

АНДРЕ́ НОРТОН

МИР ЗВЕЗДНЫХ
КО'ОТОВ

АНДРЕ́

НОРТОН

МИР ЗВЕЗДНЫХ
КО'ОТОВ

ИЗБРАННЫЕ
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

АНДРЭ НОРТОН

Мир звёздных ко'отов

повести

Издательство
«Сигма-Пресс»
Издательство
«Зеленоградская книга»
г. Москва

1995г.

**ББК 84.7 США
Н49**

Печатается с разрешения автора
и его литературного агента.

Перепечатка отдельных романов и всего издания в целом
без разрешения — запрещена.

**Всякое коммерческое использование данного издания
возможно исключительно с ведома издателя.**

Нортон Андрэ

Н49 Мир звёздных ко'отов. Повести/Пер. с англ.
Д. Арсеньева. — М.: Издательство «Сигма-пресс»,
1995. — 320 с. Вып. 28.

Материал подготовлен и сверстан издательст-
вом «Зеленоградская книга»

Андрэ Нортон — детям! Так можно было бы озаглавить
этот том, представляющий писательницу-фантаста с совер-
шенно новой стороны. Герои повестей, собранных в книге, —
дети, — сталкиваясь с препятствиями или попадая в совершенно
невероятные ситуации, открывают в себе новые душевные
силы, тягу к добру, стремление помочь слабым.

Н $\frac{4701000000 - 32}{\text{ОД4 (03)} - 95}$ Без объявления

**ББК 84.7 США
ISBN 5 — 85949 — 054 — 2**

STAR KA'AT

© 1976 by Andre Norton and Dorothy Madlee

STAR KA'AT WORLD

© 1978 by Andre Norton and Dorothy Madlee

STAR KA'ATS AND THE PLANT PEOPLE

© 1979 by Andre Norton and Dorothy Madlee

STAR KA'ATS AND THE WINGED WARRIORS

© 1981 by Andre Norton and Dorothy Madlee

© Издательство «Сигма-пресс», 1995 г.

© Все переводы с англ. Д. Арсеньева, 1994, 1995 гг.

© Составление издательства «Зеленоградская книга», 1995 г.

Андрэ Нортон и Дороти Мэдли

МИР ЗВЁЗДНЫХ КО'ОТОВ

ЗВЁЗДНЫЙ КО'ОТ

Глава 1

Двое и двое

Душная влажная летняя погода установилась в Вашингтоне. Джим Эванс осторожно отодвинул неприколоченную доску в заборе и прополз через тесное отверстие. Дальше начинались заросли сорняков, такие высокие, что полностью скроют его, если он будет ползти на коленях. Он пробирался на участок, где недавно снесли старый дом, от которого теперь оставался только погреб. Повсюду валялись мусор и обломки. И в жару всё это изрядно воняет. Джим поморщил нос, усаживаясь спиной к груде обломков кирпича и облегчённо вздыхая. Конечно, его исчезновение их не остановит. Он сморщился. Ну почему его не оставят в покое? Хоть ненадолго!

По крайней мере сегодня не нужно будет идти на пляж, но, когда он вернётся, всё равно придётся слушать их болтовню. Мальчик чуть не заткнул уши, едва лишь вспомнил негромкий «разумный» голос миссис Дейл и представил, как она будет всё говорить и говорить, что Джиму нужно уметь дружить с другими мальчиками.

Джим нахмурился ещё сильнее. Потом за дело примется мистер Дейл, будет говорить о малой лиге и о плавании на яхте и... Джим слышал всё это уже миллион раз. Он всего лишь хочет, чтобы его оставили в покое. Но никто этого не понимает.

Он, конечно же, слышал, как они говорили о нём: «шок», «тоска» и прочее. Но когда весь твой мир, к которому ты привык, на который ты всегда рассчитывал, вдруг раскалывается на кусочки — нельзя просто пойти на матч малой лиги или в бойскауты, словно ничего не случилось. Ты всё время помнишь об этом; и внутри больно, и иногда хочется, чтобы последние два месяца были только дурным сном, и ты проснёшься и всё позабудешь. И утром будут олады, потому что сегодня суббота и у мамы есть время. А потом папа скажет: «Как насчёт поездки к озеру?» И...

Джим сунул кулак в рот. Он не будет плакать!

Мальчик потянул себя за воротник тенниски, где зачесалась кожа. Может, муравей заполз. Он попытался взглянуть, но, разумеется, собственной шеи увидеть не смог. Однако, когда он наконец отказался от этой мысли и поднял голову, то был уже не один.

Джим мигнул. Раньше они жили в городском многоквартирном доме... прежде чем папа и мама улетели на самолёте... самолёте, который разбился. И там ему не позволяли никого держать дома. Папа всегда обещал, что когда закончит свою работу, он попросится в другое место, и у них будет свой дом и, может быть, собака...

Джим пожевал нижнюю губу. Зверёк неожиданно зевнул, показав острые зубы и изгибающийся язык, покрытый жёсткой кожей. Джим никогда ещё не видел такого большого и чёрного кота. На солнце шерсть его блестела, словно на конце каждой шер-

стинки сверкала радуга. Между зелёными глазами белело странное V-образное пятнышко, кончики лап были тоже белые.

Кот внимательно смотрел на мальчика. Джим мало что знал о котах, но он сразу понял, что это не простой бродяга, какие иногда появлялись за домом Дейлов. Миссис Дейл выставяла мисочки с водой и едой, но коты никогда не подходили, пока люди оставались поблизости. А мистер Дейл всегда говорил, что не нужно их приманивать, что нужно вызвать службу бродячих животных.

Этот же кот несколько не боялся Джима, да и питался он явно не отбросами. Разве могут коты просто так сидеть и смотреть? Как будто заглядывают тебе в голову и слышат твои мысли.

— Здравствуй... котик... — Джим понял, что разговаривает с ним, как с человеком. Он даже протянул руку, правда, не осмеливаясь погладить кота; тот осторожно обнюхал пальцы мальчика и ответил негромким вежливым ворчанием.

Джим знал, что кот не может его понять, но почему-то принялся расспрашивать зверька, как расспрашивал бы какого-нибудь другого мальчика.

— Ты живёшь в том доме? — он показал на здание по другую сторону участка. И тут, к его огромному удивлению, кот помахал головой из стороны в сторону, словно говорил «нет»!

— Тогда ты потерялся? — продолжал Джим, когда немного справился с удивлением.

Кот вторично покачал головой. Немигающие зелёные глаза — зрачки на солнце превратились в узкие щёлки — надёжно удерживали взгляд Джима, не давая мальчику возможности отвлечься.

Джим заёрзал. Он не понимал, что происходит, и немного испугался. Но он ведь не знает, как вообще ведут себя кошки. Может, они всегда так встречают людей. По телевизору часто показывают умных кошек, в рекламе кошачьей пищи и в других передачах. Может, уличные коты тоже умны, просто никто не даёт им возможности показать себя.

— Тиро, — вдруг сказал Джим вслух. Не похоже на имя; но кот снова заурчал, словно был доволен Джимом. Мальчик был так уверен, что кота зовут Тиро, словно тот сам сказал ему об этом. Хотя откуда он может это знать?

— А я — Джим, — сказал он, испытывая странное ощущение: он представляется коту. — Джим Эванс. Я живу у Дейлов, — он через плечо показал на ограду, через которую только что пробрался. — Я... Они меня взяли, потому что я сирота. Мама и папа... — в горле мальчика застрял комок, и он не мог проглотить его. Но потом, сжав руки в кулаки, он ударил ими по покрытой известковой пылью земле под коленями. — Суд решил, что я должен жить с ними... здесь.

Тиро слушал — и понимал. Джим не мог сказать, почему он в этом уверен. Просто это было так. И вдруг что-то лопнуло, куда-то исчез комок в горле, что-то отпустило сердце. Джим расплакался, и ему

было теперь всё равно. Тиро подошёл к нему поближе, положил лапу в белом носочке ему на колени, и мальчик ощутил лёгкую дрожь. Он опустил руку на голову Тиро. И теперь не только чувствовал, но и слышал: кот не ворчит, он мурлычет. И это мурлыканье несло сочувствие, которое Джим может принять, а вот слова, даже самые добрые, которые он слушал все прошлые недели, оставались только словами, и их он не хотел больше слышать.

Мурлыканье продолжалось. Мягкая шерсть коснулась Джима, кот придвинулся ближе. Мальчик вытер глаза, размазав пыль по щекам. Он чувствовал пустоту, но почему-то ему стало легче: такого облегчения он не испытывал с того момента, как ему рассказали о катастрофе.

— Ты мне нравишься! — застенчиво пробормотал Джим. Он прижал к себе кота. Тиро вытянул передние лапы, изогнулся и коснулся носа мальчика своим носом.

— Дат, дат, ду, я иду!

Джим и Тиро повернулись. Из переулка показалась маленькая фигурка, вприпрыжку направлявшаяся прямо к пустырю, на котором Джим нашёл себе убежище. Старые грязные теннисные туфли, слишком большие для коричневых ног, были перевязаны проволокой. Над бугристыми коленками болтались старые линялые красные шорты, в которые была заправлена грязная тенниска. Тенниску украшала какая-то выцветшая надпись, а обрезанные рукава уже изрядно обтрепались по краям. Из

них высывались худые тёмные руки с локтями, такими же острыми, как и коленки.

— Дат, дат, дя — дьявол взял тебя!

Девочка. Маленькая головка со множеством чёрных косичек, обрамляющих личико, между большими глазами пуговка носа, а из широкого рта вылетали слова детской песенки.

На плече, таком хрупком и худом, что любая тяжесть, казалось, легко ломает его, раскачивался дырявый мешок из джутовой ткани; дыры в мешке были перехвачены большими неровными стежками. Частично нити сильно растянулись, так что ткань уже еле удерживала своё содержимое. Бросив мешок на землю, девочка неожиданно кинулась к груде старых досок и вернулась, торжествующе размахивая двумя бутылками из-под кожи.

— Счастливый день, какой счастливый день! — объявила она всему миру. — Кто-то оставил здесь хорошие денежки... — она осторожно сунула бутылки в мешок и повернулась, чтобы осмотреть груду с другой стороны. И только теперь заметила Джима и Тиро.

— Что ты здесь делаешь, мальчик? — пронзительно спросила она, подбоченясь и нахмурившись. — Это место нашла я! Вчера. Это мой пустырь!

Тиро выскользнул из рук Джима, направился к девочке и негромко, но резко мяукнул. Девочка отступила на шаг.

— Какой большой кот. Я с ним не буду драться.

Тиро сел, словно хотел убедить девочку, что не

собирается ей вредить. Всё время осторожно поглядывая на него, девочка снова взглянула на Джима.

— Я тебе говорю, это моя территория. Всё, что найду здесь, — моё. И я никого сюда не пушу.

Джим встал.

— Ты собираешь бутылки? Зачем они тебе?

На лице у неё появилось удивлённое выражение.

— Зачем? Да он же денег стоят, мальчик. Глупо об этом спрашивать. А-а, — она посмотрела на его одежду, — вам, богачам, нечего думать о деньгах за пустые бутылки. Ну, всё равно, уходи с моего места, — девочка огляделась и схватила кусок старой рамы, из которой торчали ржавые гвозди. Угрожающе махнула в его сторону. — Я тебя побью, мальчик. Я не позволю никому меня прогонять...

— Больно мне надо тебя прогонять, — Джим подумал, что девочка, наверное, очень смелая. Он ведь больше её, и она не знает, что он не собирается с ней драться.

— Только попробуй! — она взмахнула рамой. — И уходи лучше, откуда пришёл.

— Послушай, — Джим сунул руки в карманы. Может, теперь она поверит, что он не хочет ей вреда. — Я ничего здесь не ищу. Просто увидел здесь кота... — но как он может объяснить ей, что значит для него встреча с этим котом? Это личное, очень личное.

Девочка посмотрела на Тиро. «Очень большой кот. Если он потерялся, за него могут заплатить», — и она оценивающе взглянула на Тиро так, словно решила сунуть его в мешок вместе со своим хламом.

Впрочем, подумал Джим, ей это будет трудно, если Тиро не захочет. Поэтому он быстро произнёс:

— Это теперь мой кот, — сказал и понял, что сказал правду.

— Ты уверен? Ну, всё равно его тащить трудно. А ты откуда?

Джим указал на забор: «Оттуда. Одна доска сдвигается. Я пролез».

— Кортленд Плейс. Значит, тебе не нужно тут охотиться, — она снова вернулась к первоначальной теме.

— Нет, — Джим начинал сердиться. — Мне ничего здесь не нужно. А ты что ищешь?

— Всё, что угодно, — ответила она. — Что можно продать. Бабушка... — на мгновение лицо её изменилось, и Джим почувствовал, что девочка испугана... — Бабушка болеет. Она и я — вся наша семья. Мне нужно продавать вещи и покупать что-нибудь для бабушки.

— Я могу помочь, — неожиданно предложил Джим. — Если скажешь, что тебе нужно, я тоже поищу.

И, ещё спрашивая, он почувствовал необычное ощущение в голове. Тиро хочет, чтобы он это сделал. Но откуда он знает, о чём думает кот? В этом нет никакого смысла.

Девочка долго колебалась, потом коротко кивнула.

— Хорошо, — но голос у неё был недовольный. — Я беру бутылки, всё, что можно продать. Вот здесь, — она показала на вход в погреб, — наверняка что-

нибудь имеется. Никому это больше не нужно, так что, если мы поглядим...

Джим заглянул в дурно пахнущее отверстие. Вниз уходили полуобвалившиеся ступени. Он прикинул, выдержат ли они его вес. А девочка уже шла туда. Она оглянулась через плечо.

— Я — Элли. Элли Мэй Браун, — объявила она. — И живу на Кок Эли.

— А где это? — Джим смотрел, как девочка спускается по ступенькам. Она перепрыгивала с одной на другую и, казалось, совсем не думала, что они могут обвалиться.

— Там, — Элли махнула рукой, но Джим не понял, куда она показывает. Неважно. Он тоже начал спускаться, правда, медленней и осторожней.

Элли и Джим обшаривали груды поломанных кирпичей и мусора, заросли сорняка, а в это время чуть в стороне что-то шевельнулось. Тиро поднял голову и холодно и критично взглянул в том направлении.

Тень мгновенно замерла. Нужно иметь очень хорошие глаза, кошачьи глаза, чтобы увидеть её. Это была ещё одна кошка.

«Ты поступаешь глупо! — мысль Тиро устремилась к мозгу появившейся кошки. — Не время тебе показываться. Я установил контакт с «мальчиком». Но ему нельзя видеть нас двоих вместе! Они не обладают нашей лёгкостью мысленного общения, но нельзя их и недооценивать».

«Они кажутся безвредными», — ответила кошка.

Тиро поднял голову, облизал шерсть на груди. «Ты

же видела исторические ленты! Безвредные! Это самые жестокие и самые нелогичные существа, каких мы только встречали».

Он с некоторым беспокойством ожидал, что получит замечание насчёт своей симпатии к мальчику. Такое отношение к людям, если только они не должны помогать, не входит в подготовку разведчика. Но у Мер хватило такта не напоминать ему этот пункт руководства. В конце концов Тиро — старший ко'от в этой полевой операции. А для Мер это первый полёт; некоторая опрометчивость с её стороны вполне естественна.

Чёрный кот критично осмотрел свою спутницу. В его собственных жилах течёт четверть земной крови, необходимой для осуществления полевых операций в этом мире, но его величественная внешность свидетельствует о подлинной принадлежности к ко'отам. У Мер ноги длиннее относительно тела. Хвост тоньше, напоминает хлыст, морда узкая. Цвет шерсти серовато-белый, не очень отличающийся от известковой пыли, покрывающей здесь почву, только голова, лапы и хвост чуть темнее. Она выглядит так, словно несколько дней не ела и сильно одичала. «Отличная маскировка», — подумал Тиро. Мер может спокойно бродить по улицам и переулкам этого утомительного города, где ко'от с его внешностью будет мгновенно замечен, даже плоховидящими людьми.

«Ты знаешь приказ. Два дня на устройство, потом встреча».

«Я возьму «девочку».

Тиро не мог поверить, что правильно уловил её мысль.

«Такая, как она, не имеет никакой ценности, сестра. Ты только зря потратишь драгоценное время», — он старался не показывать испытываемого раздражения.

«Брат, я делаю то, что нам приказано. В тех норах, откуда она пришла, живут наши истинные родичи. Я уже заметила их: иначе зачем бы я здесь оказалась? Я пришла — я пошла за ней».

Тиро снова облизал шерсть на груди. Мер имеет право на выбор, и если она сделала его неверно, её ждёт наказание. Он ожидал, что она ответит на его мысль. Но когда поднял голову, она исчезла. По крайней мере, соблюдает правила и установит контакт со своим «ребёнком» на расстоянии.

Он вслушивался в доносившиеся из погребца голоса и спокойно ожидал возвращения Джима. Но только поверхностные его мысли были заняты мальчиком. В основном же он думал о другом, о том, что привело его сюда, в мир, который древнейшие записи его расы провозгласили самым жестоким и несчастным.

Глава 2

Тиро, Мер и проблемы

— Нет, мы не можем пустить этого бродячего кота в дом, Джим.

— Он не бродячий кот! Только посмотрите на него. Он не из тех, что бродят по дворам.

Тиро, которого мальчик прижимал к себе, положил лапы ему на плечо и замурлыкал. Но на миссис Дейл он смотрел совсем не дружелюбно. Неважно, примут его эти люди или нет. Если бы мальчик так странно не нравился ему — да, именно, нравился, — он ещё в самом начале этого спора выскользнул бы из дома.

Лицо Джима вспыхнуло. Ведь Тиро — первое, чего он действительно захотел со времени своего несчастья.

— Ну, оставь пока, — Джим знал, что это значит. Тиро может быть здесь, пока не вернётся мистер Дейл. Тогда неизбежно начнётся разговор о сдаче кота в питомник и...

— Я оставляю его у себя, — решительно сказал мальчик. — У меня есть собственное денежное пособие. Я могу покупать ему еду...

— Дело не только в еде, — предупредила миссис Дейл. — Нужно будет сделать прививки, хотя бы от бешенства. А они дорого стоят, запомни, Джим. Да, очень красивый кот. Но я думаю, ты прав: он потерялся. Надо посмотреть объявления в газетах.

Джим дышал в шерсть на голове Тиро. По крайней мере хоть чего-то он добился: она согласна принять Тиро и кормить его. Мальчик знал, что испробует всё, чтобы сохранить у себя кота. К счастью, зазвонил телефон; миссис Дейл пошла к нему, а Джим взбежал по ступеням на второй этаж, перепрыгивая по две за раз, и принёс Тиро к себе в комнату, пока она не заметила. Потом посадил кота

на кровать и стал чесать у него за ухом. Ответное мурлыканье действовало успокаивающе, новый товарищ мальчика закатывал глаза и впивался в покрывало когтями.

— Откуда ты взялась? — спросила Элли, вешая пустой мешок через плечо. Девочка уже побывала на сортировке утиля у дядюшки Слима, и под тенниской в тряпке у неё были тщательно спрятаны деньги. Но с тем мальчиком она делиться не будет, хотя это он отыскал стеклянные кувшины на полке в погребе.

А к ней пришла другая большая кошка, не чёрная, как нашёл мальчик. Теперь она сидела на пороге и смотрела на неё, словно это её дом, и к ней пришли гости. Интересная кошка, двухцветная и с голубыми глазами. Голубые глаза. Элли раньше встречала только одичавших кошек, которые сразу разбегались, когда она начинала рыться в мусорных баках. Но это совсем другая кошка: она нисколько не боится. И поэтому сама Элли немного испугалась — совсем немного.

Но это её дверь, хотя и покорёженная, потому что часть дерева сгнила. На Кок Эли все дома убогие. Но её дом, наверное, самый убогий, думала Элли. В нём только одна комната, и вместо окон пустые рамы. Элли заткнула их старыми мешками. Так темно, но зато меньше дует и немного спасает от холода зимой.

Кошка подняла переднюю лапу и лизнула шерсть. Элли взмахнула пустым мешком.

— Эй, ты... уходи! — приказала она. — Это мой дом, мой и бабушкин. У нас нет кошек. Они нам не нужны!

Она никогда не видела кошек с такими голубыми глазами. И они смотрели прямо в её глаза. Элли вытерла рукой лоб. Жарко. Хорошо бы сосульку-леденец, прохладную, ледяную. Бабушка сказала утром, что плохо себя чувствует, полежит немного, чтобы отдохнули старые кости. Ужасно старые кости у бабушки, они теперь всегда болят.

— Уходи! — Элли ещё раз махнула мешком, но кошка даже не моргнула. Стараясь держаться как можно дальше от кошки, девочка протиснулась в дверь.

Внутри, как всегда, было тесно и душно. Элли так к этому привыкла, что и не замечала — почти. У дальней стены притулилась старая проржавевшая печь, рядом стоит стол с одной ножкой на кирпичках. На нём сковородка бабушки и две треснувшие чашки, найденные Элли. Под столом ведро с ковшом.

— Это я, бабушка! — Элли пошла прямо к провисшей кровати. — Я! Мне повезло сегодня. Нашла старые кувшины, и дядюшка Слим дал мне доллар и сорок два цента, — и она достала из-под тенниски своё завязанное сокровище.

Голова бабушки повернулась на подушке, и Элли облегчённо вздохнула. Иногда бабушка просто спит и даже не отвечает.

— Иди ко мне, детка, — голос с кровати звучал не громче шёпота. — Ты у меня умница, Элли. Дай мне попить. Очень жарко...

— Конечно, — Элли побежала за ковшом. Потом привычно приподняла голову бабушки одной рукой и смотрела, как та делает один-два глотка. — Ещё, бабушка? — спросила она.

— Достаточно, Элли. Хороший вкус — для городской воды. У нас дома был колодец, нигде не было воды слаще. Давно это было, так давно...

— Ты поправишься, бабушка, и мне повезёт ещё, как сегодня, и мы сядем в автобус и поедем туда, — Элли мечтала, как часто и раньше, но на этот раз вслух. Бабушка так много рассказывала о своём старом доме, что иногда девочке казалось, что она сама там бывала.

Маленькая женщина в постели села, и Элли торопливо принялась укрывать её стёганным одеялом и поправлять грязную подушку.

— Я получила доллар и сорок два цента, — повторила девочка. — Пойду в магазин. Крисси сказал, что там у дверей ведро, а в нём помятые консервы. И поэтому их продают очень дешёво. Я тебе куплю супа, бабушка, он очень дешёвый...

— Что это, девочка? — бабушка смотрела мимо Элли, и на её сморщенном беззубом лице отразилось удивление. — Крыса? Возьми-ка метлу, Элли. Не позволяй старой крысе...

Глаза Элли уже привыкли к полутьме, и она видела, кто сидит у ведра, глядя не неё.

— Это не крыса, бабушка. Большая кошка. Она сидела у наших дверей, когда я пришла, словно это её дом. Я возьму метлу и...

Но ей не хотелось прогонять кошку. Она так на неё смотрит, будто знает про Элли Мэй Браун всё, с головы до ног. И она не шипит и не ворчит. И если кошка будет тут, может, бабушка не будет так бояться крыс, когда Элли уходит на поиски того, что можно продать.

— Кошка? Где ты её взяла? Мы не сможем прокормить кошку.

— И не нужно, — ответила Элли. — Если она тут посидит, то поймает большую крысу, которую ты так ненавидишь, бабушка. Она посидит, пока я схожу и принесу чего-нибудь поесть. Не бойся.

И она решила доказать это бабушке, протянув руку к голове гостыи. Серо-белая голова приподнялась, кошка обнюхала пальцы Элли, потом ещё выше подняла голову и потёрлась об её руку.

Элли удивилась. Невероятно, но она понравилась кошке! Странно и невероятно. Она же девочка бабушки. На Кок Эли живут всего одна-две женщины, которые иногда дают ей что-нибудь. Например, миссис Дабни: она подарила тенниску, даже обреза ла рукава, чтобы девочке было удобнее. Но друзей у неё нет. Дети с Кок Эли отправлялись в школу, когда их ловил надзиратель, а когда он не показывался, просто бегали по улице. И бабушка не хотела, чтобы Элли водилась с ними. А теперь Элли слишком занята, и у неё совсем нет времени на глупости. Но... она понравилась этой кошке. И почему-то девочка ощутила какое-то новое, глубокое чувство.

Джим осторожно спускался по тёмной лестнице. Где-то снаружи Тиро, мистер Дейл вынес его, когда пришло время ложиться спать. Он позволил Джиму поставить в гараже коробку и положить туда пару старых купальных полотенец, которые нашла миссис Дейл, но твёрдо сказал: никаких кошек в доме. И Джим был так рассержен, что совершенно забыл обо всех своих горестях.

Ведь рядом у Гаррисов живёт большая полицейская собака. Джим слышал, как Родди Гаррис хвастал, что его собака ловит кошек, даже убивает их. Джим с самого начала невзлюбил Родди; теперь он даже готов был с ним подраться. А что если Рекс поймает Тиро? От одной только мысли об этом мальчик вздрогнул, хотя ночь стояла жаркая. Гаррисы на ночь всегда выпускают Рекса во двор, как сторожевую собаку. И Тиро может пойти туда, не подозревая об опасности.

Джим спустился вниз и открыл дверь, ведущую в гараж. Он принесёт Тиро, может спрячет его в шкафу. Дверь наконец подалась, и Джим оказался рядом с машиной.

— Тиро? — негромко позвал он. Потом подошёл к коробке, но она была пуста, как он и опасался. — Тиро? — мальчик не осмеливался звать громко: Дейлы могут услышать.

Снаружи ярко светила луна. Было слышно, как по улице проходят машины, в основном дальше, там, где шоссе; издалека донёсся рёв полицейской сирены. Джим переступил с ноги на ногу. Он не мог

просто лечь в постель и лежать, беспокоясь о Тиро.

Тихо, как только мог, мальчик выбрался во двор. И услышал какие-то странные звуки... «Тиро?»

И каким-то образом мысленно увидел большого чёрного кота, ясно увидел, как будто Тиро сидел перед ним, освещённый луной, и смотрел на него, как при первой встрече.

Джим остановился. Тиро был здесь. Мальчик неуверенно поднёс руку к голове. Тиро не заблудился, он не пошёл к дому Гаррисов. Нет, Тиро всё знает о таких собаках, как Рекс, о том, что кошка может попасть под машину, и... Джим сглотнул. Такого странного чувства у него никогда не было! Он всё знал так же точно, словно... словно ему сказали это папа или мама. А ничего более верного Джим представить себе не мог.

Тиро в безопасности, он вернётся. Джим не должен беспокоиться. С глубоким вздохом облегчения мальчик закрыл дверь гаража. Ему очень хотелось спать. Побystрее бы лечь в постель.

Пятна лунного света лежали на площадке, на которой когда-то стоял дом. Но между ними оставалось достаточно тени, где легко можно было спрятаться. Тиро скользил от одной тени к другой с осторожностью хорошо подготовленного разведчика. Он чувствовал облегчение: успокоить мальчика оказалось нетрудно. Мальчик так встревожился, что Тиро даже слегка удивился. В своё единственное предыдущее посещение Земли он останавливался в

семье, которая всех «животных» отпускала на ночь. Может, Джим чем-то отличается от других, подумал Тиро. Потом вспомнил рассказы полуродичей. Очевидно, и среди людей встречаются такие, которые думают не только о своём виде.

Большой чёрный кот остановился под разросшимся кустом с обломанными ветвями. Под лапами мягко пружинили высохшие цветы сирени. Он послал мысль-вопрос и стал ждать.

Вскоре появилась Мер. Она скользнула, прижимаясь животом, под ветвь и села рядом. Кончик хвоста аккуратно обернулся вокруг лап.

«Ну как, установила контакт с девочкой?» — спросил-подумал Тиро.

В ответной мысли Мер чувствовалась усмешка: «Меня приветствовали... как ловца крыс».

Тиро не смог подавить отвращения. Конечно, их здешние полуродичи — охотники, это хорошо известно. В конце концов они тысячи лет провели на варварской планете, где им нужно было либо приспособиться, либо погибнуть. Но подумать об истинном ко'оте благородного рода, как об охотнике!

Усмешка Мер стала заметней. «Нет, я не гонялась за этими зверями. Достаточно было сильной направленной мысли, и они теперь дважды подумают, прежде чем снова прийти. Девочка... — Мер колебалась. — Она боится за бабушку. И она много трудится. Не похожа на обычных человеческих детёнышей, бессмысленных и жестоких. Она считает меня другом».

Тиро заворчал. «Когда мы впервые обнаружили эту планету, мы были друзьями людей. Наши мыслители и их мыслители жили вместе, и между нами был мир. Наша мудрость питала их мудрость; их мудрость обогащала нашу. Ведь те люди даже верили, что их великая богиня — кошка. Они называли её Баст и строили храмы, в которых мы жили. И люди радовались и почтительно относились к тем ко'отам, которые соглашались жить под их крышей. Но ты помнишь, что последовало за этим, сестра? Тёмные годы, когда вожди людей объявили нас злом и охотились за нами с огнём и мечом, подвергали пыткам? Даже те, кто в новых храмах молился Существо, полному любви, даже они кричали, увидев нас, и убивали. И теперь между нами и «людьми» пролегла река смерти. И у нас только один долг — освободить своих родичей, вернее, тех полуродичей, кто ещё не настолько огрубел, чтобы слышать внутренний голос», — хвост Тиро хлестал по траве, уши прижались к черепу, глаза сверкали.

«Ты говоришь, как предводитель Ана», — Мер разглядывала его, слегка склонив голову набок. Тиро с раздражением понял, что она не испытывает к нему должного почтения. Но он старший в этой экспедиции. И опыта у него больше.

«Ана знает «людей», — ответил он. — Достаточно послушать записи в памяти корабля, чтобы понять, что она права. И мы должны соблюдать Первое Правило...»

«Не позволяй возникать эмоциональной связи меж-

ду тобой и людьми», — послушно процитировала Мер. — Но мы ведь должны сохранять свою тайну, верно? Я распугаю крыс в доме девочки и постараюсь узнать, что смогу. Когда следующая встреча с предводителями?»

«Я побывал в шлюпке, — ответил Тиро. — На сканере никаких сообщений. Кстати, в сознании мальчика я обнаружил страх перед некой собакой, которая по ночам убивает кошек. Этого зверя спускают по ночам в том направлении, — он указал подбородком. — Будь осторожна».

«Кажется, мальчик очень о тебе заботится, иначе у него в сознании не было бы таких страхов, — сказала-подумала Мер. — Что будет с ним и с девочкой, когда случится то, чего мы опасаемся?»

Если бы кот мог пожимать плечами, движения Тиро соответствовали бы этому жесту.

«Они, как и весь их род, получают заслуженное», — только такой ответ и может дать уважающий себя ко'от. Но в глубине души Тиро испытывал странное сожаление. Он помнил, как Джим тревожился о нём, помнил, как мальчик искал его. Ерунда. Достаточно вспомнить историю взаимоотношений людей и ко'отов, чтобы позабыть о таких глупых слабостях.

Мер встала. «Пора за работу, — она дёрнула своим длинным хвостом. — Да благословит великая Баст наше дело».

Тиро тоже встал. «Будь осторожна, сестра. Этот мир полон опасностей».

Он проследил, как она легко **скользнула** в тень, а потом направился к тёмному дому Джима. Он уже отметил подходящее дерево, на которое легко взобраться. Затем пройти вдоль по той ветке, и оттуда он сможет позвать мальчика и запрыгнуть в окно, которое тот, конечно, откроет, чтобы провести ночь в удобной постели, как и подобает ко'оту благородного происхождения.

Глава 3

Тени сгущаются

Пнув кирпич ногой, Джим посмотрел, как тот исчезает в отверстии погреба. Там внизу так жарко и душно. Он даст Элли ещё пять минут, потом уйдёт. Можно оставить коробку прямо здесь, она её найдёт. Он посмотрел на большой картонный ящик. Джим протащил его вокруг дома, потому что не смог протолкнуть в дыру в заборе, и, к счастью, его никто не видел. Если Элли нужны ещё бутылки, теперь она сможет выбрать.

До встречи с Элли Джим даже не подозревал, что всякий хлам можно продавать. О, конечно, можно отнести пустые бутылки коки в магазин и получить взамен новые. Но тут совсем другое. Мистер Дейл сказал, что Джим это хорошо придумал — разобратся с мусором. И оставил Джима рыться в хламе. Джим нашёл множество полезных для Элли вещей: несколько тарелок от замороженных продуктов, пять бутылок разного размера и пластиковый занавес для

занной, у которого порвался верх и его нельзя было починить.

Тиро лениво лежал на гряде старых досок. Он даже не моргнул, когда мимо пролетела чёрно-жёлтая бабочка. Прошло уже пять дней, как Джим его встретил, и пока не было никаких объявлений о пропаже в газетах. Тиро умён, подумал Джим. Он позволяет мистеру Дейлу вынести его на ночь, немного погодя возвращается в спальню. Наверное, самый умный из котов.

Из открытого окна дома Дейлов доносились звуки телевизора. Джим поёжился. Дейлы в последнее время много говорят о новостях, о беспорядках на Ближнем Востоке. Всё это очень далеко и Джима абсолютно не касается. Или касается? Он с беспокойством вспомнил, как мистер Дейл однажды упомянул, что он офицер запаса, и, если начнутся серьёзные неприятности, ему придётся отправляться на службу. Миссис Дейл тогда сказала что-то о том, что они в таком случае переедут к её сестре. Сестра живёт в Мериленде, у неё там ферма. Ну, что ж, если они туда поедут, Тиро сможет поехать с ними. Джим был настроен решительно. Можно купить специальную сумку для котов, он видел такую в рекламе, и он позаботится, чтобы Тиро было удобно.

Но по телику всегда говорят, что дела идут плохо. И ничего на самом деле не происходит. Забавно. А недавно в самом конце новостей упоминали о том, что в некоторых городах исчезают кошки. Джим взглянул на Тиро. Кому может понадобиться много

кошек — причём не породистых, которые стоят много денег, каких обычно показывают на разных шоу, а самых обычных, всех подряд, больших и маленьких?

— Эти ловцы кошек, — сказал он Тиро, — они никогда тебя не получат. Да ты их и сам разорвёшь на клочки, если они только попробуют.

Тиро выпустил когти и зацарапал широкую доску, словно острил своё природное оружие, готовился к схватке. Джим снова испытал странное чувство. Он его уже не раз испытывал за последние пять дней, и ему так хотелось всё это кому-нибудь рассказать, расспросить. Он был уверен, что Тиро понимает его слова. Собаки, например, понимают много слов: сидеть, лежать, стоять. Но это команды. А кошкам никто не даёт таких команд.

Размышляя об этом, Джим увидел, что Тиро повернул голову. Кот смотрел в дальний конец пустыря. И через несколько мгновений появилась Элли. Но шла она медленней, чем обычно, и совсем не улыбалась.

— В чём дело? — спросил Джим. — Смотри: мне разрешили отобрать кое-что для мусорщиков. Смотри, что у меня есть!

Он двинул вперёд тяжёлую коробку. Но Элли не кинулась к ней, как обычно.

— Бабушка... — медленно проговорила девочка, — она заболела, на этот раз серьёзно. Миссис Дабни сказала, что бабушку нужно положить в больницу. Бабушку увезут и... — Элли сделала быстрый серди-

тый жест и вытерла лицо рукавом старой тенниски. — Я не дам её увезти! Я сама могу о ней позаботиться, как всегда это делала. Ей даже можно больше не бояться крыс, когда меня нет и некому взять метлу. Все крысы ушли, когда появилась Мер. Я уйду, а Мер ложится в кровать и лежит там тихо, и бабушке становится лучше, она сама так говорит!

Мер? А-а, та кошка необычного вида, которую ему однажды показала Элли. Не такая красивая, как Тиро, худая и серо-белая. Элли говорит, что они друзья.

— А что говорит врач? — неловко спросил Джим. Он надеялся, что Элли не расплечется.

— Какой врач? Мы не можем даже свозить бабушку в больницу. Она не может идти, а туда далеко. Бабушка, она сама обычно говорит мне, что делать. Есть много растений, которыми можно лечиться, если знаешь их. Раньше бабушка их искала, и у неё есть запас сушёных трав, из них можно делать чай.

Элли живёт как будто совсем в другом мире. Джиму трудно было поверить, что она не может сесть в машину и поехать к врачу. Но какая там машина? Он два дня назад видел Кок Эли, когда помогал Элли отнести домой коробку с мусором, и там ни у кого нет никаких гаражей и никаких машин, кроме старого изношенного грузовика в полуквартале, с которым возился какой-то парень. Джим странно себя чувствовал на Кок Эли. На него все смотрели, и мальчишки отпускали замечания, которых он не понимал. Потом они подошли и преградили ему

путь. Но Элли поговорила с ними, и слов её Джим тоже не понял. Тогда мальчишки засмеялись и пропустили их. Но он чувствовал, что одному в таком месте ему бы не поздоровилось.

— Если что-нибудь случится, — у Элли перехватило дыхание, и она ненадолго замолчала, но потом продолжила: — Если с бабушкой что-нибудь случится, я сама поеду домой. Мы с Мер не станем дожидаться, пока меня сдадут в приют, а Мер отдадут кошатникам.

Девочка опустилась на землю рядом с коробкой и равнодушно провела рукой по занавеске для душа, которую Джим положил на самом верху. Она даже не взглянула на вещи, просто сидела, уставившись на старый погреб, и лицо у неё осунулось и похудело. Элли боялась, и страх её заражал Джима.

Он неловко переступил с ноги на ногу. Если что-то случится с её бабушкой! Ну, как что-то случилось с мамой и папой — быстрое, плохое и без всякого предупреждения!

— Тебя могут взять приёмные родители, — медленно сказал он. — Как меня...

— Никогда! — Элли решительно покачала головой. — Я не позволю, чтобы меня передавали из рук в руки, словно не зная, что со мной делать. Говорю тебе, мы с Мер поедem домой. В дом бабушки!

— А где это?..

Он словно раскрыл дверь битком набитого шкафа. Слова Элли протекли так быстро, они так перемешивались, что часто Джиму приходилось только

догадываться. Но ему стало абсолютно ясно: Элли верит, что где-то есть удивительный дом, вокруг него поля, а рядом колодец с чистой холодной водой. На кустах столько ягод, что их всё никак не могут собрать, и много кукурузы, и яблоки на деревьях. Бабушка там жила до того, как её муж нашёл работу в городе. Но дом по-прежнему там, он ждёт...

— Ты знаешь, как туда добраться?

— Туда ходит автобус. Мы с бабушкой туда поедем, как только наберём денег на билеты. Я записала название остановки автобуса. Бабушка...

Элли вдруг нагнулась к коробке и спрятала лицо в занавеске, слова её сменились всхлипываниями. Она заплакала так сильно, что всё её маленькое тело буквально затряслось.

Из тени внезапно вышла Мер. Подошла к девочке, потёрлась о неё боком, громко замурлыкала. Время от времени кошка поднимала морду и тёрлась носом о ту часть щеки Элли, которая была видна из-под рук. Джим с несчастным видом сидел рядом. Ему хотелось убежать; в то же время он хотел сказать Элли, как ему жаль, но не мог найти слов. Он видел, как Элли протянула руку и прижала к себе Мер, на взгляд мальчика, слишком сильно, но Мер продолжала мурлыкать.

Постепенно рыдания Элли утихли. Наконец она подняла голову, прижимая к себе Мер, икнула и сказала: «Я не плакса. Бабушка всегда говорит, что у меня голова крепко привинчена, и я могу добиваться своего. И я это и буду делать!» Она сердито

смотрела на Джима, как будто ждала, что он станет спорить.

— Наверное, так. Ты сделаешь всё, что задумаешь.

Элли кивнула так, что её реснички подпрыгнули. «Больше я не буду плакать. А теперь, — она выпустила Мер и обратила внимание на коробку, которую принёс Джим, — посмотрим на это».

И хоть у неё ещё блестели слёзы на щеках, это снова была та Элли, которую Джим знал. Он почувствовал себя гораздо увереннее, когда девочка стала просматривать его находки, комментируя и оценивая каждую.

Этой ночью луны не было, всё небо плотно затянули тучи. Тиро был доволен. Выскользнув из дома, он позвал. Через несколько секунд к нему присоединилась Мер.

— Сегодня должно прийти сообщение. Наш план начал осуществляться с запада. Даже люди, занятые своими делами, заметили. В этом шумном телевизоре сегодня появились новости об украденных и сбежавших кошках.

— Если сбор начался, новости должны быть плохими, — Мер как будто встревожилась.

— Ты, конечно, передала сообщения нашим полуродичам?

Она даже не стала отвечать, и он решил, что заслужил отповедь. Но тревога, которую он ощутил в ней, вызвала его беспокойство. Однако он не стал нарушать молчание, когда они двинулись в ночь,

пробрались под оградой и нашли тропу, хорошо скрытую от людей и ведущую в самую гущу кустов.

Тиро откинул голову и испустил негромкий резкий звук. Часть ствола дерева в середине зарослей изменила форму, показалось слабо освещённое отверстие. Чёрный кот прыгнул к этой двери, Мер за ним.

Внутри корабля Тиро с удовольствием потянулся. Мягкая упругость пола, знакомое зеленоватое освещение радовало глаз: иногда яркое солнце этой планеты бывает очень неприятно. Он прошёлся по небольшой каюте, приносясь, проверяя, не было ли в их маленьком корабле нежелательных гостей.

Внутренняя поверхность космической шлюпки была обита толстой мягкой тканью и имела ремни, чтобы ко'от мог закрепиться при старте. Если занять положение пилота, то хорошо видна панель управления с горящими огоньками, а ниже ряды рычажков, отвечающих на мысль ко'ота.

Но один — центральный — огонёк на доске не горел, как прочие, ровно. Он быстро мигал зелёным светом. Взглянув на него, Тиро застыл. Приказ явиться на базовый корабль! Хвост его дёрнулся: необходима была быстрота и осторожность. Мер уже легла на пол и прикрепила ремень, приготовившись расслабиться, оставляя пилотирование шлюпки на этот раз ему.

Тиро занял позицию пилота, внимательно глядя на доску. Никаких признаков присутствия поблизости людей. Он отдал мысленную команду на старт.

И не успел перевести дыхание, как они уже поднялись; скорость подъёма прижала их к мягкой обивке. Тиро продолжал следить за контрольной панелью. Поднявшись, они стали доступны для наблюдателей, их может засечь радар людей. Это, конечно, не означает большой опасности, потому что их маленькая шлюпка перегонит любой человеческий корабль, но всё же лучше оставаться незамеченными.

Тиро не был уверен, что они ушли незаметно, пока шлюпка не поднялась выше уровня реактивных самолётов. Мер лежала с закрытыми глазами. Излучение её мозга свидетельствовало о том, что она, по обыкновению ко'отов, спала, потому что ответственность за полёт полностью лежала на нём.

Вызов на базовый корабль — дело величайшей важности. Хвост Тиро чуть дёргался: в сознании Тиро всплывали все многочисленные чрезвычайные происшествия, которые могли привести к этому вызову. Хотя, конечно, не было смысла тратить время на догадки. Скоро всё станет ясно. Мысли его перешли к Джиму. Тиро подумал, что бы сказал мальчик, если бы узнал, кто он такой на самом деле. Поверит ли мальчик в разумных ко'отов. Люди обычно предпочитают не замечать то, что не совпадает с их мнением. Или смеяться над этим. Для них ко'от и обычная кошка — одно и то же. Мысль о том, что столь непохожий на них вид владеет космосом тысячи их лет, что он открыл их незначительную планету, когда люди ещё жили в пещерах, такая мысль затро-

нет гордость людей, и они постараются закрыть сознание, представить эту мысль как нечто совершенно невероятное.

Как он недавно говорил Мер, не всегда было так. Тиро помнил исторические ленты. Жаркая окружённая пустынями земля за морем (теперь люди называют её Египтом), где ко'оты и люди встречались как честные и равные друзья. Но его народ оказался слишком доверчив, слишком доверял способностям людей мыслить логически, не поддаваясь эмоциям.

И сколь многим из его народа тогда понравилась эта планета, они жили здесь, растили детей. А потом, когда почти всю землю охватила война, ко'оты оказались захвачены ужасом, страхом и смертью. И тогда среди самих ко'отов мнения разделились.

Некоторые улетели, поселились на других планетах и жили в мире. Они считали, что истинная логика утверждает: контакт с этой планетой невозможен, а тех родичей, что на ней остались, нужно забыть. И какое-то время это мнение господствовало.

Но у ко'отов всегда сохранялась способность к поискам нового — пожалуй, единственная черта, общая у них с людьми. Позже ко'оты снова распространились в этой части галактики, и победило другое мнение.

Человек быстро идёт к самоуничтожению. Он может скоро совсем исчезнуть — в яростном всплеске эмоций, или отравит собственный мир. Но на планете всё ещё живут их родичи, частично порабо-

щённые. И исследователи ко'отов составили план. Те родичи, которые не слишком изменились и способны воспринимать мысленные призывы ко'отов, должны быть вывезены. Они внесут новую энергичную струю в древний род ко'отов. Долгие годы изгнания выработали у них особенности, которых ныне нет у чистокровных ко'отов. И теперь только старейшие на базовом корабле — чистокровные ко'оты. А сам Тиро и другие разведчики обладают изрядной долей чуждой наследственности. Это необходимо для эксперимента.

Но время эксперимента подходит к концу. Тиро догадывался, какими должны быть новости, если эвакуация действительно началась. Сколько ещё времени пройдёт, прежде чем человек попытается уничтожить свою планету? Месяцы, недели, может, дни? Наверное, уже сегодня они об этом узнают.

Глава 4

Последний приказ

Корабль-разведчик аккуратно вписался в шлюз на внешнем ободе большого базового корабля. Услышав звонок, означающий, что полёт окончен, Тиро и Мер освободились от ремней и перешли в основной корабль. Торопливо пробежав по узкому коридору, они оказались в большой внутренней каюте.

Обычная самоуверенность Тиро слегка увяла. Ведь здесь он вовсе не старейший ко'от. Напротив, один из молодых членов экипажа, и ему не полагается

посылать мысленные сигналы, если его не пригласят к беседе. Вместе с Мер он сел у стены и приготовился слушать.

На мягких подушках в центре помещения лежала предводительница Ана. А рядом с ней — Фледи. Усы Тиро встали дыбом, когда он увидел Фледи — старейшего из старейших. Фледи из всех знакомых Тиро находился ближе всех к идеальному ко'оту.

Шерсть у него не жёлтая и не рыжая, а скорее смесь того и другого. Даже в зеленоватом освещении корабля она сверкает, словно каждый волосок выкован из драгоценного металла. Большие глаза пронзительно зелёного цвета. Он крупнее всех остальных самцов; хвост его величественно обвивает края подушки, как знамя, и он может в любой момент поднять его, призывая к действиям.

Ана лежала, устроившись поудобнее. Шерсть у неё серебристо-серая, глаза тоже зелёные, что свойственно всем ко'отам благородной крови. Она осматривала собравшихся, замечая буквально всё вокруг. Тиро был рад, что они с Мер пришли не последними. Затаив дыхание, вошли ещё два разведчика и сели рядом с ними.

«Добро пожаловать, — послала Ана мысленное приветствие, как подобает старейшему по отношению к младшим. — Работа идёт хорошо, но её нужно ускорить. Послушайте Фледи и узнайте, почему».

«Осталось совсем немного времени, братья и сёстры, — круглые немигающие глаза Фледи обошли всех; на каждом он задерживал взгляд. — Люди

двигаются к самоуничтожению быстрее, чем мы надеялись. Я собственными ушами слышал, как они планируют неожиданное нападение на других людей. Таковы эти люди! Увидев друг друга, они начинают ворчать и выпускают когти. Чем быстрее исчезнут они из времени и пространства, тем лучше для остальных форм жизни. Но нам нужно выполнить нашу задачу. Ана послала дальний сигнал и получила ответ. Десять кораблей в пути, они уже в пределах этой системы. Наши забытые братья и сёстры должны быть готовы к отлёту. И поскольку даже десять кораблей — очень мало, наши братья и сёстры в полёте будут спать. Им не потребуется питание и они займут очень немного места, пока находятся в космосе. Но даже при таких условиях я не знаю, сколько мы сможем вывезти».

Ана шевельнулась. «Мы должны взять всех, кто ответит на наш призыв!»

Мысль её произвела впечатление удара выпущенными когтями. «Они — наши родичи. Неужели мы оставим их, и они будут страдать от того, что делают люди?»

Мер следила за Аной, скрывая собственные мысли. Неужели все люди так злы, как её учили? Некоторых молодых вполне можно считать безвредными, даже немного достойными доверия. Вечером Элли подслепилась с Мер супом, хотя ко'ошка знала, что девочка очень голодна и могла съесть всё сама. А в далёком прошлом разве люди и ко'оты не жили в мире? Неужели нельзя хотя бы лучших из людей предупредить о надвигающейся беде?

Неожиданно собственные мысли вызвали в ней ужас. Ко'от не может доверять человеку. Люди могут быть интересными, даже приятными в юности, но когда вырастают... Достаточно просмотреть записи, посмотреть, во что они превратили собственную планету, чтобы понять, каковы они на самом деле. Она должна следить за собой, всегда придерживаться истинной логики ко'отов.

Кончик хвост Тиро дёрнулся. Значит, конец человечеству придёт даже быстрее, чем они рассчитывали. Он знает сообщения, видел ленты, принесённые другими разведчиками. Люди построили огромные машины смерти и готовы пустить их в ход. Может, какие-то из их городов исчезнут в огненном дожде. Или ещё хуже: родичи погибнут от яда в воздухе. В человеке есть что-то дикое — есть оно и в полуродичах; человек никогда не удовлетворяется достигнутым, хочет всё отобрать у других, хочет заставить других служить себе, как машины служат ко'отам. Но ко'оты правят машинами, а не своими родичами.

Частью сознания Тиро слушал и запоминал инструкции предводительницы Аны о том, как быстрее созывать и транспортировать полуродичей. Он слышал, как Фледи ещё дважды предупредил, что времени остаётся совсем мало. Ну, они с Мер установят сигнал, как только вернутся к своей станции. И все полуродичи, в которых осталось хоть немного от истинных ко'отов, услышат и придут. Они смогут перевезти многих на шлюпке, а когда придут остальные корабли...

Джим. Тиро не понимал, почему вдруг в его сознании всплыл образ Джима. Мальчик — всего лишь человек, Тиро использовал его, чтобы прикрыть истинную сущность своей миссии. Джим — это ключ, с помощью которого Тиро проник в один из домов в центре города и уже оттуда смог успешно действовать. Поколения людей использовали кошек и других животных с гораздо менее «человечными» целями.

Но почему-то ко'оту было неловко. Он вспомнил, как пальцы Джима чешут у него за ушами, как мальчик разговаривает с ним. Конечно, обычный человеческий вздор, вроде того, как красив Тиро и тому подобное. Может, если человек ещё молод...

Тиро неожиданно понял, что предводительница Ана разглядывает его. И подумал, а не слал ли он сейчас свои мысли открыто. Как глупо! Она смотрела на него очень внимательно, и он ощущал, как её ищущая мысль проникает в его мозг. Должно быть, она почувствовала или догадалась, что он отвлёкся. Разведчику не полагается так себя вести! Он не котёнок.

Но вот предводительница Ана выпрямилась во весь свой рост — она не ниже Фледи, и её серебристо-серая шкура оттеняла его ярко-золотистую.

«Каков Первый Закон разведчика?» — мозг её послал вопрос с яростью, как хвост может хлестнуть в гнев.

Слушающие ко'оты зашевелились. Тиро ощущал

их удивление. Ана не ждала ответа. Почти сразу за вопросом она сама процитировала Первый Закон: «Ко'от есть ко'от, он не становится близок ни с кем, кроме тех, кто принадлежит его крови».

Кончик хвоста Тиро дёрнулся. Слишком точный ответ на его размышления несколько мгновений назад. Каким-то образом... каким-то образом Ана догадалась! И тут же Тиро почувствовал, как ёрзает Мер. Она излучала так, как котёнок, пойманный за каким-то нелогичным действием. Мер? Может, Ана на самом деле смотрела не на него, а на его спутницу? Он же предупреждал Мер; когда они останутся наедине, он твёрдо выскажет ей, к чему могут привести подобные глупости.

«Помните, — продолжала Ана, — людям нельзя доверять. Это не те люди, что приветствовали нас на этой планете. Для них мы меньшие существа, с которыми можно поиграть и выбросить, когда надоест. Между нами нет родства. И пусть никакие глупые чувства к ним вас не заденут. Если они уничтожат свой мир, то сделают это сознательно, потому что в сердцах их зло. То, что ждёт их, выросло из семени, посаженного ими же; мы в этом не участвуем. Давным-давно наши предводители допустили ошибку, когда пришли в этот мир; они считали, что люди могут быть нашими друзьями, что они равны нам. И предводители нашли среди людей таких, кого можно было научить воспринимать мысли. Но люди узнавали всё больше, и росла их гордость и жадность. Их предводители не говорили им, что человек — всего

лишь одна из разумных форм жизни, что нужно научиться жить вместе на маленькой планете, научиться делить её и жить в мире. Нет, их полные гордости правители заявляли, что вся планета и всё, что на ней, принадлежит одним только людям, и они могут поступать, как им вздумается. Могут по своей воле нести смерть, даже своим родичам. Так они жили и теперь они должны умереть».

Это правда, согласился Тиро. Все ко'оты знают эту правду. Поступки людей отвратительны и в конце концов приведут к их уничтожению. Тиро слышал, что все посылают мысли-согласия.

Но тут вмешался Фледи. «Люди — не наше дело. Думайте, ко'оты, только о наших родичах. Теперь возвращайтесь на места и устанавливайте сигналы. Времени у нас мало, и это ваша прямая обязанность».

Мер молчала, устраиваясь в ремнях. Тиро повёл шлюпку назад. От базового корабля веером разлетались другие разведчики, все по своим районам. Тиро установил курс и следил, чтобы их приземление не обнаружили.

«Эта человеческая война ужасна».

Мер удивила его своим неожиданным заявлением.

«Ты видела записи. Люди постоянно изобретают всё более страшное оружие».

«Но ведь есть и такие люди, которые выступают против этого оружия, пытаются остановить войны. Это тоже есть в записях».

«Очень немногие. И против них все остальные», — напомнил ей Тиро.

«Жаль. Всё-таки в них есть что-то хорошее. С ними можно договориться. Конечно, они ниже ко'отов — может, потому что не умеют посылать мысли. Если бы они хоть иногда могли соединяться мысленно, как соединяемся мы, их дикость была бы побеждена. Если когда-то они могли слышать мысли, почему не могут сейчас?»

Тиро гордился своими историческими познаниями. «Как говорила предводительница Ана, таких всегда было немного. И даже тогда были войны и убийства. Говорят, в одной из таких войн были уничтожены даже жившие в храме Баст, и после этого никто уже не мог слышать наши мысли. И люди забыли об этом. А потом пришли чужаки, которые о Баст и не вспомнили. Они развезли наших родичей в далёкие места, где им пришлось добывать пищу, учиться убивать, чтобы есть. — Тиро вздрогнул. — Наши родичи забыли собственное высокое происхождение, утратили свои способности, но никогда они не сдавались человеку, никогда не признавали его хозяином. И это тоже поставили нам в вину».

«У некоторых людей у самих ничего нет», — заметила Мер.

«Делиться — не в их природе».

«Это не всегда так. Девочка Элли делится со мной».

Тиро повернул голову. «Сестра, помни Первый Закон. Мы должны выполнить свою миссию. Лучше,

если ты больше не будешь встречаться с этим человеческим ребёнком».

«Лучше скажи это себе, брат, — послала ответную мысль Мер. — Неужели мальчик Джим так закоснел во зле, что ты его ненавидишь? Я следила за тобой. Он, возможно, не очень хорош в чтении мыслей, но откуда он знает твоё имя? Значит, ты попытался посылать ему мысль».

«Это не запрещено, — защищался Тиро. — Мы можем использовать эти способности, чтобы закрепиться. Но это не настоящий посыл мысли, у неё нет чёткости».

Он уловил усмешку Мер и рассердился. Слишком быстро ответил, словно устыдился того, как привлёк внимание Джима. Но это вполне в норме, всякий разведчик поступил бы так же. Давно уже установлено, что с детьми легче вступать в связь, чем со взрослыми. И стандартное правило таково: когда нужно основать базу, необходимо вначале связаться с ребёнком.

Он закрыл своё сознание. Если Мер хочет дурачиться, пусть. В конце концов они здесь ненадолго. Им дали последний приказ. Отныне у них только одна обязанность: сбор и направление тех родичей, которые слышат их призыв, эвакуация с мира, которому грозит гибель.

Джим проснулся. Стояло раннее утро, а в ногах его кровати не лежит свернувшийся чёрный клубок. Теперь он вспомнил, что Тиро вечером не мяукал на

дереве у окна, не просил впустить его. Вернулось беспокойство, охватившее мальчика, когда кот исчез в первый раз. Слишком легко вспоминается Рекс, и полные машин дороги, и всё плохое, что может случиться с неосторожной кошкой. И он не смог просто лежать и ждать.

Мальчик торопливо оделся. К счастью, сейчас каникулы и в школу идти не нужно. Открывая дверь спальни, он услышал, как зазвонил телефон — громко внизу и приглушённо в спальне. Потом звонок прекратился. Должно быть, один из Дейлов ответил. Тиро!.. Нет, никто так рано не станет звонить из-за кота. И вообще мало кто знает, что у Джима есть кот. Он старался успокоиться, спускаясь в кухню.

Открыв заднюю дверь, мальчик вышел. Раннее утро, прохладно, но скоро снова начнётся жара. Как там справляется Элли? Эта ужасная старая комната в отвратительном доме; там, должно быть, жарко, как в печи. А что будет с Элли, если ее бабушку всё-таки увезут в больницу? Она говорила, что убежит, если останется одна. Элли похожа на Мер, на Тиро. Джим не мог себе представить, чтобы можно было девочку или кошек заставить делать то, чего они не хотят.

Через забор перелетело чёрное пушистое тело.

— Тиро! — в голосе Джима прозвучало облегчение. — Где ты был, старик?

Кот потёрся о его голые ноги, и мальчик опустился и обнял его. Тиро позволил это только на одну-две секунды, потом решительно высвободился

и двинулся к дому, оглядываясь, мяуча, призывая поторопиться. Всем подчиняющимся логике существам пора завтракать.

Джим накормил кота, потом положил еды себе. Он решал, стоит ли добавить ещё банан, когда появился мистер Дейл.

— Джим? Хорошо, что ты уже встал. Скажи Маргарет, что я по дороге выпью чашку кофе и позвоню, как только у меня появятся новости, — он помолчал недолго, как будто хотел что-то добавить. Джим виновато встал между ним и Тиро. Может, опять начнёт насчёт «кормления этого животного в доме». — Слушай, не волнуйся, — мистер Дейл смотрел на него, не на кота. — Мы всё устроим. Если Маргарет уедет, ты поедешь с ней в Мериленд. Тебе там понравится: там гораздо лучше, чем летом в городе. Ну, пока...

И он вышел, прежде чем Джим смог ответить. Значит, они на самом деле собираются в Мериленд. Джим подумал о своей копилке наверху: хватит ли у него денег, чтобы купить сумку для переноски кота? Если не хватит, может, поискать бутылки на продажу. На этот раз не для Элли: деньги нужны ему самому. Он отложил банан и начал нарезать хлеб. Тиро обычно по утрам спал. Ну, ладно, Джим закроет его, чтобы найти потом, если надо будет поторопиться.

Может, позвонить в магазины, спросить о цене сумки? Джим жевал всё быстрее и быстрее, думая о будущем.

Глава 5

Мы найдём дом...

Ничего интересного или полезного в мусоре не нашлось. Джим только делал вид, что работает: ему постоянно приходилось подгонять себя, но размышления всё-таки одолевали. В копилке у него пять долларов: он проверил перед уходом. Однако сумка для кошек стоит вдвое дороже, если она к тому же ещё осталась в продаже.

Элли радуется пенсам и десятипенсовикам, но Джиму теперь нужно больше и побыстрее. Миссис Дейл сказала мальчику правду, когда спустилась из спальни перед его уходом из дома. Ранний телефонный звонок — из штаба резервистов. Мистера Дейла призывали на военную службу. Потом миссис Дейл включила радио на кухне, и там много говорили о беспорядках за морем. Джим новостей почти не слушал, так как его поглотила мысль о покупке сумки для переноски кошек.

— Позвоню сегодня Элизабет, — миссис Дейл выключила радио, не дожидаясь конца передачи. — Нам собраться недолго. Может, уедем в тот же день, что и Роберт.

Тем не менее, как теперь вспоминал Джим, она не сказала, какой день это будет. Сколько же у него времени? Ага — бутылка из-под коки! Он подобрал её из бака. Да, целая, её можно сдать — за несколько пенни. Сколько же таких бутылок ему нужно...

Он не стал пролезать через забор на пустырь. На этот раз он просто обошёл доски, оставленные рабо-

чими во дворе. Джим знал, что Элли очистила погреб от всего пригодного для продажи, но он всё равно решил посмотреть ещё раз.

Но едва ступив на лестницу, мальчик услышал звук, от которого сразу замер. Вначале ему показалось, что это какое-то животное, оно ранено и зовёт на помощь.

Он заторопился к груде старых досок. Звук как будто доносился оттуда.

И обогнув доски, он неожиданно увидел девочку.

— Элли! — Джим с разбегу остановился, словно налетел на невидимую стену.

Она сидела, обхватив руками коленки и наклонив голову, так что лица не было видно. Но именно Элли производила эти странные звуки! Рядом с девочкой сидела Мер и тёрлась об ее руки головой, время от времени добавляя собственное негромкое урчанье.

— Элли, в чём дело? — наверняка произошло что-то ужасное. Джим никогда не видел Элли такой. Он протянул руку и с тревогой коснулся девочки.

— ... уходи! — слова звучали глухо, он их с трудом разбирал. Девочка согнула плечи, словно хотела уйти подальше от прикосновений — и его, и Мер.

Должно быть, Элли заболела. Джим оглядел заросший сад исчезнувшего дома. Может, позвать миссис Дейл? Он чувствовал собственную бесполезность. Но он ведь никогда не говорил Дейлам о Элли.

— Ты больна?

Приглядевшись внимательней, он увидел, что рядом с ней лежит большой мешок, перевязанный

верёвкой. Джим узнал этот мешок. Стёганое одеяло с кровати бабушки!

— Элли... — голос Джима дрогнул; он не хотел задавать этот вопрос, но знал, что должен. — Элли, что-то случилось с бабушкой?

Как будто он ударил девочку ножом. Она вздрогнула, подняла голову, и Джим увидел влажные щёки, распухшие от слёз глаза.

— Бабушка умерла, — плакала Элли. — Её забрали в больницу... Потом врач... он сказал миссис Бегли, что она умерла... А потом... я... я просто убежала... Забрала свои вещи, — она похлопала по мешку, — и убежала... потому что за мной пришли! У меня есть доллар. Но этого мало, чтобы нам с Мер уехать. Мы должны найти место, чтобы спрятаться, пока я не заработаю достаточно. Но бабушка... — рот у девочки снова задрожал, и она закончила свою несвязную речь плачем. Элли ухватила за Джима, закрыла глаза, её начала бить крупная дрожь.

Джим тоже закрыл глаза. Снова то же самое ужасное чувство, которое, как ему казалось, он начал уже забывать. Как будто он снова в школе, и его вызывают и говорят, что случилось с мамой и папой. А теперь это произошло с Элли.

Вначале он хотел оттолкнуть её, уйти, убежать как можно быстрее, чтобы не слышать, не вспоминать. Чтобы Элли замолчала, чтобы он сам перестал думать о том, от чего ему так плохо.

Но он не мог так поступить с Элли. Он же знает, что испытывает девочка. Вместо этого он сжал её

почти так же крепко, как она его, а Мер кружила вокруг них обоих, издавая негромкие мягкие звуки.

Элли шевельнулась, высвободилась, провела рукой по распухшим глазам.

— Бесплезно об этом думать. Бабушка сказала бы: пользуйся здравым смыслом, который дал тебе Господь, девочка! Я это и сделаю. Найду место, где мы с Мер сможем спрятаться, пока я не наберу денег. Потом мы уедем, и никакая благотворительность нас не найдёт!

Всхлипывая, она огляделась, словно хотела прямо здесь найти такое безопасное место. Потом протянула руку и погладила доски.

— Похоже, люди, которые снесли дом, не скоро вернутся. Может, я пока останусь здесь.

Она встала, решительно вздёрнув подбородок, и сдвинула одну доску из груды. «Смотри, можно их передвинуть, вот так, сделать навес. Потом поставим рядом другие, всё будет выглядеть, как будто упало само. А под ними я смогу прятаться».

Она была права. Джим, радуясь возможности хоть что-то делать и не слышать плач Элли, принялся помогать. Когда доски заняли свои места, Элли отошла, чтобы посмотреть со стороны.

— Очень даже похоже, что они упали сами, — сказала она. — Конечно, тут никого не бывает, но никогда нельзя быть уверенной. Посмотрим.

Встав на колени, она забралась под навес и втащила за собой свой мешок. Потом высунула голову и сказала: «Подойдёт — пока».

— А если пойдёт дождь? И ночью здесь ужасно темно.

Элли пожала плечами. «Если пойдёт дождь, поставлю чашку, и у меня будет вода. Тёмные ночи... — вот тут она заколебалась. — У меня есть Мер. Говорят, кошки видят в темноте, не то что люди. Мер, она даст мне знать, если кто-то придёт. Мер, она хороший друг, — Элли схватила тощую серо-белую кошку и прижала к себе. Мер позволила это, даже сама прижалась головой к подбородку Элли. — Скажи, а тот большой кот не говорит с тобой... словно у тебя в голове?»

Джим удивился. «Говорит? В голове? Как это?»

Он видел, что Элли совершенно серьёзна. «Ну, как... Мер, она посмотрит на меня внимательно, и вдруг я знаю, о чём она думает, — Элли опустила кошку и потёрла лоб. — У меня никогда не было кошки, может, они все так умеют. Правда?»

Джим покачал головой. «Не знаю». Говорил ли с ним Тиро? И откуда он вообще знает имя Тиро? Правда, за такое общение можно посчитать тот случай, когда он испугался за кота и потом вдруг откуда-то узнал, что всё в порядке и Тиро благополучно вернётся домой.

Но мысли о Тиро заставили мальчика вспомнить собственные проблемы. Ему предстоит переселение в Мериленд, и он хочет взять с собой Тиро. А теперь ещё Элли... Джим не может так просто уйти и оставить Элли под старыми грязными досками, хотя она и надеется уехать в какое-то место, о котором только слышала.

— Послушай, — он присел на корточки рядом с Элли. — Наверное, мне скоро придётся уехать. Дейлы... с которыми я живу... мистера Дейла призвали в армию, а миссис Дейл говорит, что поедет в Мериленд к своей сестре, и я поеду с ней.

Маленькое личико Элли оставалось равнодушным. «Не беспокойся обо мне! — заявила она, словно могла читать мысли Джима, как и мысли Мер. — Я сама справлюсь! Мы с Мер справимся!»

— Нет, — решительно ответил Джим. — Откуда ты знаешь, что завтра сюда не придёт бульдозер и не разнесёт тут всё. Приёмный ребёнок — это совсем не так уж плохо, Элли. Они добры ко мне, — мальчик вынужден был признать, что Дейлы действительно добры к нему.

Но Элли покачала головой. «Я не буду связываться с благотворительностью, нет. Они не возьмут Мер...»

Кошка сидела перед Элли, переводя взгляд с неё на Джима и обратно, словно понимала каждое их слово. И Джим на самом деле испытал какое-то странное беспокойство. Как и говорила Элли, что-то зашевелилось в его сознании. Он знал, что выбор Элли неразумен, но в то же время какая-то часть сознания утверждала, что Элли права.

— Я тебе принесу поесть. Ты завтракала? — спросил он, стараясь отогнать тревожные мысли.

— Миссис Бегли дала мне немного хлеба, — призналась девочка. — Я вообще не могла есть...

— Подожди, сейчас увидишь! — Джиму легче было

действовать, чем разговаривать. Он торопливо протиснулся в дыру в ограде и побежал на кухню. Из дома доносился голос миссис Дейл: она разговаривала по телефону. Джим понадеялся, что она не скоро закончит. Мальчик взял хлеб, намазал ломоть толстым слоем арахисового масла, потом сверху положил несколько ложек джема. На полке стояло несколько бутылок с кокой, он взял одну. Потом насыпал в мешок для сэндвичей печенья. Подумал и о Мер, наполнив второй мешочек сухой кошачьей пищей. И всё время он прислушивался к голосу миссис Дейл. Конечно, ему разрешалось иногда перехватить сэндвич-другой, соблюдая единственное правило: он должен убирать за собой. Поэтому он вымыл нож и ложку, вытер их и выбежал с припасами в потёртой полиэтиленовой сумке.

Когда Джим снова пробирался за ограду, прямо перед ним туда проскользнул Тиро. Джим позвал кота, но тот уже исчез в густых зарослях по другую сторону. Джим направился к навесу и передал мешок Элли.

— Всё, что я смог достать. Вечером попробую ещё, — пообещал он.

Элли посмотрела принесённое. «Парень, ты не жалеешь ножа, когда режешь хлеб! Вкусно, как цыпленок в горшке! — в одной руке она держала сэндвич, другой осторожно открывала мешок с кошачьей пищей. — Мер, куда она исчезла? Ведь была же здесь минуту назад. Ну ничего, поест, когда вернётся».

Элли ела сэндвичи, а Джим налил коки в крышечку от бутылки, чтобы она смогла запивать.

— Вкусно! — Элли проглотила оба сэндвича, но печенье снова спрятала. — Вы очень хорошо едите. Я давно такого не ела...

— Я тебе ещё принесу, — пообещал Джим. Он по-прежнему считал, что планы Элли неосуществимы, но знал, что не может спорить с нею. Наверное, пара ночей здесь, или даже одна ночь покажут девчонке, что она не может жить сама по себе, как бы ей того ни хотелось.

Тиро наблюдал за детьми из укрытия — густо разросшихся кустов.

«Смотри, — сказал он своей спутнице. — С ребёнком будет всё в порядке, мальчик позаботится о ней».

«Ты касался его сознания сегодня утром?» — спросила Мер.

«Ещё нет».

«Тогда ты не знаешь. Мальчик уезжает. Люди, с которыми он живёт, меняют своё логово. Он намерен взять тебя с собой, потому что боится за твою участь, если ты останешься здесь один».

Тиро вздрогнул. «За мою участь? Но...»

«Это мы с тобой знаем, что причин для беспокойства нет. Но мальчик-то не знает. Он видит в тебе животное без логова, думает, что тебя поймают люди, которые убивают животных. Он очень боится за тебя!»

«Я его не поощрял в этом», — упрямо ответил Тиро.

«Может, и нет, брат. Но ты понравился мальчику. Если бы он не был человеком, я бы сказала, что он претендует на дружбу».

«А девочка?» — возразил Тиро, не желая поверить в слова Мер.

«Она претендует на родство со мной».

«Но ты же не можешь...» — начал было Тиро, и Мер устремила на него взгляд своих синих глаз. И в этом взгляде было выражение, удивившее и потрясшее его.

«Ты установил сигнал?» — она резко сменила тему, и он вынужден был сделать то же.

«Да, всё готово для нескольких рейсов челнока, — Тиро гордился собой. — Сегодня ночью мы откроем тюрьму, в которой содержат бездомных... ну, ты говорила. С несколькими попавшимися я установил очень прочный контакт. Мы легко сможем открыть снаружи их клетки».

«Хорошо. Я буду готова».

Мер не попрощалась, просто выскользнула из-под куста и направилась к навесу.

Джиму не хотелось покидать Элли. Ему повезло: миссис Дейл была целиком занята своими делами и мыслями о будущем и не обращала на него внимания. Поэтому мальчику удалось стащить кусок ветчины, ещё сэндвичей с арахисовым маслом и бутылку воды, прежде чем она заметила, что Джим исчез. Но когда он вернулся, она ждала его.

— Где ты был? — никогда раньше она не говорила с ним так резко.

— Во дворе искал Тиро, — это было правдой, потому что большой кот снова исчез. Джим всё больше и больше беспокоился. Если Тиро будет продолжать так делать, его может не оказаться рядом, как раз когда они должны будут уехать. А он не думает, чтобы миссис Дейл стала ждать, пока он отыщет кота. К тому же он ещё не раздобыл сумку.

— Джим, коты часто бродяжничают. Несколько дней живут в одном месте, потом уходят. У Элизабет есть колли. Тебе она понравится. Не беспокойся о Тиро.

Он понимал, что спорить не стоит. Оставалось только надеяться, что кот будет в доме, когда они уедут. И тогда он заберёт с собой кота, даже без сумки. Джим не понимал, почему Тиро имеет для него такое значение, знал только, что это действительно так, что он теперь, с тех пор как не стало мамы и папы, значит для него, Джима, больше всех. Ну, может, ещё Элли. Ведь если они уедут, нужно будет что-то делать и с Элли.

Может, за его пять долларов Элли сможет купить билет до того своего дома? Джим сомневался вообще в существовании такого места. С тех пор как оттуда уехала бабушка Элли, ферму давно могли снести и построить на её месте что-нибудь новое. Джим знал только, что не может уехать, оставив Элли одну, не зная, кто о ней позаботится.

Тиро и Мер осторожно шли во тьме; за ними — пять других кошек. Они мысленно призывали их на помощь. Теперь у них на этой планете оставалась только одна задача — освободить родичей и обеспечить им безопасность.

Глава 6

Джим и Элли ищут

Джима разбудил гул ветра за стенами дома. Потом начался сильный дождь. Мальчик сел в постели. Элли! Там же настоящая буря, и сильная... Он испуганно зажмурил глаза, когда сверкнула молния и послышался гром, такой оглушительный, что, казалось, вся крыша рушится на голову. Он не может оставить там Элли под прикрытием всего лишь нескольких прогнивших досок!

Выбравшись из постели, вздрагивая каждый раз, как ударял гром, Джим поспешно натянул одежду, которую вечером побросал на стул. Тиро? И Тиро не вернулся в дом!

Где-то у него был фонарик. Торопливо поискав в верхнем ящике, мальчик на ощупь нашёл его. Снова ударил гром, Джим выронил фонарик и зажал уши. Но потом заставил себя поднять его и спуститься вниз.

Внизу горел слабый свет: значит, мистер Дейл ещё не вернулся. Но дверь другой спальни закрыта, и Джим надеялся, что миссис Дейл спит. Он начал спускаться, медленно шагая по ступенькам.

Дождь стучал так громко, что он слышал его даже сквозь стены дома. Что сейчас делает Элли?

Джим открыл дверь в гараж. Он чуть задержался в прихожей, чтобы надеть свой дождевик и прихватить плащ миссис Дейл. Элли он будет велик, но даст ей хоть какую-то защиту.

Снаружи дождь стоял сплошной стеной. Вода плескалась о наружную дверь гаража. Джим посветил в коробку Тиро. Кота там не было. Джим заколебался, когда снова вспыхнула молния, сопровождаемая страшным гулом.

Оставаясь здесь, он не поможет Элли, но Джиму ужасно не хотелось выходить под дождь. Он закутал фонарик в плащ миссис Дейл. Его слабый свет почти целиком поглощала окружившая мальчика тьма.

Двор ночью выглядел совершенно по-другому, и Джим никак не мог найти неприколоченную доску в заборе. Наконец он решил пробраться на пустырь спереди. К тому же за домом росли деревья, а он слышал, что в них чаще ударяет молния. Как можно плотнее накрывшись плащом, он побрёл по лужам.

Когда он вышел на тротуар, все уличные огни погасли. Наверное, из-за грозы отключили электричество, а фонарик совсем не светит. Но Джим заставил себя идти дальше.

Каким-то образом ему удалось добраться до досок у самой улицы, оттуда он двинулся медленнее, опасаясь споткнуться о кирпич или, что ещё хуже, провалиться в погреб. Снова прогремел гром, но на этот раз уже дальше. Джим надеялся, что буря кончается.

Фонарик осветил груды досок. Может, у Элли хватило здравого смысла вернуться на Кок Эли, когда начался дождь. Но если нет, Джим должен отвести её в дом, что бы она ни говорила.

— Элли? — доски по-прежнему образовывали навес. Джим посветил в их тень.

Кто-то там есть. Элли клубочком свернулась под одеялом, промокшим, покрывшимся тёмными пятнами сырости. Она шевельнулась и как будто хотела убежать через дальний вход в убежище.

— Элли, это я, Джим!

Элли застыла. И лицо её совсем не выглядело приветливым.

— Элли, послушай... — Джим развернул плащ миссис Дейл и протянул его. — Надевай и пошли. Ты не можешь здесь оставаться!

— Не пойду! — девочка с такой решительностью покачала головой, что одеяло, которым она накрывала голову, слетело. — Ты кому-нибудь говорил, что я здесь, мальчик? — она швырнула вопрос, как могла бы швырнуть камень. — Где ты взял плащ?

— Это дождевик миссис Дейл. Нет, я никому не говорил о тебе, — раздражённо ответил Джим. Он пришёл под таким дождём, чтобы спасти Элли, а она так глупо себя ведет. Он даже захотел в какой-то миг уйти домой, и пусть дождь смоем её. — Тебе нельзя здесь оставаться, — настаивал он, — ведь ты можешь даже соскользнуть в погреб...

— И куда мне идти? С тобой? А что сделает миссис Дейл, у которой ты живёшь? Утром первым

делом позвонит по телефону, явится благотворительность, и меня поймают. Ты мне не друг, если хочешь этого.

— Но ты же не можешь здесь оставаться! — сердито выкрикнул Джим. — Ты спятила!

Он уже сам промок, несмотря на дождевик. Мокрые волосы прилипли к голове, вода текла по лицу и шее, затекала за воротник. И в башмаках словно по галлону воды.

— Я делаю, что хочу, — упрямо ответила Элли. — И ты мне не приказывай, мальчик!

— Да никто и не узнает, — Джим не мог просто уйти и оставить её, хотя и очень рассердился. — Миссис Дейл спит, а мистера Дейла нет дома. Они не узнают о тебе. И как насчёт Мер? — он неожиданно вспомнил о кошке. — Ей ведь не нравится сырость.

— Мер здесь нет, — ответила Элли. — И потому я никуда не уйду. Она вернётся, а если я уйду, то, может, никогда больше её не найду.

— Ну, возьми хоть это, — Джим почти сдался, он протянул плащ девочке. — Будет посуше.

— А что ты скажешь, когда утром леди станет его искать? — возразила Элли.

— Придумаю что-нибудь... — начал было Джим, но тут кое-что заметил. Дождь начинал стихать. Молний больше не было, а гром ушёл далеко. Он увидел также в свете фонарика, что Элли сняла одеяло и собирается выйти из-под навеса. Мальчик облегчённо перевёл дыхание. Теперь надо подумать, как провести её в дом, а утром выпустить, чтобы

Дейлы ничего не заметили. Если Элли так хочет, чтобы никто о ней не знал, придётся послушаться её.

Девочка выбралась наружу. Неожиданно она вырвала плащ из рук Джима, выхватила фонарик.

— Эй! Что ты делаешь? — Джим попытался отобрать фонарик, но Элли проворно отпрыгнула. Он же поскользнулся в грязи и упал на одно колено.

— Я иду искать Мер! Я видела, как она уходила туда... туда... — Элли взмахнула фонариком, и его луч осветил ближайшие кусты, — перед самым дождём. Она, должно быть, ждёт где-нибудь, чтобы он кончился.

— Невозможно найти кошку в темноте! — возразил Джим. — Они хорошо прячутся и...

— Я могу найти Мер, — всё так же упрямо ответила Элли, — потому что знаю, где она. Я тебе говорила, Мер думает, а я слышу в голове её мысли. Она сейчас очень чем-то встревожена; может, она в беде. И я должна её найти! Поэтому я возьму на время твой плащ, — Элли уже натянула его, хотя рукава оказались ей длинны, а кромка тащилась по грязи. Но девочка, затянув пояс, сделала несколько складок у талии.

Правду ли говорит Элли? Глядя на неё, Джим подумал, что сама она в это верит. Может, действительно кошка где-то застряла, заползла в какую-нибудь дыру от дождя, а теперь не может выбраться.

И где Тиро? Джим представил себе, как Тиро сидит где-нибудь под кустом или под чужим порогом

ждёт, когда кончится дождь, и вдруг в сознании мальчика возникла картина: Тиро бежит по улице, а за ним другие кошки. Они гонятся за ним? Нет, но все равно что-то неладно, чего-то Тиро боится. Рекс... Может, Рекс на свободе и охотится за кошками?

Джим напряжённо старался представить себе Тиро, увидеть его, понять, где он. Но ничего не получалось, только осталось впечатление страха и необходимости торопиться.

Он вовремя пришёл в себя, чтобы увидеть уходящую Элли, тёмную фигуру на фоне луча фонарика, который она направляла перед собой.

— Эй, ты куда? — Джим заторопился за ней. Хотя дождь уже совсем мелкий, он не видел причины отправляться на поиски кошки. Разве не известно всем, что кошки отлично заботятся о себе сами? Но ведь существуют собаки, и машины — и люди, которые ставят ловушки, ловят их, а потом убивают, есть даже такая специальная служба. Теперь Джим не меньше Элли был уверен, что Тиро и Мер в опасности. Хотя у него не было ни малейшего представления, где их искать.

Буря не входила в их план. Тиро молча фыркал, стараясь не попасть в лужи. Он не любил, когда у него намокает шерсть.

Он получил сигнал Мер. Она приветствует ново-прибывших на борту челнока. Но потребовалось гораздо больше времени, чем он рассчитывал, чтобы открыть клетки. И из всех заключённых только в

десятке нашлось достаточно древней крови, чтобы ответить на сигнал. Три пленницы оказались очень быстры и сообразительны. Но двигаться быстро они не могли, потому что у пяти кошек были котята.

Тиро полностью полагался на инстинкт, который выведет их к кораблю. Нужно пересечь ещё одну улицу, потом они смогут укрыться под кустами на краю парка, в котором спрятан челнок. Тиро свернул к обочине, остальные последовали за ним. Послышался рёв машины. Тиро прижался к земле. Но фары не коснулись небольшой группы на тротуаре.

Пора!

Они как можно быстрее пересекли улицу. Но когда добрались до кустов, Тиро отстал, послав свою группу прямо вперёд. Мер звала, её сигнал слышался чётко и ясно.

Ещё две тени вынырнули из тьмы и присоединились к группе. Они не из отряда, который вёл Тиро, но они тоже уловили сигнал и последовали призыву. Тиро думал, сколько еще родичей придёт. Некоторые слишком слились с этим варварским миром. Та часть их мозга, которую следовало пробудить, завяла, атрофировалась за столетия, которые целые поколения провели на этой планете; они не использовали эти способности, не тренировались и всё позабыли. Но Ко'оты должны сделать всё, что смогут, чтобы помочь своим давно утраченным братьям и сёстрам.

Тиро на мгновение остановился, чтобы облизать влажную шерсть. Чем скорее кончится эта ночь, тем

лучше. Может, будет даже время немного поспать в гараже, прежде чем проснутся люди в доме Джима.

Ох уж эти люди. Тиро снова лизнул шерсть. По тем словам и мыслям, что ему удалось уловить, он считал, что они скоро уедут. В основном это были мысли Джима, иногда они становились так ясны, что казалось будто мальчик способен их посылать, примерно так же, как необученный котёнок. Но это неважно.

Тиро перестал облизываться. Нет, если быть правдивым ко'отом, нужно признаться, что важно. Что-то есть в этом мальчике... Конечно, ко'от не может дружить с человеком. Но Джим не похож на других людей, которых показывают для предупреждения разведчикам. Он не так ограничен, думает не только о своём виде, не...

Ко'от покачал головой. Лучше не думать об этом. Неважно, какой Джим, главное сейчас — работа. И ему пора заняться своими делами. Он скользнул под мокрые ветви с такой лёгкостью и мастерством, что они почти не шевельнулись, и быстро догнал маленькую группу, направляющуюся к кораблю.

— Уже недалеко, — Элли нетерпеливо дёрнула плащ, который никак не отцеплялся от чего-то и задерживал ее. — Мер где-то здесь, — фонарик осветил густую путаницу ветвей. Джим решил, что так как они уже пересекли две тёмные улицы, а впереди горели огни фонарей, то они совсем близко к парку. Наверное, эти кусты обозначают его границы.

— Подожди! — мальчик схватил Элли за руку. Ему показалось, или он действительно видел, как что-то шевельнулось в кустах? Под давлением его пальцев рука Элли, державшая фонарик, повернулась. Ветра нет, почему же ветки слегка дрожат, как будто кто-то прошёл под ними?

— Мер здесь.

— Ты её видишь? — спросил Джим.

— Нет. Просто знаю, — Элли вырвала руку и пошла через последнюю улицу. Это действительно был край парка, а парк по ночам опасен. Джим снова попытался схватить Элли за плащ, но она увернулась, не оглядываясь. Мгновение спустя она пригнулась и стала рукой разводить ветви в том самом месте, где Джим заметил движение. Они увидели извилистый туннель, так что вперёд можно было заглянуть лишь ненамного.

Фонарик погас.

— Что случилось? — спросил Джим. — Дай его мне! Может, если его потрясти...

— Нет! — Элли была так же упряма, как и раньше. — С фонариком всё в порядке. Только им нельзя здесь пользоваться. Мы же не хотим, чтобы они знали, что мы идём... — она уже опустилась на четвереньки и вползла в потайной туннель.

Кто не должен знать, спрашивал себя Джим; но он чувствовал, что Элли всё равно не ответит. Напротив, она зашипела, как шипит рассерженный Тиро.

— Тише! Ты очень шумишь, и может быть... — она не закончила предложение, и Джим понял, что боль-

ше не видит её в темноте, она уже проползла вперёд по проходу.

Ничего не оставалось, как тоже опуститься на четвереньки, а вскоре даже лечь на живот и пробираться по несколько дюймов за раз, на ощупь находя дорогу. Сердце мальчика билось сильно, во рту пересохло. Он не хотел этого делать, но если Элли может, он её не оставит одну. Что же они ищут в этом узком потайном туннеле?

Дважды Джим натёкался на куст, один раз больно оцарапал лицо, не свернув вовремя. Приходилось двигаться медленно, одной рукой ощупывая дорогу впереди, отыскивая проход, проводя рукой из стороны в сторону, чтобы определить направление.

И тут справа он уловил свет, когда дорога снова неожиданно повернула. Не уличный свет — тусклый, зеленоватый. Но он оставался на одном месте, словно лампа. Между ним и светом виднелась темная фигура — Элли. Джим остановился и через плечо Элли посмотрел вперёд.

Какая-то... штука... чуть больше гаража. Джим не видел ясно, потому что свет, выходящий из отверстия в этой штуковине, не освещал её всю. В это отверстие входили кошки, каждая на мгновение останавливалась и касалась носом носа той, что стояла у отверстия.

И вот последняя кошка прошла, снаружи оставалась только большая чёрная.

— Тиро!

Чёрный кот повернулся, прижав уши, глаза его

блеснули. Но Элли уже прорвалась сквозь куст и бежала к другой кошке, той, что сидела у входа.

— Мер! О, Мер, я думала, ты потерялась!

Глава 7

Справедливость ко'ота

Элли встала на колени у отверстия, через которое пробивался зеленоватый свет. Но между девочкой и Мер стоял Тиро, он шипел и хлестал хвостом.

Джим пошатнулся, поднёс руки к ушам. Но этот голос-рычание он слышал не ушами, он прозвучал в голове.

«Уходите!»

Мер прошла вперёд к Элли, не обращая внимания на Тиро. Скользнула мимо него в руки Элли, подняла лапу и потрогала подбородок девочки.

— Тиро? — Джим колебался. Чёрный кот смотрел теперь не на мальчика, а на Мер. В дверях свет стал ярче.

Элли опустила Мер и на четвереньках поползла к двери, серо-белая кошка шла перед ней.

— Элли! — позвал Джим. — Куда ты?

Она даже не оглянулась: «С Мер».

Джим присел ниже, чтобы глаза его сблизились с глазами чёрного кота. «Тиро, что происходит?» Он был потрясён и испуган. Кошки не могут читать мысли, не могут так «говорить», просто не могут!

«Я не кошка», — последовал твёрдый ответ.

Джим мигнул. «Кто же ты?»

Тиро смотрел ему прямо в глаза. И беспокойство Джима всё увеличивалось.

— Ты кот, — медленно сказал мальчик. — Но ты... ещё кто-то. Может, я... ты... как-то ты говоришь со мной... в голове. Тиро, что происходит? Пожалуйста, скажи мне! — умолял Джим. Голос его дрожал от страха. — Что это за штука... что здесь делают эти кошки?

Уши Тиро по-прежнему были прижаты к голове, выглядел он свирепо. А Элли уже достигла входа и вползала в него на четвереньках вслед за исчезнувшей Мер.

«Ты расскажешь... — мысль-послание Тиро дошла до мальчика. — Если тебя отпустить, ты расскажешь им...»

— Не понимаю, о чём ты, Тиро, правда, не понимаю, — сказал Джим. — Пожалуйста, пусть Элли выйдет. Мы уйдём и никому ничего не расскажем...

«Пошли!» — Тиро начал пятиться к двери, не отворачиваясь от Джима. И, не желая того, Джим последовал за ним. Словно чёрный кот тащил его на верёвке.

Опускаясь на четвереньки, чтобы проползти в низкую дверь, Джим весь дрожал.

Внутри этого странного сооружения оказалось одно большое помещение, и повсюду кошки, они забивались под ремни на мягком полу. Джим увидел щит управления. Это сон... должно быть сном!

«Сюда! — Тиро задержался у одной петли, в которой кошки не было. — Ложись!»

Мальчик увидел Элли. Девочка проползла под ремень, который, помогая ей, зубами оттягивала Мер. Лицо у Элли возбуждённо покраснелось.

«Ложись», — приказал Тиро. Джим ощутил боль, словно от слов Тиро.

Мальчик вытянулся на полу и каким-то образом, несмотря на дрожащие руки, просунул голову и плечи под ремень. Дверь закрылась. Он и Элли теперь закрыты вместе со множеством кошек.

Повернув голову, он увидел, как Мер быстро лизнула Элли в щёку и прыгнула в переднюю часть комнаты, а там села перед щитом управления. Тиро некоторое время смотрел на Джима, потом прошёл среди кошек и присоединился к Мер.

Джим видел, как чёрный кот смотрел на панель. Потом последовало ужасное чувство, будто пол поднимается, в то время как сам Джим проваливается. Внутренности свело, затошнило. Джим закрыл глаза. Что с ними будет?

«Джим?»

Мальчик открыл глаза, испытывая странное ощущение: слишком легко, тело приподнимается, и его удерживает только ремень. Всё тот же сон, он не может проснуться. Где они?

«Джим?» — ему удалось повернуть голову, сдерживая рвоту. Он увидел, что Тиро повернул голову и смотрит на него.

«Другого выхода не было. Мы не могли оставить вас, вы слишком много видели. Но...» — слова мысли поблекли, и Джим ощутил тревогу Тиро.

Они с Элли увидели что-то такое, чего не должны были видеть. Но Мер, Мер приветствовала Элли, и девочка вошла в эту штуку по своей воле, а не по принуждению, как Джим. Может, Элли знает больше...

— Элли? — мальчик снова повернул голову. Все кошки, казалось, спали, но Элли, по-прежнему в мокром грязном плаще миссис Дейл, улыбалась и выглядела такой счастливой, что лицо её совершенно преобразилось. Она совсем не походила на знакомую Джиму Элли. Глаза у неё были закрыты. Может, она тоже спит, как кошки.

— Что будет с нами, с Элли и со мной? — голос его звучал слабо, как будто он плачет, но не хочет, чтобы об этом знали.

«Это будет решено».

— Кем? Тобой и Мер?

«Нет», — Тиро отвернул голову. Он повернулся к мальчику спиной, и Джим понял, что ему нужно молчать.

Несмотря на тревогу, ему хотелось спать, хотя он и боролся со сном. Он должен знать, быть готовым. Но глаза неумолимо закрывались.

«Ты нарушила все правила», — Тиро не смотрел на Мер, но мысль его была жёсткой.

«Дело не только во мне, — Мер не казалась встревоженной. — Девочка восприимчивее любого человека. Она выследила меня вечером. А разве ты не привёл мальчика? Ты сказал правду: им нельзя

было позволить уйти, после того как они увидели челнок. Но вся ли это правда, Тиро? Они же дети, неужели ограниченные взрослые поверили бы им?»

Тиро глухо заворчал: «Поверили бы им или нет, они привели бы с собой других. И мы потеряли бы лучшую посадочную площадку. Но старейшие решат...»

«Подождём их решения».

Тиро не понимал Мер. Она была вполне довольна. Правда, их работа выполнена успешно. Но то, что они взяли с собой двух людей, может на базовом корабле перечеркнуть все их успехи. Чем же тогда так довольна Мер? Ей нужно беспокоиться, как беспокоится он.

Правда, девочка проявила гораздо большую способность к посылке и восприятию мыслей, чем другие люди за много поколений испытаний. А мальчик... Тиро мог общаться с Джимом, смог даже привести его к челноку. Может, люди и ко'оты снова смогут общаться? Невозможно... Давно миновало время надежд на восстановление древних контактов.

Тиро думал о Джиме. Странно. Во время первого разведочного полёта он встречался с людьми, но ни с кем не установил близких отношений. Он вообще считал, что записи о таких отношениях — подделка, хотя обычно ко'оты не используют воображение, касаясь этой темы. Джим — одинокий мальчик, и считал Тиро своим другом. Он беспокоился о Тиро, хотел взять его с собой в деревню. Тиро читал в сознании Джима много такого, что тот не выражал

словами. Он начинал ворчать, вспоминая те или иные мысли Джима. Но ничего не спасёт Тиро и Мер от осуждения старейшими за их поступок.

Джим попытался перевернуться, он ещё не вполне проснулся. И то, что он не смог пошевелиться, показалось ему частью дурного сна. Но тут он достаточно пришёл в себя, чтобы осмотреться. Кошки вокруг задвигались, выползая из-под ремней и направляясь к выходу. Мальчик увидел, как села Элли и принялась закатывать рукава плаща, чтобы освободить руки.

Никаких следов Тиро и Мер.

— Элли, — умудрился прохрипеть Джим, — ты знаешь, где мы?

Она рассмеялась. Такую Элли он не знал; этой девочке, кажется, всё равно, что с ней будет.

— Это что-то вроде самолета, — быстро ответила она, — только он летает гораздо выше обычных самолётов. И мы прилетели к ещё одному. Наш входит внутрь того. Может, мы полетим на луну! Мне всё равно! — она снова рассмеялась, и её косички задрожали. — Может, на луне лучше, чем там, где я была...

Джим сглотнул. Он возился с ремнём, тот неожиданно расстегнулся, и Джим смог его снять. Элли сошла с ума, просто сошла с ума!

— Мы в летающей тарелочке?

— Ничего не знаю о летающих тарелках, — ответила она. — Но мы здесь, правда? Мер и Тиро, они

привели нас сюда... вместе со всеми этими кошками. Мер говорит, что они их дальние родственники, что племя Мер когда-то жило с нами. Потом что-то произошло, и очень долго такие, как Мер и Тиро, не появлялись у нас. Кошки, которые остались, изменились. Некоторые настолько, что не смогли ответить на сигнал...

— Кто тебе всё это рассказал? Мер?

Элли кивнула.

— А что это за сигнал?

Впервые за всё время счастливое выражение сошло с лица Элли.

— Что-то плохое, очень плохое может случиться с нашим миром. Мер и остальные, они боятся. Поэтому они пришли, чтобы увести своих родственников в безопасное место.

— Что-то плохое... — повторил Джим. Война? Неужели снова война, на этот раз атомная?

— Если они знают об этом, то почему не остановят?

Элли презрительно посмотрела на него: «Как? Люди такие твердолобые. Ты думаешь, они станут слушать животное... какую-то кошку... которая говорит им, что они поступают неправильно? Люди всегда считают, что знают лучше».

Джим вынужден был согласиться, что она права, «Я лучше знаю...» — Джим словно всю жизнь это слышит. Он мог себе представить, что произошло бы, если бы Тиро, скажем, вошёл в Белый Дом и заявил президенту, что нельзя начинать войну. Даже

если бы президент ему поверил, тогда другие сказали бы, что он спятил, поверив кошке! А Тиро не может обойти весь мир, убеждая людей.

— Мер говорит, что мы особенные. Мы понимаем их мысли, которые они нам посылают. Люди давно уже разучились это делать, — продолжала Элли. — Так я смогла найти Мер.

— Может быть, но что же нам делать сейчас? — Джим подошёл к главному. — Они привезли нас сюда. Тиро сказал, что они боялись, что мы расскажем другим об их корабле... или что у них... и он должен был нас взять. Но где они будут нас держать?

— Мне всё равно. Ничего из оставшегося мне не нужно, — заявила Элли. — Я хочу быть с Мер и, может, участвовать в её приключениях. Бабушка умерла. И, наверное, на самом-то деле никакого дома, куда бы я могла уехать, нет. Но я найду место для себя и для Мер!

— Хотел бы я знать, что они с нами сделают, — Джим вовсе не испытывал такой уверенности.

«Люди! — предводительница Ана была так удивлена, что шерсть у неё на спине встала дыбом. — Невозможно сейчас иметь дело с людьми! Вы немедленно сотрёте их воспоминания и вернёте...»

«Я предъявляю свои права на девочку!»

Наступила тишина, только головы поднимались и поворачивались, спины напрягались. Ана и Фледи холодно смотрели на Мер.

«По праву нашего древнего Закона, я предъявляю

права на девочку, — Мер повторила, не дрогнув под свирепым взглядом старейших. — Такой обычай известен в нашей истории».

«Человека невозможно приручить», — возразил Фледи.

«Девочка установила со мной мысленный контакт. Она очень молода. Ведь наших котят можно научить. Если она слышит мысли, она сможет и научиться. Разве не такова логика, которой мы так гордимся?»

«Ты понимаешь, что означает твоё требование, младшая сестра? Её поступки будут считаться твоими. Если она проявит себя враждебно, ты тоже перестанешь быть нам родственницей, и тебя изгонят, — серьёзно мыслила Ана. — Это задача не по силам большинству ко'отов. Подумай, младшая сестра, прежде чем дать обещание. Такое обещание ты должна будешь исполнять всю свою жизнь».

«Я это знаю. Но она родственна мне по разуму. Я не могу просто предоставить её той судьбе, которая ожидает людей».

«А мальчик?» — вопрос задал Фледи. Он перевёл взгляд с Мер на Тиро. Все ждали.

Тиро выставил когти. В этот момент он чувствовал себя очень нелогичным, почти по-человечески, он даже оглянулся на Мер. Это она своим безрассудством втянула его. Он не хочет делать такое же заявление о Джиме. Но всё же мальчик многообещающий. Однако предъявить на него права перед всеми ко'отами, взять на себя такую ответственность —

совсем другое дело. Логичный выход таков: он должен согласиться на изменение воспоминаний Джима, вернуть его в следующий прилёт за беженцами и совершенно позабыть о нем. Вот что будет разумно. Но... он просто не может. Если он не повторит то, что сделала Мер, больше никогда он не станет прежним Тиро, каким всегда себя считал. Добровольно или недобровольно, он должен последовать за Мер. И постараться укрепить мозговой контакт с Джимом. Он надеялся, что Мер права, что этих людей, как и котят, можно научить.

«Я предъявляю свои права на мальчика», — сказал он, принимая на себя всё, что с ним связано. И почему-то Тиро был глубоко, абсолютно нелогично счастлив.

Элли рассмеялась, и Джим, рассматривающий приборы, быстро оглянулся.

— Они это сделали! Мер и Тиро сказали, что мы можем остаться с ними!

— Откуда ты знаешь... — начал было Джим, но тут тоже ощутил уверенность. Тиро... он нужен Тиро, по-настоящему нужен!

Джим сел на мягкий пол. Теперь, когда решение было принято, он тоже почувствовал себя свободным, как и Элли. После смерти мамы и папы на Земле у него никого нет, а впереди самые невероятные приключения. Он и Тиро, Элли и Мер — словно вступаешь в тёплый круг. Их ждёт совсем-совсем другое будущее, но он больше не боится, теперь

вокруг него родичи. Родичи? Какая-то небольшая часть сознания продолжала сомневаться, но вот и она удовлетворилась. Джим посмотрел на дверь. Скоро придёт Тиро. Всё в порядке, отныне всё будет в порядке.

МИР ЗВЁЗДНЫХ КО'ОТОВ

Глава 1

Посадка на Зимморре

Дул ветер, трава шелестела и гнулась, а вверху светило тёплое солнце. Но небо — здесь оно вовсе не голубое с белыми облаками. Нет, оно слегка зеленоватое. И трава, шелестящая и гнущаяся, — очень тёмная, такой Джим Эванс никогда не видел, кое-где по ней пробегали жёлто-коричневые полоски. Но в траве тут и там пестрели цветы с пятью лепестками цвета неба.

Мальчик глубоко вздохнул. И воздух здесь другой. Запахов, которые он ощущал всю свою короткую жизнь, нет. Но есть другие, незнакомые. Он осторожно осмотрелся. Всё больше и больше небольших

отличный, всё более заметно отсутствие знакомого. Впервые с того времени, как он покинул свою родную планету, Джим слегка испугался.

Рядом с ним Элли Мэй Браун широко развела руки, словно хотела обнять траву и весь этот чужой мир — Зимморру.

— Просто отлично! Никаких грязных зданий, никакой вони. Как дом бабушки в деревне! — воскликнула она и негромко рассмеялась. — Мне кажется, это как сон! Никогда не думала, что мы окажемся в таком прекрасном месте!

— Но... оно же совсем другое, — тревожно возразил Джим. — Разве ты когда-нибудь видела зелёное небо? А посмотри сюда, — он указал на цветок, зелёные цветы. Разве ты видела такое?

— Может, и нет, — согласилась Элли. — Но не понимаю, почему мир должен быть точно таким же, как другой. Это мир Мер и Тиро. И мне он кажется прекрасным!

Джим чуть повернул голову и взглянул на маленький космический челнок, из которого они только что вышли в этот новый день. Из открытого люка за ними внимательно наблюдали Тиро, его чёрная шерсть сверкала вся, до последнего волоска, и Мер, с её тусклой серо-белой шерстью. Тиро не кот (хотя Джиму трудно не думать так о нём). Он ко'от, потомок древней расы космических исследователей.

Джим, слегка испуганный незнакомым миром, почувствовал тёплое прикосновение мысли Тиро: «Не волнуйся, детёныш. Всё в порядке».

Мальчик взглянул на большого чёрного ко'ота, Тиро дружелюбно смотрел на него своими зелёными глазами. И Джим сразу почувствовал себя лучше. Конечно, планета во многих отношениях чужая, но этого и следовало ожидать. Тиро и Мер обещали позаботиться о нём и Элли Мэй, и Джим был уверен, что они сдержат обещание.

Когда-то давным-давно ко'оты часто прилетали на родную планету Джима и Элли — Землю, и они нашли там немало людей, с которыми могли мысленно общаться, и поэтому ко'оты и люди смогли обмениваться знаниями. Ко'оты жили в храмах и домах людей, и к ним относились с почётом и уважением.

Но потом — люди изменились. Начались войны, и те немногие, кто мог мысленно разговаривать с ко'отами, были убиты, а их храмы и города разграблены. И ко'оты, которые жили с людьми, тоже изменились. Им пришлось измениться, чтобы добывать пищу, они всё более походили на людей и всё меньше — на ко'отов. Ко'оты, продолжавшие летать в космосе, сочли Землю ловушкой, злым местом, где всегда войны и с людьми и животными происходят страшные вещи.

Скоро среди ко'отов к власти пришла новая партия. Ко'оты продолжали наблюдать за Землёй и видели, как люди отравляют воздух, истощают почву, убивают друг друга в войнах. И было принято решение спасти как можно больше своих дальних родичей — земных кошек.

По всей планете Джима высадилось множество транспортных кораблей: ко'оты торопились, они считали, что человек идёт к последней уничтожительной войне. Полевые разведчики с этих кораблей отыскивали тех на Земле, кто ещё мог ответить на мысленный призыв ко'отов.

Тиро и Мер были такими разведчиками. Тиро пришёл к Джиму, потому что ему был нужен «дом», где бы он мог обосноваться, разыскивая тех, кого можно спасти. А Мер точно так же выбрала Элли Мэй.

Но потом произошло нечто неожиданное, на что ко'оты не рассчитывали. Они так давно не общались мысленно с людьми, что даже и не пытались это сделать. Но Джим сумел узнать имя Тиро, он знал, когда большой чёрный кот в безопасности. А Элли Мэй вступила в контакт с Мер ещё легче.

Может, это произошло потому, что Джим чувствовал себя очень несчастным, так как его родители погибли в авиакатастрофе, и он был очень одинок в доме своих приёмных родителей (хотя Дейлы и были добры к нему); поэтому Джим и смог немного понять Тиро. А Элли Мэй — она тоже была одинока. Когда умерла её бабушка, у девочки не осталось никого, кроме Мер.

Именно Элли Мэй, отыскивая Мер в сильную бурю ночью, привела Джима к спрятанному челноку и безбоязненно вошла в него, а Джим — за ней. Остальные ко'оты хотели, чтобы Джим и Элли остались на Земле, но когда вначале Мер, а потом и Тиро

согласились признать детей своими родичами и принять на себя ответственность за их действия, детям было позволено лететь с ко'отами. И когда большой спасательный корабль сошёл со своей околоземной орбиты, на его борту находились Джим и Элли.

Конечно, самого полёта они не помнили. На корабле было мало места и запасов продовольствия, и потому не только спасённые кошки, но и мальчик и девочка всё время спали. Джим даже никаких снов не помнил. Ему казалось, что ещё совсем недавно он слушал объяснения Тиро, куда они отправляются и почему. А потом проснулся и вышел из челнока, который доставил их на место.

Пока он ещё не очень хорошо умеет воспринимать и посылать мысли, хуже Элли Мэй, хотя очень старается. Но он слышал достаточно, чтобы знать, что это Зимморра, планета, с которой прилетели Тиро и Мер. Она не очень отличается от Земли, он и Элли вполне могут дышать её воздухом и жить здесь, хотя многое и кажется чужим.

Теперь заговорила Элли. «Они хотят, чтобы мы вернулись в ракету. Для нас приготовлено другое место, — она указала на Тиро и Мер. — Мы некоторое время пробудем там — с остальными кошками, — лоб у девочки слегка наморщился. — Они считают, что мы можем загрязнить их мир».

«Загрязнить их мир?» — подумал Джим. Он не очень понимал, что это значит. Но уже шёл назад к челноку. Приказ Тиро звучал строго. Сидя на мягком полу рубки управления, Джим старался думать

чётко, отогнать беспокойство, чувство чуждости этого мира. Несколько мгновений, несмотря на присутствие Элли Мэй и Тиро, ему было очень плохо.

Челнок совершил резкий подъём, от которого светло внутренности: всё равно что в лифте, который поднимается слишком быстро. Потом с лёгким толчком снова приземлился.

Когда на этот раз Тиро открыл люк, они услышали шум сильнее любого ветра. Слышалось мяуканье, ворчание, шипение; Элли засмеялась и поползла к люку. Девочка выглянула наружу и широко раскрытыми глазами оглянулась на Джима.

— Никогда в жизни не видела столько кошек! — серьёзно сказала она. — Их тут сотни.

Она быстро исчезла в люке, теперь настала очередь Джима. Он протиснулся в дверь и замер. Элли Мэй была совершенно права. Он стоял посреди моря кошек. Всех цветов, всех размеров и пород: сиамские, персидские, короткошерстные и такие, каких он никогда не видел, — так странно они выглядят. Было много матерей с детьми, они собирали котят вокруг себя и сердито шипели, когда приближались чужаки; полувзрослые котята, худые и толстые кошки.

Перед ними стояло какое-то невысокое здание; во всяком случае Джиму оно показалось невысоким, хотя для ко'отов оно наверняка очень большое. И снова отличия в размерах зданий напомнили мальчику, как далеко они от всего знакомого и привычного.

В ближайшее из таких зданий вливался поток — широкая река кошек. По внешним краям шествия стояли сами ко'оты. Джим не мог уловить их мысли, но был уверен, что они успокаивают и направляют беженцев.

Недалеко от Элли Мэй сидела кошка-мать. Тощая пёстрая кошка, с грязной шерстью; она не была похожа на домашнее животное, скорее была на Земле голодной бродягой. Теперь она собрала вокруг себя троих своих котят и сердито шипела, когда проходящие кошки смотрели на неё.

Мер легко выпрыгнула из челнока, подошла к пёстрой кошке и коснулась носом носа беспокойной матери. Потом подняла чёрного котёнка за шиворот, так что он повис в воздухе, размахивая тоненькими лапками. Мать взяла рыжего котёнка, а Элли Мэй подобрала оставшегося, серо-белого.

— Пошли! — скомандовала она Джиму. — Они хотят очистить всех кошек от блох и прочих насекомых. И позаботятся о раненых и больных.

Блохи и насекомые! Джим слегка возмутился. Он совершенно чист. А может, нет? Он взглянул на грязные пятна на своей обуви и джинсах. Может, для ко'отов он просто отвратительно грязен.

Им пришлось опуститься на четвереньки, чтобы пролезть в дверь здания. А внутри...

Джим испустил слабый негодующий звук, очень похожий на возгласы протеста кошек. Потому что чьи-то руки... нет, не руки... крепко, но не больно сжали его.

Он попытался вырваться, но не смог. Металлическая машина, напоминающая паука (по крайней мере лап у неё не меньше, чем у паука, смятенно думал Джим), прочно удерживала его. Конечность, похожая на клешню, схватила его тенниску, погладила ткань, а потом на ней выросли острые края, которые разрезали одежду мальчика на полосы. Совершенно голого Джима сунули в тесное помещение, и за ним захлопнулась дверь. И прежде чем он смог выразить протест, его окутал тёплый воздух со странным запахом.

Похоже на воздушный душ, подумал он. Стены отрасли множество стержней, каждый заканчивался мягкой подушечкой, эти подушечки тёрли его тело, ерошили волосы, приглаживали, снова взъерошивали.

Оправившись от неожиданного нападения, мальчик теперь просто спокойно ждал, пока машины проделают свою работу, и даже подумал, каким образом машина попытается расплести плотные косички Элли Мэй. Он не сомневался, что с ней проделывают то же, что и с ним.

Вскоре новый поток воздуха, на этот раз прохладней и с другим запахом, окутал его тело. Затем дверь ящика распахнулась, Джим принял это как приглашение и выполз наружу.

Паукообразная машина ждала его. Но на этот раз она его не схватила, а наоборот, протянула конечность с какой-то пушистой вещью. Вначале Джим подумал, что это полотенце, но, встряхнув, обнару-

жил, что держит костюм странного вида: без рукавов, длиной до колен, сделанный из толстого плюша, похожего на шерсть. Джим натянул его и обнаружил, что ткань растягивается, плотно облегает тело и настолько легка, что кажется второй кожей. Ничего подобного он никогда не надевал. Костюм расходился на груди, и никакой застёжки не нашлось. Но машина-паук словно поняла его затруднение, робот протянул руку и плотно прижал края одежды. Они соединились да так и остались. Джим немного поэкспериментировал и обнаружил, что резко потянув, может раскрыть костюм, а нажимая на соединение, может и закрыть его.

— Лучше молнии, — заметил он вслух, поняв, как действует застёжка.

Он осмотрелся. Поток кошек, вместе с ним вошедший в здание, куда-то подевался. Даже Элли не было видно.

Откашлявшись, Джим снова заговорил. «Элли, где ты?»

— Здесь, — девочка появилась в другом конце зала. Хотя на стенах виднелись небольшие контуры других входов в помещение, теперь все входы были прочно закрыты. Джим мигнул.

Элли выглядела совершенно по-новому. Все до того плотно заплетённые косички распустились, волосы стояли дыбом, словно каждую косичку сначала распушили, а потом поставили вертикально. Тоненькие руки и ноги, не толще, чем у машины-паука, были обнажены, как и у него, да и костюм на ней

был точно такой же, только другого цвета — жёлтый.

Девочка ласково погладила свою одежду.

— Похоже на шерсть. Это Мер велела сделать их для нас. Приятно. Приятно и мягко.

— Кому велела? — Джим направился к ней.

— Рабочим машинам. Они здесь всё делают: дома, флаеры, всё, что нужно ко'отам. Просто нужно сесть и подумать, что тебе нужно, и они сделают. Пойдём. Я есть хочу. А ты?

Элли схватила его за руку и повела к другой двери. Им пришлось низко пригнуться, чтобы пройти. Но внутри они снова смогли распрямыться. Множество кошек с сосредоточенным голодным видом ели — каждая из отдельной мисочки. Джим всмотрелся в ближайшую миску. Тёмно-коричневое месиво выглядело не очень привлекательно, но когда Элли Мэй сказала, что хочет есть, словно кто-то нажал кнопку, и Джим сразу почувствовал, какой у него пустой живот. Он подумал, сколько же времени прошло с той ночи, когда он в последний раз поужинал, а потом отправился на поиски Элли Мэй и попал в приключение, которое и теперь иногда кажется ему нереальным.

Элли Мэй уверенно прошла мимо ряда деловито жевавших кошек — Джим заметил, что у каждой из них шерсть сверкает так же, как у Тиро, — привела его в другой конец помещения и показала на две чашки, в которых оказалось вовсе не коричневое месиво. Напротив, на каждой лежала булочка странной формы, и из неё торчали бифштексы.

Джим схватил одну. «Как ты их раздобыла?» — спросил он и жадно откусил. Не совсем как гамбургер, но вкусно; он энергично начал жевать.

— Я рассказала Мер, а она велела машине, — гордо ответила Элли Мэй. — У них не такая пища, как у нас. Здесь её делают машины. Мер пыталась мне рассказать, но, наверное, я недостаточно знаю, чтобы понять, — улыбка девочки чуть поблекла. — Я ведь никогда не училась в школе, хотя много знаю. Не могла просто оставить бабушку, когда некому за ней было присмотреть. Мер говорит, что здесь мы пойдём в школу... будем учиться думать, чтобы уметь управлять машинами.

Джим прожевал и проглотил. Машина, которая делает пищу... Наверное, правда. Как миссис Дейл, готовящая печенье. Только там женщина смешивала муку, яйца и всё остальное, а здесь это делает машина. Ведь у ко'отов нет рук, как у людей. Им приходится пользоваться машинами, как людям — инструментами, чтобы делать вещи.

Но — тут Джим впервые заглянул подальше — как тогда ко'оты сделали первые машины, ведь у них нет рук, чтобы держать клещи, отвёртки и другие инструменты? Он не думает, что можно мыслью закрутить винт или изготовить металл. Как же они смогли сделать машины? Конечно, он читал рассказы о том, что можно изготовить робота, который изготовит другого робота, а тот третьего, и так далее. В этом есть смысл. Он также верил, что ко'оты могут отдать мысленный приказ, и машины будут работать

для них. Что-нибудь вроде компьютеров, только работают по мысленному приказу. Но ведь с чего-то нужно было начать. И как всё-таки появилась самая первая машина? Может, он узнает об этом в школе, о которой говорила Элли Мэй.

Они прикончили гамбургеры, которые были не совсем гамбургеры, и Джим предложил, чтобы Элли Мэй попробовала получить мороженого... или коки...

— Надо попросить Мер, — девочка облизывала пальцы. — Вот эта машина... — она указала на квадратный металлический ящик у стены. Рядом с ним стояла Мер. Элли Мэй подошла к ней и посмотрела в голубые глаза ко'ота. Джим неловко пошевелил плечами, меховой костюм плотно прилегал к телу и легко поддавался движениям. Так много нужно понять одновременно. И... эти мысленные приказы вызывали его беспокойство. Ему не нравилась мысль о том, что любой ко'от может настроиться на его мозг... словно он телевизор или что-то такое...

Мер повернула голову к машине. Произошло какое-то движение на уровне пола, и Элли Мэй достала из открывшегося внизу ящика две чашки и повернулась к нему с широкой улыбкой.

— Ну, парень, на это стоит посмотреть!

Она поставила перед ним одну из чашек, и он увидел большую порцию чего-то похожего на шоколадный пудинг или мороженое, чуть переохлажденное.

— А как мы будем это есть? — спросил мальчик. — Никаких ложек...

— Наверное, машина, работающая на ко'отов, не может придумать ложку, — весело ответила Элли Мэй. — Но у нас есть пальцы и языки... воспользуемся ими, — и она сунула два пальца в чашку, достала большой комок мороженого и с удовольствием сунула его в рот.

Глава 2

Злой город

— Дом, настоящий дом, и только для нас! Никаких протекающих крыш, никаких крысиных нор, как в моём старом доме! — Элли Мэй радостно захлопала в ладоши.

Она и Джим наблюдали за работой паукообразных роботов. Роботы действовали очень быстро и, казалось, знали, что нужно делать, без всяких указаний ко'отов. Сначала на выровненную площадку налили пол — налили, как цемент. Но вещество это затвердело гораздо быстрее любого цемента. Теперь группа роботов возводила стены, ставя одну на другую плиты тускло-серого металла, — чрезвычайно интересные плиты: через минуту после соединения их невозможно было разделить, как ни пытайся.

Стены поднимались быстро, и в них кое-где вставляли плиты, через которые можно видеть. Была и дверь — выше тех, что в других зданиях; Джим и Элли вполне смогут в неё входить, а не вползать.

К ребятам подошла Мер. Это она вместе с Тиро привела роботов. Девочка подняла её на руки, и Мер

одобрительно мурлыкала, наблюдая за роботами, и тёрлась о подбородок Элли. Чуть позже появился Тиро и с удовлетворением оглядел работу. Но чёрный ко'от долго с ними не оставался: только обменялся взглядом с Мер, очевидно, объясняя свой уход, — Джим ничего не уловил — и лишь дёрнул ухом в направлении Джима.

Джим перевёл дыхание. Ему в последнее время казалось, что Тиро всё чаще уходит по каким-то загадочным делам — загадочным для Джима. Как дети на Земле уходят, оставляя своих любимцев — кошек и собак. Может, теперь Джим и Элли Мэй как раз такие любимцы? Эта мысль ему совсем не понравилась. Он считал, что они друзья.

Дети уже три дня находились на Зимморре и не переставали удивляться всё новым и новым чудесам. Полуродичам ко'отов с Земли отвели квартиры в здании, которое было построено заранее. Большую часть времени эти кошки проводили, собираясь небольшими группами; пристально, не мигая смотрели они на ко'ота, сидевшего обычно в центре такой группы. Джим знал, что они разговаривают мысленно, но он испытывал тревожное чувство, проходя мимо таких молчаливых групп. Кошки никогда не смотрели на него, но ему казалось, что они говорят о нём — о нём и об Элли Мэй.

О прошлом у многих кошек остались тяжёлые воспоминания. У них есть веские основания не любить людей. И что они думают о двух людях, привезённых с ними? А ведь они с Элли единственные «люди» на этой планете.

Элли же была просто счастлива. У неё не было никаких сомнений: удивительное приключение, прекрасный мир, такой же хороший, как дом, о котором всегда говорила бабушка. Но Джим размышлял — и немного тревожился. Кошки всё время следили за ним, а Тиро он уже давно не видел. Только Мер всегда оказывалась рядом, когда нужно было «надумать» еду. Кое-что из заказанного Элли имело странный вкус, но он ел всё.

И мальчику постоянно не сиделось на месте. Несколько раз он пытался уйти, но каждый раз словно ниоткуда появлялся ко'от и мысленно очень строго сообщал, что дети должны оставаться на месте. Джим стал плохо спать по ночам. Наверное, во время долгого сна на корабле отдохнул, и теперь ему трудно было по-настоящему устать. Он лежал на матрацах — постели ко'отов — и думал.

Роботы одновременно интересовали и пугали его. Он иногда пытался — а Элли ещё чаще — заставить машину сделать что-нибудь. Но ни одна из машин не обращала на детей внимания. Джим размышлял, что произойдёт, если он так и не научится заказывать пищу. Если только ко'оты могут управлять машинами, им легко будет удерживать их с Элли здесь в плену...

— Тебе, кажется, здесь не нравится? — безмятежный голос Элли прервал беспокойные мысли Джима. — Но тут же так хорошо. Такого хорошего дома я никогда не видела! — девочка сердилась на него. Посмотрев на Элли, Джим заметил, что она выпятила нижнюю губу.

— Но это ведь не наш дом, — медленно проговорил он, думая, можно ли поделиться своим беспокойством с Элли. Она считает, что всё хорошо, и с самого начала так считала.

— Как это? Мер сказала мне, что этот дом только для нас. Его специально построили больше остальных, чтобы мы могли входить. Конечно, это наш дом!

— Но не мы приказали его построить, а ко'оты, — Джим пытался найти нужные слова, выразить своё ощущение, что они не принадлежат этому миру. — Мы даже пищу не можем получить, если Мер не подумает об этом, а до того ты пошлёшь Мер мысль. Мы... — он указал на группы кошек, напряжённо слушающих своих инструкторов. — Никто на нас не обращает внимания, нас ничему не учат.

— А это потому, что настоящая школа ещё не началась, — быстро ответила Элли. — Мер обещала, что мы всему научимся.

Джим невесело заёрзал. Роботы уже закончили возводить стены дома. Теперь четыре робота занялись крышей-куполом. Купол складывался из секций, которые роботы искусно соединяли друг с другом.

Солнце, такое яркое утром, постепенно скрылось за полосами светло-зелёных облаков. Поднялся сильный ветер. Кошки расходились по соседним домам, каждая группа продолжала держаться возле ко'ота, очевидно, отвечающего за неё.

Упало несколько крупных капель, громко простучавших по только что выстроенному дому.

— Пошли! — потянула его Элли. — Будешь стоять на дожде или пойдёшь в собственный дом?

Зазвенел металл. Роботы-пауки выползли и, не оглядываясь, направились к главному зданию. Джим заторопился к двери, в которой уже исчезла Элли.

Он думал, что внутри несмотря на окна будет темно, потому что пошёл сильный дождь, и капли громко стучали по крыше. Однако в доме оказалось довольно светло, тусклый и зеленоватый свет исходил от самих стен. И в этом свете Джим осмотрел единственную комнату.

Там были две приподнятые платформы, одна у левой стены, одна у правой. На них лежали спальные матрасы ко'отов. Часть дальней стены занимал экран, тёмный сравнительно со светящимися стенами.

Элли Мэй открыла дверцу в стене, и Джим увидел там точно такое же тесное помещение, как то, в котором его чистили в первый день.

Пищевой машины не было видно. Наверное, для еды нужно ходить в другое здание.

Больше всего Джима заинтересовал большой экран на стене. Он провёл рукой по его гладкой поверхности. Это не окно. И на пищевую машину не похоже. Что же это?

— Это обучающий экран!

Джим резко обернулся. Элли Мэй сидела на выбранной ею постели, рядом с ней — Мер. Девочка гладила шерсть ко'ота, глаза её были полузакрыты. Как будто она сама кошка, которую гладят. Джим почти ожидал услышать её мурлыканье.

— Обучающий экран?

— Мы же глупые, — сказала Элли Мэй, сказала так, словно её это вовсе не беспокоит. — Котята, рождаясь, и то знают больше нас. И думаем мы — по-другому. Поэтому нам нужно кое-чему научиться, прежде чем мы пойдём в их школу. Вот что мы будем делать.

— А как это работает? — Джим рассердился. У Элли Мэй всегда есть ответ, и обычно правильный, а он даже догадаться не может.

— Он работает, когда ты думаешь... правильно. Но этому научиться трудно. Мы потренируемся. Смотри, сейчас это сделает Мер.

Джим отскочил от большого экрана. Он больше не был пустым и тёмным. По нему побежали быстрые цветные линии. Они сливались друг с другом и вскоре приобрели узнаваемые очертания. Узнаваемые, но всё же странно искажённые, словно видимые под другим углом.

Джим увидел кусочек Земли — пустырь за домом своих приёмных родителей, полный мусора, оставленного людьми, которые сносили старый дом. Именно там он впервые встретил Тиро, Мер и Элли. Видна была даже груда старых досок, сорняки, вход в погреб, в котором он и Элли отыскивали вещи на продажу.

Не успел мальчик узнать это место, как снова появились полосы. Но на этот раз он увидел не Землю, а свежий и пустой мир, каким показалась ему на первый взгляд Зимморра.

Джим перевёл взгляд на Мер, которая сидела неподвижно, охватив кончиком хвоста лапы. Она смотрела не на него, не на Элли, а на экран. Они видели её «мысль».

Так началось их обучение. Элли Мэй оказалось более чем права: учиться было трудно, очень трудно. Джим иногда сидел на своей постели и в отчаянии бил кулаками по матрацам, уверенный, что никогда не сможет вызвать на экране ничего, кроме путаницы цветных полос. Голова у него болела, слезившиеся глаза жгло. Наверное, если бы не Элли, он бы сдался. Но она старалась изо всех сил, и ему стыдно было сдаваться.

С Элли работала Мер, иногда приходил и Тиро, хотя оба ко'ота помогали неохотно и настаивали на том, что дети должны научиться сами: дверь мозга может открыть только тот, кому принадлежит мозг.

Для Джима учение превратилось в изматывающее сражение. Он ещё больше расстроился, когда Элли наконец произвела сама, без посторонней помощи, картину на экране. Он думал, что появится какое-то земное изображение; но на экране Элли изобразила линию холмов над колышущейся травой — то, что они увидели при первом взгляде на новый мир. Он отчаянно завидовал ей. Но именно зависть побудила его к ещё большим усилиям. Он перестал считать дни — они просто ели, а когда приходило время — спали на своих платформах. Но всё время Джим был исполнен решимости: на этот раз он добьётся, докажет Элли, Мер и Тиро, что и он может!

Мальчик едва замечал, что группки кошек, собиравшиеся вокруг инструкторов-ко'отов, каждый раз, как они приходили поесть, становились всё меньше. И странный привкус в пище больше не чувствовался. Потом Джим заметил, что руки и ноги у Элли больше не худые, и лицо у неё округлилось.

Каждый день роботы чистили их костюмы из меха, а может, возвращали новые, свежие, приятно пахнущие. Вдобавок детям дали обувь, меховая шкурка из толстого плюша покрывала ноги почти до колен, внизу переходя в подошвы, которые не давали камешкам на дорогах царапать ноги.

И наконец наступил день, когда Джим смог произвести на экране свою первую чёткую картинку. Обычная картина — комплекс зданий вокруг их дома. Но он сделал это самостоятельно и надолго смог удержать её на экране.

Получив базовые знания, Элли и Джим смогли перейти на следующую ступень обучения. И это оказалось гораздо интереснее.

— Выходы в поле, — сказал сам себе Джим, вспоминая свою прошлую, казавшуюся теперь такой далёкой и незначительной, жизнь.

Вместе с несколькими детёнышами ко'отов и кошками-беженцами дети сели в необычную машину, которая поднялась в воздух и полетела над поверхностью планеты.

В этой машине они совершали полёты от города-порта. И эти уроки разительно отличались от тех, какие Джим получал раньше. Необходимо было вни-

мательно наблюдать и запоминать все подробности увиденного. А когда возвращались, он должен был воспроизводить на экране всё, что запомнил. Требовались мельчайшие подробности, и вскоре Джим начал понимать, что всю предыдущую жизнь смотрел на мир, но по-настоящему не видел его. Он обращал внимание на крупные детали, но многие мелкие подробности ускользали от него. Теперь нужно было видеть листья, насекомых — всё, что впоследствии могло бы завершить **мысленную** картину.

Он учился, наблюдая за товарищами по обучению. Некоторые замечали такие подробности, которых никто другой не заметил. Он вскоре узнал, что Элли не любит некоторых насекомых, и в её изображении на экране они выглядели больше и отвратительней, чем в его воспоминаниях. С другой стороны, её листья и цветы представляли в мельчайших подробностях, они с каждым разом становились всё прекраснее.

Самого Джима интересовали камни; он не мог объяснить почему. Но часто мальчик приносил с собой разноцветные камешки и раскладывал их узором по полу. Может, среди них попадались и драгоценные? Не алмазы или изумруды — ничего подобного, но, может, такие, о каких в его мире не знают. Ему нравилось выставить какой-нибудь такой камешек на солнце, и тот менял цвет от розового до масляно-жёлтого и, казалось, накапливал в глубине свет, как маленькая лампа.

В горах, мимо которых пролетала их машина, имелись пещеры. Но ко'оты не позволяли там выходить из машины. Напротив, они указывали ученикам, каких мест следует избегать, чего опасаться. Например, растений, которые зубцами поднимались по откосу и вдруг, к ужасу Элли, выбрасывали петлю, как ковбой лассо, и хватали пролетающие существа.

Им показали и тропы и предупредили об их опасности. «Как будто большая курица тут прошла», — заметила в первый раз Элли Мэй. Но инструктор ко'от показал на экране совсем не курицу. Что-то настолько ужасное, что Джиму такое могло присниться только в кошмаре. Жаба, ящерица и крокодил — всё вместе. К счастью, заверили их, этих чудовищ здесь совсем немного. И они никогда не уходят далеко от омутов с тёмной, плохо пахнущей водой, над которыми ненадолго зависала их машина.

Перед пятым полётом Джим заметил какое-то особое возбуждение своих пушистых спутников. Некоторые глухо рычали, словно чуяли опасность, гораздо большую, чем жабы-ящерицы. Ко'от-инструктор послал мысль о необходимости крайней осторожности. Джим понял, что им должны показать — с расстояния — то, что считается самой большой опасностью на Зимморре. Этого полёта все вообще боялись, но было необходимо показать новичкам, чего следует остерегаться.

Флаер поднялся выше обычного и полетел быстрее на юг от порта. Ко'от-инструктор закрыл своё сознание, предоставив всем размышлять об увиден-

ном. Как будто сосредоточил всю силу на необходимости безопасно пролететь — и вернуться.

Они летели над невысоким хребтом, который, однако, становился всё выше и выше, напоминая гигантскую лестницу, пока не оказались в настоящих горах. Джим знал, что у него и Элли нет острого кошачьего зрения, и гадал, увидят ли они опасность.

По другую сторону гор расстилалась равнина, и флаер полетел на восток. Вскоре внизу показалась река, и дети увидели крупных травоядных животных. Ко'оты не обращали на них внимания. С точки зрения ко'отов, они не обладают разумом — только инстинктом.

Флаер продолжал полёт вдоль реки. И тут...

Флаер почти неподвижно завис в воздухе. Джим схватил Элли Мэй за руку от неожиданности и удивлённо воскликнул: «Это же город!»

Они находились довольно далеко от него, но он был уверен, что правильно распознал эти прямоугольные сооружения. Слишком правильные, чтобы не быть созданием разумных существ.

— Город... — повторил он. И был уверен, что это совсем другие здания, роботы ко'отов сооружают не такие. Большие, не меньше тех, что у него на родине.

«Это смерть!» — мысль ко'ота подействовала как удар. Флаер повернулся и начал удаляться, почти бежать, назад, в том направлении, откуда они прилетели.

Глава 3

Ловушка хси

— Говорю тебе: это настоящий город! — упрямо повторил Джим. — И не думаю, чтобы его построили ко'оты. Может, здесь всё-таки есть люди, такие как мы.

— Мер сказала, что город мёртвый, — нахмурилась Элли Мэй. — И даже если там есть люди, почему ты хочешь к ним? Ко'оты считают их злыми, значит, так оно и есть.

Джим обхватил пальцами колено, приподнял его к груди. Нет, он не забыл ощущение страха и отвращения, которое послал ко'от-инструктор, когда флаер пролетал далеко от башен. Но мальчик не мог забыть и увиденного, несмотря на все предупреждения. Он хочет знать! Настоящий город — а кто его построил? Где теперь его строители? Почему ко'оты так ненавидят и боятся их?

«Мир...» — эта мысль скользнула в путаницу его вопросов без ответа. Он быстро повернулся. У двери стояли Мер и Тиро. На этот раз Джим забыл об осторожности.

— Там был город! — повторил он утверждение, которое сделал инструктору-ко'оту. — И...

Тиро с достоинством прирождённого ко'ота пересёк маленькую комнату. Сел, Мер рядом с ним. Оба повернулись спинами к учебному экрану и посмотрели детям прямо в глаза.

«Это место — смертельная ловушка, — мысль Тиро была решительной и полной силы. — Если

флаер слишком приближается к нему, оно притягивает ко'отов и машину, и они больше никогда не возвращаются».

— Но это город, — у Джима хватило решимости настаивать. — Кто там живет? Люди... как мы?

Мальчик даже откинулся на матрасе — такой гневный удар получил в ответ на свой вопрос. И понял, насколько уязвимы они с Элли Мэй. Это мир ко'отов. Они управляют роботами, они мысленно связываются друг с другом. Допустим... допустим, Мер больше не будет управлять пищевой машиной. Они с Элли тогда умрут с голоду. Потому что как дети ни старались, им так и не удалось передать мысленный приказ ни одному роботу, ни одной машине, которыми легко управляли ко'оты.

«Ты — как весь твой род, — даже мысль может казаться холодной и угрожающей. — Вы тянетесь к запретному, не думая, что может из этого получиться. Хорошо, я расскажу тебе об этой ловушке и об её строителях, и о Катене, который узнал, как ко'отам стать теми, кем они стали: звёздными путешественниками, хозяевами своего мира и других миров — со временем», — Тиро помолчал, его зелёные глаза полузакрылись, он обдумывал свой мысленный рассказ.

«Давно, очень давно ко'оты не были теми, кем стали, — хозяевами Зимморры. Но даже тогда только мы сами были собственными хозяевами, мы знали мысли и желания друг друга. И потому, в отличие от «людей», как ты их называешь, мы могли пользо-

ваться логикой, а не выпускать когти и оскаливать клыки при несогласии. Мы не похожи на орргов, которые живут в болотах и охотятся на неосторожных, не похожи на пернатых и чешуйчатых, не похожи на травоядных, которые знают только голод и жажду и большую часть жизни проводят, удовлетворяя свой аппетит.

В те дни мы тоже были охотниками, потому что не могли жить иначе. Но мы научились действовать вместе, а не против друг друга, мы не позволяли жадности разделить нас.

И здесь же жили хси... — ровный поток мысли Тиро на мгновение приостановился. — Они были разумны, и потому мы могли читать их мысли, хотя для этого требовались большие усилия. Они, однако, наши мысли прочесть не могли. Они были... — Джиму показалось, что Тиро критически разглядывает его, — они были внешне похожи на вас и обладали даром, которого не было у ко'отов. Их верхние лапы напоминали ваши, имели то, что вы называете «пальцы». Они могли держать предметы, подчинять их своей воле, а мы не могли.

Но посылать мысль они не могли; даже друг для друга они были закрыты. Вы умеете скрывать своё зло за словами и считаете, что другие не узнают, что вы на самом деле думаете. Хси были такими же. Но если посылать мысли они и не умели, то другие средства познавать и учиться у них были.

Ко'оты много думали. Некоторые не хотели вступать в контакт с хси, боялись их неустойчивости,

неожиданных взрывов эмоций. Другие считали, что мы должны объединиться с ними и тогда мы сумеем научиться обороняться от их орудий. Но даже эти ко'оты опасались, и не без оснований, доверять хси. Но все были согласны, что за хси надо внимательно наблюдать, чтобы они, сражаясь друг с другом (а они, подобно вам, людям Земли, вечно ссорились друг с другом), не уничтожили и весь этот мир.

И потому были выбраны самые способные детёныши, достигшие возраста почти взрослых ко'отов. Их подкинули хси, они им понравились, и хси поселили их в своих домах. Но ко'оты давали клятву не открывать хси наших тайн — умения общаться мысленно.

Хси становились всё сильнее, а их машины — сложнее. Наступил день, когда они поднялись в небо, а потом и в космос. Но всегда в них оставался этот порок — они не могли по-настоящему общаться друг с другом, и потому их дружба никогда не была глубокой.

Катен принадлежал к третьему поколению ко'отов, живших среди хси. И хотя мы тогда этого не знали, у него выработался новый интерес, не свойственный нашему племени, — интерес к машинам, которые работали на хси. И в сознании тех, кто за ними присматривал, он читал всё, что его интересовало.

Он и в других отношениях отличался от своих родичей. У него был друг среди хси, по имени Киндарт; то был один из тех, кого хси посылали к звёздам. И Катен путешествовал с ним и посылал

нам много ценнейшей информации; она нам очень пригодилась, когда мы сами вышли в космос.

Катен также обнаружил, что мозг Киндарта не совсем закрыт; его друг отличался от других хси, в ограниченной степени ему была доступна посылка мысли. И Катен начал работать с ним, чтобы освободить хоть часть закрытого мозга Киндарта. Он надеялся — а Киндарта он считал почти родичем, — что среди хси могут отыскаться и другие, подобные ему, и мы сможем в дальнейшем сблизиться с ними.

В своём последнем путешествии они высадились на вновь открытой планете. Там на Киндарта напало существо, которое несло в своём теле медленно действующий яд. Катен, как мог, защищал его, но существо ужалило Киндарта, и тот понял, что больше не увидит родную планету. Но он не хотел, чтобы Катен остался в том свирепом мире. В этом Киндарт оказался подобен нам, он думал не только о себе и своей боли.

Он с трудом вернулся на свой корабль. И тут, используя все возможности своего мозга, чтобы общаться с Катеном, пилот научил нашего родича, как управлять роботами, которые будут вести корабль на обратном пути. Поступая так, он нарушил закон хси: те, кто умел управлять звёздными кораблями, клялись никому не открывать эту тайну, даже своим соплеменникам.

И Катен учился. Его рот не мог произносить слова, которые заставляли роботов действовать, и

потому они с Киндартом придумали приспособление, с помощью которого можно было мысленно задействовать переключатели, управляющие роботами. Киндарт умирал долго, и у Катена была возможность научиться.

После смерти пилота хси Катен взял на себя управление кораблём. И привёл его домой. Но не на то поле, где ждали хси. Нет, он высадился в диком месте и призвал туда старших ко'отов. Они поняли, что Катен совершил великое деяние, потому что Катен мог теперь перепрограммировать роботов на корабле и других роботов, чтобы они служили нам, как служили хси.

Катен очень хорошо спрятал корабль, и прошло много времени, прежде чем хси узнали о случившемся. Для них ко'оты не отличались от травоядных на больших равнинах. Но теперь они испугались нас. Они не могли признать, что ко'оты, существа меньше их и слабее, могут быть равны самим хси, могут быть разумными, с разумом, более глубоким, чем у них, способным на многое им недоступное.

Тёмный ужас охватил их, и они перебили многих наших родичей, кроме тех, кого успели вовремя предупредить. Не зная, что Киндарт мёртв, они объявили его предателем своего рода.

В безумии своём они начали уничтожать саму Зимморру. Всю растительность, в которой могли скрываться ко'оты, они поливали ядом, от которого растения чернели и сморщивались. Животные разбегались и умирали от голода и огненных стрел хси.

Хси больше всего боялись, что найдётся живое существо, кроме них, которое способно обладать разумом, какого они не поймут.

Некоторые ко'оты оставались в укрытиях, совершенствуя роботов, которые теперь повиновались только им. Другие улетели на корабле, который привёл Катен, и отыскивали планеты, на которых можно основать мирные колонии. С собой они брали роботов. С помощью их металлических рук они строили, защищались, делали свои новые дома безопасными.

А хси всё более и более впадали в безумие. Они выпускали в воздух яды, и один из этих ядов вышел из-под их контроля. И тогда хси сами начали умирать — сотнями, а потом тысячами. И остался на Зимморре только один их город. Туда бежали их предводители, прихватив с собой продукты на многие столетия. И они окружили город защитой, которую не может преодолеть ни ко'от, ни робот.

Но нас больше интересовала та новая и возбуждающая жизнь, которую дал нам Катен. Мы улетели к звёздам. На многих мирах побывали ко'оты — и на вашем, давно, очень давно. Наши роботы создавали всё лучшие машины и всё более совершенные корабли. И так как мы можем проникнуть в мысли друг друга, жадность и злоба хси нас не коснулись.

Если хси ещё живы, то только в том городе, который они построили в свои последние дни. Мы не осмеливаемся приближаться к нему, потому что там действуют силы, которые притягивают флаеры. И вокруг города стоит невидимая стена, которую не

может преодолеть ни один ко'от. Впрочем, нам и незачем туда ходить. Такова история того города, детёныш. И не очень это хорошая история, тебе не следует углубляться в неё».

— Эти хси — они были людьми? — спросил Джим.

Если бы ко'оты могли пожимать плечами, Тиро сделал бы этот жест. «У них были две руки, голова, тело, похожее на ваше, — равнодушно ответил он, — и, может, мозг, подобный вашему».

— Но ты не знаешь, живы ли хси? — продолжал расспрашивать Джим.

«Это неважно. Но прошло слишком много времени, и не думаю, чтобы даже дети детей их детей смогли там жить. Уже свыше четырёхсот лет наши часовые не замечали там никаких признаков жизни. Но город живёт...»

— Как?

«Роботы не умирают, — ответил Тиро. — Роботы управляют последним городом. Его защита не нарушена. И нам по-прежнему опасно к ней приближаться. В прошлом, когда мы ещё не понимали этого, пропали несколько флаеров со всеми ко'отами на борту; их притянуло к городу, и они не смогли вырваться. Больше мы о своих родичах ничего не слышали, никого из них не видели. Теперь запрещено приближаться к городу, но мы издали показываем детёнышам это древнее зло, как предупреждение».

Тиро встал, хлестнул хвостом. «Видите, детёныши, у всего, чему вас учат, есть основания. Город —

место тьмы и зла. Это последнее логово хси, и даже если они все мертвы, зло по-прежнему живёт там. Поняли?»

Элли Мэй энергично кивнула, Джим тоже — чуть позже.

Когда большие ко'оты ушли, Джим вытянулся на матрасе и закрыл глаза — не для сна, а чтобы подумать. Ну и историю рассказал им Тиро! По крайней мере одно она объясняет — как появились первые роботы. Ко'оты некоторым образом заимствовали их у хси, а Катена считает героем, потому что он привёл назад корабль и принёс знания, которые дали возможность его родичам построить всё, чем они сейчас обладают. Но первыми-то это сделали хси. Хотя мозг у них устроен по-другому! А хси — это люди!

— Ко'оты очень умны, — замечание Элли Мэй нарушило последовательность его мыслей. — Представь себе: один из них научился заставлять роботов делать всё, что ему нужно.

— Но ведь корабль принадлежал человеку... — возразил Джим.

— Нет, хси сам отдал его Катену, он хотел, чтобы у ко'отов были корабли, — быстро поправила его Элли Мэй. — Мне не нравятся эти древние хси, с их ядом и убийствами.

— Они испугались, — медленно проговорил Джим. — Мне кажется, в испуге люди делают много такого, чего не стали бы делать обычно. Если бы у них была возможность успокоиться, они бы устыдились содеянного.

— Может быть. Но некоторые из них никогда не стыдятся, — резко ответила Элли Мэй. — Я знаю таких людей. И ко'оты вовсе не хотели ими командовать, они хотели делиться знаниями.

— А правда ли это? — в сознании Джима возникло сомнение. Элли Мэй легко воспринимает способности ко'отов, она считает их правильными. Но когда Тиро мыслит, обращаясь к нему, Джим никогда не видит кошку — ко'ота, он видит другого человека. Предположим, вы не способны представить себе разумное существо другим, только ко'отом. И вам кажется, что он сейчас набросится на вас, не царапаясь и кусаясь, а завладеет мозгом. Джим пошевелился на своём матрасе. Такая мысль хоть кого испугает! Конечно, теперь он понимает всё, что направляют непосредственно ему Тиро и Мер. Но что содержится под поверхностью их посланий? Мысли ко'отов не должны очень отличаться от мыслей людей. Джим не видел для этого причины.

Ему показалось, что он понимает, что так испугало хси, почему они обезумели и попытались всё уничтожить. Нужно очень сильно поверить, что можно говорить без слов, даже с таким внушительно выглядящим ко'отом, как Тиро.

Глава 4

Пища для котят

— Я не могу этого сделать! — Джим ударил кулаком по коленям, сидя на корточках перед пищевой

машиной. — Я думаю, она меня вообще не слышит! — последние несколько дней он всё больше и больше беспокоился. Детёныши и земные кошки, с которыми они начинали учиться, уже без труда мысленно управляли роботами, начиная с самой необходимой машины — пищевой.

— Я тоже не могу, — Элли Мэй нахмурилась. — Я всё думаю и думаю, как велела Мер. Но для меня это только большой старый ящик, и из него ничего не выходит. Нужно, чтобы Мер сначала выслушала меня, а потом сказала ему! Почему это?

— Потому что мы не ко'оты и не кошки, — ответил Джим. Он смотрел на большую машину. Ему было страшновато, но он не хотел, чтобы Элли знала об этом. Что будет, если они так и не научатся управлять пищевой машиной? Неужели всё время это за них будут делать ко'оты? Джим в глубине души раздражался из-за того, что не может сделать то, что доступно даже маленьким детёнышам.

— Мер нам поможет; — уверенно сказала Элли.

— Если будет рядом, — Джим заметил, что количество ко'отов в порту каждый день менялось. И Тиро исчез вскоре после своего рассказа об истории города хси. Уже два дня его не было видно.

Некоторые роботы — те, что чистили одежду и убирали в доме — не нуждались в приказах. Очевидно, у них имелась постоянная программа. Но пищевая машина — другое дело. Может, это потому, что там каждый раз надо выбирать.

Они с Элли всё время пытались думать о еде,

заказывать её, но обычно это кончалось тем, что они становились всё голоднее и голоднее, а кошки просто подходили, смотрели на ящик, и оттуда выскальзывала чашка с едой. Джим однажды попытался думать не о человеческой, а о «кошачьей» пище. Но даже это ни к чему не привело.

И потому он вспомнил о городе. А какой была пища хси? Может, что-то из их еды сгодится для них или даже понравится... Если роботы ко'отов не отвечают им, может, ответят роботы хси?

Элли сердито топнула. «Я хочу есть, — объявила она. — И я всё пыталась и пыталась вызвать Мер. Её нет поблизости...»

— Мы можем обратиться к другим ко'отам, — предложил Джим, хотя ему самому не очень-то хотелось это делать. Сначала нужно попробовать самим. Он знал, хотя ему никто об этом не говорил, что инструкторы-ко'оты считают его и Элли глупыми. Все детёныши, с которыми они учились на первых уроках, теперь научились управлять роботами и перешли к другим, более сложным заданиям. А он и Элли — они застряли на одном месте, как ни старались.

Но он не глуп, Джим был уверен в этом. И Элли не глупа. Стоило только подумать, как она управлялась на Земле, отыскивая вещи и продавая их, чтобы помочь бабушке. Ко'оты считают всех людей глупыми, потому что те не могут сговориться, потому что у них войны, они уничтожают планету, на которой живут, — как эти самые хси. Но в конце концов сами

ко'оты переняли науку у хси, и не только потому, что у хси были инструменты и они знали, как ими пользоваться. Возможно, хси могли придумать такое, на что не способны ко'оты.

И эта машина есть у ко'отов только потому, что хси когда-то давно показали ко'отам, как заставлять машины работать. Живут ли ещё в своём городе хси? Джим хотел, чтобы жили...

От этих мыслей его неожиданно отвлекла Элли. Она сдалась.

— Вон Ситка, он заставит машину поработать для нас, — и прежде чем Джим смог пошевелиться, Элли направилась к только что вошедшему большому ко'оту. Он узнал в нём того, что дважды водил их флаер в полевых экспедициях. Мех у него рыжий и пронзительные зелёные глаза, которые замечают все ошибки. Джим нахмурился: стыдно просить Ситку. Дважды на последнем уроке он слал ему гневное мысленное приказание быть внимательнее.

Ко'от нетерпеливо хлестнул хвостом, повернувшись к машине.

«Это же самая лёгкая задача, — услышали его презрительную мысль. — Почему вы не можете сделать это...»

Джим постарался представить один из тех странных гамбургеров, которые производит эта машина, и ещё стакан молока. Но то, что выскользнуло из машины по приказу Ситки, он вовсе не желал получить. Чашка с чем-то напоминающим жидкую похлёбку со слабым рыбным запахом.

Элли, не задавая вопросов, взяла чашку, и появилась вторая с такой же неприятной кашницей. А Ситка уже уходил, полностью закрыв своё сознание.

Элли подняла чашку и попробовала содержимое. «Такое дают котяткам, самым маленьким», — с сомнением сказала она.

— Наверное, такими они нас и считают... парой котят, к тому же очень тупых! — взорвался Джим. Ему хотелось бросить чашку с кашей в Ситку.

— Ну, это не так уж плохо, если голоден, — сказала Элли. — Наверное, им надоело, что мы всё время просим о помощи.

Джим вертел в руках чашку. Ему не хотелось погружать в неё пальцы. Если бы хоть ложка было... Как бы набраться решимости и вылить это всё! Но Элли права: если голоден, бери, что дают.

Он сморщил нос, принюхавшись. Должно быть, у ко'отов и кошек нос устроен по-другому, если это им нравится. А вкус не лучше запаха. Но мальчик не знал, когда им ещё удастся поесть, поэтому заставил себя съесть всё до последнего водянистого глотка.

Если Тиро или Мер скоро не появятся, они могут оказаться в беде. Он думал, догадывается ли об этом Элли, но почему-то побоялся спрашивать. Если она согласится, будущее покажется ещё мрачнее.

В животе у Джима было не очень хорошо, когда они возвращались к своему дому, и он мрачно думал, что, наверное, пища для котят никогда не предназначалась людям. Войдя в дом, он сел на свой матрас и посмотрел на Элли.

— Послушай, — он решил всё-таки поделиться с девочкой своими тревогами: в конце концов это и её касается. — Что мы будем делать, если так и не научимся управлять машиной? Нам нужно есть, а ко'отам может надоесть отдавать за нас команды.

— Мер не надоест, — однако мальчику показалось, что Элли не очень в этом уверена.

— Мер может не быть здесь. Как сегодня её не было. И я уже два дня не видел Тиро. Элли, нам нужно попробовать что-нибудь другое...

— Что? — спросила девочка.

Но на этот вопрос Джим не готов был ответить — пока не готов. Он ответил собственным вопросом.

— А что бы ты сама сделала? — Элли в прошлом пережила немало невзгод, и Джим был уверен, что она знает, как поступить, когда действительно прижмёт.

Но на этот раз Элли медленно покачала головой. «Дома мы могли бы найти что-нибудь выброшенное, продать и купить себе еды. Но здесь нет никаких магазинов...» — девочка умолкла и впервые с того времени, как умерла её бабушка, выглядела по-настоящему встревоженной. Она не знала, что делать и к кому обратиться.

— Мы просто недостаточно знаем обо всём этом, — нахмурился Джим. — Может, и сами ко'оты не знают. Они пользуются ремонтными роботами, когда что-то выходит из строя, но мысли роботов прочесть невозможно.

У него появилась мысль, пугающая, со множест-

вом «если». Нет смысла дальше пытаться управлять пищевой машиной или любыми другими роботами. Они слишком долго пытались это сделать и терпели неудачи. И если Тиро и Мер не вернутся, большой помощи от таких ко'отов, как Ситка, ожидать не приходится. А им нужно нечто большее, чем рыбная каша для котят.

— А если попросить Покадот? — спросил Джим. Пёстрая кошка с котятами, казалось, подружилась с Элли с тех пор как та помогла ей нести котят. — Ты можешь говорить с ней мыслью?

— Немного. Мы часто ошибаемся, — ответила Элли. — Но она хорошая, почти как Мер. Она позволяет мне присматривать за котятами, когда уходит на уроки.

— Допустим, — медленно начал Джим, — ты передашь Покадот, что нам нужно от машины. Не обычную кошачью пищу. Что-нибудь вроде крекеров или сыра. Такое, что долго не портится. Можешь попробовать?

— Да. Но зачем?

— Зачем? Нам нужно иметь запас, когда Тиро и Мер нет поблизости. Интересно, знает Покадот, что такое крекеры и сыр?

Элли кивнула. «Они ей даже нравятся. Женщина, у которой она жила, иногда угощала её такими лакомствами. Я видела, как она однажды «надумала» сыр, чтобы котята могли попробовать. Но только один из них поел немного».

— Хорошо. Тогда сделаем список, — у Джима

больше не было записной книжки, но иногда он писал на широких листьях, которые, высыхая, напоминали бумагу, используя в качестве карандаша тонкие палочки. — Крекеры, сыр. Наверное, о шоколаде она не знает. Не знает и о фруктах. Но можно попробовать консервированное мясо для завтрака, его она наверняка пробовала, и ещё жареных цыплят.

— Она знает зелёные бобы, — вставила Элли, наклоняясь, чтобы разглядеть каракули Джима, — и тушёнку.

— Ну, хорошо, отправляйся к ней и посмотри, что она сможет вспомнить из человеческой пищи. Завтра утром пойдём туда, и она потребует у машины, что сможет. Нам нужны припасы на несколько дней...

— На несколько дней? — повторила Элли. — Ты думаешь, Тиро и Мер будут так долго отсутствовать?

— Я не думаю о Мер и Тиро, — сказал Джим. — Я думаю о нас и о том, что произойдёт, если мы сами не позаботимся о своём будущем. Ко'оты могут заставить нас делать всё, что захотят, потому что знают, что мы должны есть. А мы не можем управлять роботами. Неужели ты хочешь, чтобы они считали нас глупее котят? — щёки его вспыхнули, он сложил листок вдвое.

— Но что?..

— Мы уходим отсюда! — сказал Джим. — Пойдём в город. По рассказу Тиро, хси были похожи на нас. И он сказал, что они собрали огромные запасы,

когда закрылись там. Если мы сумеем прокормиться сами, мы не позволим ко'отам думать о нас как о беспомощных глупцах. Ты ведь знаешь, что они на самом деле не хотели нас брать с собой с Земли. Но Тиро и Мер сказали, что берут на себя ответственность за нас. А мне что-то не кажется очень ответственным уходить и оставлять нас голодными. А остальным вообще всё равно, что с нами... вот что я думаю!

Лицо Элли Мэй стало очень серьёзным. «Если у Тиро и Мер будут неприятности из-за нашего ухода...» — начала она.

— Кто уходит? — возразил Джим. — Нам ведь нужно есть, чтобы оставаться живыми, а я не стану ждать, пока Ситка или кто-нибудь другой даст мне месиво, от которого болит живот. Они не имеют права считать меня глупым, потому что мой мозг работает по-другому, чем их. В том городе давно никто не бывал, Тиро сам это сказал. Вероятно, все хси мертвы. Но мы не знаем, что они оставили. А если они были похожи на нас, может, мы сумеем доказать ко'отам, что мы не так уж глупы. Можешь оставаться, если хочешь, но я пойду в город!

Элли Мэй потянула себя за нижнюю губу. Выглядела она совсем несчастной.

— Ко'оты говорят, что это плохое место, очень плохое место...

— Конечно. Но они признают, что никогда в нём не были.

— А как мы туда попадём? — Элли Мэй ухватилась

за этот вопрос, словно ей хотелось, чтобы поход закончился, и не начавшись.

— Попадём, потому что мы похожи на хси. Ну, попробовать стоит. И у нас есть повод — мы должны есть... и не такую дрянь, — он пнул пустую чашку.

— Хотела бы я, чтобы Мер была здесь... — Элли Мэй не казалась убеждённой.

— Ну, её всё равно нет, — возразил Джим. — Иди к Покадот, — он сунул ей в руки листок. — Постарайся, чтобы она всё поняла.

— Город далеко отсюда. Как мы до него доберемся?

Джим улыбнулся. «Что ж, может, я и глуп, когда дело касается пищевой машины и роботов, но я очень внимательно наблюдал за флаером... Когда мы в последний раз улетали, я попросил Франко объяснить мне. Кажется, ко'оты просто приказали роботам точно повторять все, что находили у хси, добавляя только управление мыслью. И поэтому у их машин два вида управления — мыслью, которым пользуются ко'оты, и ручное, которым они никогда не пользуются. Я собираюсь воспользоваться ручным управлением».

— А если не сможешь лететь? — настаивала Элли Мэй.

— Тогда придумаем что-нибудь другое, — Джим надеялся, что его слова звучат уверенно. Роботы сами не думают: они действуют строго по программе. Копируя древние машины хси, они должны были всё воспроизвести в них. И Джим предполагал, что

существо с руками легко сможет воспользоваться старыми приборами управления.

В эту ночь он долго не спал. Снова и снова мальчик обдумывал свои планы; они казались простыми и ясными. Но многое может пойти не так, как надо. Если появятся Тиро или Мер, Элли не только откажется идти с ним, но может, не раздумывая, рассказать ко'отам об его планах. И он не уверен, что сможет управлять флаером. Как не уверен и в том, что если они доберутся до города, то смогут попасть в него. Правда, если невидимая стена построена только против ко'отов, тогда у них есть шанс.

Флаеры ко'отов затягивает туда, и они исчезают... Так сказал Тиро. Сработает ли та же защита против не ко'отов? Джим надеялся, что нет. Но очень многое в его плане строилось на надеждах.

Незадолго до рассвета он разбудил Элли Мэй, не обращая внимания на её сонные жалобы. Она пошла искать Покадот, а Джим нетерпеливо расхаживал взад и вперед, хмуро поглядывая на пищевую машину.

Накануне вечером, когда ещё не совсем стемнело, Джим прокрался к одному из стоявших неподалёку флаеров. Несколько мгновений воспоминаний — и у него стянуло горло; стало больно, он почти совсем забыл об этой боли. Во Вьетнаме папа вывозил на вертолёте раненых. А дома иногда навещал приятеля, который работал пилотом вертолёта в большой компании. Дважды папа брал в полёты Джима, и

мистер Блекмер показывал ему, как управляется машина. Этот флаер ко'отов не был похож в точности на вертолёт, но некоторые приборы напоминали земные. И он преисполнился уверенности, что если будет осторожен, то сможет управлять этой машиной. Конечно, это рискованно, но отступать он не будет. Он должен доказать, что хоть что-то умеет не хуже ко'отов.

Вместе с Элли Мэй подошла Покадот, за ней шёл чёрный котёнок. Посмотрев несколько минут в лицо Элли, пёстрая кошка повернулась к пищевой машине. И машина тут же ожила, открылся ящик внизу, а в нём лежали кривые крекеры и большой кусок сыра. Джим сложил их в сетку, которую нашёл в одной из больших комнат. Затем машина изготовила толстые куски холодного мяса и ещё крекеры. Потом ещё сыр (его Элли разломала пополам и отдала половину Покадот) и какие-то зелёные овощи, слишком крупные для бобов, но той же формы.

— Это всё, что она может понять, — объявила Элли. — А если будет торчать здесь ещё, то нас застукают ночные бродяги, — в этом отношении ко'оты похожи на земных котов: для выходов на территорию вокруг порта они предпочитают ночи.

— Пока хватит, — Джим был голоден, но не стал сразу есть и торопливо уложил запасы еды в сетку. — Пошли!

Они выбрались из здания, миновали свой дом и подошли к стоянке флаеров. Джим не стал выбирать и направился к ближайшему. Положив сетку с при-

пасами в кабину, он помог забраться Элли. Потом, глубоко вздохнув, мальчик и сам сел перед щитом управления. Сидение было неудобное, предназначенное для ко'отов. Но он постарался позабыть об этом, тщательно рассмотрел приборы, выбрал нужные, быстро нажал две кнопки и опустил один рычажок — опустил слишком быстро и сильно, потому что флаер подскочил, чуть не сбросив детей с сидений. Он поднимался всё выше и выше, а Джим лихорадочно нажимал на рычаг, переводя его назад. Потом нажал другую кнопку.

Они летели выше, чем ко'оты, ветер пробивался в кабину, и у Элли начали слезиться глаза. Но Джим был полон возбуждения: он сделал это! Сбылись надежды, он собственными руками оживил флаер!

Глава 5

В последний город

У Джима не было точного маршрута, он помнил только направление, в каком они летели в тот день, когда им в качестве предупреждения показали запретный город. На юг, над горами, потом через равнину, где бродят стада травоядных, затем вдоль реки. Но взлетели они без особых трудностей и теперь могут лететь в любом направлении.

— Мне кажется, собирается дождь, — заметила Элли.

Джим только хмыкнул, он был слишком занят для разговоров, хотя часть сознания отметила эти слова.

Ко'оты не любят дождь, обычно в такие дни они остаются под крышей. Джим понял, что они в сущности почти ничего не знают о жизни ко'отов. Чем они занимаются в свободное время? Иногда они все исчезали, и в зданиях порта оставались только земные кошки. Но улететь в своих кораблях они все не могут. Большие корабли, как тот, в котором прилетели с Земли Джим и Элли, по-прежнему стояли на поле. Там было ещё много меньших кораблей. Джим считал их разведчиками, способными нести только одного или двух ко'отов.

Становилось темнее, небо затягивалось тучами. Джим вздрогнул, а Элли вскрикнула, когда на небе вспыхнула молния. Лететь сквозь бурю и молнии мальчику вовсе не хотелось.

— Вот он — город! — Элли склонилась вперёд со своего узкого сидения, удобного для ко'отов, но не для людей.

В отдалении на травянистой равнине виднелось пятно, темнее облаков. Только решимость Джима доказать, что они не во всём зависят от презрительных ко'отов, не дала ему вздрогнуть. Он нацелил нос флаера прямо на это пятно.

Приведёт ли их флаер в действие поставленную хси защиту? Джим был уверен, что рассказы об исчезающих навсегда флаерах — не вымысел. Но что приводит в действие механизм защиты: сам флаер или находящиеся в нём ко'оты? Джим надеялся на второе, но не мог быть полностью в этом уверен.

— Сажусь, — если сможет, но Элли не должна

догадываться об его сомнениях. — Дальше мы сможем дойти пешком...

Дул сильный ветер. Джим с трудом управлял машиной, надеясь, что нажимает нужные кнопки. Флаер относил в сторону. Элли снова вскрикнула, на этот раз приглушённо. Но машина опускалась. Эти флаеры похожи на земные вертолёт: поднимаются вертикально, значит, и садиться должны так же.

Джим опустил рычаг, которым поднял машину, делал он это очень медленно, не желая удариться о поле. И хотя ветер по-прежнему сносил их на запад, они снижались.

Толчок сбросил бы Джима с сидения, если бы он не обвязался ремнём. Они сели! На самом деле сели! И тут же начался сильный ливень, в несколько мгновений превратившийся в сплошной поток.

Джим расстегнул ремень и порылся под сиденьем в поисках запасов.

— Пошли. Может, если побежим...

Мальчик торопливо выбрался из флаера. Какое-то время ему казалось, что Элли Мэй не собирается идти за ним. Но тут показалась и она, вздрагивая при каждом ударе молнии и грома. Джим схватил её за руку. Он не решился подлетать слишком близко к городу, опасаясь того, что притягивало флаеры. Но высокие здания напомнили Землю, и он приободрился.

Они побежали под дождём, вода буквально поглотила их, моментально насквозь промочив пушистые костюмы, приклеив волосы к голове, больно хлестая по открытой коже.

Они подходили всё ближе и ближе, и здания города вырастали прямо на глазах. В отличие от приземистых сооружений в порту ко'отов эти здания имели несколько этажей даже на окраине города. Несмотря на дождь, Джим видел дальше ещё более высокие сооружения. И вдруг они неожиданно оказались на совершенно голой площади, на которой совсем не росла трава. Эта площадь тянулась до стен ближайшего здания.

Элли попыталась вырваться. «Тут нехорошо...»

Джим еле расслышал её слова из-за шума бури.

— Пошли! — решительно велел он и побежал вперёд, потащив за собой девочку.

Внезапно появилось странное ощущение, словно что-то невидимое пыталось остановить его. Кожу закололо, в голове вспыхнула боль. Но он упрямо продолжал бежать. Они пробежали площадь и оказались у первой стены.

В ней не было ни одного окна или отверстия, а само здание казалось очень длинным. Повернув направо, Джим направился вдоль этого сооружения. Он оказался прав: одно здание кончилось, а перед следующим открылся узкий проход, разделявший эти два строения. Дернув Элли за руку, Джим вошёл в него.

Они оказались в узком переулке, ведущем внутрь города, между двумя зданиями. Впереди было темно, и конца пути Джим не видел. Но кое-что изменилось. Как только они вошли в проход, буря кончилась.

Джим оглянулся. По открытой площади, которую

они только что пересекли, по-прежнему хлестал сильный дождь; сквозь его завесу был едва виден флаер. Но на них теперь не попадало ни капли. Посмотрев вверх, Джим не увидел никакой крыши.

Здания с обеих сторон представляли собой гладкие стены одинакового серого цвета, без всяких окон, как стенки огромных ящиков. Под ногами расстилалась мостовая из того же материала, ни следа пыли, как будто её только что подмели.

Элли вырвала руку. «Мне не нравится это место. Оно... оно похоже на тюрьму!»

Джим испытывал то же самое, но не собирался признаваться. «Но мы ведь прошли? А ко'оты не могут. Теперь нужно осмотреться». Но, направляясь к центру по проходу — Элли шла на шаг позади него, — он чувствовал страх. Да. Как будто что-то знает о них, ждёт...

Нет! Думать так — значит напрашиваться на неприятности. Папа говорил, что когда представляешь себе трудности, они всегда кажутся страшнее, чем в действительности. И ещё папа говорил... Джим дважды быстро сглотнул. Как бы он хотел, чтобы здесь с ними были папа и мама. Нет, лучше пусть всё будет так, как было до катастрофы...

Но, как ни хоти, этого не будет. Здесь только они с Элли, и пока ничего страшного не произошло. Джим пошёл быстрее. Мягкие подошвы обуви, которую дали им ко'оты, не стучат, но как ни старался Джим идти бесшумно, всё равно от шагов раздавался звук, похожий на шёпот.

Джим взглянул на Элли. Она смотрела прямо перед собой, глаза казались слишком большими для её лица, на каждом шагу она чуть поворачивала голову, как будто боялась что-то увидеть, но ещё больше боялась не увидеть. И он испытывал то же самое.

Переулок вывел на более широкую улицу с поворотами. И тут они увидели, что у зданий без окон есть двери. Но никаких новых красок, кроме тускло-серой, и каждое здание в точности похоже на предыдущее, и все двери прочно заперты.

Страх заставлял действовать. Джим направился к ближайшей двери. Ничего похожего на ручку не нашлось. Он нажал на поверхность ладонью, она не поддавалась. Может, постучать кулаком, чтобы внутри услышали? Но Джим не мог заставить себя сделать это.

Так тихо... так... так покинуто. Элли Мэй стояла посередине улицы. Она прижала кулак ко рту, словно старалась сдержать крик. Глаза у неё широко распахнулись от страха, такими их Джим никогда не видел.

— Я хочу назад, — прошептала она. — Хочу уйти отсюда!

— Нельзя, — Джиму понадобилась вся храбрость, чтобы сказать это. — Нам нужно найти пищу, помнишь?

Но Элли покачала головой. «Лучше есть еду для котят, чем оставаться здесь».

Эти слова увеличили не только страх Джима, но и гнев на себя за этот страх. Он не побежит назад,

только потому что дверь не открывается! Они не могут сейчас уйти, просто не могут!

Он посмотрел вдоль улицы. Несмотря на полутьму, неподалёку был виден ещё один проход между домами — если это дома; он сможет ближе подвести их к центру. А мальчик считал, что если тут есть какие-то склады, то они должны быть в центре.

Джим оглянулся. Элли Мэй, нахмурившись, шла за ним. Может, она боится уходить из города одна. Но шла она так медленно и неохотно, что Джиму пришлось остановиться у входа в переулок и подождать девочку. Ему самому не хотелось углубляться в тёмный переулок.

Все ли хси мертвы? Он начинал думать, что да. Но город не казался брошенным. Ни на одном из зданий не было видно разрушений. Конечно, окон нет, нечему разбиваться, но все двери закрыты. Как будто жители только что упаковались и уехали...

Они шли по второму переулку и уже приближались к освещённому месту, когда наконец-то услышали посторонний звук. Дети остановились. Топот, решил Джим, но не похожий на топот ног... и он доносился спереди. Почему-то звук, хотя и очень странный, немного рассеял страх.

Но Джим продолжал прижиматься к правой стене переулка, Элли спряталась за ним. Они сделали несколько очень осторожных шагов вперёд. И выглянули на другую улицу, шире и с более высокими зданиями.

— Смотри!

Джиму не нужен был указательный палец Элли: он и сам видел, что слева от них что-то движется, выходя из-за угла.

Это не бегающий робот-паук ко'отов. Нет, гораздо более компактная металлическая фигура. И... она чистила улицу.

Робот — очиститель улиц! Значит, кто-то хочет, чтобы город оставался в порядке... Может, если они пойдут следом за ним... на безопасном удалении, конечно... они найдут того, кто направил робота на работу?

Но когда Джим собирался осуществить этот план, Элли отчаянно вцепилась в него. И тут же шаги робота были заглушены гораздо менее невинным звуком.

Это тоже было похоже на шаги — металла по металлу. Джим снова спрятался в переулке, пригнувшись в самой густой тени, плечом к плечу с Элли; девочка зажимала рукой рот, словно хотела заглушить звуки дыхания.

Слева приближалась ещё одна фигура, примерно ростом с папу, подумал Джим. Хси?.. Нет, она была тоже металлическая. Но внешне походила на человека: две топающие ноги, яйцеобразное тело широким концом вверх, коническая голова. От тела отходили две пары рук, заканчивавшиеся клешнями; верхняя пара была гораздо меньше нижней. Вокруг головы, на которой мальчик не заметил ни следа рта или носа, проходила полоска дисков: каждый примерно с большой палец Джима, они попеременно вспыхивали.

Если это глаза, то детей они не заметили. Робот целенаправленно двигался за уборщиком. Но Джим видел, что это гораздо более сложная машина; может, часовой, обходящий свой район. И вид его клешней, больших и маленьких, мальчику совсем не понравился.

Они подождали, пока робот не скрылся за поворотом, и только потом решились пошевелиться.

— Он меня не поймает! — заявила Элли. — Я иду назад!

Может, она права, вынужден был согласиться Джим. Его потрясло увиденное. Стать пленником этого металлического чудовища — просто кошмар.

— Ну, хорошо, — сдался он. Элли уже двинулась по переулку назад.

Но тут она вскрикнула и упала бы, если бы не опёрлась плечом о стену. Закрыв обеими руками уши, девочка плотно зажмурила глаза.

— Нет! Нет!

Может, не так ясно как Элли, но Джим тоже уловил сигнал. Тиро! Ясный и чёткий сигнал-мысль Тиро.

— Мер и Тиро... — Элли дрожала. — Нет!

Но это была правда. Ни один ко'от не мог послать такой сигнал. Флаер приближался к загадочной границе города, его притягивало, а на борту у него — Мер и Тиро.

Элли открыла глаза. «Они... наверное, искали нас. А теперь... эта штука с клешнями их поймает. Мы не должны допустить этого. Не можем...» — она отде-

лилась от стены и побежала. Не от улицы, на которой они видели робота, а прямо на неё и вдоль по ней. Джим побежал вслед за девочкой, мешок с продуктами бил его по боку.

Улица всё время поворачивала. Джим подумал, что все улицы здесь — просто окружности, соединённые друг с другом узкими переулками, нечто похожее на паутину огромного паука. Он быстро догнал Элли.

— Слушай, — выдохнул он на бегу, — мы не можем просто так бежать. Нас поймают эта штука, прежде чем мы хоть что-то сделаем. Нам нужно оставаться на свободе, если мы хотим помочь...

Он боялся, что Элли не способна его услышать. Там, где дело касалось Мер, с ней было трудно спорить. Но она оглянулась.

— Ты, наверное, прав, — сердито согласилась она. — Но мы должны помочь им.

— Поможем, — пообещал Джим, про себя думая, насколько у них мало возможностей сдержать его обещание. Но в одном мальчик был согласен с Элли. Если Мер и Тиро где-то в городе, они должны им помочь.

— Ничего хорошего такая беготня нам не принесёт, — он тяжело дышал. — Нужно идти в центр. У них там центральное здание.

Элли побежала медленней. Они снова оказались у входа в один из переулков. «Это имеет смысл. Ну, ладно, пошли!»

Они проскочили переулок и вышли на новую

изгибающуюся улицу, в выходящих на неё зданиях все двери тоже были закрыты. А впереди открылся новый переулок. Он показался Джиму короче.

Элли бежала на шаг впереди него. Обернувшись, она бросила через плечо: «Они их взяли... Мер и Тиро...»

Джим использовал свои с таким трудом добытые способности... Да, Тиро. Но ко'от, казалось, не слышал мальчика. От него исходила смесь гнева и страха.

— Я могу найти Мер, — уверенно сказала Элли. — Но она боится... очень боится. Никогда бы не подумала, что Мер может так бояться... — лицо у девочки приобрело чрезвычайно встревоженное выражение.

Они подошли к концу последнего переулка: перед ними открылся центр города-паутины. Там стояли четыре здания, гораздо выше остальных. А в середине — пятое, казалось, уходившее прямо в тусклое тёмное небо.

Но открытое пространство перед ним было занято: последнюю круговую улицу перед сердцем города заполняло его население.

Глава 6

В башню

Толпа состояла не из людей, а из металлических роботов, передвигающихся на двух ногах. У некоторых верхние конечности были плотно прижаты к телу, как и у того, первого. Другие свободно разма-

хивали ими. Иногда они раскрывали и закрывали клешни, щёлкали ими, и от этого звука дрожь пробегала по телу Джима. Элли Мэй прижалась к нему.

— Они... они нас схватят, — еле слышным шёпотом проговорила она. Но Джим, понаблюдав с минуту, решил, что в движениях роботов проскальзывает что-то странное. Это машины. Да, они двигаются, как люди. И он не сомневался, что они опасны; вид щёлкающих клешней ему определённо не понравился. Но это не настоящие люди.

Однако сделали их люди. А это значит, что они выполняют когда-то отданные им приказы.

Джим присел и притянул к себе дрожащую Элли. «Последи за ними, — приказал он. — Видишь хоть что-нибудь... что угодно... настоящее?»

— Что значит настоящее? — спросила она. — Они настоящие, даже слишком.

— Я имею в виду людей... как мы.

Он внимательно наблюдал, а роботы продолжали расхаживать вокруг зданий. Беда в том, что они совершенно одинаковы, и было трудно отличить одного от другого. Существовала единственная разница: одни свободно размахивали руками, другие держали их прижатыми к туловищу. Но настоящих живых людей нигде не было видно.

— Никого не вижу, — прошептала Элли. — Джим... — она сильно сжала пальцами его руку. — Мер... Тиро... они там... в этой большой башне посередине.

Джим тоже уловил сигнал. Не сигнал в сущности, потому что он не содержал сообщения, — просто

ощущение страха, такого сильного, что мозг мальчика отшатнулся. И мысль эта причинила боль сильнее пальцев Элли.

— Да, — согласился он. — Они там. И нам нужно добраться до них.

Но чтобы сделать это, требовалось пройти через толпу роботов, марширующих на открытом месте между детьми и зданиями. Джим считал, что эти роботы — охранники. Смогут ли они с Элли пройти мимо них?

Люди... если хси действительно были людьми... сделали этих роботов и дали им задание. Охрана — от ко'отов? Обдумывая это, Джим уловил связную мысль — не свою собственную.

— Тиро! — может, он даже произнёс это имя вслух. Быстро, как мог, он ответил мыслью-сигналом, хотя это по-прежнему давалось ему с трудом.

«Тиро, где вы?»

«Уходи!» — приказ был отдан с такой силой, что вызвал боль.

«Нет! — ответил мальчик. — Тиро, есть ли там хси? Ты их видел?»

«Хси мертвы... давно мертвы. Живы только их злые слуги», — казалось, Тиро справился со своим страхом.

Джим задумался над сообщением ко'ота. Он был уверен, что Тиро мог бы уловить мысли хси, как смог воспользоваться этой своей способностью на Земле. Он не только установил тогда контакт с Джимом, но и узнавал многое другое.

Джим облизал губы. И так, хси мертвы. А эти... он судорожно пытался вспомнить, что читал о компьютерах, о роботах. Большую часть информации он почерпнул из фантастики. Но мальчик знал, что иногда фантастика становилась реальностью. Например, тот писатель, Верн, он ведь писал о подводных лодках сто лет назад, когда все думали, что они невозможны. И атомная бомба, и атомная энергия — всё это раньше описывалось в рассказах.

Итак, допустим, можно создать компьютер, построить таких роботов. Люди умрут, все исчезнут, а машины будут продолжать работать, выполнять то, на что запрограммированы. Эти роботы запрограммированы быть охранниками. И продолжают охранять. Даже когда это теряет смысл, как у того же уборщика: ведь здесь нет больше ни одного хси, которому не всё равно, чистые улицы или грязные.

Но если роботы настроены против ко'отов, что они сделают с Джимом, если он просто выйдет к ним?

Мальчик задумчиво потянул себя за нижнюю губу. Он не хочет пробовать — эти щёлкающие клешни... эти размахивающие руки... Нет, ему вовсе не хочется идти туда. Но он знал, что рано или поздно это придётся сделать. Нужно просто выйти и побежать... Папа всегда говорил, что если что-то нужно сделать, лучший способ — просто взять и сделать.

Джим опустил свой небольшой мешок и встал.

— Что ты собираешься делать? — раздался вопрос.

Ох, он же почти забыл о Элли Мэй, но она по-прежнему здесь. Надо подумать и о ней.

— Когда я пойду туда, — сказал он ей, — ты поворачивай и беги. Беги как можно скорее — и подальше отсюда.

Однако в полутьме он увидел, как девочка яростно качает головой.

— Я не уйду! Здесь Мер. Я не стану убегать и не оставлю Мер ни за что в мире! Пошли туда!

Она страшно рассердилась, но Джим не знал, на него или на роботов.

— Тогда оставайся здесь, — мальчик ответил на её упрямство собственным. Ему ничуть не хотелось беспокоиться о том, что случится с Элли, если роботам земные люди понравятся не больше ко'отов. Он-то может бегать быстро. Два года подряд он выигрывал соревнования по бегу в школе. Может, он сумеет пробежать мимо марширующих роботов. Они не очень быстро двигаются. Но в такой забег брать с собой девчонку он не хочет.

— Я умею бегать не хуже тебя, — Элли вскочила на ноги, сжала руки в кулаки и поднесла их к груди. — И нам не нужно бежать вместе. Может, мы их спутаем, если побежим порознь. Слушай, — она показала на башню, — я побегу вон к тому месту. А ты беги к другой стороне этого здания. Мер и Тиро где-то в центре.

Джим пожал плечами. Он знал, что не стоит спорить с Элли Мэй, когда у неё такое настроение. Чёрт возьми! Всё может сорваться из-за неё, но придётся делать, как она хочет.

Они ещё несколько мгновений постояли в нерешительности, глядя на роботов, которые вышагивали по своим маршрутам, не поворачивая и не оглядываясь. Затем Джим побежал, не обращая больше внимания на Элли Мэй. Он увёртывался от марширующих роботов, каждое мгновение ожидая, что его схватят эти жуткие клешни. Но для стражников он словно был невидим. Ни один из них не смотрел на него (если, конечно, роботы могут смотреть). И ни одна клешня не протянулась к нему.

Уже слегка задышавшись, он чуть не наткнулся на стену здания. Потом повернулся и пошёл искать Элли. Совсем недалеко от него у здания что-то двигалось — Элли. Итак, обоим повезло. К тому же Джим осмелел и был рад, что установил факт, который может им в дальнейшем пригодиться. Марширующие роботы вообще не обращают на них внимания. Неужели они так похожи на исчезнувших хси, что роботы приняли их за своих старых хозяев?

В узком промежутке между зданием и центральной башней ничего не двигалось. Но Джим решил, что лучше обойти по кругу. Нужно найти открытую дверь в это центральное сооружение, а единственная дверь, которую он пока видел, была закрыта.

Он помахал рукой девочке, позвав её к себе. Из наружного круга продолжал доноситься звон роботов. Дети подошли к центральному зданию и начали обходить его. «Оно сильно отличается от всех остальных сооружений города, совсем круглое и указывает в небо, — подумал Джим, — как угрожаю-

щий гигантский палец». Башня даже утоньшалась с высотой, напоминая палец и по форме.

Они обошли половину башни, когда Элли воскликнула: «Смотри!»

На площадке между башней и внешними зданиями стоял флаер ко'отов.

— Это флаер Мер... — Элли побежала, словно ожидая, что бело-серая кошка ещё сидит за приборами. Но кабина была пуста.

Джим провёл ладонью по лбу. С того момента как они получили сигналы Тиро и Мер, он старался прогнать из своего сознания старую кошмарную картину. К счастью, ему хватало о чём думать, чтобы не вспоминать. Но теперь он вновь увидел ту призрачную картину — ужасную газетную фотографию; он никому не рассказывал, что видел её. Фотографию разбитого самолёта, того самого, на котором летели мама и папа... когда погибли.

Он понял, что в глубине души считал: они найдут разбитый флаер. Как тот самолёт. Но они с Элли Мэй не увидели вообще никакого ущерба. Как будто Тиро и Мер просто посадили машину, словно на поле в порту.

Джим облегчённо вздохнул. Всё, что нужно сделать, это найти ко'отов. Флаер маленький; может, он всех четверых не поднимет. Но самая большая опасность грозит ко'отам. Они с Элли без всяких препятствий попали в город. Они отправят Тиро и Мер в их флаере, а потом пойдут к своему.

Элли Мэй стояла неподвижно, зажав уши руками и плотно закрыв глаза. Джим без слов знал, что она

пытается уловить мысль Мер. Он послал собственный призыв, но держал глаза и уши открытыми. Откуда им знать, какие хитрости применили хси, когда строили свой город? Может быть, существует и другая защита, кроме роботов, и Джим предпочитал увидеть опасность, если она возникнет.

— Они внутри, — Элли Мэй кивнула в сторону башни. — И...

Джим уже начал действовать. Он протиснулся на сидение флаера и принялся изучать приборную доску. Тиро что-то хочет, это очень важно. Не оружие. Во всяком случае так показалось Джиму по той размытой картине, которую он уловил от разведчика-ко'ота. Почему-то на этот раз понять Тиро оказалось труднее. И дело было не в его несовершенных познаниях, а как в телевизоре, когда одна из ламп выходит из строя, и картинка на экране искажается.

Джим последовательно прижимал палец к кнопкам и рычагам, надеясь, что Тиро следит за его мозгом и подскажет, что ему так нужно. Тиро очень боится, он в отчаянии. Страх ко'ота постепенно заразил и Джима. С самого начала этого невероятного приключения, ещё на Земле, понял Джим, он очень поверил в ко'отов, которые способны читать мысли и могут делать многое, на что не способны люди; ведь племя ко'отов вышло в космос ещё тогда, когда предки Джима впервые покинули пещеры и соорудили первые маленькие посёлки из глиняных кирпичей.

Только пятый предмет, которого он коснулся — циферблат, выступающий из доски, — вызвал отчётливое мысленное согласие Тиро. Вот что ему нужно! Джим ощупал края циферблата. Он был размером примерно в половину апельсина, со стеклянистой куполообразной поверхностью. Внутри играли цвета, распускались цветные полосы.

Джим взялся за ободок, прикреплявший этот предмет к доске, и что-то щёлкнуло. Должно быть, открылся какой-то невидимый замок. Предмет выпал, да так неожиданно, что Джим едва успел подхватить его, чтобы он не ударился о пол кабины. Теперь следовало найти Тиро.

Одну дверь в башню они нашли — закрытую. Дети неуверенно подошли к ней.

— Там осталось совсем мало жестяных людей, — сообщила Элли.

Держа одну руку на закрытой двери, Джим повернул голову в сторону внешних зданий. Она права. Он успел заметить, как несколько роботов свернули в переулки и исчезли.

Теперь оставалось только открыть эту дверь. И здесь никакой ручки не было. Даже когда они изо всех сил надавили вдвоём, дверь не поддавалась. Окон тоже не было видно. Что делать теперь?

Элли пнула дверь. «Её дьявол сделал!» — закричала она, готовая расплакаться.

Внутренне Джим вполне соглашался с ней. Он был уверен, что ко'отам где-то внутри грозит страшная опасность. Но как они с Элли прорвутся сквозь эту прочную дверь? Это же невозможно!

Что говорил папа? «Не срывайся, когда что-то не получается. Попробуй догадаться, что ты делаешь не так. Может, есть способ лучше».

Джим задумался. Двери бывают разные. Обычные, с ручками, с замочными скважинами, как было в любом доме на Земле. Есть двери из пластинок, как было у мамы в спальне, в шкафу. Такие двери складываются, как ширмы. Но всё это не то. Никаких пластин, которые могли бы сложиться, тут нет. Двери в супермаркете раскрываются, когда ступаешь на нужное место или пересекаешь невидимый луч. Джим не знал точно, как они действуют, но ведь действуют — открываются, когда подходишь к ним. Есть двери лифтов, которые открываются в стороны...

Двери, которые уходят в сторону!

— Элли, — Джим повернулся к девочке, — положи руки сюда, на одном уровне с моими. Толкай! Не внутрь, а вбок, словно хочешь отодвинуть дверь к стене. Вот так!

Она тут же поняла его. Они толкали — но ничего не происходило. Джим опустил руки. Мгновение назад ему казалось, что мысль хорошая.

Потом ему пришло в голову ещё одно: а что, если они толкали не в том направлении? Люди, если они не левши, обычно толкают слева направо. А что если в этом мире наоборот?

— Попробуем ещё раз, — приказал он, — только в другую сторону.

Они толкнули.

Послышался щелчок, потом скрежет, как будто какая-то машина не хотела повиноваться. С трудом, но дверь начала двигаться — влево!

Было так тяжело, что дети еле переводили дыхание. Но наконец дверь раскрылась настолько, что они смогли протиснуться. Джим взял небольшой мешок с продуктами и зажал его в щели. Теперь дверь не закроется.

Элли протиснулась внутрь первой, и Джим слышал её нетерпеливый голос: «Пошли! Нужно найти Мер! Там происходит что-то плохое. Нужно идти!»

Глава 7

Пленники

Дети оказались в большом зале со множеством дверей со всех сторон. Прямо перед ними поднималась вверх винтовая лестница, исчезая в потолке. Элли побежала прямо к ней. Джим держался в полushаге за ней, крепко прижимая к груди светящееся полушарие прибора из флаера. Оба одновременно уловили мысленный сигнал. Где-то наверху ко'отам грозит смертельная опасность.

Ступени были покрыты чем-то мягким, напоминающим ковёр, хотя внешне походили на камень. Дети пробрались через отверстие в потолке. Там оказалась большая комната без дверей. Вдоль стен стояли приземистые ящики, на которые Джим посмотрел с некоторой опаской: может, это тоже роботы,

готовые ожить и протянуть к ним свои руки с клешнями.

Но ящики оставались на месте. На их передней поверхности располагались ряды небольших прямоугольных окошечек размером с палец; вот они-то и были живы. С негромким гудением они вспыхивали и гасли, так что по ящикам пробегали цепочки огоньков в каком-то трудно уловимом ритме.

Джим такие видел по телевизору год назад. Это компьютеры! Он осмотрелся, ожидая, что машина вот-вот выплюнет карточку или высунет длинный отвратительный язык — развернётся бумажная катушка. Но ничего подобного. Только негромко гудящие ящики.

— Пошли! — Элли уже поднималась по новой секции всё той же винтовой лестницы, направляясь ко второму отверстию в потолке.

Она опять была права: ко'оты не здесь. Джим тоже заторопился. На этот раз ему показалось, что сигнал в голове прозвучал отчётливей, громче, если мысль только может быть громче. И когда они выбрались на следующий этаж, он обнаружил, что догадка его верна. Вдоль изгибающихся стен располагались чуть приподнятые, так чтобы их пол находился на уровне пояса шагающих роботов, — клетки! Невозможно было ошибиться в назначении этих зарешеченных прямоугольников. В одной клетке сидел Тиро, шерсть его стояла дыбом, уши были плотно прижаты к голове, он вызывающе рычал.

И как раз в это время один из ходячих роботов

искусно управлялся с Мер, словно делал это много раз в прошлом. Схватив сопротивляющуюся шипящую пленницу за шиворот, робот посадил Мер в другую клетку, рядом с Тиро.

— Нет! — пронзительно завопила Элли и прыгнула к роботу, колотя его обоими кулаками. Машина не обратила на неё ни малейшего внимания. Мер оказалась в клетке, и дверца защёлкнулась.

— Остановись, ты, старая жестянка!

Но на робота не подействовали ни крики Элли, ни её попытка схватить его за руку. Он просто стряхнул её, и Элли отлетела к Джиму. А робот невозмутимо повернулся к стене, на которой над двумя рычагами горели огоньки.

«Они убьют... — мысль Тиро ворвалась в сознание Джима с такой силой, словно ко'от когтём провёл по его лицу. — Сейчас убьют!»

Элли с криком подбежала к клетке Мер и попыталась разорвать решётку.

«Бесполезно...» — вновь в сознание проникла мысль Тиро. А Мер смотрела прямо в глаза девочке, словно пыталась успокоить её.

Джим встал у стены перед роботом. Рычаги находились у него за плечами. Он смотрел на машину, держа в руках полушарие, хотя это, конечно, не оружие. Но больше ему нечем было сражаться. А робот уже протянул руку, мальчик был уверен, чтобы оттолкнуть его и нажать на рычаги.

— НЕТ! — в страхе и ненависти к этой движущейся массе металла Джим закричал. Но не высоко, как Элли, а хрипло и низко.

И к изумлению мальчика, клешня, уже почти коснувшаяся его плеча, застыла в нескольких дюймах. Робот странно загудел: то ли спрашивая что-то, то ли возражая.

«Думай «нет»! — мысль Тиро доходила очень ясно. — Говори «нет» — прямо в силовое устройство у тебя в руке! Говори так низко, как можешь».

Джим не понимал смысла произошедшего, но согласен был на что угодно. Он прочистил горло и поднёс к губам полушарие. «НЕТ!» — повторил он как можно более низким голосом.

Робот беспокойно переступил с одной широкой ноги на другую. Диски, шедшие вдоль всей его головы, замигали, как на экранах компьютера внизу. Вспышки становились всё быстрее, руки с клешнями бессильно упали. Джим попятился, пока не упёрся плечами в рычаги. Каким-то образом ему удалось удержать эту штуку, не дать роботу нажать на рычаг. Но как он это сделал? И если робот снова двинется, как остановить его? Можно ли его разбить? Конечно, нет. Что же теперь будет? Он изо всех сил направил мысленный вопрос Тиро.

— Открой! Джим, открой дверь! — Элли, очевидно, даже не заметила, что он остановил робота. Она цеплялась за решётку, колотила по ней кулаками.

«Её так не открыть, — мысленный голос Тиро прозвучал громко, словно большой ко'от крикнул Элли. — Она закрыта энергией».

«Как же мы вас выпустим? И что мне делать с ним?»

Джим продолжал стоять перед рычагами, но изогнулся, чтобы увидеть Тиро из-за робота. «А если я прикажу ему выпустить вас...»

«Ты не сможешь», — ответил Тиро. Элли плакала, слёзы катились по её коричневым щекам; Джим только раз видел девочку плачущей, когда умерла её бабушка и она поняла, что осталась одна в мире, который никогда не был добр к ней.

«Но я не дал ему нажать на рычаг, — возразил Джим. — Если получилось это, то почему я не могу приказать ему открыть клетки, а потом уйти из этой башни. И тогда мы убежим!»

«Ко'оты заставляют своих слуг работать мыслью. Но хси были другими, — ответил Тиро. — Хси боялись ко'отов и не позволяли встраивать в свои машины устройства, воспринимающие мысль. Эти машины хси исполняют только приказы, отданные голосом... в то, что ты держишь в руке...»

Джим посмотрел на полушарие. «Не понимаю. Я ведь не говорю на языке хси. А может, они были с Земли?» Он не мог в это поверить.

«Нет. Но ты думаешь «нет», когда произносишь это. А прибор, который ты держишь, изготовили хси. Мы используем его только как указатель направления. Хси пользовались им по-другому. Они мыслили и говорили, и машина воспринимала через это устройство их мысль».

«Значит, я могу приказывать ему».

«Нет. Короткий приказ, как «нет», ты можешь передать. Но не больше. Попробуй, если хочешь».

«Тогда как мы сможем вас выгнать?» — спросил он.

«Выхода нет, — ответил-помыслил Тиро. — Эти клетки много раз использовались для уничтожения нашего племени. Когда их закрывают, их держат закрытыми энергия. И её нельзя отключить. Если бы ты не остановил робота, машина нажала бы рычаг, и мы с Мер превратились бы в пыль. У нас ходит много рассказов об этом месте, потому что хси пользовались такими устройствами повсюду до того, как закрылись в этом городе и постарались забыть о существовании остального мира».

Джим глотнул. Отвратительная ловушка, хуже он не видел. Если они не сумеют выгнать оттуда Тиро и Мер, те умрут от голода... или жажды. Должен быть выход!

«Эта штука может ожить?» — спросил он, разглядывая робота. Ему не нравились эти мигающие огоньки на голове. Но в остальном робот оставался совершенно безжизненным. Послышался какой-то звон, заглушивший негромкий гул.

«Нет, пока ему не будет отдан новый приказ... как мне кажется... — ответ Тиро прозвучал не очень уверенно. — Так по крайней мере работают наши слуги, в основном они такие же».

Джим подумал, можно ли доверять этой догадке разведчика-ко'ота. С другой стороны, он не может просто стоять тут вечно. Нужно найти способ открыть эти клетки. Если бы у него были хоть какие-нибудь инструменты. В флаере он ни разу не видел набора инструментов. Или...

На глаза ему попалась одна из конечностей робота, вооружённая клешней. Она напомнила ему консервный нож, а клетка вполне смахивает на консервную банку. Если бы он смог поднять эту свисающую руку...

«НЕТ! — Тиро следил за его мыслью. — Если коснёшься проводов этой клетки, умрёшь, потому что энергия через металл пройдёт в твоё тело».

Джим вышел из-за робота и остановился перед клетками с ко'отами. Элли Мэй что-то шептала Мер, та в ответ мурлыкала. Джим надеялся, что девочка будет вести себя спокойно, пока он что-нибудь не придумает.

«Ответа нет», — пришла заключительная мысль-сигнал Тиро.

Джим покачал головой. «Должен быть!» Он не собирался сдаваться так легко: Сила, проходящая по проводам, закрывающая двери, — электричество? Может быть. Или что-то похожее. А что происходит в бурю? Он вспомнил ночь, когда они оставили родную планету. Во время бури отключился свет на половине улиц. На земле так бывает: короткое замыкание может вывести из строя всю систему. Но какая система здесь? И если он даже увидит главный рубильник, сумеет ли узнать его?

О, конечно, многое может пойти не так, но неожиданно Джим ощутил сильное возбуждение. Если он только найдёт этот главный рубильник! Или то, что служило хси главным рубильником!

«Да! — Джим вздрогнул, уловив резкую мысль

Тиро. — Такой шанс есть, родич-детёныш. Поищи... то, что с тобой, тебе поможет. Чем ближе оно к источнику энергии, тем ярче его свет. Но где в этом злом месте ты будешь искать и сколько...»

«Сколько потребуется!» — пообещал Джим.

В это время мимо прошла Элли, направляясь к лестнице, и Джим повернулся к ней.

— Куда ты?

— Принесу еды... и воды, — ответила Элли, не оглядываясь. Джим вспомнил мешок, которым заклинил дверь, чтобы она не закрылась. Но прежде чем он смог предупредить девочку, та исчезла. Он заторопился по лестнице за ней, но к тому времени как догнал, она уже вытаскивала мешок. Последний рывок — и мешок у неё в руках. Дверь закрылась.

— Ну, что ты наделала! — Джим почувствовал, что готов ударить Элли.

— Ничего я не наделала! — сердито возразила она.

— Ты закрыла дверь. Если мы отключим энергию и Мер и Тиро выйдут из клеток, дверь снова не откроется. Помоги мне.

Ни слова не говоря, Элли опустила мешок, они надавили вдвоём изо всех сил, и снова показалась щель. Джим сунул в неё мешок.

— Но нам же нужно что-нибудь поесть. И Мер, и Тиро тоже. Мы им просунем еду через решётку, — сказала Элли.

— Подожди здесь! — приказал Джим и переступил через мешок наружу. Остановившись, он спрятал

полукруглый локатор в карман, пробежал вдоль стены к флаеру и быстро вытащил подушки от сидений. Их там было три: для пилота, его помощника и чуть побольше в пассажирском отсеке.

Джим отнёс подушки к башне и просунул их Элли. Когда подушки заняли место мешка, он осмотрел их и убедился, что хоть они и мягкие, но двери закрыться не дадут.

Потом они вместе с Элли Мэй снова поднялись в комнату с клетками. Робот стоял на месте, на голове у него по-прежнему вспыхивали огни, а руки мягко свисали. Элли открыла мешок и принялась проталкивать куски еды через решётку, вначале Мер, потом Тиро. Джим достал локатор.

Тиро сказал, что он должен светиться ярче, приближаясь к источнику энергии. Джим положил полушарие на ладонь и принялся размышлять о городе хси. Он почему-то был уверен, что центром города является эта башня. Ну, хорошо, значит всё самое ценное для хси должно быть здесь. А самым ценным для них должен быть источник энергии, защищающий город.

На Земле печи, генераторы и тому подобное обычно размещают в подвалах. Есть ли подвал у этой башни? Он не знает, но можно посмотреть. Правда, робот останется здесь стоять без присмотра. Но Тиро сказал, что ему должны отдать другой приказ, чтобы он начал действовать. А что, если он получит такой приказ? Допустим, от одного из компьютеров внизу? Джим должен быть уверен, что,

вернувшись, не застанет Тиро и Мер, или даже Элли мёртвыми.

Джим как можно ближе придвинулся к рычагам, не трогая их. Как там они установлены? Ага! Он почувствовал знакомое возбуждение. Рычаги были закреплены всего двумя винтами, а в его распоряжении имелся острый край локатора, который можно использовать как отвёртку.

Джим снова поднёс полушарие ко рту. «Иди вниз», — приказал он как можно более низким голосом, стараясь представить себе мысленно, как робот спускается по винтовой лестнице.

Огни на голове продолжали вспыхивать. Но робот не шевельнулся. Если Тиро прав, необходимо надёжно обезвредить его...

Тут к нему подошла Элли.

— Что ты собираешься делать?

— Видишь эти винты? Я думаю, если вывернуть их, мы сможем снять рычаги — оба рычага — и забрать их с собой. Тогда если этот робот оживёт, он не сможет никого убить.

— А потом что?

— Потом я отправлюсь искать источник энергии, — сообщил он.

— Только со мной, — заявила она, нахмурившись. — Тут моя Мер; и никто ей не повредит, пока я могу этому помешать. Мы пойдём вместе...

Джим пожал плечами. Он давно уже понял, что когда Элли Мэй говорит таким тоном, она говорит серьёзно. Первый винт выпал и покатился по полу.

Глава 8

Смерть города

Эти рычаги, подумал Джим, взвешивая один из них в руке, вполне сойдут за маленькие тяжёлые дубинки. Вряд ли они помогут защититься от робота, но хоть такое оружие — и то хорошо. Мальчик почувствовал себя немного увереннее. Элли Мэй схватила второй рычаг и размахивала им, словно собиралась ударить робота.

Джим вернулся к клеткам.

«Мы идём искать рубильник, — послал он мысль Тиро и Мер. — И вернёмся как можно скорее».

Элли Мэй вытащила еду из мешка и дала несколько крекеров и кусок сыра Джиму.

Впервые он вспомнил, зачем они пришли в город — за пищей. Но искать пищевые машины теперь было некогда. К тому же, если слова Тиро, что машины хси отвечают только на команду голосом, — правда, искать их бесполезно: всё равно нужные слова неизвестны.

— Ты что, весь день собираешься тут сидеть? — невнятно проговорила Элли Мэй набитым крекерами ртом. — Надо достать оттуда Мер и Тиро. Как мы это сделаем?

— Помнишь, как погасли уличные огни в бурю? — спросил Джим, торопливо шагая за ней. — Тогда прекратилась подача энергии. Мы должны найти способ здесь сделать то же самое. Пойдём поищем...

Они уже начали спускаться по лестнице, и Элли Мэй кивнула.

— У нас с бабушкой никогда не было электричества. Но у тебя было, и ты должен знать, что искать. С чего начнём?

— С подвала, если он здесь есть, — Джим с опаской взглянул на мигающие огни компьютеров, проходя через второй этаж. По крайней мере, хоть ходячих роботов здесь не видно. А рычаги от щита у них в руках; теперь, даже если роботы придут в комнату с клетками, они не смогут включить убийственную энергию.

Наконец они добрались до первого этажа со множеством дверей. Элли так торопилась, что чуть не упала с последних трёх ступенек. Только теперь Джим заметил, что от основания лестницы отходит вниз другая, гораздо более узкая.

Там было темно, но не настолько, чтобы они не увидели ступеней. Они уже почти спустились, когда услышали мерную поступь ног робота.

— Останови его, быстрее! Как того, первого! — нетерпеливо приказала мальчику Элли Мэй.

Но сможет ли он вновь это сделать? Руки у Джима вспотели, как всегда, когда ему становилось страшно. Он локтем прижал Элли к стенке лестницы и нащупал полушарие.

— Тише! — прошептал он. — Может, он нас не заметит.

Они смутно увидели корпус идущего робота. Насколько мог судить Джим, он был точно такой же, как тот, наверху, в комнате с клетками. Только у этого огоньки на голове вспыхивали не так ярко.

Джим попытался задержать дыхание. Он рукой удерживал Элли в знак предупреждения, и она была тиха, как стена, к которой он прижимал её.

— Бам-бам-бам-бам... — робот подошёл к основанию лестницы. Там он повернулся и поставил ногу точно на середину ступеньки, начиная подъём.

Джим облизал губы и неуверенно поднёс полушарие ко рту. Голос должен прозвучать правильно, а в голове нужно зафиксировать картину того, что он хочет.

— НЕТ!

Робот опустил ногу на ступеньку. Но вторую не поднял. Напротив, издал, как и первый, гудящий звук, словно о чём-то спрашивал. И огни у него на голове засверкали ярче.

— Пошли! — Джим торопливо подтолкнул Элли Мэй в плечо. Но ей этого и не требовалось. Она уже протискивалась мимо остановившейся машины, держа рычаг наготове.

Джим последовал за ней. Потом оглянулся. Огни на голове робота освещали проход на несколько футов. Робот не поворачивался и не пытался их схватить. Но всё равно лучше побыстрее уйти отсюда.

Элли Мэй уже бежала изо всех сил. Выйдя за пределы освещённого роботом пространства, Джим перестал видеть что-либо впереди и поспешно бросился догонять девочку.

Вдоль коридора не было никаких дверей, только сплошные стены. И никаких ответвлений. В конце

концов коридор вывел детей в огромное помещение — такого же размера, как и на втором этаже башни, с компьютерами. Локатор в руке Джима неожиданно вспыхнул, как огонь, хотя никакого тепла не чувствовалось.

Они оказались на балконе, нависшем над обширным пространством. Вдоль стен опять располагались большие ящики. А сбоку нашлась лестница, ведущая вниз, в темноту. Джим начал спускаться и обнаружил, что локатор теперь даёт достаточно света, чтобы видеть три или четыре ступеньки впереди. Спускаясь, Джим продолжал прислушиваться. Внизу могла оказаться целая армия ходячих роботов. Или каких-нибудь других их разновидностей, ещё опаснее.

Лестница показалась ему очень длинной. Когда они добрались до последней ступеньки, Джим протянул руку и преградил дорогу Элли. Он не хотел, чтобы она неразумно устремилась к опасности.

Ящики, которые они видели сверху, теперь нависали над ними, каждый размером в половину дома или по крайней мере с гараж. А пол под ногами не переставая слегка дрожал.

— Осторожней! — предупредил Джим. — Смотри по сторонам.

Элли Мэй воинственно взмахнула своим рычагом.

— Можешь мне этого не говорить, мальчик! Местечко не из приятных.

Они прошли вдоль ближайшего ящика, потом перебежали через узкий проход к следующему, потом ещё к одному. Джим внимательно следил за

локатором. Тот светил всё ярче. Джим передал на время свой рычаг Элли Мэй и прикрыл локатор руками, испугавшись, как бы кто его не увидел.

Они пересекали однообразное обширное пространство без каких-либо ориентиров. Джим принялся даже считать ящики, чтобы не заблудиться на обратном пути. И тут услышал слабый смех Элли Мэй.

— Смотри... — она показала маленький и грязный кусочек сыра. — Я помечала эти штуки, — она постучала рычагом по ящику, около которого они задержались. — Видишь?.. — девочка провела сыром по гладкой металлической поверхности.

Почему он сам не подумал об этом? Джим рассердился на себя. Но Элли Мэй часто даёт простые разумные ответы на казалось бы сложные задачи.

Они вышли из тени последнего ящика и неожиданно оказались на открытом пространстве. Не только открытым, но и ярко освещённом. Дети замигали, привыкая к свету после темноты. В середине пола они увидели нечто вроде колодца с перилами вокруг. Колодец был не очень глубокий, но достаточно широкий. Его накрывал полный сверкающего пламени купол — не красного и жёлтого пламени, как огонь, знакомый детям, а с примесью зелёного и синего; и все эти струи внутри беспорядочно извивались и переплетались. Элли Мэй ухватилась за перила.

— У меня голова кружится! — пожаловалась она. Одной рукой девочка сжала живот. — Меня сейчас стошнит, словно я змею проглотила!

Полушарие в руках Джима светилось почти так же

ярко, как огонь под куполом. Он понял, что они нашли то, что искали. Этот горящий внизу разноцветный огонь — энергия, может быть, подобная электричеству. Такое можно увидеть, если включить яркую лампу.

Но как её выключить? Как и Элли Мэй, мальчика затошнило, когда он попытался внимательней разглядеть пламя. Он медленно обошёл колодец вокруг, одной рукой держась за перила, а в другой сжимая локатор. Никаких рычагов, ни щита управления, ни кнопок — ничего!

Он чувствовал всё большую и большую беспомощность. Почему-то ему казалось: чтобы освободить ко'отов, нужно просто найти источник энергии и отключить её. Но как её отключить, если перед тобой только огненный шар и больше ничего?

Элли Мэй распрямилась. Размахивая рычагами в обеих руках, она посмотрела на Джима.

— Это та самая злая старая штука, которая держит Мер в клетке?

— Я думаю, да.

— Ну, хорошо. Тогда чего же мы ждём? Надо её просто разбить!

— Нет! — испуганно закричал Джим. Они же ничего не знают об огне под куполом. Что если он взорвётся, разнесёт всё здание?

Но Элли Мэй приняла свой привычный упрямый вид; она даже не собиралась его слушать. Для неё важно было только одно: Мер в клетке, и её надо отуда выпустить. Прежде чем Джим успел перехва-

тить руку Элли, она размахнулась и швырнула один из рычагов в огненный пузырь, зажмурившись при этом.

Джим услышал звон удара металла о купол. Второй рычаг последовал за первым.

— Брось теперь это... — Элли Мэй стремительно обогнула часть стены и прежде чем Джим успел увернуться, она выхватила локатор у него из руки и тоже бросила.

Последовал ужасно громкий звук. Джим закрыл уши. Он видел, как присевшая на корточки Элли сделала то же самое. Мальчик ожидал, что через мгновение его охватит пламя, вырвавшееся из-под разбитого купола. Кожу закололо, волосы на голове Элли встали дыбом. Он впоследствии не был уверен, но ему показалось, что от её волос посыпались искры.

Но...

Они оказались в полной тьме. Свет погас. На одну-две ужасные минуты Джим даже подумал, что ослеп. Потом понял, что всё-таки еле-еле, но что-то видит.

Протянув руку, он нащупал Элли Мэй.

— Пошли отсюда! — по крайней мере он хотел это сказать, но даже сам себя не услышал. И это тоже испугало его.

Нащупывая на стенах полоски сыра, оставленные Элли Мэй, они каким-то образом умудрились добраться назад, к основанию лестницы, держась друг за друга. Дрожь и гул исчезли. Джим вздрогнул. Как

будто находишься рядом с огромным мёртвым существом...

У основания лестницы лежала груда металла. То рухнул робот, которого они тут оставили. Должно быть, он тоже теперь мёртв, подумал Джим. Теперь ему хотелось только побыстрее убраться отсюда и как можно дальше. Но Тиро и Мер ещё оставались в плену.

Они стали подниматься. На этот раз на компьютерах не мелькало никаких огней, не слышалось негромкого щёлканья и гула. Комната была мертва и быстро охлаждалась. Дети торопливо миновали её.

Ещё один пролёт лестницы. Они уже с трудом поднимались. У клеток валялась ещё одна груда металла, путаница рук и ног: здесь упал другой робот.

— Надо побыстрее убираться отсюда... — теперь Джим услышал свой голос, хотя он казался слабым и далёким. Но клетки по-прежнему были прочно заперты. Элли Мэй заплакала и принялась колотить по клетке Мер, но Джим обратился к Тиро с вопросом.

«Есть ли ещё энергия в решётке двери?» — он постарался мыслить как можно чётче.

Большой ко'от, казалось, принюхивался к проводам. «Нет, детёныш. Теперь это только металл».

«Хорошо...» — Джим подошёл к мёртвому роботу — он теперь думал о нём, как о «мёртвом». Мальчик неистово дёргал и крутил, пока не высвободил тяжёлую руку с клешней. Он принёс её к клетке и начал зубцами руки рвать решётку. Как он и надеялся,

вскоре ему удалось прорвать её. Вначале Тиро, а затем и Мер выпрыгнули на пол.

Тиро высоко поднял голову, прислушиваясь и пригнувшись.

«Город мёртв, — послал он мысль. — Как и хси, которые его построили. Но даже мёртвый он может быть использован...»

Джим обессиленно сидел на полу. Он страшно устал; его трясло от ужаса, который он испытал, когда Элли Мэй пробила купол: ему хотелось есть и пить. Итак... город мёртв... тогда нужно поскорее уходить отсюда. Это место... оно ему ненавистно! Эти тяжёлые здания без окон и без дверей вызывали ощущение, что он тоже в клетке, как были Тиро и Мер.

«Да, мы уйдём, детёныш, — согласился Тиро. — Но наши старейшие, они пошлют других. Тут много полезных знаний. Ведь именно сюда хси перенесли все свои записи».

«Вы... — он ласково потёрся о щеку Джима головой, никогда раньше он так не поступал. Элли Мэй, с влажным от слёз лицом, прижимала к себе Мер, как будто больше никогда не собиралась её отпускать. — Вы оба очень хорошо действовали, детёныши. Среди наших старейших есть такие, которые опасались, что вы принесёте нам одни только неприятности. Напротив! Теперь нам нужно запомнить ещё два имени в Зовах Чести ко'отов. Давным-давно Киндарт доказал, что он родич ко'отам. А теперь вы, детёныши, сделали то же самое.

Наши племена могли ошибаться, кто кому родич. Родство не обязательно означает шерсть на теле у одних и голую кожу у других. Родство гораздо глубже. Я назвал тебя своим родичем, детёныш, а Мер — назвала родственницей девочку, и если бы мы этого не сделали, ловушка хси уничтожила бы нас. И злое место продолжало бы жить».

«Мы слишком много говорим, — послала нетерпеливую мысль Мер. — Если старейшие захотят исследовать это место, пусть они это делают. А что касается меня... я побыстрее хочу под открытое небо».

— Да! — Элли согласно кивнула. — Мне не нравится этот старый город, он плохой.

Они вернулись к флаеру. Четверым в нём было тесно, он едва смог подняться, но всё же полетел. Второй флаер они нашли точно там, где его и оставили дети. Тиро решил лететь на нём с Джимом, его очень заинтересовало ручное управление, о котором сами ко'оты почти позабыли.

«Мы многому можем научиться друг у друга, — сказал он Джиму, когда они поднялись в воздух, чтобы последовать за другим флаером, почти скрывшемся из виду. — И это будет хорошая наука, родич-ко'от. Больше я о вас не буду говорить как о детёнышах: сегодня вы оба доказали, что вы настоящие родичи ко'отов».

Приближаясь к порту, Джим забыл нетерпение и боль, которые привели его в город. Он даже подумал, как его интересно будет исследовать. Защиты больше нет, роботы мертвы. И в будущем родичу ко'отов

— он гордился тем, как назвал его Тиро, понимая, что это многого стоит, — ему найдётся чем заняться на Зимморре.

ЗВЁЗДНЫЕ КО'ОТЫ И РАЗУМНЫЕ РАСТЕНИЯ

Глава 1

Тревога в воздухе

Элли Мэй так крепко схватилась за спинку переднего сидения, что у неё заболели пальцы. Что-то неладное происходило с флаером. Тот беспорядочно дёргался взад и вперёд. По тому, как напряжённо сжался на своём сидении Тиро, она видела, что большой ко'от тоже испуган. Они только сегодня утром вылетели из города Людей, а потом это и случилось. Теперь флаер дрожал, трясся и как-то странно рычал.

Элли Мэй чувствовала, как Тиро напряжённо посылает мысль машине, пытаясь заставить её работать. Нет, он пытается посадить её на землю.

— В чём дело? — мальчик на сидении рядом с ней тоже наклонился вперёд. Он даже протянул руки,

словно хотел через Тиро дотянуться до приборов, которыми ко'оты никогда не пользовались.

— Не надо! — завизжала Элли Мэй. — Он пытается посадить нас! — девочка сглотнула, хотя во рту у неё пересохло.

Она чувствовала, как дрожит Джим, задевая плечом её сидение. Эти сидения слишком малы для детей. И девочка вспомнила: папа и мама Джима погибли в упавшем самолёте на их родной планете, которая теперь казалась такой далёкой.

— Мы приземляемся! — голос Джима прозвучал так же громко, как только что её. Мальчик пытался протиснуться мимо Тиро, но Мер, сидевшая рядом с разведчиком-ко'отом, зарычала и когтями шлёпнула по вытянутой руке Джима.

Элли Мэй хотела закрыть глаза, но не могла. Однако вниз, на землю, смотреть не стала. Качка вызывала у неё тошноту. Почему флаер, как всегда, не отзывается на мысленный приказ Тиро? Все машины ко'отов действуют по мысленным приказам. Почему же эта перестала слушаться?

Дрожь становилась всё сильнее. Элли Мэй качнуло к Джиму, потом она ударилась о борт. Она тщетно пыталась покрепче ухватиться за что-нибудь.

Снова они устремились вниз. Неужели флаер разобьётся? Дети слышали рассказы о флаерах, которые улетали и не возвращались. Или их находили разбитыми, а ко'оты, летавшие в них, оказывались мертвы или тяжело ранены.

Именно из-за флаеров они отправлялись в поки-

нутый Город. Ко'оты могут управлять флаерами Людей, но им нужен металл, чтобы ремонтировать их, делать запасные части.

Флаер вновь дёрнулся, словно собираясь развалиться надвое. Последовал удар, и Элли Мэй бросило вперёд. Флаер остановился.

Они с трудом выбрались. Элли Мэй потирала руки и ноги, они дрожали. Мягкое прикосновение пушистого костюма успокаивало. Словно притрагиваешься к Мер. Только костюм не мурлычет. Мер...

Девочка быстро оглянулась в поисках ко'ота с грязно-белой шерстью и необычными голубыми глазами. Мер здесь, и выглядит как обычно — как кошка. Элли Мэй когда-то и думала, что она земная кошка, точно так же как Джим считал Тиро, зеленоглазого угольно-чёрного ко'ота, потерявшимся домашним животным.

Но потом они узнали, что это вовсе не животные. Они — ко'оты, разведчики с космического корабля, посланные собирать своих родичей, земных кошек, и отвозить их домой. И Элли Мэй и Джиму позволено было лететь с ними, потому что за них заступились Мер и Тиро.

Элли Мэй глубоко вздохнула, и к ней подошла Мер, успокаивающе потёрлась. Тиро задумчиво разглядывал флаер. Он гневно хлестал по бокам своим длинным хвостом и, казалось, что когда он смотрит на машины, из глаз его вылетают искры.

Джим тяжело дышал, лицо его побледнело. Элли Мэй взяла его за руку. Мальчик глянул на неё серди-

то, словно собирался плюнуть — точно так глядел на флаер Тиро. Может, он не хотел, чтобы она видела, что он испугался. Но ведь все испугались! Элли Мэй хотела это сказать. Но прежде чем сказала, донеслась мысль Тиро:

«Нам повезло. Ещё один умерший металлический корабль...»

О мёртвых металлических кораблях рассказывал Мича, стройный рыжий ко'от, который ждёт их в Городе. Что-то происходит с машинами, которыми пользуются слишком долго. Они неожиданно рассыпаются. Металл становится слишком хрупким.

Элли Мэй снова потёрла бока руками. Она больше не боится — по крайней мере не так, как раньше, — но ноги её подгибались.

«Мы уже рядом с Городом, — пришла мысль Мер. — Надо идти в том направлении».

«Хорошо», — согласился Тиро.

Джим, как будто совершая очень трудный для него поступок, вернулся к флаеру и вытащил их мешки с припасами. Надел свой, а Элли Мэй взялась за другой. Руки её почти перестали дрожать.

Их руки — именно из-за них они с Джимом ежедневно отправляются в Город. У Тиро и Мер, у всех остальных ко'отов, как бы искусно они ни управляли мыслью машинами, нет рук — только лапы. Город был построен Людьми, похожими на Джима и Элли, и их машины приспособлены для рук. Эти люди давно исчезли, но машины остались, и ко'оты хотели больше узнать о них.

«Мы должны побыстрее установить, откуда добывался свежий металл, — Тиро по-прежнему разглядывал упавший флаер. — У нас почти не осталось запасов. И мы не можем строить новые флаеры».

— Это как поиски сокровищ, — сказал Джим, надевая мешок на спину.

Не только их флаер вышел из строя. Пищевые машины тоже начали отказывать. Ко'оты долго пользовались запасами металла, оставленными Людьюми, чтобы делать новые машины и чинить старые. Но теперь запасы почти истощились, и стало очень важным узнать, откуда они приходили.

Четверо двинулись к большому серому Городу. Элли Мэй ненавидела это место. Однажды они попали там в ловушку. Зато они с Джимом нашли пойманных Тиро и Мер. И только удача позволила им отключить Город и остановить роботов, оставленных сторожить. Каждый раз, возвращаясь туда, Элли Мэй втайне ожидала, что один из роботов подойдёт к ним и снова схватит.

Они торопливо прошли по одной улице, по другой. Сейчас с ней Джим, и Тиро, и Мер. Но девочка всё равно продолжала оглядываться.

И вот они добрались большого центрального здания, в котором Тиро и Мер попали в клетки смерти, и где они с Джимом отключили источник энергии. Звуковой приказ заставил одного из роботов остановиться как раз тогда, когда тот собирался убить ко'отов. И только недавно они установили, что звуки оживляют некоторые машины.

Это тоже обнаружилось совершенно случайно. Элли Мэй так разозлилась на машину, которую они осматривали два дня назад, что пнула её и начала обзывать. И машина ожила, на гладкой панели в её передней части вспыхнули какие-то знаки.

Джим сказал, что это похоже на телевизор, и они провели полдня, наблюдая за изменениями, следующими за криками Элли Мэй. Но кричать нужно было в правильном тоне. Потом они бродили повсюду с криками, пением или просто разговаривали с машинами. И несколько ожило. Это немного пугало. Но всегда рядом с ней были Мер, Тиро, Мича и другие ко'оты, не говоря уже о Джиме, и поэтому она не очень боялась.

Теперь она попыталась вспомнить, какие звуки оживили последнюю машину — ту, что они нашли вчера. На ней тоже загорелись какие-то надписи, но кроме них появились и рисунки. И ко'оты тогда пришли в большое возбуждение. Мер послала мысль: это одна из машин, которые знают, как работать с металлом.

Вот и теперь Джим опустился на пол, глядя на машину, и начал кричать, и в это время вошла Ана. Они знали, что большая ко'ошка с серебристой шерстью — одна из предводителей народа ко'отов — прилетит к ним на другом флаере. Ана выслушала сообщение Тиро о поломке флаера, потом встала на задние лапы, положив передние на ящик перед Джимом, едва не прижимаясь носом к машине.

«Тёплое... — ясно донеслась мысль Аны. Элли

Мэй села рядом с мальчиком. — Эта машина может ожить».

— Возможно... — начал Джим вслух, и только потом перешёл на мысленную речь: ему она давалась труднее, чем Элли Мэй.

«Возможно, она и оживёт. Но как она действует? — мальчик взглянул на Элли Мэй. — Хочешь попробовать?»

Джим хмурился, и Элли Мэй знала, что он не хочет признавать, что не может заставить эту машину работать. На колене он держал плоский предмет, который нашёл в одном из верхних помещений и теперь носил в своём мешке. Поверхность у него как листок бумаги, и там же крепилось нечто вроде ручки. Джим, как мог, срисовывал всё, что может пригодиться: хотя картины мелькали слишком быстро.

— Ты кричал громко? — Элли Мэй смотрела на машину.

— Громко? У меня вчера чуть голова не раскололась! — ответил Джим. — Глупая старая машина! Но Ана считает, что она может быть важной, из-за её расположения.

Джим был прав. Большинство ящиков-машин стояло группами или рядами. А эта — одна в самом конце комнаты у двери.

Появилась Мер. С ней шёл старший ко'от Мича, который руководил ремонтными роботами ко'отов. Вместе с Тиро они молча сели, обернув хвостами лапы.

Элли Мэй порылась в своём мешке и достала один из странных бутербродов с булочкой, которые изготавливали пищевые машины. Она ела их уже так много дней, что те больше не казались ей странными. Передвинув мешок к Джиму, она начала есть, продолжая разглядывать машину.

Эта чуть больше остальных, и ровная площадка впереди, на которой появляются картины, тоже больше. Экран сейчас тёмный. Но Ана сказала, что машина тёплая, она готова к работе. Нужно только произнести правильный звук.

Элли Мэй прожевала и проглотила большой кусок бутерброда. Набрала воздуха и, по-прежнему держа еду, выпустила серию криков, резких щёлкающих звуков и писков.

Экран оставался тёмным.

— Видишь? — Джим указал на ящик. — Мы не сможем заставить его работать. Люди, должно быть, разговаривали с ним. Но мы не знаем, что они говорили, и не можем...

Элли Мэй показала язык упрямому ящику.

— Злая старая штука! — иногда ей казалось, что машины, созданные Людьми, по-своему живы. Просто они очень глупы, и поэтому их трудно заставить действовать.

Но Элли Мэй никогда не сдавалась легко. Она всегда была такой. Приканчивая свой бутерброд, девочка продолжала размышлять над проблемой. Если это самая важная машина, значит должен существовать другой способ заставить её работать. Джим

испробовал все свои звуки, она — большинство своих. Но ведь должно что-то оживить её, в этом девочка была уверена.

Люди ненавидели ко'отов, и звуки ко'отов не могли привести в действие ни одну машину в Городе. Но разве звук обязательно должен быть голосом? Впервые Элли Мэй подумала об этом.

«Верно, — послышалась мысль Мер. — Но какой звук, сестра?»

Элли Мэй посмотрела на Джима, который продолжал есть, и нахмурилась.

— Может, мы должны испробовать что-нибудь другое, какой-нибудь другой звук...

— Какой? — утрюмо спросил мальчик.

Элли Мэй оглянулась. В углу комнаты лежала груда стержней и металлическое тело. Это был один из роботов-стражников, который «умер», когда Город отключили. Элли Мэй направилась к нему.

— Можешь снять это? — держа одну из металлических рук, Элли оглянулась на Джима.

Мальчик присоединился к ней, взялся за руку и начал дёргать взад и вперёд. Наконец они услышали скрежет металла о металл.

— Наверное, всё. Зачем тебе она?

— Хочу посмотреть, как она звучит...

Джим открыл свой мешок, который носил с собой и в который бросал всякие мелкие инструменты, куски провода, стержни, всё, что находил в здании. Он занялся валявшимся роботом и вскоре протянул Элли Мэй отсоединённую руку.

Девочка не очень хорошо представляла, как использует её. Может, мысль вообще глупая. Но она вернулась к машине-ящику. Протянула руку и начала негромко стучать ко краю машины. И при этом повторяла звуки, которые действовали на другие машины.

Постепенно удары становились громче и подчёркнутей, а звуки — громче и выше. Все смотрели на экран, но на нём ничего не менялось. Экран не загорался.

Удар... крик... Потом...

— Вот оно! — крикнул Джим.

Экран вспыхнул, но тут же погас.

— Попробуй это снова, Элли Мэй!

Потребовалось четыре попытки, прежде чем она снова нащупала нужную комбинацию. На этот раз экран остался освещённым. Но на нём не появилось тех странных завитушек, которые, по мнению Джима, были надписями. Показалось множество линий, некоторые прямые, другие кривые. Каждая картинка держалась только несколько мгновений, потом исчезала. Джиму показалось, что это карты.

Он уже обращался к ко'отам, когда они разглядывали картинки других машин. Но ко'оты не привыкли к картам. В них самих заключён указатель, который всегда выводит их к дому — как и на родной планете Джима. И им не нужны карты для указания пути.

Поэтому они не распознавали карты. Но тут неожиданно заговорил Мича. Он приподнялся у

машины, как делала ранее Ана, и его стройная кремовая лапа указала на экран.

«Это знак металла!» — его мысль-речь звучала быстро. Одновременно он слегка зарычал.

Джим торопливо чертил на своём листе. Если бы картинка задержалась! Нет... она уже погасла. Он так рассердился, что едва не пнул машину, как делала раньше Элли Мэй.

Появились ещё две картинки, и экран погас. Джим нахмурился.

— Не успел. Нужно пустить ещё раз.

Элли Мэй послала мысль Миче.

«Старший брат, — она всегда очень старалась быть вежливой по отношению к старшим ко'отам, — а что такое знак металла?»

«Этот знак мы находили на всех запасах металла, которые брали для ремонта и для изготовления новых вещей. Он такой же, как на этой картинке...»

— Карта шахты, — Джим заговорил вслух, одновременно посылая мысль. — Нужно посмотреть снова! Надо запустить её ещё раз, Элли Мэй! Может, эта штука, — он постучал по машине, — сделает всё по-прежнему?

Элли Мэй снова начала стучать металлической рукой и кричать. Опять прошло некоторое время, прежде чем она подобрала правильный звук, и экран загорелся. Ей пришлось проделать это четырежды, прежде чем Джим скопировал карты. Усталая, девочка опустилась на пол.

— Ну, получил ты свою карту, — сказала она. — А

как найти то место? Ко'оты не пользуются картами.

Джим изучал свой грубый рисунок. Да, это непросто. Он прикусил странную ручку. Карты — когда они с папой и мамой отправлялись в путешествие на машине, то всегда пользовались картами. Точки означали города, а дороги имели номера. А здесь только линии и никаких других обозначений. Кроме того знака, который, как сказал Мича, означает металл.

Этот знак стоял не внизу карты, скорее в левой стороне, чуть в стороне от линии, ведущей сверху донизу. Другая линия проходила справа налево. И другие линии не касались этих двух.

Ко'оты их не узнают. Как же тогда?..

Джим застыл. Возможно, он прав. С воздуха! Местность гораздо легче разглядеть с воздуха, чем с поверхности. Если бы они могли взглянуть с флаера, то, возможно, нашли бы дорогу к шахте. Ему не хотелось думать о новом полёте во флаере, но другого ничего не придумаешь.

«Прекрасное предложение, брат-родич. — Тиро встал и потянулся. — Хотя мы и уйдём из этого места с тяжёлыми воспоминаниями, — и он с низким ворчанием ненависти огляделся. — Но предварительно нужно тщательно проверить флаер».

Глава 2

Закрытый остров

В воздух они поднялись на следующий день. Элли Мэй, конечно, предпочла бы пойти пешком, но

Тиро, Мер и Мича казались очень уверенными, и девочка не стала ничего говорить, хотя они не знали даже, в каком направлении лететь. Мер, Тиро и Мича сидели на передних сидениях нового, более мощного флаера. Элли Мэй и Джим выглядели из-за их пушистых голов. Элли размышляла, как Джим перенесёт полёт после аварии, но мальчик только положил свой рисунок на колени и смотрел вниз, стараясь разглядеть хоть что-нибудь похожее. Карта поглотила всё его внимание, не позволяя ему вспоминать вынужденную посадку.

Они по широкому кругу облетели Город Людей, потом сделали второй круг, ещё шире. С каждым новым разом круги увеличивались, а Тиро вёл машину на самой малой скорости. Вскоре они больше не видели Город, тот превратился в точку на горизонте.

— Как насчёт тех холмов? — спросил Джим, указывая мимо Мичи и Мер на север. — На нашей планете шахты часто бывают расположены в горах, — он напряжённо пытался вспомнить всё, что знал о шахтах. Но таких сведений набралось совсем немного. А у Людей здесь могли быть абсолютно иные способы получения руды.

Тиро послушно направил флаер к горам. Тут они снова стали летать взад и вперёд. Но внизу ничто не напоминало карту Джима. Может, он ошибся, уныло думал Джим. Может, то была вовсе и не карта.

Мальчик провёл по линиям пальцем. Одна из них шла прямо, слишком прямо для реки. Может быть,

дорога? Но он не видел никаких дорог, идущих от города. Иногда ему казалось, что Люди пользовались только флаерами.

— Дорога... если бы мы увидели дорогу, — подумал он и сказал это вслух.

Тиро повернул флаер от холмов. Теперь они направились на запад, и тут Джим уловил мысль-сообщение большого ко'ота:

«Место, по которому передвигались Люди. Такое есть. Оно ведёт к воде, которую нельзя пить...»

Джим удивился, но Тиро ничего не стал объяснять. Мальчик же внимательно следил за местностью, ожидая появления линии, которая совпала бы с линией на карте.

— Вот! Смотри, Элли Мэй! Вот она!

Они действительно летели теперь над чем-то, напоминающим дорогу. Она была очень узкая и блестящая. Тиро повёл флаер вдоль неё, и посередине этой странной линии-дороги показались какие-то круглые предметы. С воздуха они напоминали консервные банки, соединённые и уложенные набор.

Мича прижал нос к куполу каюты и посмотрел вниз.

«Там нет жизни, — передал он. — Можно спускаться без страха».

Тиро посадил флаер, и они торопливо выбрались. Пришлось задирать головы, чтобы увидеть верхушки этих круглых предметов. Они были металлические, а на боках у них расплзались коричневые пятна, словно они начали ржаветь. Должно быть, лежали

здесь давно. Может, с того самого времени, как Люди закрылись в Городе.

И ко'оты и дети научились чрезвычайно осторожно приближаться ко всему, сделанному Людьми. Они на почтительном удалении обошли эти банки.

Элли Мэй знала, что ко'оты чувствуют ловушки Людей. И потому ждала, пока Мер и Тиро не заявили, что здесь безопасно. Но чуть погода, подойдя ближе, девочка удивлённо воскликнула:

— Это же вовсе не дорога! Посмотрите!

То, что сверху казалось ровной поверхностью, оказалось рвом или колеёй с гладким покрытием, похожим на металл, который повсеместно использовался в Городе. Кроме того, теперь они разглядели, что дно первого из цилиндров опоясывал ободок, точно вписывавшийся в профиль колеи.

Джим изумлённо разглядывал всё это.

— Похоже на поезд, — медленно проговорил он. — Они тут скользили... — мальчик заглянул в ров, потом посмотрел на банки.

Мича прошёл вдоль остановившейся цепочки цилиндров.

«Детёныш прав, — послышалась его мысль. — Это вагоны Людей».

Потом он подошёл к ближайшему и, приняв себя, возбуждённо выгнул рыже-золотистую спину. Добравшись же до середины вагона, ко'от прижался носом к его поверхности. «Здесь отверстие», — сообщил он.

Все четверо поспешили присоединиться к нему.

Джим провёл рукой по краям плотно закрытой овальной двери. Отложив карту, нажал обеими руками. Дверь не открывалась. Мальчик изо всех сил попытался вспомнить, как открываются двери земных поездов, но не смог. Может, и здесь нужен звук.

Элли Мэй, присоединившаяся к нему, высказала предположение.

— Двери в Городе — ты толкал их в сторону, а не в середину. Может, эти действуют так же.

Почему он сам не подумал об этом? Джиму не понравилось, что Элли Мэй вспомнила об этом раньше его. Он быстро сменил место и стал нажимать влево. Элли Мэй прижала рядом свои коричневые пальчики. Они нажали вдвоём.

Послышался скрежет. Дверь немного подалась.

— Толкай! — приказал Джим. — Заело. Её долго не открывали.

Они толкали изо всех сил. Дверь немного подалась, но дальше сдвинуть створку они не смогли. А щель была слишком узка, чтобы они прошли внутрь. И как они ни старались, однако расширить её не смогли.

Но Мича легко просунул в щель голову и плечи. И мгновение спустя мысль, громкая, как крик, достигла их сознания:

«Металл! Много металла! Замечательная находка!»

Джим тяжело дышал от усилий, вытирая рукой пот со лба. Ну и что, что металл? Шахту-то они не нашли. Мальчик сел на землю и снова посмотрел на карту.

Ко'оты возились у вагона. Должно быть, это действительно когда-то был вагон, а всё вместе — поезд. Они протиснулись в щель, слишком узкую для детей, и осматривали находку.

— Наверное, они смогут это использовать, — Джим махнул рукой на шесть вагонов, — но навсегда этого не хватит. Должна быть где-то шахта, и нам нужно найти её.

Элли Мэй села рядом с ним, посмотрела на карту.

— Но если это железная дорога, — девочка провела по линии пальцем, — где-то она кончается? А что там, в конце?

Джим кивнул.

— Может, вот здесь, — показал он. — Она как-то соединяется с городом. Или соединялась когда-то. Так что шахта должна находиться там... — он полубернулся и указал в противоположном направлении. — Нам нужно туда.

«Мы пойдём туда, детёныш-родич, — Тиро выбрался из дверной щели. — Твои рассуждения дают надежду. Мича хочет определить размеры этого новонайденного сокровища, даже если оно и не даст нам всё необходимое. Так что действительно нужно найти его источник»

Мича остался у поезда, а дети вместе с Мер и Тиро снова сели во флаер. Они полетели вдоль дороги и вскоре увидели берег, на который обрушивались волны. Тиро опустил флаер ниже.

«Плохая вода, — объявил он. — Её нельзя пить...»

— Море! — Джим прижался к боку флаера. — И смотри — корабли!

Дорога заканчивалась широким кольцом. Здесь валялось ещё много вагонов-банок и стояли несколько зданий. Не такие большие, как здания Города, и в целом они были устроены одинаково. На берегу раскинулась пристань, возле которой в море виднелись несколько кораблей. Только два из них ещё держались на плаву. Корпуса остальных покрывала вода.

— Там что-то есть! — Элли Мэй указала на море.
— Посмотрим, что это!

Она оказалась права. Джим тоже заметил тёмное пятно на воде. Оно странно выглядело и было наполовину скрыто туманом. С берега было видно только тёмное пятно.

Тиро разделил любопытство Элли Мэй, потому что повёл флаер над водой к туманному месту. Они подлетали ближе, и пятно становилось всё больше и больше. Однако туман был такой густой, что никаких подробностей так и не появлялось.

Неожиданно флаер наклонился и чуть не упал в воду. Тиро вздёрнул голову, а Мер зашипела. Флаер резко взял вправо, развернулся и полетел назад к берегу.

— Что случилось? — удивлённо спросил Джим.

«Тут защита... Разве ты не почувствовал?» — спросила Мер.

— Мы ничего не почувствовали, — ответила за обоих Элли Мэй. — Это прозвучало в ваших головах?

«Именно так, детёныш-родич, — ответила Мер. — Защита, установленная Людьми».

— Но если они установили защиту, — заметил Джим, — значит, там что-то важное.

Должно быть, это и есть то место, в котором вагоны загружали металлом. Тогда это шахта. Но кто слышал о шахтах в море?

Тиро привёл флаер к берегу и посадил машину на открытой площадке возле зданий. Все вышли и осторожно огляделись. Испытав ужасные ловушки Города, они опасались, что и здесь их может ждать что-нибудь подобное. Немного погодя Тиро покачал головой.

«Мёртвое место,— помыслил он, — тут нет живых машин».

Однако Джим считал, что всё же нужна осторожность. И он уговорил ко'отов, что они с Элли Мэй должны пойти первыми. Они ведь уже убедились, что стражники, оставленные Людьми, их не трогают, а Тиро и Мер могут оказаться в опасности.

В первых двух зданиях они увидели груды металлических брусков. А в третьем помещении — большие чаны, полные металлических окатышей: круглых, размером с гальку, или меньших, как пули. Здесь же размещалось устройство, которое могло быть печью. Здесь шарики расплавлялись и отливались в бруски.

«Большая находка! — Тиро был очень возбуждён. — Теперь у нас есть всё необходимое».

Джим подобрал несколько металлических шариков и пропустил их между пальцами.

— Да, это поможет продержаться какое-то время.

Но мы не нашли шахту. А если бы нашли, то всегда имели бы необходимое. Если шахта там, — он кивнул в сторону стены, выходящей на море, — значит, нам нужно попасть туда.

«То место защищено», — напомнила ему Мер.

— От ко'отов, — подхватила Элли Мэй. — Но мы-то с Джимом сможем пройти. И там, может, найдём что-нибудь сломать — как сломали ту штуку в городе, отчего все роботы умерли. Тогда вы тоже смогли бы прийти...

Джим кивнул.

— Стоит попробовать. Мы можем взять флаер и воспользоваться ручным управлением. Посмотрим, что там.

Тиро и Мер переглянулись. Джим знал, что они обсуждают это предложение, хотя теперь дети не слышали их мысли. Мальчик был уверен, что его слова имеют смысл. Барьер, который удерживает ко'отов, не остановит детей. Это они доказали, пройдя в Город. Но в то же время он не был уверен, что так уж хочет идти. Что-то страшное скрывалось в том затянutom туманом месте в море.

«Твоё предложение разумно, — на этот раз Джим уловил мысль Тиро. — Действительно, ты сможешь воспользоваться ручным управлением флаера, как делали Люди. Идите и посмотрите, что там, но не спускайтесь опрометчиво».

— Не беспокойся, — ответил Джим. — Я буду осторожен.

— Мы будем осторожны, — Элли Мэй уже направилась к двери.

Джим знал, что бесполезно с ней спорить. Он подозревал, что в глубине души Элли Мэй тоже не хочется отправляться туда. Но она ни за что не согласится остаться.

Флаер поднимался не ровно, как под управлением опытного Тиро, но Джим уже пользовался раньше ручным управлением. Скоро флаер направился в море. Мальчик повёл его прямо к туманному острову.

Джим внимательно следил за приборами. На таком флаере он летал, когда несколько месяцев назад они с Элли Мэй отправились исследовать Город Людей. С тех пор он много практиковался в использовании различных машин ко'отов. Но всегда боялся совершить ошибку, хотя не хотел, чтобы Элли Мэй догадалась об этом.

— Как странно он выглядит... — Элли Мэй тоже наклонилась вперёд. — Всё в тумане...

Чем ближе они подлетали, тем меньше видели. Флаер погрузился в необычайно густой туман. Джим весь напрягся. Ему вовсе не хотелось затеряться в этом тумане и налететь на какое-нибудь здание — если тут есть здания.

— Смотри! — Элли Мэй прижала лоб к стеклу. Под ними показалась гладкая поверхность, похожая на верхушку большого купола. Тут негде посадить флаер. Похоже на стекло, как в кабине флаера, хотя во много раз больше. Туман садился на него и каплями стекал по покрытию.

Джим полетал взад и вперёд в тумане. Внизу не

было ничего, кроме огромной выпуклой поверхности. «Она закрывает площадь размером в половину Города», — подумал Джим. Негде было приземлиться, и ничего не было видно. А под изгибающейся поверхностью тоже клубилось какое-то облако, только ещё гуще. И ничего не видно.

Наконец Джим повернул флаер назад. Они с Элли Мэй не могут...

И тут Джим закричал. Флаер нырнул, мальчик потерял контроль за приборами. И услышал крик Элли Мэй:

— Нет! Не нужно!..

Это был не страх перед крушением. Совсем другое — что-то ужасное в голове. Девочка руками зажала уши, но не могла заглушить то, что слышала в сознании.

Не крик ко'отов, совсем другое. Что-то там было внизу — и это что-то было ранено и испугано, очень сильно испугано!

Глава 3

Крик о помощи

Джим тоже почувствовал это. Он затряс головой, стараясь преодолеть боль. Элли Мэй права! Там внизу что-то живое, ему страшно и ужасно больно. Но это не ко'от. Оно не посылало мысль, как Мер или Тиро. Оно могло передать только страх и боль. И ему нужна была помощь!

— Мы должны помочь... — Элли Мэй прижала

ладони к ушам. Девочке было так плохо, требовалось немедленно что-то сделать. Но она не знала, что именно. — Мы должны спуститься и помочь...

— Мы не можем приземлиться, — ответил Джим. — Здесь некуда посадить флаер.

Они летали взад и вперёд над вершиной купола. Ровного места для посадки не находилось. А из-за густого тумана невозможно было сказать, что находится дальше.

— Больно! — Элли Мэй раскачивалась на слишком тесном сидении. — Больно в голове!

— Знаю... — Джим развернул флаер и направился сквозь туман назад к берегу.

— Мы же должны спуститься и помочь! — закричала Элли Мэй. — А ты уводишь нас!

Джим ожидал, что когда они вылетят из тумана, ощущение в голове исчезнет. Но хоть оно и стало менее напряжённым (словно человек перестал кричать и перешёл на шёпот), он по-прежнему испытывал его.

— Мы можем взять лодку... — Элли Мэй смотрела на верфь и на катера в ней.

— Вряд ли какая-нибудь из них поплывёт, — возразил Джим. Крик почти стих, и он не хотел его возвращения.

— Может, хоть одна поплывёт. Мы должны идти — ты знаешь!

Но мальчик не хотел возвращаться к тому большому пузырю, в котором находилось существо, которое проникло в их головы. Джим посадил флаер,

и дети вышли к поджидавшим их ко'отам. Джим увидел, что Мича оставил остановившийся поезд и присоединился к Мер и Тиро.

Элли Мэй начала мысленно рассказывать, ещё не коснувшись ногами земли; она делилась с Мер и остальными их открытием. Девочка задышалась, словно выпаливала это вслух и одно слово обгоняло другое.

«...и ему больно. Оно нуждается в помощи...»

Мер потёрлась о ноги Элли Мэй. Её мысль успокаивала.

«А что это, детёныш? Оно говорит мысленно, как ко'оты?»

Тиро и Мича немигающим взглядом смотрели на детей. Джим слышал их невысказанные вопросы. Вместе с Элли Мэй они рассказали всё, что узнали: о куполе-пузыре поверх острова, об этом крике.

«Не ко'от, — задумчиво повторил Тиро. — И не из Людей?»

Джим сел на землю и потёр рукой лоб. Элли Мэй, сидевшая за ним, скрестив ноги, гладила Мер, и белая ко'ошка лапой коснулась её щеки. Об этом Джим не подумал. Может, они уловили призыв Людей? Но ведь Люди давным-давно заперлись в своём последнем Городе.

И в этом Городе никого не осталось, только машины и роботы. Неужели несколько человек, даже один или два ещё живут там?

— Оно послало нам мысль! — ответила Элли Мэй. — А вы говорили, что Люди боялись мысленного разговора. Они так никогда не делали!

«Это правда, — задумчиво пробормотал Тиро. — И вы уверены, что это не ко'от?»

Дети кивнули. Крик был каким-то странным. Он не состоял из настоящих слов, как мысль ко'ота. Он передавал только чувства — боли и страха.

«Не машина, — сказал Мича. — Мы не знаем машин, которые могли бы так передавать чувства. Но тогда что же это?»

Элли Мэй приподнялась на коленях.

— Мы должны пойти туда и посмотреть! Там происходит что-то плохое, и, может быть, мы сможем помочь. Если взять одну из лодок... — девочка указала на причал, где на воде ещё держались две лодки.

Джим заёрзал. Конечно, он тоже чувствовал тревогу, но предвидел, какие трудности их ждут. Даже если одна из лодок ещё на плаву, как они заставят её двигаться? Он ничего не знает о лодках.

А если там их что-то ждёт?.. У него нет ни пистолета, ни другого оружия. Возвращаться глупо.

Элли Мэй схватила его за руку.

— Пошли посмотрим на лодки! Мы должны вернуться...

— Хорошо.

Вместе с ко'отами они пришли на причал. Всего здесь было семь кораблей. Два валялись на берегу, носы их зарылись в землю, пробив глубокие рвы. Другие три частично затонули, скрылись под водой, и над ними плескались волны.

Джим осторожно ступил на причал. Тот был как

будто сделан из того же металла, что и вагоны, рельсы и вообще всё в Городе. Кое-где виднелись пятна, и Джим старался избегать их, боясь, что ржавчина ослабила поверхность.

Две лодки, пока ещё державшиеся на воде, стояли по обе стороны причала. Одна погрузилась в воду заметно сильнее. Дети, заглянув внутрь, увидели, что внутри стоит вода. Слишком рискованно было бы пойти на ней.

Мича прошёл к другой лодке и мыслью позвал остальных.

«Эта как будто свободна от воды. И у неё есть ручное управление, как у флаеров».

Он оказался прав. Лодка была меньше других, и воды в ней оказалось совсем немного. Переднюю часть занимали сидения, как на флаере. Но здесь они были большие и предназначены, несомненно, для Людей. Перед левым сидением располагались приборы управления, как во флаере.

Джим, а вслед за ним Элли Мэй заглянули в рубку. За сидениями оставалось большое пространство, как в грузовике. Очевидно, исчезнувшие Люди что-то перевозили в таких лодках.

Дети, расплёскивая мутную воду, пробрались к сидениям. Джим сел в левое.

— Сможешь вести её? — спросила Элли Мэй.

— Не знаю.

Осталось ли у лодки горючее? Можно было попробовать. Немного побаиваясь, мальчик наклонился вперёд и повернул ручку, которой на флаере включа-

ется двигатель. Ручку заело, так что ему пришлось поворачивать её обеими руками и постепенно.

Довольно долго ничего не происходило, и Джим подумал, что, подобно своим создателям, мотор лодки мёртв.

Потом послышался кашляющий звук. Лодка вздрогнула и ожила. Отрезвляющая мысль заставила Джима заколебаться. А что, если двигатель остановится на полпути к острову? Джим немного умеет плавать, но он сомневался, чтобы умела Элли Мэй.

Но если у него и были сомнения, Элли Мэй их не разделяла. Она уже мысленно попросила ко'отов отдать концы. И прежде чем Джим успел возразить, лодка закачалась на волнах.

— Быстрее! — приказала Элли Мэй. — Мы должны приплыть туда и помочь...

— Кому помочь? — спросил Джим.

Теперь лодка пугала его ещё больше. Он проверил приборы, вполне похожие на управление флаера, и подумал, что сумеет вести её. По крайней мере, он надеялся на это.

— Помочь тому существу! — девочка испытывала нетерпение. Рукой она показала на остров, который с уровня моря казался бесформенной тенью на воде.

Джим глубоко вздохнул и двинул лодку. Тело его онемело, и мальчик старался не думать о том, что произойдёт, если двигатель действительно остановится и они с Элли Мэй не смогут вернуться на берег.

Время от времени мотор начинал кашлять. И каждый раз Джим был уверен, что тот совсем заглохнет. Затаив дыхание, он ждал, когда работа наладится. Они двигались гораздо медленнее, чем во флаере, а волны делали путь ещё труднее.

Джим не хотел оглядываться и смотреть на далёкий берег. Лодка шла вперёд, но остров, казалось, не приближался. На уровне моря туман оказался ещё гуще.

Неожиданно Джим потерял всякое желание возвращаться. Что-то в нём появилось... чувство, что он обязан продолжать...

Элли Мэй опять обхватила руками голову, зажала уши. И Джим тоже уловил это. Слабое чувство, с каждым мгновением становившееся сильнее. Не страх, только боль, ужасная боль!..

Элли Мэй плотно закрыла глаза.

— Быстрее! — закричала она. — Быстрее!

Но невозможно было ускорить продвижение лодки; хотя они продолжали приближаться к острову. И тут жалобный крик прекратился, оставив странную пустоту и тишину в сознании.

Элли Мэй опустила руки.

— Оно умерло, — негромко сказала она. — Мы не помогли вовремя, и теперь оно умерло!

Джим был согласен с нею. Но когда он попробовал переключить приборы, ничего не получилось. Лодка продолжала идти вперёд.

Они уже добрались до тумана. Джим сражался с приборами. Если так будет продолжаться, они могут

удариться обо что-нибудь в тумане. Но как он ни тянул и ни поворачивал, ничего не откликалось.

— Я не могу остановить её!

Элли Мэй кивнула.

— Разве ты не чувствуешь? — спросила она.

«Что чувствую?» — мелькнула первая мысль Джима. Но тут же он понял. Их притягивает! И не то существо, которое звало на помощь, а что-то другое. Не живое... Это... Нет, он не мог объяснить, что их притягивает. Но это очень страшно.

Туман так сгустился, что они ничего не видели за пределами рубки. Он был густой и влажный, как настоящий дождь. Элли Мэй поводила рукой перед лицом, но разогнать туман и хоть что-нибудь увидеть так и не смогла.

Это место оказалось даже страшнее молчаливого Города. О Городе они хоть немного слышали, а об этом острове не знали ничего. То, что притягивало их, — мертво, и Элли Мэй стало страшно. Когда кто-то звал, она хотела только прийти и помочь. Но теперь... Девочка взяла Джима за руку и крепко сжала. Джим, наверное, чувствует то же самое.

Лодка пошла медленнее. Джим и не пытался управлять ею. Хотя двигатель стих, они продолжали двигаться вперёд.

Скоро впереди что-то показалось. Они въехали под какую-то крышу, но продолжали двигаться. Туман стал реже. Дети увидели тёмные стены, словно сложенные из гладкого камня.

Элли Мэй вздрогнула.

— Что это? — спросила она дрожащим голосом.

— Не знаю, — ответил Джим. — Тут ужасно темно.

Куда они направляются? И что движет их, теперь, когда мотор стих?

Впереди показался свет. Лодка медленно приближалась к нему, пока не оказалась между двумя выступающими каменными стенками. И остановилась она так неожиданно, что детей сбросило с сидений.

По обе стороны виднелись ещё такие же узкие пространства между стенками. В двух из них стояли лодки. Обе пустые. Джим посмотрел на Элли Мэй.

— Прибыли, — сказал он. — Только куда?

— Я так думаю, на остров под пузырьём, — ответила девочка. Она оглядывалась. — Только... тут никого нет. Куда... куда подевалось то существо?

Джим испытывал облегчение от того, что их никто не встретил. Они сумели пробраться под купол. Может, теперь лучше вернуться. Он коснулся приборов: никакого результата.

— Может, посмотрим? — спросила Элли Мэй. — Может... оно не мертво... только ранено...

Она была уверена, что существо мертво, но сидеть и ждать неприятностей — Элли Мэй так не привыкла. Всегда лучше идти им навстречу. И иногда можно победить их, если пойдёшь вперёд.

— Может быть... — неохотно согласился Джим. Элли Мэй права: просто сидеть здесь и ждать ничего хорошего не даст. Хотел бы он иметь пистолет — впрочем, он не умеет стрелять, или палку, или ка-

мень — хоть что-нибудь. Он осмотрел лодку. Ничего.

— Пошли! — Элли Мэй уже выбиралась на берег. Джим последовал за ней. Впереди в стене открывался туннель. Если не считать воды, его отверстие — единственный выход отсюда.

Дети не торопились. Шли медленно, осторожно осматриваясь, следя за всем, где можно спрятаться. Так они и вошли в туннель. По стенам в нём шли слабо светящиеся линии, которые всё же давали достаточно света.

Сначала туннель поднимался, потом пошёл ровно. Впереди замерцал свет. Дети заторопились туда.

И выбрались в огромное помещение, похожее на пещеру. Большую часть её пола занимал бассейн, как будто неглубокий. Бассейн был разделён на части невысокими стенками, их поверхность чуть выступала над водой.

В противоположной стене этой огромной комнаты виднелась другая чёрная дыра в стене, но она только чуть поднималась над поверхностью воды. А по краю бассейна, недалеко от детей, что-то двигалось.

Элли Мэй закричала. Существо, похожее одновременно на паука и краба, большое, щёлкая мощными челюстями, погрузилось в воду и направилось между стенками к дыре в противоположной стене.

А там, где оно только что было, осталось что-то похожее на длинные листья, зелёные, с коричневыми пятнами. И толстый стебель, сломанный или

перерезанный на несколько кусков. И из порезов вытекала густая зеленоватая жидкость.

Глава 4

Морской сад

— Что это? — Элли Мэй сделала осторожный шаг, потом другой, разглядывая растёрзанные останки, которые лежали на камне.

— Какое-то растение... — Джим смотрел туда, где в воде исчезло существо с клешнями. Оно двигалось так быстро. И оно очень не понравилось мальчику.

Элли Мэй присела, разглядывая листья и стебель.

— Ой, смотри! Видишь... — девочка указывала на большой лист.

Джим, продолжая посматривать на воду, подошёл ближе. Лист лежал на камне, и по краю его шли какие-то шарики. Прежде чем Джим смог возразить, Элли Мэй пальцем коснулась одного из них. Шарик выкатился на камень и упал бы в воду, если бы Джим не остановил его ногой.

Мальчик подобрал шарик. Тяжёлый, примерно такого размера, каким играют в камушки. И металлический. Но что он делал в листе?

— А вот ещё — видишь? — Элли Мэй подбирала шарики, и не только с листьев. Они лежали и на камне. — Что это?

Джим покачал головой.

— Не знаю. Может, лучше их не трогать, — однако

сам он не выпустил тот, что подобрал. Это место гораздо необычнее Города. Город и роботов, охранявших его, он понимал. Но здесь такое странное место — разорванное растение и краб... Что всё это значит?

Элли Мэй, держа в руке металлические шарики, встала и осмотрелась.

— Чем это было? — повторила она молчаливый вопрос Джима. — Какое странное место. А как ты думаешь, что ЭТО?

И она указала на стену перед ними. Там в камень была вделана металлическая сетка, словно оконный экран. Джим подошёл к ней поближе. За ней ничего не было видно, кроме ровной гладкой пластины.

Элли Мэй вздрогнула.

— Мне это место не нравится. Пошли отсюда, Джим.

Девочка подальше обошла сетку и направилась назад, к лодке. Но тут Джим заметил кое-что ещё — волнение в воде в одном из углублений между стенками.

— Пошли! — он схватил Элли Мэй за руку — Там что-то есть...

И не одно, подумал он. Элли Мэй отступила на шаг-два, потом остановилась, упираясь.

— Слушай! — сказала она.

— Что слушать? — и тут же Джим понял. Не слова возникали в голове, как при мыслях ко'отов, а скорее чувства.

Элли Мэй стояла неподвижно, повернув голову

так, чтобы видеть низкое отверстие в противоположной стене, в котором плескалась вода. Она пыталась уловить мысль. Но это был не мысленный разговор, как у неё с Мер.

— Кто ты? — она задала этот вопрос мысленно и вслух, как будто звуки здесь тоже были важны.

— Смотри! — Джим дёрнул её за руку, заставив повернуть голову.

Решётка на стене больше не была серой, как камень. По проводам пробежали искорки, и решётка засветилась, как внутренняя сетка тостера.

Джим выпустил руку Элли Мэй и подошёл ближе к сетке, хотя не совсем близко. Свет, пробежавший по проводам, исчез. Сетка снова стала серой и мёртвой.

— Кто ты? — повторил Джим вопрос Элли.

И снова по проводам пробежали огоньки. Элли Мэй показалось, что она поняла.

— Это не мысль. Это как машины в городе, нужно разговаривать вслух.

Провода снова потускнели. Джим смотрел на них.

— Не на все слова реагирует, — задумчиво проговорил он. — Почему?..

— Может, на слова и мысли вместе, — предположила Элли Мэй. — Я делала именно так, когда она ожила в первый раз.

— Но ведь Люди Города не говорили мыслью, — медленно сказал Джим.

Элли Мэй перевела взгляд с сетки на воду. Там что-то шевелилось. И — оно чего-то хотело. Оно

было испугано, но шло к ним, потому что то, что ему было нужно, — очень важно. Необходимо!

— Ему нужны мы... — сказала она. — Ты разве не чувствуешь?

Джим кивнул.

— Нам лучше уйти. Возможно, это ловушка!

Вода вдоль одной из стенок заволновалась. Из неё показалась верхушка растения. Листья, прижатые к стеблю, расправились, как только оказались в воздухе. Растение продолжало приближаться к детям.

Оно было очень похоже на то, разорванное на куски, но гораздо больше и двигалось, словно животное, а не растение с корнями.

Элли Мэй склонилась к краю бассейна. Два верхних листа на толстом стебле повернулись к ней, как глаза.

— Оно боится! — негромко сказала Элли Мэй. — Оно пришло, но боится!

Джим тоже чувствовал этот страх. Тот же страх, который ощутил во время полёта над островом под куполом. Но растение не может ни думать, ни чувствовать! Что же это?

Верхушка с листьями приблизилась. Растение ещё выше поднялось над водой. Если бы оно выбралось на берег, то оказалось бы выше детей.

Элли Мэй увидела круглые, похожие на верёвки отростки, отходившие от стебля ниже широких листьев. Эти отростки разворачивались и прикреплялись к стене под водой. Закрепившись, они натягивались, и растение подтягивало себя вперёд.

В самом растении ничего страшного не было. Страшно было, что оно знало о них. Что оно пришло для встречи с ними!

Дети вздрогнули от щёлкающих звуков. Они оглянулись. Экран снова засветился, но на этот раз неравномерно, некоторые проволочки светились, другие нет.

— Растение — оно пытается говорить! — Элли Мэй махнула в сторону экрана. — Пытается говорить с нами с помощью этого!

— Но мы-то его не понимаем, — Джим вслушивался в щёлканье и смотрел на растение. Оно раскачивалось и размахивало нижними листьями под двумя верхними, которые оставались неподвижно обращёнными к детям. Как настоящие глаза.

По кромкам нижних листьев выступали металлические шарики, они ярко блестели даже в тусклом свете пещеры.

— Оно боится... — Элли Мэй опустилаcь, свесив ноги над водой, и наклонилась, стараясь понять. — Оно ужасно боится! Но не нас...

Джим тоже уловил это. Крабы!.. Он мысленно представил себе такого краба, скользнувшего в воду, и растение задрожало. Листья его начали раскачиваться ещё сильнее. Быстрее задвигались отростки, с помощью которых оно передвигалось. Если бы о растении можно было сказать, что оно побежало, то именно это оно и пыталось сделать.

Элли Мэй отодвинулась, потому что отростки приблизились к ней. Она уступила им место, и они

уцепились за тот камень, на котором сидела девочка, напряглись и подтащили толстый стебель поближе.

С большим усилием растение вытащило свою верхнюю часть. Нижняя оставалась в воде, и Джим предположил, что там же находятся и корни.

Растение свело листья, потёрло ими друг о друга. И на камень выпали металлические шарики, большие и маленькие. Сбросив их, растение пригнулось, очевидно, чего-то ожидая.

— Оно хочет, чтобы мы их взяли... — Элли Мэй подбирала шарики. — Оно принесло их нам...

Джим был уверен, что она права. Но трудно поверить, что металл Людям поставляли ходячие мыслящие растения. Как они его добывают? Копают под водой? Он покачал головой. Найти бы книгу, ленту или хоть что-нибудь, что могло бы объяснить...

— Как бы я хотела поговорить с ним по-настоящему... — Элли Мэй смотрела на растение и говорила медленно и задумчиво.

Щёлканье экрана стало громче. Растение покачнулось, его листья вздымались и опадали. Элли Мэй через плечо оглянулась на Джима.

— Ему что-то нужно... очень нужно! А я не знаю, что! Нужно узнать! — она отбросила шарики и сжала руки в кулаки. — Мы должны узнать, Джим. Это важно! Может, Мер смогла бы.

Девочка чуть подняла голову, и на лице её появилось замкнутое выражение. Джим знал, что она

пытается связаться с Мер. Не слишком ли велико расстояние между островом и берегом? Он должен тоже попытаться связаться с Тиро. Ведь это планета ко'отов, и если кто-то знает о водных растениях, дающих металл, то скорее всего они.

Джим закрыл глаза и нацелил свою мысль. Представив себе Тиро, мальчик начал мысленно говорить.

«Да, детёныш? Что вы нашли?»

Ответ слышался слабо, но Джим приободрился. Они не отрезаны от берега. Он попытался как можно чётче сформулировать своё сообщение: их появление в помещении с бассейном, приход растения, которое принесло в дар металл.

Ответ Тиро пришёл быстрый и уверенный:

«Это очень важно, детёныш-родич. Ты сможешь отключить силу, которая не даёт нам пройти на остров? Мы должны посмотреть сами...»

Отключить силу? Может, они и смогли бы, как отключили энергию в Городе. Он ответил и открыл глаза — как раз вовремя.

— Смотри! Джим, надо остановить их! — Элли Мэй закричала. Растение дико забилось. Джим чувствовал его страх и боль. В воде что-то двигалось. Крабы вернулись! Они напали на корни растения.

Джим судорожно огляделся в поисках оружия. У него нет даже дубинки! Растение дёргалось, и Элли Мэй протянула к нему руки. Отростки ухватились за руки девочки. Она потянула, и растение начало подниматься из воды. Показался толстый корень. А в него вцепились крабы, они резали его.

Джим протиснулся между Элли Мэй и бьющимся растением и начал пинать крабов. Один за другим они отцеплялись, а растение всё выше поднималось из воды. Но некоторые крабы теперь пытались выбраться из бассейна. Джим снова начал пинать их, но тут почувствовал острую боль. Один из крабов ущипнул его прямо сквозь ботинок. Джим наступил на него и продолжал бить ногами.

Элли Мэй кричала. Её голос каким-то необычным образом усиливался и заполнял всё помещение. Всё больше крабов падало в воду. Джим понял, что это не из-за его усилий. Шум? Может, их испугали крики Элли Мэй?

Тогда он тоже завопил. От производимого ими шума заболели уши. Зато крабы уходили. Растение на своих отростках приблизилось к Элли Мэй, два его верхних листа поднимались над головой девочки.

— Йииаааа! — Элли Мэй не кричала, она орала. Она, как и Джим, догадалась о действии звука. — Йииииаааа! — у неё даже горло заболело.

Крабы исчезли. Там, где они нападали на растение, теперь только волновалась вода. Джим продолжал кричать, пока не убедился, что все крабы ушли.

— Они до тебя не доберутся! — голос Элли Мэй прозвучал совсем хрипло. Она обращалась непосредственно к растению, которое медленно распрямляло стебель. Но отростки по-прежнему прочно держались за девочку.

— Они ушли — на время, — сказал Джим, с опаской поглядывая на воду. Он не считал, что

крабы так легко сдадутся просто потому, что не любят шум.

И тут они получили жуткую встряску. Как звук их совместного крика почти оглушил мальчика, так и теперь этот звук потряс всё его тело. Как будто их заключили в огромную клетку и начали трясти. Он даже вытянул руки, пытаясь сохранить равновесие.

Растение выпустило Элли Мэй. Корни его снова ушли в воду. Но дети больше не чувствовали его страх. Ощущалось нечто другое — хорошее чувство, словно больше бояться нечего.

Тряска продолжалась, хотя на самом деле они не тряслись. Просто так казалось, ощущение распространилось по телу через ноги. Джим закрыл глаза. Его словно бросало из стороны в сторону, как в лодке.

— Что... что... — услышал он вопрос Элли Мэй и открыл глаза.

Её огромные глаза удивлённо смотрели на него.

— Всё трясется...

Джим высказал догадку.

— Нет, мы только так чувствуем. Это вибрация в камне, — и он топнул ногой по полу.

Ощущение быстро проходило. Растение стояло на берегу, опустив нижнюю часть в воду. Оно больше не распространяло чувство страха или опасности. Что бы ни случилось, крабов они отогнали, пусть на время. Но нужно что-то сделать, прежде чем крабы вернуться.

Элли Мэй думала.

— Нам нужна Мер, — твёрдо заявила она. — Мер и Тиро и, может быть, Мича. Нужно найти способ доставить их сюда. Так сказала Мер.

— Тиро тоже. Нужно посмотреть, что мы можем сделать. Но как же оно? Как мы его здесь оставим, ведь крабы вернутся в любой момент, — мальчик указал на растение.

— Сейчас оно не боится. Может, крабы вернутся не скоро. А мы поторопимся... — Элли Мэй уже направлялась к туннелю.

Глава 5

Тайна купола

Лодка по-прежнему стояла на месте. Позади остался туннель, который ведёт в морской сад, где из воды выходят растения. Куда же дети пойдут отсюда? Джим и Элли Мэй не видели другого выхода, но были уверены, что он существует.

Они осторожно пошли вдоль стены. Элли Мэй напряжённо думала. Отсюда должен быть выход. Но девочка не видела никаких отверстий.

Джим застыл на месте. Медленно поворачивая голову, он разглядывал стену. Элли Мэй провела пальцами по влажной поверхности.

— Здесь должен быть выход.

— Конечно. Но где он?

Неожиданно Элли Мэй закрыла глаза. Люди Города не пользовались мысленным разговором ко'отов, они его ненавидели и боялись. Они пользовались

кнопками, рычагами — и звуками! Звуки заставляли работать машины в Городе. И тот проволочный экран ожил, когда они одновременно думали и говорили. Девочка провела языком по верхней губе.

— Может, надо пошуметь, — предположила она. Джим рассмеялся.

— Как Али Баба?

Элли Мэй повернула к нему голову.

— А это кто?

— Парень из волшебной сказки. Он нашёл пещеру, полную сокровищ, спрятанных разбойниками. Но дверь открывалась, только если скажешь «Сезам, откройся». Он спрятался и подслушал, как это сказал разбойник, а потом вошёл сам. Но что нам здесь сказать? И за миллион миллионов лет мы не найдём нужные слова! —

Но тут, к его удивлению, Элли Мэй посмотрела на стену и вполне серьёзно сказала:

— Сезам, откройся!

— Эй, это ведь сказка! — возразил Джим. — Тут не подействует.

Она пожала плечами.

— Может, и нет. Но никакого вреда нет, если попробовать. Ведь что-то должно быть. Надо просто поискать.

— Мы можем искать и искать и никогда не найдём нужные слова. Мы вообще не знаем, как говорили эти Люди.

Элли Мэй упрямо стояла у стены.

— Надо попробовать, — повторила она. И начала

выкрикивать бессмысленные звуки, как в Городе, когда пыталась оживить машины.

Стена оставалась прежней, без всяких признаков выхода.

— Бесполезно, говорю тебе! — взорвался Джим. — Мы никогда не найдём нужный звук! Яаааа! — чтобы показать ей, он повернулся к стене и завопил изо всех сил.

— Смотри!

Там, где только что был цельный камень, появилась тёмная трещина.

• — Повтори-ка снова! — приказала Элли Мэй.

Изрядно удивлённый, Джим набрал полные лёгкие воздуха и закричал снова. Но ничего не произошло.

— Я же тебе говорил...

— Ты делал неправильно, — ответила она. — Сделай снова, постарайся крикнуть по-другому.

Джим никак не мог вспомнить, что он провопил вначале. Но послушно закричал в третий раз.

— Видишь? — Элли Мэй запрыгала.

Щель расширилась. Появился узкий проход, через который они смогут пройти только боком и протискиваясь. Но идти туда... Джим представил себе, как щель снова закроется, как закрываются двери в Городе, если их не заклинить. Ему вовсе не хотелось, чтобы стена раздавила его, когда он будет протискиваться.

Он бегом вернулся к лодке. Там не нашлось ничего, чем можно было бы заклинить дверь. В другой лодке оказалась большая груда металлических шариков.

ков, таких же, как принесённые растением. Джим набрал их в обе руки. Но они тут же укатятся. Дверь отбросит их и закроется. Как бы высоко он их ни нагромоздил, это не подействует.

Элли Мэй уловила его мысль. Они не говорили друг с другом мысленно, как с ко'отами, но иногда могли поймать мысль друг друга. Девочка подошла к лодке и попробовала снять подушку с сидения.

Подушка снялась легко, и Элли Мэй перенесла её к груде шариков. Они вместе разорвали покрытие в углу подушки (оно, должно быть, немного прогнило в лодке) и забили её полость металлическими шариками. Теперь тяжёлая, полная металла подушка сможет удержать дверь.

Они аккуратно уложили её в щель, и Джим протиснулся первым. Там оказалось темно, но просторно, стоило пройти чуть дальше за стену. Джим потянулся назад и взял Элли Мэй за руку.

По-прежнему держась за руки, они пальцами нащупали противоположную стену. И осторожно двинулись в глубь прохода, часто оглядываясь на узкую щель, через которую вошли.

— Уххх! — Элли Мэй споткнулась и выпустила руку Джима. — Тут ступеньки, идут вверх. Надо разведать.

Они на четвереньках поползли по лестнице, как и предложила Элли Мэй, нащупывая очередную ступеньку. И наконец оказались в месте, где ступеньки кончились. Джим осторожно встал и поискал рукой стену. Сделал вперёд шаг, другой...

Послышался какой-то скрип. Перед ними открылась ещё одна дверь и стало светло.

— Пошли! — Джим схватил девочку и потащил к свету. Может, следовало идти осторожней, но, пробив какое-то время в темноте, он очень хотел снова видеть.

Они оказались в большой комнате с машинами, похожими на ящики, как и в Городе, расставленными по всем сторонам. Джим был уверен, что и работают они так же. В самой середине комнаты под свисавшими с потолка лампами стоял прямоугольный блок с плоской поверхностью, который мог использоваться как стол. На нём валялась груда кубиков чуть больше ладони Джима.

Одна грань каждого кубика была окрашена — зелёная, жёлтая, синяя, две красных и чёрная. За столом стояло широкое кресло, в нем вполне могли сесть рядом три-четыре Джима или Элли Мэй.

Стены были прозрачные, и за ними клубился туман, окружавший купол.

— Какая большая комната! — Элли Мэй посмотрела в один конец, в другой. — Как мы найдём, что нужно отключить? Это не больно-то похоже на Город.

В Городе им помог шар, взятый с флиттера. Он привёл их прямо к главному источнику энергии. Там Элли Мэй храбро разбила большой шар, отключив энергию и остановив всех роботов. Здесь же у них не было огненного шара, и ничего не показывало, где им действовать.

— Вот тут... — Джим указал на стол — они, должно быть, сидели. Люди, которые всем управляли.

— Мне кажется, на машину не похоже, — с сомнением заметила Элли Мэй.

— Это не машина, — пояснил Джим. — Просто место, где они сидели, если всё шло нормально... — он махнул в сторону ящиков вдоль стен.

В большой комнате стояла полная тишина. Всё было видно, и никаких роботов. Но Джиму всё равно не хотелось идти дальше. Если это место играло важную роль у Людей — а мальчик был уверен, что так оно и есть, — то здесь должны существовать ловушки, которые они даже представить себе не могут. Пока не попадутся в них.

— Я пойду с этой стороны, — Элли Мэй показала влево, — а ты с той. Если увидим что-нибудь, крикнем... ладно?

— Мы даже не знаем, чего искать, — медленно ответил Джим. Но он уже пробирался вдоль своей стороны куполообразной комнаты.

Большинство ящиков выглядели совершенно одинаково. Он решил, что это какие-то компьютеры. Но все были они отключены. С другого края комнаты доносился голос Элли Мэй, она пыталась петь, говорить, кричать. Неожиданно Джим сдался и направился к центру. Там, он был уверен в этом, находилось самое главное место.

Он взвесил в руке кубики с окрашенными гранями. Если не считать цветных полосок, они были целиком серые. Вначале мальчик решил, что это

какие-то ящички. Однако он не смог найти ни одной зацепки — их невозможно было открыть.

И тут прямо перед сидением в столе Джим обнаружил отверстие, которое стало видно, только когда он подошёл совсем близко. Он взял кубик и приложил к отверстию. Точное совпадение. Эти кубики наверняка должны вставляться именно сюда. Но если он вставит такой кубик, что произойдёт? Мальчик вытер вспотевшие руки о свой пушистый костюм. Если он выберет не тот кубик, вдруг что-то взорвётся, или войдёт робот, или они с Элли Мэй окажутся в клетке, как ко'оты в старом Городе?

— Ты что это здесь делаешь? — Элли Мэй оставила бесполезные попытки разбудить машины.

— Эти штуки, — Джим указал на кубики. — Видишь отверстие? Они должны вставляться туда.

— Интересно, зачем? А если вставить... — Элли Мэй протянула руку, но Джим торопливо перехватил её.

— Мы же не знаем, что произойдёт.

— Ну, а если не попробуем, то никогда и не узнаем. Мы даже не знаем, сможем ли выбраться отсюда. Может, лодка не пойдёт обратно. Ты об этом подумал?

Джим-то думал об этом и до сих пор старался отодвинуть эту неприятную мысль подальше. Не хотел о ней помнить.

— Можно спросить Мер... — Элли Мэй закрыла глаза, на лице её появилось странное выражение. Она пыталась связаться с ко'ошкой на берегу.

Мер может не знать. А Тиро? Тиро старше Мер, он гораздо дольше был разведчиком. Джим представил себе большого чёрного ко'ота, своего друга.

«Что вы нашли?» — ясно услышал он мысль Тиро.

Джим как можно тщательнее постарался представить комнату, особенно стол с отверстием и кубиками. Он не был уверен, что Тиро сможет помочь. Хотя ко'оты пользуются многими машинами Людей, они не понимают машины в Городе, не поймут и эти.

«Я расскажу Миче, — послышался ответ Тиро. — Он больше меня знает о машинах Людей».

Джим сел за стол, и чуть погодя к нему присоединилась Элли Мэй.

— Мер не знает, — сообщила она. — Она хочет спросить Мича.

— Тиро тоже так ответил.

— Эти цвета должны означать что-то важное, — Элли Мэй поставила кубики в ряд. Выбрав красный и зелёный, она поставила их рядом. — У нас дома вот это значит, что можно идти, — она указательным пальцем толкнула зелёный кубик, — а когда нельзя идти — это, — и постучала по красному.

— Красное означает опасность — вот что это значит, — Джим кивнул. — И чёрное, — он указал на единственный кубик с таким цветом, — тоже, должно быть, что-то плохое. Но мы не можем быть уверены, Элли Мэй. Может, на этой планете зелёное означает плохое, а красное — хорошее.

— А это что? — Элли Мэй наклонилась над столом. Указательным пальцем она провела линию, и

Джим только тогда увидел, на что она показывает.

Часть поверхности стола представляла собой гораздо больший квадрат. Он был того же цвета, что и столешница, и его трудно было разглядеть, если, как Элли Мэй, не провести по его границам с четырёх сторон. Джим тоже провёл пальцем по его поверхности. Гладко. Похоже на стекло.

Элли Мэй попыталась просунуть ногти в щель.

— Не похоже на крышку, — пробормотала девочка и нажала ладонью. — Нельзя ни поднять, ни сдвинуть.

Отверстие, которое они заметили раньше, находилось непосредственно перед этим загадочным квадратом. Неожиданная мысль пришла в голову Джиму. Что если это экран для картинок, такой же, как на машинах в Городе? И если сунуть в щель кубик, экран заработает?

Не дожидаясь сообщений Мичи, переданных мыслью Тиро, он схватил ближайший кубик, зелёный, и решительно сунул его в щель. Кубик опустился примерно на треть. Надавить сильнее Джим опасался.

Но тут...

Квадрат на крышке стола изменился! Вначале загорелся, потом появилось изображение.

— Это пещера, где плавает большое растение! — воскликнула Элли Мэй.

Действительно. Только на экране появился вид сверху, словно они смотрели сквозь потолок большой пещеры. Растение по-прежнему было здесь,

хотя теперь глубже опустилось в воду, и два листа, которые казались глазами, были повёрнуты в сторону отверстия, через которое растение пришло.

Но и это оказалось не всё. Они не только видели растение, они могли и слышать. Звук был громкий, словно растение кричало — как кричали дети, отгоняя крабов. Хотя это не крик, решил Джим, скорее, музыка. И растение извивалось всем стеблем в такт этой музыке.

Вода тоже изменилась. Теперь она стала коричневой, как будто кто-то вылил в неё большую чашку кофе.

— Что происходит? — спросила Элли Мэй.

Джим мог бы и сам повторить этот вопрос. В воде у выхода в море что-то взволновалось. Над поверхностью показалась верхушка второго растения, за ним ещё и ещё...

— Мы... это... — Джим хлопнул рукой по столу — Эта штука зовёт их...

Глава 6

Нападение из моря

— Выключи его! — Элли Мэй схватила кубик и вырвала его из отверстия, прежде чем Джим смог ей помешать.

— Зачем ты это сделала? — спросил мальчик.

— Ты разве не видел их? Этих крабов? Они тоже шли!

Джим не видел ничего, кроме растений. Но Элли

Мэй вполне могла быть права, здесь всё может случиться.

— Они доберутся до растений, — продолжала Элли Мэй. — Мы должны что-то сделать, и побыстрее!

— Что? — спросил Джим. — Пойти назад и наорать на них?

— Если понадобится...

Но он хотел быть полностью уверенным. Элли Мэй крепко держала в руках зелёный кубик, и он не мог отобрать его. Но тут есть ещё один, точно такой же. Джим взял его и сунул в отверстие.

На экране снова появилась картинка, как в телевизоре у них дома. Но теперь они увидели не бассейн с растениями, перед ними заволновалось море. Они словно вышли за пределы купола.

И снова послышался звук. На этот раз резкий крик, который резал слух. Волны обрушивались на песок и камни, и в воде чётко обозначилось движение. Но дети не видели, что его вызывает. Потому что то, что вызывало волнение, не показывалось над водой.

— Убери его! — Элли Мэй выронила куб, который держала, и потянулась к новому.

Джим оттолкнул девочку.

— Оставь...

— Ты хочешь, чтобы крабы до них добрались? — спросила она. — Разве ты не чувствуешь, прямо в голове? Они не говорят мыслью, но чувствуют!

Джим вздрогнул. Она была права. Страх вернулся.

Мальчик быстро достал второй кубик. Но что всё это значит?

— Мы сами вызвали их, — Элли Мэй с силой швырнула кубик, тот ударился о стол и отскочил. — Понимаешь? Мы вызвали крабов, и теперь они съедят растения. Мы сами это сделали! — она чуть не плакала.

Джим знал, что она права. Растения ответили на призыв, который использовали Люди. Они пришли, и теперь крабы доберутся до них. Как их остановить?

— Попробуй это, — Элли Мэй взяла куб с красной гранью. — Может, мы сумеем отправить их назад.

Надеясь, что она права, Джим вставил куб в гнездо. Снова ожил экран, но теперь они увидели не подземный бассейн и не берег острова. Напротив, прямо перед ними оказались Мича и Тиро, которые расхаживали взад и вперёд в одном из зданий на берегу.

— Тиро! — чуть не закричал Джим. Он увидел, как большой ко'от вздрогнул, повернулся, прижав уши к голове, шерсть на его спине встала дыбом, глаза сузились.

«Тиро! — Джим торопливо перешёл на мысленную речь. — Я тебя вижу! А ты меня?»

Но хотя ко'оты смотрели в его сторону, они выглядели удивлёнными. Послышался ответ Тиро:

«Мы видим только стену этого места, однако из неё доносится твой голос. Это ещё одна хитрость Людей...»

Джиму придало уверенности, что он видит Тиро,

хотя ко'от его не видел. Он поскорее рассказал о том, что произошло за последние несколько минут.

«Мы должны прийти на остров, — Тиро нос к носу посовещался с Мичей. Снова донеслась его мысль: — Ты можешь найти способ?»

Джим посмотрел на кубики. Может, один из них откроет остров для ко'отов. Но посмеет ли он испробовать их один за другим? Ведь так случайно можно включить какое-нибудь оружие. Но ничего не оставалось делать, как рискнуть.

«Попробуем», — передал он Тиро. Потом вытащил кубик с красной гранью, и картина здания на берегу исчезла. Зелёное означало растения, первая красная грань связала остров с берегом. Может, другие тоже окажутся полезными. Оставались жёлтые и одна чёрная. Он задержал руку над двумя жёлтыми и чёрной.

— Попробуй это, — Элли Мэй указала на чёрную.

— Не знаю, — Джим был осторожен. — Может, чёрное означает что-то плохое...

— Может, да, а может, и нет, — задумчиво ответила Элли Мэй. — Он только один такой. Попробуй его вначале...

— Ладно, — Джим быстро вложил кубик. Если он ещё хоть немного промедлит, то вообще не решится.

На экране ничего не появилось, словно этот кубик и вовсе не работал. Но тут Элли Мэй удивлённо вскрикнула и указала на изгиб стены. Туман над островом расходился. Его как будто разносило морским ветром. И они смогли заглянуть за него.

Дети торопливо прижались лицами к закруглённой прозрачной стене. Отсюда им даже был виден берег и здания, возле которых стояли лодки. Но если рассеялся туман, может, теперь снята и защита от ко'отов?

— Смотри! — Элли Мэй первой увидела посадочную площадку. Она была поднята не так высоко, как эта комната, и дети смотрели на неё сверху. Широкая и плоская, она была сделана из того же серого материала, что здания и большая часть машин.

— Мер! Нужно сказать Мер! — девочка уже передавала Мер новость, что здесь есть место, куда можно сесть.

Мер быстро уловила сообщение.

— Они скоро прилетят к нам! — сообщила Элли Мэй. — Я знала, что мы это сделаем! Знала, что сможем отключить защиту!

— Возможно, мы сделали кое-что ещё... — Джим увидел, что происходит внизу на берегу, и вздрогнул.

Крабы! Не один или два, не несколько, как в бассейне. Их тут сотни! Берег был буквально заполнен ими. И они всё ближе подползали к куполу. Мальчик не думал, что они смогут прорваться, но несколько крабов появились уже на краю посадочной площадки. А вдруг — тут он вспомнил отверстие, ведущее в море, — вдруг они проберутся!

Глаза Элли Мэй стали огромными.

— Джим, что нам делать? Мер, Тиро, Мича — эти крабы до них доберутся! Мы должны что-то сделать!

Джим не видел ни одной двери в этой круглой комнате, ничего такого, что позволило бы добраться отсюда до посадочной площадки. Но ведь должен же быть проход! Люди приходили сюда по морю и воздухом, это точно. Как же они проникали снаружи?

Тем временем срочно следовало предупредить Тиро. И он послал торопливый мысленный вызов.

«Мы видели тех, о ком ты говоришь, — ответил Тиро. — Они поедают мясо и растения. Когда их много, они опасны. Мы подумаем о посадке...»

Джим схватил Элли Мэй за руку.

— Мы сделали то, зачем пришли, — сказал он. — Нужно возвращаться...

— Но мы же не можем! Они... они доберутся до растений! Ох! — девочка поднесла руки к ушам, но не смогла закрыть мозг от боли и ужаса. Странные подводные жители были захвачены в подземном бассейне, они не могли защититься от смертельных челюстей.

Джим прикусил губу. Он не видел, как они могут помочь растениям. Однако знал, что должны помочь. Если бы они не включили призыв, растения не пострадали бы. Так что они за это отвечают. Но все эти крабы... Они с Элли Мэй не могут сражаться с сотнями!

«Возвращайтесь!» — раздался резкий приказ Тиро.

«Пока не можем», — ответил Джим. Он должен быть уверен, что ничего не сможет сделать. Но Элли Мэй должна вернуться. Он не хочет, чтобы её где-

нибудь окружили сотни крабов. Пока они приближались снаружи. Их ряды уже закрыли половину посадочной площадки.

— Элли Мэй! — присказал Джим. — Бери лодку и уплывай...

Она покачала головой, прежде чем он кончил.

— Не буду! Крабы меня не пропустят! Кто скажет, что они не могут забраться из воды прямо в лодку?

Она была права. Джим глотнул. Плыть в лодке сейчас опасно. Он не много знал о крабах, даже о крабах своей родной планеты. А эти, с планеты ко'отов, возможно, ещё хуже. Сверху он видел, что среди ползущих по площадке попадают гораздо большие, чем те, которых они с Элли Мэй прогнали из бассейна.

Теперь страх растений, который он ощущал мысленно, стал просто ужасен. Как и Элли Мэй, Джим хотел закрыть руками уши и ничего не слышать.

Элли Мэй двинулась к двери, через которую они вошли.

— Мы должны им помочь, просто должны! — воскликнула она.

Джим не мог остановить её, мог только пойти за ней. Но спускаться к крабам в темноте — его чуть не затошнило. А молчаливые крики растений продолжали звучать в голове.

Элли Мэй пыталась не думать. Если она начнёт думать, то остановится. Но зачем ждать, пока эти отвратительные крабы доберутся до неё? Они с Жи-

мом закричат на них — громко, как в тот раз. Девочка вздохнула раз, другой, готовясь закричать, как только увидит, как краб, щёлкая клешнями, ползёт к ней.

Если бы они могли помочь растениям! Она не чувствовала, что плачет, спускаясь по ступеням, хотя в горле что-то заскребло.

Они протиснулись в заклиненную дверь. Джим потянул мешок с шариками. Не следовало оставлять дверь открытой для крабов. Он быстро огляделся. Лодки по-прежнему спокойно качались на воде, крабов пока не было видно.

Элли Мэй остановилась и ухватила за край тяжёлого мешка. Девочка с трудом подняла его, надеясь, что им удастся разбить хоть несколько крабов.

— Что ты хочешь сделать?

Она даже не посмотрела на Джима и почти не слышала его. Ей было так плохо из-за этих растений.

— Перебью всех этих крабов, — сказала она, дёргая тяжёлый мешок, — перебью их до смерти!

Джим схватился за другой конец мешка. Вместе они смогли понести его.

— Мы должны ещё кричать — напомнила ему Элли Мэй.

— Конечно.

Они набрали воздуха и одновременно изо всех сил завопили. Крик разнёсся по проходу. Они снова крикнули и торопливо двинулись вперёд.

И тут Элли Мэй задрожала. Одно из растений умерло. И от его смерти стало так больно в голове. Следовало поторопиться, а то никого не останется.

Прибежав в помещение с бассейном, Джим и Элли Мэй увидели, как крабы рвут два мёртвых растения на части, срывают листья со стеблей, раскусывают большими клешнями сами стебли. Ещё два растения почти выбрались из воды. Они отбивались от крабов отростками, которыми пользуются при передвижении. Однако сами отбиться от врага явно не могли.

Дети снова закричали. Проволочный экран зашуркал, а крики детей стали прямо-таки оглушительными.

Крабы, рвавшие мёртвые растения, отступили, а те, что нападали на ещё живые, остановились. Второй крик заставил часть крабов прыгнуть в бассейн. Джим заметил, что они не уплывают, а сразу идут на дно. Но что там происходило, он не видел: коричневая плёнка затянула всю поверхность.

— Ещё раз! — выдохнул Джим.

Дети в третий раз закричали вместе. Растения, выбравшиеся из воды, закачались, как под ветром. Ещё какая-то часть крабов прыгнула в воду, но не все. Последние, хотя перестав рвать растения, окружили их и отказывались отступать. Джим выронил тяжёлый мешок и подбежал к краю бассейна.

Ноги его поскользнулись на листе, оторванном от мёртвого растения. Мальчик закричал, на этот раз в страхе, и заскользил к тёмной воде. Схватиться было абсолютно не за что, он упадёт прямо к крабам!

И тут что-то мелькнуло в воздухе и сжало его вытянутую руку. Ухватило и задержало. Джим не упал через край. Растение, которое удерживало его

своим самым толстым отростком, согнулось вдвое под его тяжестью, так что листья чуть не коснулись лица мальчика.

И он увидел необычные жилки на листьях, жилки, по форме действительно напоминавшие глаза.

Рядом появилась Элли Мэй, схватила за другую руку и потащила от края бассейна. Крабы, окружавшие растения, теперь надвигались на детей. Не вставая, Джим снова закричал. На этот раз от страха крик его прозвучал ещё громче. Крабы запрыгали в воду.

Они уходили, но Джим понимал, что ушли они недалеко. Растение отпустило его руку и распрямилось. Оно его спасло, это точно. И оно отличалось от других растений. Это, как сказала Элли Мэй, растение-личность. И они теперь не могут оставить личность, которая их спасла. Ведь её убьют крабы. Должен быть выход. Но они с Элли Мэй не смогут долго кричать. Если бы найти какой-нибудь другой звук, который они могли бы запустить... Если бы они больше знали о том, что осталось от Людей! Джим был уверен, что наверняка на острове есть что-то, чего крабы действительно боятся. Может, они сумеют это найти.

Глава 7

Большой крик

Элли Мэй взглянула на Джима.

— Что будем делать? Мы же не можем кричать бесконечно...

— Знаю, — согласился он. Горло у него уже саднило. А крабы, которые ушли в воду, может, они спокойно рвут корни растений? Ведь они по-прежнему в воде.

— Где бы раздобыть подходящий шум? — Элли Мэй разглядывала сетку, которая освещалась, когда они кричали, и которая как будто усиливала этот звук. — Мы должны узнать, как управлять этим...

Но как? Это ещё одна тайна Людей. Джиму захотелось пнуть экран, заставить его работать. Всё равно что прочитать книгу, в которой все слова на другом языке. Мальчик потёр горло. У себя дома они могли бы записать свой крик и всё время проигрывать эту запись. Может, у Людей тоже существовала звукозапись. А может — он вздрогнул — может, ко'оты?

Большинство их машин (на самом деле все, какие видел Джим) управлялись мыслью. А машины Людей — звуками, как крики Элли Мэй и его самого. Руки и звук — Люди использовали и то и другое. Судя по рассказам ко'отов, Люди боялись разговоров мыслью, они уничтожили большую часть поверхности своего мира, чтобы изгнать ко'отов, когда узнали, что те общаются мыслью.

А ко'оты не издают звуков. Точнее, они вообще-то могут — могут мурлыкать. Есть у них и другие звуки, громкие и странные (по крайней мере для Джима и Элли Мэй). Для других же ко'отов эти звуки имеют значение. И если машины Людей их не слушаются, это ещё не значит, что голоса ко'отов нельзя использовать по-другому.

— Ко'оты тоже могут издавать звуки... — Джим всё ещё пытался сформулировать свою мысль.

— Конечно, могут! — согласилась Элли Мэй. — Ты думаешь... — девочка перевела взгляд с Джима на проводочный экран, потом назад. — Ты думаешь, — снова начала она, — что, может, Мер и Тиро придут сюда, закричат и напугают крабов? И, может, сделают это лучше нас?

— Может быть...

— Нужно им сказать! — быстро согласилась Элли Мэй. Она закрыла глаза, как всегда, когда сосредоточивалась для мысленного разговора. Так ей легче было мысленно увидеть Мер.

И Мер появилась, как и надеялась Элли Мэй. Девочка попыталась ей объяснить, и Мер взволновалась.

«Мы поймали одного такого с клешнями, — ответила Мер. — Сейчас попробуем на нём, как ты просишь. Посмотрим...» — её мысль стихла, и Элли Мэй пояснила Джиму:

— Они поймали одного краба и хотят покричать на него сами. Может быть, подействует.

Джим сел на край бассейна. Растение, которое спасло его, слегка обвисло, листья его держались не прямо, а опустились к толстому стеблю. Но оно больше не боялось, скорее сильно устало.

Среди мёртвых растений валялось множество металлических шариков. Другие шарики сбросили живые растения. Откуда они берут металл? Как растения могут добывать его? Нужно иметь кирки и

лопаты, чтобы копать руду. Джим попытался вспомнить, что знал о шахтах и шахтёрах на своей планете. Он видел на картинках шахтёров, которые спускаются под землю. Но они на суше, а не в воде. И растение не может держать лопату, не может копать...

Он пытался разрешить эту загадку, когда в голове его прозвучал голос Тиро:

«Детёныш-родич прав! Эти, с клешнями, боятся наших криков. Мы идём к вам...»

Джим встал.

— Они идут...

Элли Мэй кивнула.

— Знаю. Нужно найти выход отсюда. Но если мы оставим здесь растения, крабы могут вернуться.

Она опять была права. Но правда и то, что ко'оты с посадочной площадки могут не найти вход под купол.

— Я пойду поищу для них путь, — Элли Мэй направилась ко входу в туннель. — А ты оставайся и кричи на крабов.

— Я сам пойду...

Но Элли Мэй уже бежала к туннелю.

— Ты умеешь кричать громче — и, может, дольше. Я хочу поискать путь. Если не найду, вернусь, и тогда ты попробуешь.

И девочка скрылась в туннеле. Где она собиралась искать дверь? Джим нашёл только одну, через которую они поднялись в круглую комнату. Но та комната располагалась над посадочной площадкой. Дверь на неё должна быть дальше.

Вернувшись к лодкам, Элли Мэй начала снова осматривать стены. Дверь должна быть дальше, в другом конце причала. Она прошла туда и стала ощупывать камни стены.

Камни ничем не отличались друг от друга, и она дошла почти до конца. Дальше была только вода. А девочка не верила, что дверь Людей может открываться в воду.

Ту дверь открыл крик, крик Джима. Может, и ей покричать? Элли Мэй чуть отодвинулась, в упор глядя на стену. Набрав воздуха, она изо всех сил закричала.

Ничего не открылось. Она потёрла ладонью рот.

Крик не сработал. Может, Джим попробует. Но пока нет. Она пыталась рассуждать логично. Если не открывает громкий звук, может, попробовать другие?

Она вспомнила, что рассказывал ей Джим о человеке, который словом открыл пещеру. Но им-то не известно, какие слова использовали Люди. Итак... Элли Мэй покачала головой. Она не сдастся. Девочка провела языком по губам и начала:

*— Один, два, три, О'Лири,
Четыре, пять, шесть, О'Лири,
Семь, восемь, девять, О'Лири,
Десять, О'Лири, выходи!*

Элли Мэй пела старую считалку обычным голосом, только чуть громче. Ответа не было. Хорошо,

так не получилось. Но с одной из машин в Городе получилось. Значит, её слова всё же похожи на те, что использовали Люди. Элли Мэй вздохнула. Если бы только она знала!

— О'Лири, О'Лири, О'...

Нашла! В стене образовалась трещина, на самом деле! Элли Мэй от возбуждения заплясала.

— О'Лири, О'Лири!

Дверь, настоящая дверь! Она должна удержать её открытой. Элли Мэй метнулась назад и схватила ещё одну подушку, но не стала набивать в неё шарики. Просто сложила вдвое и сунула в полуоткрытую дверь, а потом прошла в проём.

Там не было темно, как на лестнице. Впереди дрожал свет. И чуть позже она оказалась под открытым небом, на краю посадочной площадки.

Крабы, сотни и сотни, ползали повсюду, словно за кем-то охотились. Может, как раз за ней!

Элли Мэй попятилась в проход. Нет, пока они не приближались к ней. А если начнут, она закричит, будет кричать так сильно, чтобы только не порвать голосовые связки.

Послышался новый звук, и девочка посмотрела в небо. Флаер! Элли Мэй заплясала в нетерпении. Они с Джимом разогнали туман, но остаётся ещё защита. Смогут ли Мер, Тиро и Мича приземлиться?

Флаер спускался. А крабы не уходили с его пути. Элли Мэй испустила свой самый громкий крик. Крабы повернулись к ней. Некоторые попятились. Она снова закричала, чтобы отогнать их и рассчитать место для посадки.

Флаер не сел сразу, а сперва завис над крабами. Крышка кабины поднялась, и Элли Мэй увидела не только Тиро, Мер и Мичу, но и Ану и ещё двоих предводителей ко'отов. Они все выставили наружу головы и раскрыли пасти. И от мощного рёва даже Элли Мэй попятилась в проход, заткнув руками уши.

Ко'оты кричали громче и отвратительней, чем любые коты, которых слышала когда-нибудь Элли Мэй. И какой звук! Она видела, как крабы бросились к краю платформы и прыгали в воду, как волна, уходящая от берега.

Флаер приземлился, ко'оты выпрыгнули из него, но первым делом направились не к девочке — они выстроились в линию на той стороне платформы и снова ужасающе завывли. Крабы уже очистили всю площадку и в панике убегали в море.

Ещё долго — Элли Мэй могла бы сосчитать до двадцати — ко'оты стояли на краю площадки и издавали свой ужасный вопль. Потом они смолкли и во главе с Аной направились к Элли Мэй.

«Родич ко'отов, — помыслила Ана, — это было хорошо сделано. Хотя то, что вы нашли, большая загадка, чем Город. Посмотрим...»

«Пожалуйста... — Элли Мэй осмелилась прервать мысль ко'ошки, хотя немного побаивалась Аны. — Джим там с растениями; и там ещё много крабов...»

«Да? Пошли туда», — Ана уже прошла в дверь. Элли Мэй и остальные ко'оты последовали за ней.

Они торопливо пробежали мимо лодок и пошли по туннелю. Оттуда слышались крики Джима. Кра-

бы! Элли Мэй рванулась вперёд. Но Тиро, Ана и Мер держались наравне с ней.

И вот они ворвались в пещеру с бассейном. Джим стоял перед растением, размахивая подушкой с шариками, и хрипло кричал. А из воды сплошным потоком выползали крабы и направлялись к нему.

Ко'оты быстро снова выстроились линией и пошли на крабов. Послышался ужасный вопль, они закричали все вместе. Элли Мэй тоже закричала: проволочная сетка на стене ярко вспыхнула, и шум стал абсолютно невыносимым для ушей. Девочка попыталась заткнуть их пальцами.

Джим выронил подушку и тоже закрыл уши. А растение затряслось, как будто кто-то дёргал его за стебель. Но крабы — они не просто разбежались. Крик словно смёл их в воду.

Ко'оты выстроились на краю бассейна, как и на площадке, и нагнули головы, глядя вниз. Элли Мэй, увидев, что их рты закрыты, осмелилась отнять пальцы от ушей.

И она ничего не услышала. Мер повернулась и подошла к ней.

«Люди, которые построили это, — пришла её мысль, — сделали и усилитель звуков, — она подняла лапу и указала на проволочный экран, на котором затухали огни. — Это ещё одна их тайна, которую мы пока не можем понять».

Ана, Мича и ещё один ко'от, в котором Элли Мэй узнала большого золотого ко'ота Фледия, одного из предводителей, равного по рангу Ане, остановились

возле Джима. Мальчик отступил, чтобы ко'оты встали перед растением.

С момента прекращения звука растение больше не дрожало. Его верхние листья чуть опустились, словно глядя на ко'отов. Может быть, оно удивилось, увидев их. Но Элли Мэй знала, что оно больше не боится. Потом она услышала мысль:

«Это... эта форма жизни не принимает мысль... — заявила Ана. — Вы уверены, что это не просто растение?»

«Оно спасло мне жизнь», — быстро ответил Джим и мысленно показал, как растение помешало ему упасть в воду.

«Но оно не мыслит, — возразил ко'от. — Оно не понимает нас...»

«Может, оно в чём-то похоже на Людей, — ответил мальчик. — Они ведь тоже не говорили мыслями. Просто растение думает не так, как мы. Но оно пришло, когда мы позвали, и принесло нам металл», — и он указал на шарики.

Мича прошёл к самому краю бассейна, опустил лапу в воду и поднёс к носу.

«В воде есть питание для растений».

Джим быстро описал, как растения ответили на его призыв из комнаты наверху, и как вода стала коричневой.

Ана села и обернула хвостом лапы.

«Эти растения отдают металл в обмен на питание. Они так выучены, я думаю».

Мича кивнул.

«А металл, возможно, извлекается из воды. Люди делали много странных вещей, даже с растениями».

«Не может быть! — взорвался Джим. — Как можно получить металл из воды?»

«Благодаря каким-то процессам в стебле растения. Мы знаем, что растения получают пищу из земли. Мы сами уже давно сажаем некоторые растения, которые нам годятся в пищу. Растений так много, и они такие разные. Они дают нам возможность питаться, не убивая... А ваши люди убивали для еды», — и Мича фыркнул от отвращения.

«Теперь что касается этого растения, — продолжал он. — Оно больше чем растение. Его родичи работали для Людей. И хотя Люди давно исчезли, эти растения как будто не вымерли. Они сохранили в своей памяти вызов и то, что за ним идёт пища. И пришли, когда вы их позвали. И будут приходить к нам. Нам нужно ещё многое узнать о Людах. Но это великое открытие, великое!»

«А как же эти противные крабы?» — спросила Элли Мэй.

«Мы своим криком обратили их в бегство. Может, найдётся способ установить источники подобного звука вокруг всего острова, чтобы они ушли туда, где не смогут нападать на растения. А до того времени мы выставим здесь патруль — из самых голосистых ко'отов. Покажи нам, откуда можно вызывать эти растения».

Но Элли Мэй не сразу повернулась. Напротив, сначала она подошла к растению и изо всех сил

попыталась мысленно поговорить с ним. Растение-личность стояло прямо, повернув глаза-листья к девочке. Элли Мэй хотела показать, что они друзья, настоящие друзья. Потом...

Как раньше она испытала страх и боль, так теперь ей стало внутри хорошо и спокойно. Может, растение и не издаёт звуки, не говорит мыслями — но оно чувствует и умеет передавать свои чувства!

«Странно, — донеслась мысль Фледия, — детёныш понимает. А я ничего не почувствовал».

— Я тоже ощутил, — воскликнул Джим. — Оно... оно чувствует себя в безопасности и хочет, чтобы мы знали это.

«Вы были нашими руками, — заявил Фледий, — потому что внешне вы как Люди. Теперь вы будете говорить с этими растениями, потому что этого дара у нас тоже нет».

Элли Мэй протянула руку. Но не коснулась листьев, теперь высоко поднятых.

— Оно... я думаю, мы ему нравимся... все мы, — медленно проговорила она. — Мы ему нравимся, и оно хочет, чтобы мы тут оставались.

«Хорошо, — резко помыслила Ана. — А теперь посмотрим, что можно сделать с этим местом Людей. Это ещё одна их тайна, которая нам очень важна, родич-ко'от».

Все пошли в туннель, но Элли Мэй задержалась, глядя на растение. Потом помахала ему рукой.

— Не бойся, — сказала она. Может, растение и не понимает её слов, но зато понимает чувства. — Мы

так всё устроим, что ты больше никогда не будешь бояться.

В ответ она ощутила чувство — хорошее чувство. Растение медленно взмахнуло листьями, а Элли Мэй повернулась и заторопилась за остальными.

ЗВЁЗДНЫЕ КО'ОТЫ И КРЫЛАТЫЕ ВОИНЫ

Глава 1

Кошачий путь

Джим Эванс лежал на спине в высокой траве. Ему по-прежнему странно было видеть над собой зелёное небо, хотя планета Зимморра — вовсе не его родной мир — давно уже стала для него домом. На мгновение мальчик задумался. Что стало с Землёй, после того как они с Элли Мэй улетели с планеты вместе с ко'отами, спасавшими своих родичей? Началась ли последняя война, та, которой так боялись ко'оты?

Они с Элли Мэй с тех пор пережили столько приключений, что иногда Джим даже забывал, что не всегда жил среди ко'отов. Они встречались со

смертоносными роботами в городе хси, которые всё ещё продолжали ловить ко'отов, хотя сами хси исчезли без следа. А ещё с мягкими и чрезвычайно полезными разумными растениями, которым угрожали чудовища-крабы. Джим и Элли Мэй едва сумели уйти из того мокрого подземелья, в котором случайно оказались заключены.

Джим содрогнулся, вспоминая, как одно из растений спасло его, не дало крабам утащить под воду.

Тут он услышал громкий звон. Сел и увидел одного из роботов ко'отов, которые занимаются ремонтом космических кораблей. Однако внимание Джима привлекло движение неподалёку. Качнулась взад и вперёд трава. Мелькнуло в воздухе пушистое тело, послышался громкий писк. Мальчик вскочил на ноги.

Кто из земных кошек нарушил закон на этот раз? Если он доберётся до них достаточно быстро, может, сумеет освободить пленника, и никто из ко'отов, которые считают охоту плохим занятием, ничего не узнает. Джиму было жаль земных кошек. Для них охота — естественное занятие. Способ добывать пищу и захватывающее развлечение. И иногда они забывают, что на Зимморре охота запрещена.

Мальчик раздвинул траву и увидел Бутса, который лапой прижимал к земле мышь. Бутс предупреждающе заворчал, но не стал посылать мысль, когда мальчик подхватил его и освободил добычу. Мышка убежала.

Только тогда Бутс протестующе завопил и попытался царапаться.

«Это моё!» — на этот раз его гневная мысль достигла сознания Джима.

«Ты хочешь, чтобы тебя снова поймали за нарушением закона? — Джим выпустил Бутса и принялся сосать окровавленный палец. — Ты ведь знаешь закон».

Джиму нравился Бутс, и он понимал, что заставляет кота охотиться, нарушая закон. Трудно земным котам изменить образ жизни, которому они следовали тысячи лет. Джим восхищался гладкой серой шкуркой Бутса, его четырьмя белыми лапами, белым пятном под носом, похожим на усы.

Бутс гневно хлестнул хвостом.

«Она была моя!» — повторил он.

Джим присел, чтобы глаза его оказались на одном уровне с кошачьими.

«Бутс, тебя же предупреждали относительно охоты».

Бутс заворчал. Выпустил мощные когти. Было ясно, что он не хочет больше слушать предупреждения, по крайней мере сейчас, когда он расстроен.

Мальчик с несчастным видом покачал головой. Предводители ко'отов становятся всё более строгими. Они считают, что охота и убийство — это образ жизни дикарей. Недавно несколько кошек, пойманных во время охоты, были отправлены к Старейшим для наказания.

И глядя на Бутса, который, в свою очередь, внимательно смотрел на него зелёными глазами, Джим думал, не ждут ли их новые неприятности. Ко'оты, прилетавшие на Землю ради спасения своих сороди-

чей, считали, что их полёт закончился успешно. Большинство земных кошек были довольны, как и они с Элли Мэй, изучали мысленную речь, учились управлять роботами и совершать все необходимые действия для жизни здесь. Но также несомненно, земные кошки побаивались ко'отов, которые знают так много удивительного.

За последние недели сам Джим был свидетелем нескольких случаев нарушения закона. Старейшие, такие, как Ана и Фледий, не отнесутся снисходительно к Бутсу, если он будет продолжать охотиться.

«Я поймал, она моя!» — Бутс по-прежнему негодовал.

Мысленная речь Джима была ещё не так бегла и ясна, как у Элли Мэй, но он постарался направить Бутсу самую сильную мысль.

«Она тебе не нужна для пищи...»

Бутс облизнулся кончиком розового языка, словно он был голоден.

«Моя! Я поймал...»

«Она не нужна тебе для пищи», — повторил Джим.

«Охотиться, ловить — это прекрасно», — Бутс когтями рванул стебли травы. Бросив на Джима последний взгляд, он повернулся и исчез. Наверное, отправился на поиски новой добычи.

Бессмысленно было звать его. Мальчик с несчастным видом смотрел коту вслед. Он вздохнул и направился к строениям у космопорта. Там стоял дом, который роботы построили для него и Элли Мэй.

Когда Джим вошёл, Элли Мэй смеялась. Рядом с ней лениво свернулась Покадот, пёстрая кошка, с которой Элли Мэй познакомилась в день прилёта сюда. Кошка наблюдала за подросшими котятками, которые карабкались на девочку, принохивались к её пушистому костюму и играли друг с другом.

— Какие они милые! — незамедлительно объявила Элли Мэй. Она почесала под подбородком мать, и та подняла голову и мурлыканьем выразила своё удовольствие. — Покадот, у тебя прекрасная семья.

Садясь, Джим подумал, последует ли Покадот земным обычаям и станет ли учить малышкой охотиться. Элли Мэй отбросила в сторону гриву чёрных волос и внимательно посмотрела на него.

— Ты выглядишь расстроенным, — сказала она. — В чём дело?

— Снова поймал Бутса за охотой. Маленькая мышка. И он не хотел слушать, когда я его предупредил.

Элли Мэй перестала улыбаться.

— Этот Бутс, он нарвётся на неприятности. Молодёжь подражает ему. Может, тоже попытается охотиться. Старейшим это не понравится.

— И он просто не хочет слушать, — повторил Джим. — А я не хочу, чтобы его наказывали. Трудно прожить всю жизнь по-своему, а потом переселиться на новое место и обнаружить, что всё, что ты делаешь, неправильно.

«Мудрые слова, детёныш-родич ко'отов».

Джим не подпрыгнул, как обычно, когда ловил мысль Тиро. Он просто повернулся к двери.

Там стоял Тиро, высоко подняв хвост; белый треугольник на его голове светился, словно нарисованный. Покадот поднялась, позвала своё семейство и вышла, уводя за собой котят. Джим заметил, что она далеко обошла Тиро, как будто побаивалась его.

Тиро сел на одинаковом расстоянии от Джима и Элли Мэй. Посмотрел на Джима.

«Да, в твоих словах мудрость, родич ко'отов. Проблема наших различий становится всё сложнее. Мы, ко'оты, долго жили по-своему, а наши родственники на других мирах тем временем изменились. У нас имеются записи о колониях наших родственников среди звёзд. Кто знает, что стало с ними теперь?

Когда-то на Земле с нашими родичами обращались как с равными. Но когда люди забыли мысленную речь, наши родичи стали пленниками и париями. Ко'отов убивали, за ними охотились, и их терпели только потому, что они сами охотились на существа, поедавшие припасы людей. Иногда их ценили за красоту, но настоящими друзьями они никогда не были».

Тиро помолчал и потом продолжил:

«Здесь, на Зимморре, на нас охотились хси, пока их собственное знание не обернулось против них и они не умерли. После этого мы поклялись, что никогда не будем охотиться. Когда мы привозили сюда наших родичей, мы считали, что сумеем научить их жить в мире с другими формами жизни. Теперь же...» — он замолчал, по-прежнему глядя на Джима.

Мальчик понял, что должно последовать нечто очень важное.

Тиро продолжил:

«Старейшие понимают, что нужно принять решение. Ко'оты и коты не должны становиться разными племенами. Это было бы очень опасно. Между нами возрастало бы недоброжелательство, может, даже начались бы войны, как у вас, людей, родич ко'отов, когда они неодинаково понимали, что правильно, а что нет. Нужно предпринять что-то, чтобы мы остались едины.

Это стремление охотиться характерно не для всех земных котов. Большинство уже стали настоящими ко'отами. Их котят можно научить нашему образу жизни и мысли. Нас беспокоят другие. Хотя они поступают, с точки зрения ко'отов, неправильно, мы с ними не спорим. Мы вольный народ и всегда были такими. Но быть свободным означает признать, что другой может жить и мыслить по-своему.

Так что же нам делать с котами, которые принесли с собой свой образ жизни? Наказывать их? Сделать нашими пленниками? Если мы так поступим, мы станем такими же, как хси. Должен найтись другой путь...»

«Тиро, — Джим пытался сделать свою мысленную речь очень ясной, — может, здесь где-нибудь обитают вредные существа, на которые нужно охотиться. Как те крабы, которые убивали разумные растения».

«Может быть. Но, родич ко'отов, наши Старейшие обдумывают другой план. Теперь, когда у нас

появилось достаточно металла и мы починили старые космические корабли, мы можем снова отправиться к звёздам. В прошлом мы знали многие миры. Может быть, навестим те из них, где когда-то поселились наши ко'оты. И узнаем, что с ними стало».

«Может быть, — мысленно заговорила Элли Мэй, — там живут кошки, которым нужна помощь. Об этом ты думаешь, Тиро? Помочь другим своей кровью?»

Джим взволнованно подался вперёд: «А кошки... они ведь, как и Бутс, — охотники и воины... они будут нужны повсюду, где случилась беда. Они с удовольствием отправятся туда, так ведь, Тиро?»

«Ты прав, родич ко'отов. Есть миры, где пригодятся острые клыки и когти умелого охотника».

Джим неуверенно повёл плечами. Интересно, стоит ли говорить то, что уже давно у него на уме. Неужели и он ближе по складу ума и поведению к Бутсу, нежели к Тиро? Он восхищается разведчиком ко'отов, но ему понятно и возбуждение Бутса, которое тот испытывает во время охоты. И каждый раз как он видит большие космические корабли, законченные роботами, ему хочется узнать, каково это — лететь к звёздам.

Единственный раз, когда он летел в космическом корабле, его усыпили ещё на Земле. Но каково это — полететь к другим мирам и всё узнать о них? Джим почувствовал холодок на спине — и на этот раз не холодок испуга.

Чётко и ясно донеслись мысли Тиро, прервавшие мечты Джима о космических путешествиях:

«Начинается совет Старейших. Они хотят говорить с вами, родичи ко'отов».

Он кивнул Джиму и Элли Мэй.

Джим встал, а девочка подошла к нему.

— Тебе нравится Бутс... — сказал она.

— А тебе Покадот, — раздражённо ответил Джим.
— Бутс хороший кот. Он только поступает, как привыкли кошки. У нас дома люди только радовались бы всякий раз, когда он ловит мышь. Я хочу, чтобы Бутс понял законы ко'отов, но и ко'оты должны понимать Бутса. Это всего лишь желание справедливости.

Элли Мэй кивнула.

— Конечно. Не должно быть котов и ко'отов. Как сказал Тиро, нужно научиться быть друзьями и жить вместе. Но на это потребуется время.

Девочка погладила ладонью свой меховой костюм, такой же приятный на ощупь, как шерсть Покадот.

Зимморра — лучшее место, какое знала Элли Мэй за всю свою жизнь. Но теперь она была несчастна и встревожена. Что если кошки и ко'оты не научатся жить вместе? Она привыкла к тому, что Покадот и такие, как она, здесь чувствуют себя как дома. И не замечала, что не все кошки довольны. Бутс — прекрасный кот, и он делает только то, что и всегда. Но если Бутс и такие, как он, не научатся признавать закон? Элли Мэй покачала головой, пытаясь изба-

виться от тревоги, но это у неё не получилось. Она заторопилась вслед за Джимом.

Глава 2

Затерянная колония

«Добро пожаловать, родичи ко'отов».

Солнце ярко освещало гладкую рыжевато-коричневую шкуру Фледия. Он занимал самое высокое сидение Старейших.

Собрался весь совет. Дети никогда такого ещё не видели. Некоторых ко'отов Джим и Элли Мэй даже не знали, потому что те прибыли издалека.

Они лежали, подобрав под себя лапы, но не спали. Многие сидели, уши их подёргивались, глаза блестели. Тиро и Мер сели рядом с Джимом и Элли Мэй, потому что дети были на их ответственности. Так повелось с той дождливой ночи на Земле, когда они попросили двух разведчиков взять их с собой на Зимморру.

Джим огляделся. Решения совета ждали в основном ко'оты, но он увидел и несколько кошек. Ему показалось, что в заднем ряду он заметил и Бутса.

«Мы собрались здесь, — Фледий воспользовался открытой мысленной речью, чтобы дети тоже смогли понять, — чтобы принять важное решение. Получив новые материалы для ремонта, мы уже завершили подготовку звёздных кораблей. Ко'оты снова могут устремиться к звёздам.

Когда-то мы посещали другие миры в поисках

знаний. И наши родичи нашли себе дома под другими солнцами. В эти колонии бежали и те, кто спасался от хси, когда они превратили этот мир в поле войны.

Теперь мы можем летать снова. Но существует проблема, которую нужно обдумать очень тщательно. Мы, ко'оты, живём в мире с тех пор, как хси закрылись в своём городе, и приобрели за это время много знаний. Но не утратили ли мы чего-то?»

Золотая голова Фледия поворачивалась из стороны в сторону. Он, должно быть, пытался заглянуть в глаза слушателей. Джим был уверен, что какое-то мгновение Старейший смотрел прямо на него. Элли Мэй думала, что он смотрит на неё. У девочки даже появилось странное чувство вины, хотя она знала, что ничего плохого не сделала.

Элли Мэй вопросительно взглянула на Джима. Но он внимательно смотрел на Старейшего, и она не смогла прочесть его мысли.

Фледий продолжил:

«Мы искренне верим, что образ действий хси неправильный — нельзя убивать только потому, что мы боимся. Или потому, что что-то в нас заставляет ловить и убивать меньшие существа. Так мыслили хси — не мы».

Снова взгляд Фледия прошёл по рядам слева направо — и назад.

«Даже крабов из моря мы сумели остановить, не убивая. Мы, ко'оты, поклялись больше не использовать когти и клыки против других».

Снова он помолчал, глядя на слушателей. Джим

поёрзал. Если там, сзади, Бутс, если Фледий знает об его охоте и говорит сейчас, обращаясь непосредственно к нему...

Но Фледий молчал недолго.

«Мы полагали, что, руководствуясь силой мысли, сможем жить спокойно. Но этот наш тихий мир не похож на другие. Что если, улетев к звёздам, мы обнаружим, что способность убивать, которую мы ненавидим, на других планетах — необходимое условие выживания?»

Элли Мэй увидела, как шевельнулась Ана — ещё одна из Первых Старейших. Она открыла рот, возможно, хотела возразить. Двое Старейших младшего возраста тоже переглянулись, словно хотели сказать, что это не может быть правдой. Может, они считают, что нет такого места, где бы ко'оты не могли победить, действуя только мыслью.

Но на родной планете Элли Мэй это не так. Даже ко'отам пришлось там действовать тайно. Кошки там — просто животные. Люди никогда не поверили бы, что у ко'отов могут быть космические корабли. Она снова посмотрела на Джима и поняла, что мальчик думает о том же.

Это так, внутренне согласился Джим: мы летали на Луну, но это лишь первый шаг по сравнению с тем, что сделали ко'оты и что они могут сделать снова.

«Мы привыкли считать, что наш образ жизни — единственно возможный. Но, родичи, если мы снова отправимся в космос, окажется ли наш способ действий самым безопасным?»

Рядом с Джимом встал большой рыжий ко'от. На груди у него поблескивало масляное пятно. Это был Мича, ко'от, который руководит роботами, работающими по металлу.

«Старейший, — обратился он к Фледию, — действительно, у нас готов корабль, способный долететь до самых дальних звёзд. И есть среди нас такие, кто обучен полётам. Однако теперь ты говоришь, что ко'отам понадобится нечто большее, чем знания полётов. Но что именно?»

Джиму показалось, что мысль Мичи прозвучала негодующе: он как будто посчитал, что усомнились в его способностях.

«Мы не сомневаемся ни в наших кораблях, ни в умениях тех, кто на них полетит, — сразу ответил Фледий. — Нас тревожит то, что произойдёт после высадки на чужой планете. Вот здесь...» — и он посмотрел вниз, словно искал что-то. Элли Мэй заметила, как Ана подтолкнула лапой маленький ящичек. Фледий подошёл к нему.

«Те, кто совершил полёт на планету Земля, чтобы выручить наших родичей, знают, что это такое. Это запись маршрута, которая приведёт корабль к цели. Мы выбрали её среди наших старых записей. Здесь записан маршрут на планету, куда бежало много наших во время войны с хси.

Я не могу даже сказать, сколько лет прошло с тех пор, как последний наш корабль летал туда. Мы не знаем, что там произошло. У нас есть только давний отчёт разведывательного корабля, в котором утвер-

ждается, что на планете нет туземной разумной жизни. Так как корабль беглецов не вернулся, наша задача — узнать, что с ними стало».

Мича подошёл, понюхал кассету с лентой; его длинные усы затрепетали.

«Это запись первого полёта, — заметил он, — но она очень старая».

«Может, даже слишком старая, — впервые заговорила Ана. — Мы не сознавали, как быстро идёт время. Нет, родичи ко'оты, — она встала, и её длинный хвост заходил взад и вперёд, словно подчёркивая слова, — мы должны снова взглянуть на звёзды. Может, мы слишком растолстели и заленились...»

Как Фледий, она медленно обвела всех взглядом слева направо и обратно.

«Наши родичи с Земли принесли с собой новую кровь, новый образ мыслей, чтобы они смешались с нашими. Некоторые их обычаи странны для нас, они даже кажутся нам неправильными. Но они усвоили их для самозащиты в трудные времена опасностей. Мы можем использовать их. Мы не хотим, чтобы те, кто живёт не так, как мы, улетали насильно. Но мы предлагаем им возможность обратить свои особенности в преимущество для всех нас.

В путешествии возможны опасности. И потому те, кто привык к опасности — даже к охоте, — найдут там для себя свободу».

Джим облегчённо вздохнул. Из Бутса и других земных котов выйдут хорошие исследователи, они научились осторожности и быстроте, чтобы выжить.

Такая работа именно для них. Но согласятся ли эти кошки участвовать в полёте к звёздам?

Покинуть безопасный дом (а у многих из них его никогда раньше не было), снова уйти — об этом следовало подумать. Джим нахмурился. А найдётся ли место на корабле для него и Элли Мэй?

Его коснулась рука, вернув к действительности. Глаза Элли Мэй сияли, большие и яркие на смуглом лице.

— Мы тоже должны лететь, — прошептала она.

Джим кивнул, благодарный, что она разделяет его возбуждение.

С другой стороны шевельнулся Тиро, потёрся о мальчика пушистым плечом.

«Именно так, родич ко'отов. Вы оба из тех, кто всегда хочет узнать, что же дальше...»

Тиро — старший разведчик. Джим был уверен, что его изберут для полёта в числе первых. Но хватит ли у Тиро влияния, чтобы и они с Элли Мэй смогли полететь?

В конце концов им разрешили лететь: Старейшие решили, что земляне обладают полезными способностями. Важнее всего оказались их руки, которые могут хватать и держать инструменты. На чужой планете человеческие руки могут стать самым необходимым для выживания. К тому же мозг детей работает по-другому, и Фледий заметил, что и это может хорошо послужить исследователям.

Экипаж был сформирован из ко'отов и кошек. Джим обрадовался, увидев среди первых доброволь-

цев Бутса. Все они должны были провести большую часть путешествия в глубоком сне. Вот это Джиму уже не нравилось. Е-ю всегда страшила возможность поломки машины, пробуждающей спящих, тогда бы они никогда больше не проснулись.

Мальчик всё ещё думал об этом, когда они с Элли Мэй вернулись в свой собственный дом. Девочка медленно оглядела их жилище. Это было лучшее и самое приятное место из всех, что она когда-либо видела. Оно ничем не походило на дом, откуда она отправила бабушку в больницу и куда больше никогда не возвращалась. Иногда, правда, Элли Мэй хотелось... Нет! Она резко выпрямилась; это не правда, на самом деле она не хочет этого! Она рада, что прилетела сюда с Джимом, рада, что Мер выбрала её своей подругой. Элли Мэй крепко обняла большую ко'ошку.

Мер громко замурлыкала и коснулась упавшей пряди волос Элли Мэй.

Друзья — у них теперь есть добрые друзья. Ведь всё обернулось так хорошо (хотя иногда и бывало страшно). А теперь у них впереди новое приключение, у неё и у Джима, у Тиро и Мер.

— Я рада, — вслух проговорила она, — я рада, что они летят с нами. Интересно, каким будет этот новый мир.

Шла подготовка к космическому путешествию, и дни летели быстро. Джим помогал Миче проверять небольшой флаер, которым воспользуются после вы-

садки на далёкой планете. В межзвёздном корабле для него был выделен особый трюм. Элли Мэй вместе с Мер отбирала продовольствие, оборудование первой помощи и другие необходимые припасы. И хотя дети тоже учились управлять машинами и инструментами, Джим теперь был рад, что большую часть пути кораблём будет управлять маршрутная лента, которая и приведёт корабль к цели.

Когда наступило время садиться в корабль, все быстро заняли свои места. Четыре ко'ота: Тиро, Мер, Лист (помощник Мичи, знающий всё о машинах и космических кораблях) и Дем, который разбирается в записях. Пять земных кошек: Бутс, Сэм, Бесси, Бой и Кенди. Всем им трудно было приспособиться к мирной жизни на Зимморре, и они с нетерпением ждали нового приключения.

Вскоре начал действовать сонный газ, и Джима потянуло в сон. Последнее, что он запомнил, — Мича, проверяющий, на месте ли маршрутная запись. Джим так хотел спать, что почти не почувствовал старта корабля.

Если Джиму ничего не снилось, то Элли Мэй видела во сне, что они оказались в месте, где трава растёт выше их головы. Там было темно, и что-то двигалось в темноте, выслеживало их, медленно приближаясь и не никогда останавливаясь. Сердце девочки билось так сильно, что она была уверена: если опустит взгляд, то увидит, как подпрыгивает её костюм. Во рту у неё пересохло, и она боялась, как никогда в жизни.

Боялась отчасти потому, что не знала, что движется в темноте. Знала только, что оно плохое и как она ни будет стараться, не уйдёт от него. Трава словно опутывала ей ноги и...

— Элли Мэй!

Она открыла глаза и увидела Джима, который выглядел удивлённым и, может быть, тоже слегка испуганным. Вокруг больше не шелестела трава, а поблескивали гладкие стены корабля.

— Элли Мэй, что с тобой?

Девочка немного полежала, привыкая к мысли, что она в безопасности.

— Всё в порядке. Просто дурной сон.

Джим кивнул, как будто понял.

— Хорошо. Элли Мэй, мы прилетели! Мы на новой планете, на самом деле!

Глава 3

Нападение жуков

Они осторожно вышли из корабля и их встретил совершенно зелёный мир. Огромные растения, размером с деревья, как лес, окружали их. Сердце Элли Мэй подпрыгнуло. Они так напоминали её сон.

— Выглядит... очень странно... — шёпотом проговорила она. Ей захотелось вернуться в корабль. Но Мер потёрлась о неё, и девочка, погладив кошку по голове, почувствовала себя лучше. Рядом с Мер она ничего не боится.

Джим вместе с Тиро прошёл немного вперёд.

Разведчик-ко'от держал голову высоко; усы его торчали как антенны.

Элли Мэй поверх стволов гигантской травы смотрела в небо. Оно было голубое, почти как небо Земли — мирные пушистые облака и много солнечного света. Но солнце почти не проникало в глубь густой травы.

Зато у Джима сразу появился вопрос к Тиро.

«Лента, которая привела нас сюда, могла осуществить посадку где угодно или только на специальном посадочном поле? Я не вижу здесь никакого поля», — мальчик хорошо помнил, как выглядят такие поля на Зимморре.

Тиро проскользнул мимо Джима так, чтобы отделить своим телом мальчика от высокой травы.

«Хороший вопрос, родич ко'отов. Действительно, лента должна была посадить корабль на подготовленное поле. И поскольку это не так — будем осторожны».

Бутс протиснулся между Мер и Элли Мэй. Прошёл мимо Тиро и Джима. И прежде чем разведчик или мальчик смогли возразить, Бутс одним прыжком исчез в травяном лесу. При этом он тихо ворчал, шерсть у него на спине встала дыбом, хвост распушился, а уши прижались к голове.

В траве послышался шорох, она закачалась. И монотонное ворчание Бутса вскоре сменилось громким криком вызова. Джим оставил Тиро, пробежал между двумя толстыми стволами, чуть не упал, споткнувшись о палую листву... и вырвался на открытое

место. Здесь плоские каменные плиты не позволяли расти траве.

Бутс, по-прежнему испуская громкие вопли, пятился к Джиму. Он явно испугался существа, на которое так неразумно набросился. Джим, нога которого попала в щель между плитами, упал на четвереньки рядом с Бутсом как раз вовремя, чтобы этот новый враг напал и на него.

К ним задом пятилось огромное, похожее на жука существо. Обращённая от них тускло-красная передняя часть тела пряталась за гораздо большей задней частью — чёрной и блестящей. Существо было размером с Джима. Прежде чем мальчик смог встать, длинные задние лапы существа приподняли спинной панцирь, и оттуда вырвалось облако тумана.

Бутс дико заорал и принялся тереть лапами нос и глаза. Джим тоже как будто подавился и закашлялся. Глаза ему словно обожгло частичками пламени. Слёзы ручьями побежали по щекам. Но сквозь слёзы он всё-таки разглядел, как гигантский жук убежал и скрылся в травяном лесу.

Джим ахнул. Теперь жгло не только глаза, но и горло. Слёзы смягчили боль в глазах, но ничто не облегчало пожар в горле, и Джим, пытаясь встать, почувствовал сильное головокружение.

— Джим! — Элли Мэй стояла рядом с ним на коленях, обнимая за плечи. Он посмотрел на девочку, которая превратилась в смутное пятно.

— Большой... гигантский жук.

Мальчик позволил поставить себя на ноги. И закашлялся так сильно, что никак не мог остановиться. Элли Мэй продолжала держать его, и он был рад этому. Джим боялся, что если девочка его отпустит, он упадёт.

Сквозь туман в глазах он увидел Бутса. Бедный кот катался по земле, кричал, лихорадочно тёр лапами морду. Джим умудрился подойти к нему и взять Бутса на руки, хотя удерживал его с трудом.

Они вернулись на корабль. Элли Мэй промыла Джиму лицо, промокнула закрытые глаза мягкой тканью, заставила выпить лекарство из корабельной аптечки. Бутсу помочь оказалось труднее, может быть, потому, что он стоял прямо на пути ядовитых брызг. Джим беспокоился о молодом коте и устроился рядом с ним, пытаясь промыть ему морду и глаза, как только сам почувствовал себя лучше.

«Как его глаза?» — тревожно спросил он у Дема, который знал растения и умел лечить болезни ко'отов.

«О, с ним всё будет в порядке, — Джиму показалось, что Дем говорит не очень сочувственно. — Может, это научит его осторожности. Он не слишком задумывается, когда действует».

Не задумывается. Джим знал, что это очень плохой отзыв одного ко'ота о другом.

«А теперь, — Тиро вернулся к исполнению обязанностей командира, — теперь, родич ко'отов, расскажи, кто на вас напал. Когда мы добрались до вас, ничего не увидели, только кто-то убегал в траве».

Джим замигал. Жжение в глазах почти прекратилось.

«Похоже на жука — очень большого жука, ростом с меня. Но этого не может быть. Жуки не бывают такие большие».

«Что такое жук?» — спросил Тиро, и Джим только теперь понял, что ни разу не видел на Зимморре жуков. Элли Мэй может создавать умственные картины ярче и чётче, чем он, поэтому мальчик обратился к ней.

— Элли Мэй, подумай о жуке, вот таком, — и он описал цвет и форму существа, напавшего на них.

«Существо, живущее на самой поверхности земли, — медленно проговорил Тиро. — У нас их мало, и все они маленькие».

«Ну, это не маленькое», — возразил Джим.

«Если это трава, — прервала их Элли Мэй, — я такой большой травы в жизни не видела. Большая трава, большие жуки — может, это одно и то же?»

«Разве в записях нет сведений об этой планете?» — спросил Джим.

Тиро ответил не сразу.

«Отчёты есть, — сказал он наконец. — Мы их внимательно изучали, прежде чем выбрать для полёта эту планету. Но в отчётах ничего не говорится о гигантских существах. Может, произошло что-то неожиданное с тех пор, как появились наши колонисты».

Элли Мэй с сомнением оглянулась.

«Если сюда прилетали ко'оты, разве ничего не должно остаться? Как мы их найдём?»

«Только не пешком, — вмещалась Мер. — Мы не знаем, кто ещё здесь прячется, — она лапой указала на травяные джунгли. — Что насчёт флаера, старший брат? Сможет он нести всех нас?» — она обращалась к Тиро.

«Нужно установить это как можно скорее, — отозвался старший разведчик. — Да, мы сможем использовать флаер. По крайней мере окажемся над травой. Но... что-то странное... действительно, здесь произошло что-то странное».

«А может, нас сюда привела неправильная лента? — Джиму пришла в голову новая мысль. — То есть действительно ли это та самая планета, на которую когда-то улетели ко'оты?»

«В этом нет ошибки, — решительно ответил Тиро. — Именно на этой планете поселились наши родичи. Поэтому мы должны с помощью флаера разузнать, что сможем».

Из трюма поспешно вывели маленький летательный аппарат. В нём было довольно тесно. Джим, Элли Мэй и непривычно тихий, подавленный Бутс (Тиро взял его, очевидно, чтобы показать, как опасно быть неосторожным) втиснулись на заднее сидение. Тиро, Мер и Дем уселись впереди. Дем, который помнил ориентиры, найденные первыми исследователями, послужит им проводником.

Когда они вылетели из корабля, Джим беспрестанно настороженно оглядывался. Нападение ядовитого жука оказалось совершенно внезапным, и теперь мальчик думал, что же может им встретиться

в следующий раз. Внезапно Элли Мэй схватила его за руку: «Смотри, птицы! Нет, это не птицы», — поправились она, когда одно из этих существ подлетело поближе к флаеру с явным намерением атаковать.

На жука это было непохоже. Ярко-жёлтое тело с чёрными полосами, узкая талия. Одно из существ яростно ринулось на них сверху.

Элли Мэй охнула и сжала руку Джима: «Это же осы! Они жалятся!»

Это действительно были осы — осы размером с индюшку. Джим напряжённо следил, как огромные насекомые рыскали вокруг флаера: сверху, снизу, повсюду. Да, укус такого жала будет смертельным.

Тиро поднял флаер выше. Некоторое время осы гнались за ними, но потом отстали: флаер поднялся на высоту, на которую они оказались не способны взлететь.

Сидевшие во флаере видели, как гневно мечутся осы. Внизу раскинулись травяные джунгли, иногда они прерывались развалинами зданий, похожих на те, что ко'оты строят на Зимморре. Джим решил, что когда-то здесь был город.

Когда ос не стало видно, они снова спустились пониже. К северу показались холмы. Дем сообщил, что это главный ориентир. Тиро повернул флаер в том направлении.

Элли Мэй, прищурившись, склонилась вперёд, когда что-то новое устремилось к кабине. Снова насекомые, только эти, хоть и крупнее ос, не казались такими угрожающими.

— Бабочки... — девочка распрямилась. Потом добавила: — А может...

— Стрекозы, — поправил Джим. Он даже пожалел, что слишком мало знает о насекомых — какие из них причиняют боль, а какие безвредны. Но мальчик был уверен, что эти длинные стройные воздушные танцоры, с их кружевными крыльями и огромными глазами, не опасны. Они как будто не обращали внимания на флаер. Просто вились вокруг, словно машина была одной из них.

— Не думаю, чтобы они жалились, — добавил Джим.

Элли Мэй слегка рассмеялась.

— Бабушка всегда называла их коромыслами. Но странно видеть их такими большими. Может... может, мы сами уменьшились. Неужели такое могло случиться?

Звучало дико. Но мысль не более дикая, чем то, что они увидели вокруг, подумал Джим. Он так мало знает о космических кораблях и о том, как они действуют. Но уменьшиться — кораблю вместе со всем, что в нём? Нет, вряд ли такое возможно. Он так и сказал, и минуту спустя мысленной речью с ним согласилась Мер:

«Ты прав, родич-детёныш. Действительно, нам всё здесь кажется странным, но не наш рост изменился. Что-то произошло с жизнью этой планеты. Мы должны действовать осторожно и обнаружить причину».

Элли Мэй подумала о зданиях, почти скрывшихся

теперь в траве, и Джим тоже должен был их видеть. Там же явно никто больше не живёт. Куда исчезли ко'оты? Бутс фыркнул, как будто у него всё ещё болел нос, и Элли Мэй почесала кота за ухом. Он не стал мурлыкать, как Мер, но и не отстранился, и девочка решила, что ему нравится. Может, понял, что впереди их ждут неприятности, и захотел общества. Сама Элли Мэй тоже чувствовала приближение опасности и была рада, что рядом Мер и она может коснуться её, если захочет.

Флаер продолжал полёт, и стрекозы скоро остались позади. Внизу тянулись одни лишь травяные джунгли, прерываемые голубыми глазами небольших озёр. Над озёрами кружили летающие насекомые. Джим не был уверен — слишком быстро они пролетели над этим местом, — но ему показалось, что цветы лилий тоже были необычно крупные. Может, там и лягушки соответствующие, ростом со слонов? Быть маленьким в большом мире — это страшно.

По мере приближения к холмам трава постепенно редела. Показались скалы. Флаер набрал высоту. В трещинах среди уступов скал внизу росли небольшие деревца. Летающих насекомых не было видно.

Тиро произнёс:

«Тут гораздо выше. Может, летающие и ползающие насекомые не любят холода. Дем, разве не здесь собирались построить погодную станцию?»

Серый полосатый Дем был меньше Тиро. Обычно он смотрел по сторонам так, словно вещи интересу-

ют его больше, чем люди или ко'оты. Иногда он действовал, как один из Старейших, слишком занятый своими мыслями, чтобы обращать внимание на что-то ещё. Как раз сейчас он прижимался к колпаку кабины, голова его поворачивалась из стороны в сторону, он как будто стремился увидеть что-то важное.

«Да. Там мы, возможно, найдём что-нибудь, что скажет нам...» — мыслеречь смолкла, словно ко'ота не тревожило, что остальные не услышат его мнение.

Они летели всё дальше, внимательно наблюдая, но не видели ни одного здания ко'отов. Тиро поднял флаер выше, чтобы перелететь через одну особенно высокую вершину, и обогнул её. И сразу же послышалось возбуждённое шипение Дема. Точно, внизу стояло здание, прижимаясь к скале, как будто строители опасались, что его снесёт ветром.

«Это же станция погоды! — воскликнул Дем. — Есть какой-нибудь сигнал, старший брат?» — он посмотрел на Тиро.

Чуть позже разведчик покачал головой.

«Мёртвое место. Видите?»

Ветер, буря и, возможно, молнии разрушили здание. Теперь и все остальные разглядели длинную неровную трещину в стене. Тиро, опытный пилот, подвёл флаер ближе. Стена с трещиной обесцветилась и почернела. Неужели молния, подумал Джим.

Его мысль подхватила Мер:

«Это не может быть следом бури!»

Мыслеответ Тиро прозвучал спокойно, но слова заставили Джима вздрогнуть:

«Это сделала не буря. Ты видела развалины Хуки, Мер. Похоже на них. Следы огнемёта».

Мер зашипела:

«Хси! Должно быть, они последовали сюда за нашими!»

«Этого не может быть!» — возразил Дем.

«Возможно, здесь побывал один корабль с теми, кто поклялся убивать нас, — настаивала Мер. — У них было именно такое оружие, и они ненавидели нас».

«Нет, — тихо проговорил Тиро. — Дем прав. Это нападение произошло после того, как хси покинули космос. Но для таких разрушений требуется настоящий огнемёт. По нашим сведениям, других врагов у нас нет, а ко'оты не воюют друг с другом. То, что здесь произошло, не дело рук хси, но не менее злое».

Мер зарычала.

«Значит, ты считаешь, старший брат, что наши родичи нашли здесь не новый дом, а только ещё худшие беды? Но ведь в отчёте разведчиков говорилось, что тут нет разумной жизни; именно поэтому эта планета и была избрана, когда мы решили основать колонию».

«Верно, — согласился Дем. — Так говорится во всех записях. Раз или два мы селились на планетах, где уже существовала высшая жизнь. И всегда это заканчивалось плохо».

Хоть он и не обращался к детям напрямую, Джим

и Элли Мэй догадывались, что он имеет в виду. Ко'отов на Земле вначале встречали как друзей. Потом люди обратились против них, и всё пошло наперекосяк.

Впервые на своём сиденьи шевельнулся Бутс, который с того момента, как его отобрали для участия в разведке, сидел неподвижно. Поставив лапы Джиму на ногу, он просунул голову ему под мышку и посмотрел вниз, прижимаясь носом к колпаку кабины. Прижав уши, он смотрел вниз круглыми глазами, словно только что уловил какой-то запах сквозь толстый прозрачный колпак, запах, напомнивший ему, что он потомственный охотник.

«Нужно узнать, что тут случилось, — говорила Мер. — Может, остались какие-то записи».

«Вот посадочная площадка! — заметил Бутс. — Слева, вон там».

Стоило посмотреть в нужном направлении, и оказалось, что увидеть её очень легко — гладкая скала, свободная ото мха, и совсем близко от здания. Тиро завис в воздухе над площадкой, но сразу садиться не стал. Чего он опасается, подумал Джим.

Ничего не двигалось, ни в воздухе, ни на поверхности. Наконец Тиро решил, что опасности нет, и флаер опустился на скалу посередине площадки.

Глава 4

Железные когти

Осторожные ко'оты не сразу вышли из флаера. Долго сидели, глядя на разрушенное здание. Дети

знали, что они используют мысленный поиск, пытаются установить, есть ли что живое внутри. Один ко'от всегда может учуять другого, даже на большом расстоянии. Бутс был более нетерпелив. Он протиснулся мимо Джима, глядя на здание, как будто не сомневался, что внутри их что-то ждёт.

Наконец мысленно заговорил Тиро:

«Наших родичей здесь нет...»

«Точно, теперь нет, — согласился Дем. — Но мы можем найти следы происшедшего, куда они ушли или кто на них напал».

Тиро встал на сидении и огляделся — не только крутя головой, но поворачиваясь всем телом, — посмотрел во всех направлениях. Даже над головой ничего не было, ни стрекоз, ни опасных ос. Скалы казались совершенно лишёнными жизни.

Внимательно осмотрев окрестности, разведчик-ко'от нажал лапой кнопку. Колпак раскололся надвое, можно было выходить.

Снаружи дул холодный ветер. Здесь было гораздо холоднее, чем в травяных джунглях. Элли Мэй захотелось, чтобы рукава и штанины её комбинезона стали подлиннее. Она вздрогнула и заметила, что Джим тоже поёживается. Ей не хотелось далеко отходить от флаера. Обычно девочка была очень любопытна и радовалась новому. Но здесь, в этом тихом скалистом месте, ей не нравилось.

И вдруг — что это за отвратительное зловоние? Элли Мэй застыла, поворачивая голову по ветру, который растрепал ей волосы. Ко'оты тоже, должно

быть, учуяли. Бутс присел, глядя в том направлении, откуда дул ветер, усы его ошетинились. Джим поморщился.

«Что-то мёртвое», — заметил Дем.

Очень мёртвое, решил Джим. Однако когда Тиро направился туда, а Бутс, по-прежнему прижимаясь к земле, словно готовясь к схватке, последовал за ним, мальчик, Элли Мэй и Мер тоже двинулись в ту сторону.

Посадочная площадка находилась на горном выступе, карнизе, как обнаружили исследователи, подойдя к его краю. Внизу виднелись ещё несколько карнизов, подобно ступеням гигантской лестницы.

На краю следующего карниза и лежало то, что они искали. Джим быстро глотнул. Элли Мэй протиснулась между ним и Мер, отодвигаясь назад, лицо её искривилось в отвращении.

Большая змея? Джим не был уверен. Он отошёл к Элли Мэй. Бутс исчез из виду, за ним последовал Тиро, затем Дем. Только Мер оставалась с детьми.

Хотя они больше не могли видеть мёртвое существо, дети улавливали мысленную речь ко'отов. Очевидно, ко'оты и кот сделали очень интересное открытие.

«Коготь! — в мысли Тиро послышалось удивление. — Только коготь может иметь такую форму. Что ты делаешь, Бутс?»

«Смотри, — послышалась мысль кота, — это должно надеваться на лапу — вот так! Ещё один коготь — для драки!»

«Ты прав, — согласился Дем, — это похоже на коготь, и, наверное, эту тварь и убили этим когтем. Он так крепко застрял в теле животного, что его не удалось вытянуть назад. Остаётся надеяться, что эту тварь убили не для того, чтобы съесть!»

В мысленной речи Дема явно чувствовалось отвращение. Сами ко'оты уже давно пользовались пищевыми машинами, которые в нужных количествах поставляли им питательные смеси из листьев, овощей и фруктов, иногда рыбы. Им и в голову не приходило есть сырое мясо. Только стоящие ниже их по развитию могут убивать для пропитания.

«Тут должен был побывать родич... — Мер подошла ближе к краю карниза и заглянула вниз. Опустив голову, она принюхалась к камню. — Да! Запах есть, хотя и старый. Поищите ниже этого мёртвого существа...»

«Да, что-то есть. Пахнет родичами... — ответил Бутс. — Но запах другой. Попробуй сам, старший брат...» — впервые, насколько помнил Джим, Бутс так обратился к Тиро.

«Действительно, ко'от... но какой-то другой...» — немного погодя ответил Тиро.

«Железный коготь... — Дем словно думал про себя. — Зачем нужен железный коготь? Разве у нас нет своего собственного оружия как части нашего тела? В записях ничего подобного нет».

Джим взглянул на Элли Мэй.

«Может, здесь им понадобилось нечто покрепче своих когтей. Конечно, это имеет смысл! Если во-

круг такие жуки и осы, может быть... — мальчик торопливо оглянулся и обрадовался, увидев только голый камень, — может быть, тут нашлись противники пострашнее. Не думаю, чтобы обычный коготь мог пробить панцирь того жука».

Осы достаточно опасны, как и жук с его ядовитыми брызгами... Но Джим помнил картинки, которые видел в книге о насекомых из школьной библиотеки дома. Там попадались существа и пострашнее.

Тиро, Дем и Бутс вернулись наверх. Дем подталкивал лапой (ясно было, что он не хочет брать этот предмет в пасть, и Джим не винил его) запачканный кусок металла, который при последнем толчке загремел о камень.

Предмет, шумно подкатившийся к ногам детей, действительно походил на острый изогнутый коготь. Его толстый конец был прикреплен к кольцу, которое явно должно надеваться на лапу, как и заметил Бутс.

Оставив свою находку в тени флаера, они направились к разрушенному зданию погодной станции. Обожжённое огнём здание выглядело очень мрачно, и Джим и Элли Мэй немного отстали. Они гадали, смогут ли протиснуться в низкую дверь, предназначенную для ко'отов — или существ с них ростом. Пришлось проползать на четвереньках.

Внутри было темно. На Зимморре в зданиях светятся стены. Наверное, тут кончилась энергия. Разведчики проползли по коридору, который едва не оказался слишком тесен для Джима, и очутились в

большом помещении. Брешь в одной из стен пропускала немного света.

Вокруг щели и по прямой линии от неё застыл расплавленный металл. Вдоль стен громоздились остатки машин. Некоторые были разбиты, но не сожжены лучом, а словно расколоты молотом. Вырванные провода и стержни торчали из оснований. Часть проводов, должно быть, унесли.

Элли Мэй неожиданно закричала и подпрыгнула. У её ног скользнула чёрная мохнатая тень. Не чудовище, но такого большого паука она никогда не видела. Элли Мэй с трудом глотнула. Она никогда не любила пауков, а этот... Девочка вспомнила о больших осах. Может, здесь есть ещё большие пауки? Нет, она не позволит себе думать о таких вещах, не позволит!

Дем медленно обошёл помещение, присматриваясь к разбитым машинам, словно нюхом пытаюсь определить их назначение. Бутс скошенными глазами следил за убегающим пауком. Кот сидел перед Элли Мэй, кончик его хвоста тихо подёргивался. Тиро больше заинтересовала разбитая стена и глыбы металла, лежавшие на прямой линии от щели.

«Тут была очень высокая температура, — сообщил он. — Такое оружие имелось у хси. Но я не уверен, что это дело рук хси».

«Не хси, но по планам хси? — ответила Мер. Она негромко зарычала. — Но ведь это было давно?»

«Верно...» — начал Тиро, но Дем прервал его:

«А кто сорвал здесь металл и унёс его? Это было сделано позже. С какой целью?»

«Может, чтобы делать когти», — предположил Джим. Он понимал, что толстые провода можно заострить и превратить в оружие, какое они нашли. Но у ко'отов лапы, а не руки, а для такой работы требуются настоящие руки. На Зимморре роботы пользуются инструментами, но тут никакими роботами и не пахнет. Может, они спрятаны в другом месте?

Дем круглыми глазами посмотрел на Джима, уловив мысль мальчика.

«Возможно, это ответ, родич ко'отов. Значит, колония пережила нанесённый ущерб. Если у них сохранились рабочие роботы... да, они могли это сделать! — он испытывал возбуждение. — Если есть выжившие, мы должны найти их!»

Тиро сел, кончик его хвоста размеренно постукивал по земле. Джим хорошо знал этот знак. Разведчик думал.

«Если кто-то из наших родичей ещё живёт здесь, — наконец поделился он своими мыслями, — он не может быть далеко. Убийство произошло несколько дней назад. Мы должны попробовать мысленный поиск».

«Но с нами нет Старейших, которые обучены этому», — возразил Дем.

«Да, полный поиск мы осуществить не можем, — согласился Тиро. — Но флаер оснащён поисковым устройством, которое может улавливать и усиливать посланную мысль. Разве не с его помощью мы призывали к себе кошек в другом мире? И он оказался

достаточно силён, чтобы привлечь даже этих двух родичей-детёньшей, которые вообще не имели никакой подготовки», — он указал носом на Джима и Элли Мэй.

«Попробуем отсюда?» — спросил Дем.

«Думаю, нет. Наш родич-брат, — Тиро кивнул в сторону Бутса, — нашёл след, ведущий вниз по склону. Я предлагаю лететь в том направлении, используя вначале ненаправленный широкий луч. Если в пределах его действия обнаружим мозг родича, то сможем отыскать его.

«Стоит попробовать, — согласилась Мер. — Но если живы наши родичи, могут быть живы и их враги. Нам лучше передвигаться только по воздуху. Мы уже обнаружили, что планета не похожа на ту, что описана в наших записях. И нужно послать предупреждение на корабль, чтобы никто не выходил до нашего возвращения».

Вернувшись во флаер, Элли Мэй увидела, как Мер нажала лапой на одну из кнопок и потянула когтем короткий рычаг. Она знала, что таким образом ко'ошка привела в действие поисковое устройство их машины. Когда флаер поднялся, девочка принялась смотреть вперёд. Почему-то на Зимморре она никогда так не тревожилась. Но этот мир не принадлежит друзьям — народу Мер. Даже в закрытом городе хси и на острове разумных растений Элли Мэй не беспокоилась так, как здесь.

Дома девочка не очень-то задумывалась о насекомых. Конечно, она ненавидела больших тараканов,

которые бегают по ночам, как ненавидела крыс. И не любила пауков.

Но большие насекомые, такие, каких она увидела здесь, это совсем другое дело. Элли Мэй чувствовала, что скорее готова встретиться с крысой, чем с осой с жалом чуть ли не в её руку длиной. И теперь, когда флаер медленно облетал дальнюю сторону хребта, она всё ждала, что в воздухе появится какое-то новое чудовище. Прозрачный пузырь над головой не казался достаточно прочным, чтобы создавать ощущение безопасности.

Рядом с ней устроился Бутс, прижимаясь к её ноге, чтобы следить за этой стороной обзора. Но внизу пробегали только скалы. Когда же показалась трава, она не была такой высокой, как по ту сторону хребта.

Тиро прекратил движение флаера прямо вперёд, но начал рыскать зигзагами вперёд и назад, направо и налево. Джим догадался, что разведчик пытается уловить след мысли ко'ота.

Жёлтых шершней больше не попадалось, но однажды мимо пролетела пчела. Размером с большую собаку, которая жила на улица Джима на Земле. Пушистая, в чёрно-жёлтую полоску пчела летела медленнее флаера, так что он быстро обогнал её.

По эту сторону хребта росло больше кустов. Однажды Джим разглядел куст, почти пригнувшийся к земле из-за большого серого шара, прилепившегося к его ветвям. Осиное гнездо! Но оно было такое большое, что размером чуть ли не превышало само

растение. Мальчик напряжённо замер, ожидая, что навстречу им устремятся осы. Но, очевидно, флаер пролетел слишком высоко и не привлёк их внимание. Джим испытал немалое облегчение.

Мер резко мяукнула. И в тот же миг Тиро резко развернул флаер влево. Джим не уловил никакой мысли, но по лицу Элли Мэй понял, что девочка услышала сигнал. Снова мальчик почувствовал стыд и гнев из-за того, что он не так чувствителен, как Элли Мэй. С самого начала она быстрее училась понимать ко'отов. А он, хоть и напрягался, никакой мысленной речи не слышал. Поэтому, решив лучше использовать глаза, принялся разглядывать заросли внизу. Бутс отодвинулся от Элли Мэй и сел рядом с Джимом.

Внизу опять расстилалась высокая трава. Навстречу флаеру снова устремились стрекозы. Потом показались пятна воды, слишком маленькие, чтобы называться озёрами, покрытые зелёными полосками пены. Над болотом летали странные насекомые, которых Джим не узнал.

Источник сигнала, который уловили ко'оты, находился за болотом. Флаер свернул туда, где на краю болота росли деревья нормального размера.

Тиро поднял флаер высоко над ветвями деревьев, по-прежнему держа курс словно по направленному лучу. А ведь они уже весьма далеко улетели от космического корабля.

Джим даже подумал, не стоит ли возвратиться, чтобы начать новый поиск с утра. Ему не нравилась перспектива провести здесь ночь.

Флаер пересёк участок, заросший деревьями, и устремился к новой полосе холмов. Опять показались скалы.

«Сколько ты поймал?» — нарушила молчание, которое показалось Джиму очень долгим, Мер.

Дем ответил:

«Не могу сказать. Их мысли переплетаются, иногда они ясны, иногда туманны».

«Я попытался использовать прямой контакт, — вмешался Тиро. — Как вы знаете, никакого ответа».

«Может, мы ещё далеко», — отозвалась Мер.

Джим чувствовал беспокойство ко'отов. Как будто в этих мыслях, которые они пытались уловить, заключалось что-то странное и незнакомое.

Солнце уже почти село, когда Джим увидел что-то, показавшееся ему новой опасностью. Впереди, вокруг кроны большого дерева, висела неясная дымка. Если флаер попадёт в неё, их могут ждать неприятности. Тиро ведь не собирается лететь до самой темноты.

Разведчик сбросил скорость машины и уже начал разворот, когда Мер мяукнула: «Вон там! Те, кого мы ищем, должны быть прямо под нами!»

Теперь и Джим мог уловить шедший оттуда сигнал — мешанину из обрывков мыслей, понять смысл которых было невозможно — всё равно, что пытаться понять целую толпу говорящих на незнакомом языке.

Флаер нырнул вперёд, направляясь к разлому между двумя скалами, ведущими, по-видимому, в узкую

долину. Тиро снова снизил скорость. Джим понимал, что разведчик старается сохранить хоть какую-то возможность отступления в случае, если перед ними возникнет преграда.

И действительно преграда возникла. Прежде чем машина сумела повернуть, она со всего маху влетела в беловатую дымку, которая сразу же плотно облепила флаер. Корабль неожиданно остановился, хотя двигатель продолжал работать. Вблизи обнаружилось, что дымка состоит из прочных нитей. Флаер под управлением Тиро то пытался, то устремлялся вперёд, нити натягивались, но не рвались.

Но вот с одной стороны нити лопнули, корабль бросило влево и со страшной силой ударило о скалу, швырнув пассажиров друг на друга. Они ударились о борт флаера, который теперь висел, словно на конце огромной рыболовной лески.

Глава 5

Ловушка наука

Флаер раскачивался и трясся, а на него тем временем начали ложиться новые и новые толстые серые нити. Все пассажиры свалились в одном конце машины, не в состоянии дотянуться до приборов управления. Флаер головокружительно болтался, подсакивая вверх и вниз.

Джим попытался слезть с Элли Мэй и Бутса, которые распластались под ним, прижатые его весом. Он изрядно испугался, потому что глаза девочки

были закрыты и она даже не пыталась пошевелиться и освободиться. Три ко'ота, находившиеся на переднем сидении, ворчали и плевались, тщетно распутывая мешанину ног, хвостов и голов. Бутс еле-еле оторвался от Элли Мэй и вцепился когтями в сидение, держась изо всех сил, чтобы не сорваться в лихорадочно подпрыгивавшем флаере.

— Элли! Элли Мэй! — Джим чувствовал, что его начинает тошнить от качки. Он всё-таки сумел немного отодвинуться от девочки. Может, у неё просто перехватило дыхание, но ему страшно хотелось, чтобы она открыла глаза.

Наконец один из ко'отов выбрался из клубка тел и отчаянно прыгнул к приборам. Он сумел нажать на нужный рычаг и отключить двигатель. Однако хотя флаер больше и не бросался из стороны в сторону, он продолжал раскачиваться.

Тут, к огромному облегчению Джима, Элли Мэй открыла глаза. Но едва девочка посмотрела за его плечо, как выражение дикого страха исказило её лицо, гладкая коричневая кожа даже посерела. Рот раскрылся, и она испустила такой высокий резкий вопль, что мальчику захотелось заткнуть уши.

Она ухватила за комбинезон Джима, по-прежнему глядя не на него, а через его плечо. Снова открыла рот, как будто собираясь закричать, но услышал Джим одно лишь тяжёлое дыхание. Она крепко держалась за него, впиваясь в кожу пальцами.

Бутс скорчился рядом с Элли Мэй, прижав уши, он шипел и плевался. Элли Мэй заскулила, снова плотно закрыв глаза. Бутс вопил.

Джим пытался повернуться, чтобы увидеть, что же такое к ним приближается. Но от каждого его движения флаер судорожно вздрагивал. И тут он тоже закричал, потому что увидел сквозь прозрачный колпак чудовище, которое не в состоянии произвести самый ужасный кошмар.

Страшилище неторопливо приближалось к ним по верёвкам. На дьявольской маске красным огнём горели восемь огромных глаз. Восемь волосатых ног, каждое длиной с Джима, поддерживали толстое мохнатое туловище размером почти с флаер. Мерзкие клешни были готовы схватить их одного за другим. Но если не считать гигантского размера, это был обыкновенный паук.

Раскачивание флаера явно привлекало его. Джим увидел, как паук остановился и потом сделал лёгкий, быстрый, как молния, прыжок. Его волосатое туловище прижалось к колпаку.

Эли Мэй рукой закрыла глаза.

— Уберите его! — хрипло умоляла она. — Уберите его!

Хотя добыча для паука наверняка должна была быть в новинку, он обращался с ней так же, как и с любым другим пленником. Начал быстро поворачиваться. Всё новые и новые нити присоединялись к первоначальной паутине, плотно охватывая корабль.

Теперь флаер качался меньше, хотя по-прежнему висел на нити. Сидевшие внутри больше не видели паука, потому что вся поверхность колпака покрылась нитями. Виднелась только тёмная тень. Джим

обхватил рукой Элли Мэй. Она вся дрожала, но наконец посмотрела на мальчика, потом на ко'отов на переднем сидении.

«Мер... — её мысль прозвучала отчётливо и громко, как крик. — Мер, что нам делать?»

«Это мы и должны установить», — ответил Тиро. Вцепившись когтями трёх лап в обивку пилотского кресла, он еле держался у пульта управления. Остальные двое ко'отов лежали под ним неподвижно. Тиро протянул лапу к приборам.

«Эта сеть оказалась достаточно прочна, чтобы захватить нас и удержать в движении, — сказал Тиро. — А теперь это существо окружило нас втрое более толстыми нитями. Мы отрезаны и от света, что не даёт нам возможности получать энергию. Если попытаемся вырваться, окончательно истощим энергию».

Обычный способ действий ко'отов — трезво видеть все неприятности, хотя это и не утешает.

Элли Мэй снова плотно закрыла глаза.

«Что он с нами делает? Я никогда не любила пауков. Они поедают тех, кого ловят в свои сети. А этот — он съест нас?»

«Он может разбить колпак?» — спросил Джим, надеясь, что ответ успокоит Элли Мэй — и его самого тоже.

«Думаю, нет, — мысль Дема прозвучала отчётливо и спокойно. Он как будто сообщал, что небо голубое, а трава зелёная. — Он может раздавить природный панцирь насекомого, но наш флаер го-

раздо прочнее и построен специально для больших нагрузок. К тому же это существо как будто и не собирается нападать. Это даёт нам время. Смотрите — он уходит...»

Дем был прав, тёмная тень паука удалялась. Они висели в паутине — запас пищи на будущее.

Джим попытался вспомнить всё, что читал о пауках своей планеты и об их привычках. Однако заговорила на этот раз Элли Мэй.

«Просто связал нас и подвесил, словно мы продукты, — она поёрзала в руках Джима. Шок, который испытала девочка, постепенно проходил. — Нам теперь нужна большая старая оса».

«Оса? — недоумевающе спросил Джим. Разве им не хватает неприятностей? — А что нам даст оса?»

К Элли Мэй быстро возвращалась прежняя уверенность в себе.

«Да, если паук увидит добрую старую осу, он побежит так быстро, что оборвёт пальцы с ног. Осы ведь жалят пауков — забирают их и съедают! Я видела дома. Неважно, какой большой паук. Раз — один удар жала, и паук больше не шевелится!»

«Ну, у нас здесь нет ос, — Джим не видел пользы в словах Элли Мэй. — Нельзя ли разорвать эту паутину? Если пустить двигатель на полную мощность?» — обратился он к Тиро.

Но большой ко'от повернул голову к Элли Мэй.

«Ты видела, как это происходит? Осы убивают такие существа?» — спросил старший разведчик.

«Конечно, видела. Много раз!» — Элли Мэй энергично кивнула.

«А эти осы, какие они?» — спросила Мер.

«Помнишь чёрно-жёлтые существа с жалами, которых мы встретили возле корабля? Но мне кажется, осы, которые охотятся на пауков, немного другие», — Элли Мэй нахмурилась, как будто восстанавливала в памяти что-то важное.

«Представь себе такую осу как можно отчётливей!» — резко приказал Тиро.

Во флаере не было экранов, на которых Джим и Элли Мэй учились представлять себе картины, когда впервые начали пользоваться мысленной речью. То, что Тиро просил сделать Элли Мэй, будет гораздо труднее.

Девочка снова плотно закрыла глаза, но не для того, чтобы не видеть окружающее, а чтобы лучше контролировать мысли. Она ещё крепче схватилась за Джима, тело её, такое близкое, напряглось и застыло.

«Давай! — приказал Тиро. — И ты тоже! — Джим знал, что на этот раз Тиро обращается к нему. — Попытайся представить такое существо, о котором говорила наша родственница-сестра».

«Они чёрные, — сказала Элли Мэй, не открывая глаз, — и тонкие посередине. Ты много раз должен был их видеть, Джим».

Чёрные и тонкие посередине? Да, он таких видел. Но разве они враги пауков? Те, которых он помнил, казались слишком маленькими. Однако мальчик тоже закрыл глаза и сосредоточился, стараясь создать мысленную картину — в чём раньше ему никогда не сопутствовал особый успех.

Тем не менее на этот раз ему удалось создать нечто выглядящее опасным. Может, они с Элли Мэй объединили усилия и создали картину, которую сумели уловить ко'оты?

Думать об осе! Вот она, висит в воздухе над головой, размером почти с захваченный флаер. Думать о большой осе! Джиму неожиданно захотелось нервно рассмеяться, хотя положение их было совсем не смешное.

Как же трудно удерживать картину в сознании, она постоянно расплывается! Но Джим старался изо всех сил, хотя и понятия не имел, смогут ли Тиро и остальные ко'оты воспользоваться его усилиями.

Неожиданно флаер в коконе снова начал раскачиваться. Встревоженный, Джим открыл глаза и потерял картинку. Элли Мэй резко ударила его локтем в рёбра. Ко'отов снова бросило в клубок, кроме Тиро, который крепко держался за своё место у приборов, вцепившись тремя лапами в обивку, а четвёртой нажимая на кнопку, над которой вспыхнул жёлтый огонёк.

Флаер так сильно раскачивало из стороны в сторону, что Джиму с трудом удавалось не ударяться о стены, поддерживая в то же время Элли Мэй вместе с Бутсом, который всеми четырьмя лапами вцепился в девочку. Элли же Мэй старалась не выпустить спинку пилотского кресла.

Тиро тщетно пытался дотянуться до другого места на приборном щите. Дем шевельнулся под ним, давая разведчику дополнительную опору. Задние лапы

Тиро теперь упирались в спины двух других ко'отов; те разом поднялись, чтобы старший смог дотянуться до самого высокого рычага. В конце концов им помогло раскачивание самого флаера, подбросив Тиро, так что он всё-таки достал до нужного прибора.

Вначале ничего не изменилось. Потом паутина, покрывавшая флаер, начала на глазах чернеть и морщиться на поверхности колпака. От самой стены, там, где к ней прижимались Джим и Элли Мэй, исходило тепло.

Флаер дрогнул, качнулся, начал падать. Падая, он занял ровное положение, и всех прижало к спинкам сидений.

Паутина вокруг машины сгорела дотла. Вверху, по-прежнему слишком близко для спокойствия, сидел паук, но смотрел не на них, а на...

На какое-то короткое мгновение Джим подумал, что над ними завис ещё один флаер. Потом ничего не стало видно. Тиро потянул следующий рычаг. Машина сорвалась с места и начала набирать скорость и высоту. Джим посмотрел назад. Паук лежал скрючившись и не шевелился. Похоже, он даже не заметил, что они улетели.

«Что же такое произошло?» — спрашивал себя мальчик. Ему почудился другой флаер. Куда он делся? Не мог же он исчезнуть с места происхождения так быстро.

«Превосходно!»

Дем вернулся на своё место впереди.

«Эта тварь оказалась на редкость восприимчивой!»

«Что мы сделали, Мер? Я же знаю, мы что-то сделали!» — Элли Мэй высвободилась из рук Джима и протиснулась вперёд, чтобы погладить свою подругу по голове.

«Этого «паука», как ты его назвала, — ответила Мер, — мы своими усилиями заставили увидеть его природного врага. Ты оказалась права, родич ко'отов, чудовище очень испугалось того существа. Тогда мы смогли высвободить энергию и сжечь паутину, пока он не начал выпускать её снова. А он видел только врага, которого мы создали в воздухе поблизости».

Тиро снова сбросил скорость флаера. Джим перевёл дыхание. Он не сомневался, что ко'оты нашли в себе силы сотворить то, о чём рассказывала Мер. Но зачем они сейчас замедляют скорость?

Джим взглянул на Тиро. Ко'от напряжённо склонился к приборам, нажимая лапой на одну кнопку. Но скорость не увеличивалась. Хотя флаер освободился из паутины и вылетел из опасного района долины, на открытое место они ещё не выбрались. Почему же Тиро не поднимает флаер вверх, к солнцу, чтобы пополнить запасы энергии?

«След мысли наших родичей, — слышалась быстрая и резкая мысль Тиро. — Мы сосредоточимся на нём. Освобождаясь, мы истратили слишком много энергии, и близка ночь. Дальше лететь мы не можем».

Покачиваясь, флаер поднялся ещё на несколько футов, пока не оказался на уровне вершины утёса. Хотя небо ещё оставалось ярким, солнце уже село. Быстро наступала ночь. Джим сжал кулаки. Напрягая всю свою волю, мальчик старался думать, что они достигнут безопасного места.

Он понятия не имеет, какие насекомые охотятся по ночам, и не хотел бы узнать это на собственном опыте. Сумеют ли они найти убежище, прежде чем флаер истратит последние остатки энергии?

Глава 6

Жители пещеры

Флаер, снижаясь, устремился к более высокой гряде холмов. Снова они увидели высокую траву, из которой вылетали разные насекомые. Элли Мэй закричала, а Джим ахнул.

Что-то огромное, обладающее достаточной силой, чтобы сбить флаер, промелькнуло прямо над ними. Кузнечик? Неужели он может быть таким гигантом? «Вперёд!»

Если прыгун и испугал ко'отов, они этого не показали. Только Бутс, сидевший на коленях Джима, заворчал.

Они свернули к ручью. Флаер беспрестанно терял высоту. Должно быть, на то, чтобы сжечь паутину и высвободиться, ушло опасно много энергии.

Перелетев через ручей, они двинулись дальше, едва не задевая вершины высоких трав. Холм впере-

ди казался очень высоким и голым. Ничего не росло на его склонах — ни трава, ни деревья, ни кусты. Только груды высоких камней. Это выглядело довольно странно, потому что холмы по обе стороны от него густо покрывала растительность.

— Посмотрите на дыры! — воскликнула Элли Мэй.

Среди камней виднелись тёмные пятна, похожие на входы в пещеры.

Неожиданно Джим крепче вцепился в спинку кресла пилота. Он увидел огромное существо на толстых ногах, замершее у одной из пещер. Оно стояло совершенно неподвижно, но мальчик знал, что оно живое. И ему не потребовалось шипение Бутса, чтобы понять, какое оно опасное.

Две пары похожих на ходули ноги поддерживали длинное ярко-зелёное тело. Передние лапы, более толстые, существо держало прижатыми к торсу, как человек, поднявший руки. Каждая лапа заканчивалась третьим суставом в виде огромного изогнутого ножа. Треугольную голову венчали два больших глаза под длинными антеннами, как раз в том месте, где голова начинает сужаться.

Существо медленно повернуло голову, следя за приближающимся флаером. Элли Мэй шёпотом проговорила:

— Посмотрите на глаза, только посмотрите на них!

«Не делай этого! — мгновенно прозвучал в их сознании приказ Мер. — Опасно смотреть ему в

глаза. Это существо может обладать способностью заволаживать добычу!».

«Богомол, охотящийся богомол!» — Джим видел такого в клетке в школе в прошлом году. Но тот был размером с его безымянный палец. А этот, если Джиму настолько не повезёт, что ему придётся встать рядом с ним, этот будет намного возвышаться над его головой.

«Садимся на хребте», — Тиро ничего не сказал об ожидающем чудовище. Он нажимал рычаги обеими передними лапами, пытаясь извлечь последние остатки энергии, чтобы перенести флаер на вершину.

Послышался скрежещущий звук. Флаер покачнулся, но выпрямился. Богомол напал на них! Он ударил с молниеносной скоростью, пытаясь разорвать металл и удержать добычу, как обычно делает это насекомое.

Мгновение спустя они благополучно пролетели мимо, едва перевалив через вершину. Тиро начал мягко опускать машину. Что они теперь будут делать?

Элли Мэй ёрзала на сидении, пытаясь оглянуться назад. Она почти ожидала увидеть огромные глаза богомола, поднимающегося на холм. Неужели они останутся во флаере и так будут дожидаться утра? В такой тесноте! Девочка попыталась отодвинуться в угол и вытянуть уставшие ноги. К тому же, когда флаер раскачивался в паутине, она ушибла руку.

Первым заговорил Дем:

«Мы нашли то, что искали. Но эта мысленная

речь очень слаба и неясна. Почему так трудно установить контакт с родителями?»

Трое ко'отов не двигались с момента посадки флаера. Элли Мэй была уверена, что они направляют мысленный зов своим родителям, которых ищут. Может, эти другие ко'оты прячутся в дырах внизу?

В небе мелькали какие-то летуны, очень много. Но это были не птицы. Странно. На этой планете как будто совсем нет птиц. Элли Мэй съёжилась, плотнее обхватила себя руками. Становилось всё темнее. Какие ещё ужасные существа ждут их в ночи? Очень плохой мир, всё здесь вверх тормашками. Жуки большие, люди и ко'оты — маленькие.

— Если бы здесь жили люди, как мы, — медленно сказала она Джиму, — они были бы ростом с холм.

Джим поёжился. Ему хотелось, чтобы Тиро повернул назад. Космический корабль — самое безопасное место, какое только могло прийти ему в голову. Охотятся ли богомолы по ночам? Хотелось бы припомнить это.

Бутс хрипло заворчал, вытянувшись вперёд. До детей донеслась спокойная мыслеречь Мер:

«Идут родители. Но... они не совсем такие, как мы...»

Уже было темно. Джим смотрел в одну сторону, Элли Мэй прижалась лицом к колпаку с другой стороны, выдувая расплюснутым носом туманные полосы на холодном стекле.

«Они идут с этой стороны! — спокойное сообщение Дема заставило Элли Мэй повернуться к прозрачному покрытию рядом с Джимом. — Смотрите... там... за самой высокой скалой, похожей на поднятый хвост!»

Ночное зрение у ко'отов гораздо лучше, чем у людей. Джиму потребовалось много времени, чтобы уловить движение в глубокой тени. Наконец показалась четвероногая фигура и устремилась со скоростью того, кто сам охотится и за кем охотятся всю жизнь. Вновь прибывший присел на задних лапах и вытянулся, так что стали видны его острые уши и раскосые глаза.

Да, это был ко'от, но гораздо больше своих родичей из космоса.

«Зов... почему... кого?...» — эти слова послышались в сознании Джима. Казалось, они были адресованы всему флаеру.

Три ко'ота повернулись, насколько позволяла теснота помещения, направили свои немигающие взгляды на незнакомца.

Очень долго все оставались неподвижны. Ни Джим, ни Элли Мэй не слышали обмена мыслями, который сейчас происходил. Бутс подобрался ближе к борту флаера и тоже не мигая смотрел на незнакомца.

Но вот незнакомец снова опустил на четыре лапы. Тиро нажал кнопку, раскрывающую колпак.

«Мы должны пойти с ним, только мы, ко'оты, — сказал он детям. — Он считает нас странными, и мы должны научиться понимать друг друга».

«Они считают нас хси или ещё кем-то?» — спросила Элли Мэй.

«Я не знаю, о чём они думают. Они очень осторожны. Этот не один: там в укрытии другие».

«Мы должны убедить их, что мы родичи, — добавила Мер. — Потом мы вернёмся. Брат кот останется с вами. Закройтесь. Мы не знаем, какие опасности поджидают нас здесь ночью».

«Я хочу идти с вами», — возразила Элли Мэй, хотя и понимала, что это бесполезно.

Как только ко'оты вышли, Джим закрыл люк, а Элли Мэй занялась **продуктами** — плитками скомпрессированной пищи — и водой.

Задумчиво пережёвывая лепёшку, девочка продолжала смотреть — сначала в одну сторону, потом в другую. Она не была голодна. Ей было страшно сидеть в темноте. Что если большой кот, которого они видели, тоже враг? Что если Мер, Тиро и Дема поймают и не выпустят? Может, они с Джимом и смогут вернуться на корабль, но им нужно ждать здесь солнца, чтобы восстановить запасы энергии. А как же богомол? Нет, она не будет думать об этом зелёном гиганте, не будет!

— Воды хочешь? — спросил Джим. Он налил немного воды в блюдце для Бутса, и кот принялся пить.

Элли Мэй покачала головой.

— Ничего не хочу, — проворчала она, хотя во рту у неё пересохло, и еда казалась невкусной. — Я хотела бы вернуться на большой корабль.

Вдруг девочка ахнула. Что-то непонятное, какая-то большая тёмная масса на фоне неба, устремилась на флаер. Бутс с воплем вскочил на переднее сидение, шерсть его встала дыбом, хвост распушился. Джим увидел множество лап — сколько именно, он не мог сказать, — пытающихся удержаться на гладкой поверхности колпака. Одной рукой он схватил Элли Мэй, другой — задние лапы Бутса и стащил обоих в промежуток между сидениями. Бутс больно оцарапал его, высвободился, вернулся на сидение и зарычал.

Огромные крылья перекрыли доступ в кабину остатков света. Но дети видели их, потому что эти крылья сами слабо светились. Вместо перьев они были усеяны перекрывающими друг друга чешуйками. Джим понятия не имел, кто их посетитель и сможет ли он пробить колпак флаера и добраться до них.

Однако так же быстро, как прилетел, гость широко взмахнул крыльями и взмыл в небо. Теперь, когда Джим стал видеть чётче, он предположил, что это могла быть гигантская моль. Мальчик вздохнул с облегчением.

«Послушайте, — сказал он, — Мы не знаем, как долго ко'оты не вернутся. Может, вы приляжете здесь и попыгаете уснуть? А я пока посижу покараулю...»

Девочка энергично потрясла головой: «Я тут никогда уснуть не смогу. Тут в любую минуту какой угодно жучина вылезти может. А нам и защищаться

нечем. Совсем же нечем. Нетушки, я не собираюсь спать, пока Мер не вернётся и я не буду уверена, что всё в порядке. А у Бутса глаза лучше наших. Он нас предупредит, если кто-нибудь появится».

«Как, Бутс?» — послал Джим мысль.

Кот сел на место Тиро. Задние лапы его покоились на сидении, передние — на щите управления. Он наклонился вперёд и всмотрелся в темноту. Негромко заворчал, но мозг его был закрыт.

«Детёныш-родич! — вместо ответа Бутса чётко и ясно послышалась мысль Мер. — Открой люк!»

Настороженно вглядываясь в темноту, Джим колебался. Но он был уверен, что подражать мысленной речи Мер невозможно, поэтому нажал пальцем кнопку и часть колпака поднялась.

«Пошли!»

Только теперь мальчик увидел Мер, вернее, белые пятна на её шкуре. Она стояла снаружи на задних лапах, как это делал незнакомый кот.

«Пошли, мы нашли родичей».

Элли Мэй быстро выбралась. За ней выпрыгнул Бутс, Джим последовал за ним.

«Держись за мой хвост, — приказала Мер. — Для вас здесь очень темно, а задерживаться нельзя».

Элли Мэй схватила кончик хвоста Мер и помахала другой рукой в воздухе, пока не нашла Джима. Растянувшись цепочкой, они двинулись через открытую площадку. Бутс поблизости не показывался, и Джим позвал его. Ответа не последовало. Джим лишь надеялся, что с котом ничего не случится.

Мер провела их к высокой вертикальной скале. Они обогнули утёс и увидели отверстие, на краю которого висело несколько толстых личинок в пузырях. Их тела слабо светились, но этого света было достаточно, чтобы показать вход в отверстие. Дети с трудом протиснулись в него, опасаясь сбросить пузыри.

Джим вновь повернулся, чтобы позвать пропавшего кота, и сразу же увидел Бутса. Кот снова не ответил, когда мальчик обратился к нему с мысленной речью, и начал спускаться с таким видом, словно остальных разведчиков не существует.

Через равные промежутки на стенах висели личинки в пузырях, освещая повороты прохода. Элли Мэй выпустила хвост Мэр, но продолжала держаться за руку Джима. Пол пещеры был неровный, и дети охотно поддерживали друг друга.

К счастью, проход оказался не длинным. Вскоре они вышли на карниз, с которого вёл спуск в большую пещеру. В одном конце пещеры в яме горел огонь. Оттуда доносился громкий звон. Это гремели два робота. Собравшиеся внизу не обращали на работающих никакого внимания.

В пещере оказалось много незнакомых ко'отов, некоторые гораздо больше тех, кого знали Джим и Элли Мэй. Шерсть у них тоже была длиннее, более пушистая, уши больше и сильнее заострены.

Они сидели полукругом, охватив хвостами лапы, и все смотрели в одном направлении — на платформу на вершине груды камней. На платформе стояли

Тиро, Дем и два ко'ота из пещеры. На шеях у ко'отов висели на верёвке железные когти, такие же, какие они нашли у разбитой погодной станции.

Джим заметил, что у большинства других ко'отов тоже имеется такое оружие. Ко'оты расступились, пропуская Мер, детей и Бутса, чтобы те присоединились к сидевшим на платформе.

«Они действительно потомки наших утраченных родичей», — обратилась Мер к детям, когда они сели, скрестив ноги, за Тиро и двумя незнакомцами, должно быть, Старейшими этого народа ко'отов. Бутс расхаживал перед детьми, глядя на сидящих внизу. Время от времени он хлестал по бокам хвостом, словно сомневался, враги они или друзья.

«Они пережили тяжёлые времена, — продолжала Мер, обращаясь к детям. — Наши родичи вели трудную жизнь из-за зла, природы которого они не понимают.

Много лет назад, уже после того, как их корабль стало невозможно восстановить, из космоса прилетел другой корабль. Он сел с трудом и частично разбился при посадке. Когда разведчики ко'отов попытались к нему подойти — они боялись, что на корабле хси, — то не смогли этого сделать. Какая-то невидимая сила — и в воздухе, и на поверхности — не давала им пройти.

Немного погодя из корабля вылетел флаер, похожий на наши. Но он был сделан так, что снаружи невозможно увидеть, что внутри. Он напал на дома

ко'отов, сжигал их. Зная об этих пещерах, те, кто выжил, переселились сюда.

Но выжило немного, потому что вслед за нападением пришла болезнь. Очень многие умерли, а когда потом рождались детёныши, то наша порода сильно изменилась. Они стали больше и с трудом владели мысленной речью.

Наши родичи недолго видели этот флаер. Но местность вокруг корабля начала меняться. Трава становилась всё выше и выше, и насекомые менялись, с каждым годом они вырастали крупнее. Скоро они стали нападать на наших родичей, словно по приказу какой-то формы жизни, незнакомой ко'отам.

Только в глубине пещер наши родичи не опасаются нападений ходящих, прыгающих, летающих существ. Они использовали последних роботов для изготовления оружия — железных когтей, которые теперь носят с собой, чтобы защищаться. Их природные когти бесполезны против гигантских насекомых.

Нашим родичам пришлось забыть мирный образ жизни и стать бойцами, как мы когда-то сражались с хси. У них трудная жизнь, потому что от разбитого корабля исходит всё новое и новое зло.

Из яиц, которые откладывают богомолы, осы, жуки и другие наши враги, вылупляются всё более крупные и сильные потомки, все стремящиеся охотиться и убивать. Усиливается опасность. Наши родичи вынуждены скрываться. Они больше не

могут ходить свободно с гордо поднятой головой, как истинные ко'оты».

Глава 7

Опасное место

Элли Мэй и Джим сидели на карнизе. На краю карниза во всю свою длину вытянулся Бутс. Все трое наблюдали за происходящим внизу. Перед этим они выпалились в маленькой боковой пещере на матраце из сухой травы. Поели припасов, захваченных с собой из флаера. Дети были рады, что их не пригласили разделить трапезу с ко'отами из пещеры, которые питались плодами своей охоты. Бутс же оказался любопытнее и не отказался от угощения, которое ему предложили далёкие родичи.

Незнакомые ко'оты вели опасную жизнь. Богомол, которого они видели накануне, выследил их охотничий отряд и преследовал его до самого дома. Сейчас он по-прежнему караулил у слишком узкого для него выхода.

С другой стороны, беглецы-ко'оты научились мирно жить с некоторыми насекомыми, такими, как светящиеся личинки, которых они выращивали и защищали. Пчёлы добавляли к их запасам мёд. Муравьи одного вида, размером с крыс, прорывали для них туннели, приносили куски растительной ткани, на которых росли грибы. Ко'отам эти грибы нравились.

Но от прежней жизни во внешнем мире у них

оставалось только несколько заплатанных роботов, чьи «руки» становились всё важнее, по мере того как выходили из строя другие машины. Немногие оставшиеся машины собирались из частей совсем старых, износившихся.

Джим спросил Тиро, почему ко'оты не попытались с помощью роботов исследовать вражеский корабль. Ведь роботам не страшны клешни и жала. Разведчик ответил, что это пробовали сделать. Были посланы две такие экспедиции, но ни один робот не вернулся. Передача информации от них неожиданно обрывалась, как только они добирались до люка разбитого корабля. Ко'оты знали только, что внутри находится источник мощного неизвестного излучения.

Перед сном Джим и Элли Мэй объединили мысли с тремя ко'отами и Бутсом и сумели связаться со своим кораблём.

Они получили тревожное сообщение. Их корабль теперь находился в центре целой армии огромных смертоносных насекомых. Все ко'оты и коты группы разведчиков вынуждены были оставаться под защитой корпуса.

К детям на карнизе присоединились ко'оты. Дем сел рядом с Бутсом; Мер направилась прямо к Элли Мэй и негромко замурлыкала, когда девочка принялась чесать её за ухом. Тиро расхаживал взад и вперёд. --

«Не понимаю...» — начал Дем.

«Чего не понимаешь?» — спросил Тиро. Хвост его раздражённо метался из стороны в сторону.

«Почему насекомые собрались возле нашего корабля. Они как будто кем-то посланы, чтобы помешать нашим выходить. Но ведь насекомые не могут думать, как мы, не могут планировать. Кто это за них делает?»

Тиро снова хлестнул хвостом.

«Что мы знаем об этой планете и её жизни? Возможно, какие-то существа посылают мысль, а мы не можем поймать её, потому что у нас совсем по-другому устроен мозг. Правда, — он остановился перед детьми, — мы смогли обменяться мыслями с этими детёнышами, но при этом узнали, что большинство их родичей не способны на мысленный обмен.

К тому же... — он подошёл ближе, как будто собирался перейти на шёпот, — вы сами видели, как трудно поддерживать мысленный контакт с нашими родичами здесь. Они так изменились, что мы с трудом можем общаться с ними...»

Бутс повернул голову и сверкающими зелёными глазами посмотрел на разведчика.

«Ты так считаешь, брат? — спросил он. — Я нет. Когда вон тот, называющий себя Сита, вон там, справа, — он указал лапой на самого крупного ко'ота внизу, с серой шкуркой, похожей на шерсть самого Бутса, но без его белых пятен, — когда он говорил об охоте, которая будет сегодня утром, я понял каждое слово».

Тиро смотрел на кота.

«Вот как? Тогда скажи мне, — быстро приказал

он, — что говорит Гарру — тот, кто присматривает за роботами?» — и Тиро кивнул на высокого местного ко'ота.

Бутс повернул голову и посмотрел на массивного рыже-коричневого Старейшего.

«Он хотел бы, чтобы они работали быстрее. Нужны когти. Многие ко'оты считают, что насекомые рассердились из-за нашего появления. Они хотят быть готовыми к неприятностям, к большим неприятностям».

Тиро, Мер и Дем подошли друг к другу, глядя на Бутса. Ни Джим, ни Элли Мэй не уловили обмена мыслями, который должен был происходить между троими. Наконец Тиро спросил:

«Почему ты не говорил нам раньше, что хорошо понимаешь наших родичей?»

«Вы же меня не спрашивали! — Бутс казался очень довольным собой. — А что касается того корабля — вы не задавались вопросом, почему тот флаер так и не вернулся после того, как уничтожил всё, что мог?»

Джим поёжился. Ему стало не по себе. Бутс слишком смело разговаривал с Тиро. В конце концов, разведчик бывал и на других мирах. Он о таких вещах должен знать гораздо больше, чем простой кот с Земли. Кроме того, слова Бутса навели мальчика на одну мысль, и он попытался отвлечь внимание Тиро от кота.

«А может, это всё от того, что их там осталось очень мало? Я имею в виду, людей на корабле? Ведь

если корабль развалился при посадке, вполне вероятно, что большинство были ранены или вообще убиты».

«Возможно, — согласился Тиро. — А может, эти пришельцы настолько не похожи на нас телом и разумом, что считают всех ко'отов врагами, а насекомых — друзьями и союзниками. Мы знаем только, что зло расширяется и на этой планете скоро вообще не останется места для нашего племени, если мы не узнаем причину».

«А нельзя ли увезти этих ко'отов на Зимморру, как вы сделали с земными кошками?» — спросила Элли Мэй.

«Это возможно. Но они сказали нам, что не хотят улетать. Они теперь не похожи на нас, и это их дом. Хотя они согласны принять нашу помощь, покинуть планету не хотят. Убежав однажды от хси, они решили больше не бегать. В этом, — добавил Тиро с блестящими глазами, — они подлинные ко'оты.

Опасность, которая угрожает им здесь, не такая, какая существовала на вашей планете, где беду призывали люди. Да, они изменились, но тут нет безумия, овладевшего людьми безумия, призывающего к войне со всем миром».

Джим неловко поёрзал, хорошо зная, что думают ко'оты о людях и как они уверены, что люди рано или поздно истребят всю жизнь на своей планете.

«Чем мы им поможем? — перешла к делу Элли Мэй. — Им ведь что-то нужно?»

Снова разведчик-ко'от принялся расхаживать взад и вперёд, как чёрная пантера.

«У них не осталось собственных флаеров. Они многое забыли, включая и умения. Они хотят, чтобы мы полетели к вражескому кораблю и узнали, остался ли там кто живой. Если не остался, они хотят, чтобы мы определили, что в разбитом корпусе посылает энергию, которая всё здесь меняет».

Бутс широко зевнул, оскалив клыки.

«Эти ко'оты тоже изменились, — заметил он. — Они охотятся, убивают, живут, как кошки. Они кошки...»

«Верно, — согласился Дем. — Печально видеть, как ко'оты впадают в варварство. Это неправильно...»

«Может, и правильно — для этой планеты, — возразил Бутс. — Схожу посмотрю, как они делают железные когти. Их хорошо иметь с собой, когда встретишься с чудовищами».

Он спрыгнул с карниза и приземлился вблизи работающих роботов.

Джим взглянул на Тиро. Неужели Бутс зашёл слишком далеко? Разведчик, однако, даже не посмотрел туда, где сидел теперь кот, внимательно глядя на роботов. Рядом с ним расположился старший из ко'отов пещеры. Они словно обсуждали преимущества охоты с когтями и без них.

«Даже если все, кто прилетел на корабле, мертвы, — заговорил Тиро, — их корабль остаётся ловушкой. Ведь город хси был для нас смертоносной ловушкой

ещё много лет после того, как сами хси погибли. Для нас идти туда, не зная, какая ждёт опасность...» — он смолк, не закончив предложения.

«Может, удастся выключить его, — поинтересовалась Элли Мэй, — как мы сделали в городе?»

Тиро ответил не сразу. Незадолго до этого он ходил к флаеру и, вернувшись, сообщил, что идёт дождь, солнца нет и пока восстановить запас энергии невозможно.

«Никто из нас и предположить не может, что можно сделать, а чего нельзя, пока мы не узнаем больше. Никто из наших родичей не видел корабль, кроме одного их разведчика, ходившего в поисках металла. Им приходится пробираться в свои старые жилища, чтобы находить металл для роботов. В развалинах теперь живут опасные насекомые. Ко'оты на такие дела ходят поодиночке, потому что их осталось мало и они боятся больших потерь».

«Но они хотят, чтобы мы отправились к кораблю, — заволновалась Элли Мэй, — как мы с Джимом ходили в город. Они считают, что мы сможем пройти там, где они не могут?»

Джим, вспомнив богомола, паука и ос, готов был возражать. Это совсем не то, что покинутый город. Город был построен людьми. А здесь что-то гораздо более опасное.

«Ну, мы можем подлететь поближе и понаблюдать, — ответил Тиро. — Никто не сможет добраться до корабля по поверхности. Родичи говорят, что там собирается множество насекомых, они нападают на

всех приближающихся. Не могу сказать, удастся ли что увидеть сверху. Но даже небольшое знание способно принести пользу».

Джим взглянул на свои кулаки. Богомол — его голова поворачивалась им вслед, огромные глаза смотрели с такой холодной ненавистью... Нет, город был далеко не так плох. Мальчик хотел было сказать «Нет!», но почему-то не смог.

«Как только солнце пополнит запас энергии, мы полетим к разбитому кораблю», — подытожил Тиро.

«Осы летают высоко, — предупредил Джим. — Может, есть и другие летающие существа».

Хотел бы он иметь книгу о насекомых из библиотеки. Но, наверное, лучше не знать, что может атаковать их из воздуха.

На насекомое в дюйм длиной можно просто смотреть. Но если оно с вас ростом, совсем другое дело. Летают ли богомолы? А огромные кузнечики? Они вполне могут сбить флаер на землю.

Но Джим знал, что Тиро не откажется от поступка, который считает правильным. А если Тиро и все остальные полетят, Джим не останется один.

«Жала ос не пробьют колпак флаера, — заявила Элли Мэй. — И, может, мы сумеем как-то отбиться от старых жуков. Мне тоже не понравился паук, но, может, больше таких нет».

Джим вспомнил, как они одурачили паука, заставив увидеть охотящуюся осу, когда прожигали выход из паутины.

«А нельзя ли и с остальными бороться так же? —

спросил он. — Заставить их видеть то, что они боятся?»

«Не знаю, — ответил Тиро. Ответ удивил Джима: обычно разведчик всегда так уверен в себе. — Из вашего сознания, детёныш, мы извлекли образ его врага и усилили его. Но раньше мы так не поступали».

«Нужно больше узнать об этой технике! — вмешался Дем. — Это что-то новое и может оказаться полезным».

«Изучать будем, когда настанет время, — в свою очередь вмешалась в разговор Мер. — Да, то, как мы использовали мысленный образ, чтобы отпугнуть паука, это что-то новое. Мы можем настроить машины и роботов, чтобы они отвечали на ~~наши~~ мысленный приказ. А теперь, может быть, с их помощью научимся обманывать. Что ты задумал, детёныш? Чтобы мы такими картинками расчистили себе путь? Сомневаюсь, чтобы мы смогли надолго удержать их. И если вокруг корабля много разных насекомых, разве мы сумеем найти для них общего врага?»

Джим согласился. Мысль была нелепая.

«Мы ничего не сможем решить, — заметил Тиро, — пока не доберёмся до корабля. Но нужно быть готовыми к отражению любого оружия, которое, как говорят наши родители, использовалось в первые дни после крушения».

«Мне никогда не нравилось ждать чудовищ, — сказала Элли Мэй. — А если мы не сможем пройти в корабль? Мы ведь не пойдём к нему по земле?»

Джим покачал головой.

«На это никто не решится».

«А что там внутри? Может, все эти большие жуки прилетели на корабле?»

«Нет, родичи говорят, что раньше они были маленькими. Такими же, как у нас дома. Только потом они стали расти. Может, что-то внутри корабля заставляет их расти. Может, для корабля эти жуки — как стражи или что-то в этом роде».

Элли Мэй согласно кивнула.

«Как роботы, которые продолжали действовать в городе. Но мы разбили машину, которая приводила их в действие. А вдруг и внутри корабля есть машина, которую можно разбить...»

«Значит, нужно найти способ пробраться внутрь. А как нам это сделать?»

Элли Мэй, должно быть, уловила его мысль о богомоле, потому что вздрогнула.

«Нет, просто идти, со всеми этими жуками вокруг, нельзя. Я не хочу, чтобы меня ужалила оса ростом с Мер. Мне бы хотелось, чтобы мы были похожи на жуков. Может, смогли бы их обмануть».

«Невозможно!»

Джим готов был поверить во многое, но чтобы они с Элли Мэй превратились в жуков — нет, невозможно!

Пришлось ждать. Три ко'ота с Зимморры подолгу разговаривали с обитателями пещеры, а Бутс вернулся на карниз с железным когтем на шее. Он учился обращаться с ним, прыгал вперёд и назад, словно надеялся вскоре использовать это оружие.

На следующее утро ярко светило солнце. Они разместились во флаере, поднялись в воздух и отправились на поиски потерпевшего крушение корабля.

Глава 8

Крылатые воины

Флаер перевалил через вершину хребта и вышел на открытое пространство; дети сидели на заднем сидении и смотрели в небо. Бутс, поставив лапы на спинку впереди, более интересовался тем, что перед флаером. Судя по тому, как дёргались уши кота и Тиро, Джим видел, что они насторожены.

— Смотрите!

Джиму не нужен был этот возглас Элли Мэй. К ним поднималась целая туча крылатых существ, затемняя небо, как обычная буря.

Тиро ещё выше поднял флаер, а туча становилась всё толще и темнее. Она как будто собралась опередить их.

Они снизились. Джим решил, что Тиро использует ту же тактику, что и пилот земного самолёта, заметивший в воздухе врага. Они летели теперь не по прямой, а зигзагами — вначале направо, потом быстро налево.

Но облако продолжало приближаться и расти. Вскоре стали видны и отдельные существа. Сочетание их было совершенно неестественным. Рядом летели охотники и их природная добыча. Но они не

обращали внимания друг на друга. Просто направлялись к флаеру.

Очевидно, ими что-то или кто-то управляет, подумал Джим. Как Тиро решается продолжать полёт? Разведчик-ко'от не менял общий курс, делая резкие развороты в стороны.

Некоторые насекомые долго в воздухе не оставались, они взлетали, раскрывали крылья и плыли какое-то время, потом снижались, и всё повторялось. Эти насекомые составляли края огромного облака. Джим видел кузнечиков, достаточно больших, чтобы сбить флаер в воздухе, если они с ним столкнутся. Выше летели осы, пчёлы и насекомые, которых он не мог назвать. Но все они были воины, убийцы. Никаких бабочек, мотыльков или стрекоз видно не было.

«Посмотрите вниз!»

Дем прижался к стеклу, чтобы лучше видеть землю. Джим стал вглядываться туда же. Лучше бы он этого не делал.

Туча в небе представляла угрозу, но то, что открылось им внизу, было ещё хуже. Джим испугался, что прочная обшивка флаера может не выдержать напора этой массы, кишащей, мечущейся и бешено скачущей, словно в поисках добычи.

Внизу гигантские жуки трясли устрашающими рогами невероятных размеров, муравьи крупнее ко'отов разевали огромные жвала, пауки с молниеносной скоростью перескакивали с верхушки на верхушку огромных травин. Десятки гигантских

богомолов брели вперёд, отыскивая добычу холодными глазами.

В отличие от летающих насекомых, те, что передвигались по поверхности, по-видимому, меньше поддавались контролю, потому что иногда нападали друг на друга. Джим закрыл глаза и откинулся на сидении. Бутс шлёпнулся ему на колени, прижал голову к колпаку и продолжал внимательно следить за противником.

Элли Мэй с негромким криком отшатнулась от колпака. Она зажала руками рот и прижалась к Джиму. Потом схватила его за руку.

— Они убьют нас! — голос её прозвучал негромко, и какое-то время девочка сидела с закрытыми глазами.

Туча насекомых сомкнулась вокруг флаера. Осы цеплялись за колпак, хлестали жалами по его гладкой поверхности. Из их оружия фонтанчиками брызгал жидкий яд, покрывая копак клейкой массой, мешая смотреть. Вес насекомых неумолимо тянул флаер к земле.

Джим хотел крикнуть Тиро, чтобы тот поворачивал. И он и Элли Мэй вздрагивали каждый раз, как осы ударяли жалом. Бутс рычал, сжавшись на коленях Джима.

Разведчик-ко'от отчаянно сражался с приборами, пытаясь удержать флаер над одеялом насекомых, сплошь покрывших землю. Время от времени машина покачивалась, когда в неё вцеплялось особенно крупное насекомое. Они летели теперь совсем ни-

зко, и снизу на флаер начали нападать кузнечики и жуки.

Джим поднял голову и вновь увидел лишь тела насекомых, их жала, огромные фасеточные глаза. И тут послышалась мысль Тиро:

«Мы захвачены...»

Тут же последовала мысль Мер:

«Появился контрольный луч, такой же, какой руководит машинами с нашего корабля. Но это не наш луч».

Джим понял; пальцы Элли Мэй сжались ещё крепче. Их притягивала невидимая сила. Наверное, тянула прямо к чужому кораблю.

Но насекомые не выпускали флаер, и те, что сидели внутри, не знали, насколько они близко к поверхности. Тиро изо всех сил пытался удержать рычаг, повиснув на нём всем телом. Мер склонилась рядом, помогая ему. Но рычаг продолжал медленно двигаться, несмотря на все их усилия.

Они разобьются? Ведь стоит им сесть, как они будут погребены под живой массой нападающих. Джим, вопреки желанию, не мог не представлять себе, как гигантский богомол раскалывает колпак флаера.

Внутри машины потемнело от толстого слоя нападающих, которые ползали друг по другу, пытаясь пробраться внутрь. Потом корабль словно подхватила гигантская рука, смахнув насекомых в сторону. Некоторые, раненые, падали на землю. Другие расправляли крылья и улетали. Сидящие во флаере снова смогли видеть.

Они ещё не достигли поверхности, и флаер продолжал лететь вперёд, хотя вздрагивал и покачивался, когда кто-нибудь допрыгивал до него снизу. Вверху летели крылатые воины, словно вызывая флаер на бой. Богомол, огромный, больше того, которого они видели раньше, смотрел на них; глаза его проплывали мимо на уровне кабины. Одна рука-нож ударила по колпаку над головами детей, но не разрезала.

Внезапно перед ними выросла стена. Высокая и очень широкая. У них не хватит энергии, чтобы поднять флаер и перелететь через этот барьер! Несмотря на все усилия Тиро, их втягивало в большое отверстие в стене, похожее на люк, достаточно большой, чтобы проглотить флаер.

Тиро отключил двигатель, но они продолжали лететь вперёд, прямо в пасть люка. Никто из преследователей не полетел за ними, как только машина с солнца попала во тьму.

В конце концов флаер со слабым толчком приземлился на жёсткой поверхности. Они оказались в месте, освещённом бледным зеленоватым светом, который исходил от стержней, расположенных вдоль стены. Каким-то образом чувствовалось присутствие холодной чуждой жизни. Она словно проникала во флаер и замораживала его пассажиров.

Несмотря на открытый люк, насекомых здесь не было. Джим облегчённо вздохнул, Элли Мэй выпустила его руку. Потом ахнула: послышался скрежещущий звук. Дети быстро повернули головы. Люк за ними закрывался. Они в ловушке!

— Мы закрыты! Может, не сможем выбраться отсюда! — Элли Мэй произнесла это очень быстро. Потом добавила: — Но, может, сумеем снова открыть дверь. Нужно только постараться.

«Это настоящий корабельный люк, — достигла их мысль Мер. — Смотрите, когда закрыт люк, открывается внутренняя дверь...»

Прямо перед избитым, забрызганным ядом флаером часть стены, казавшейся сплошной, отодвинулась. Так обычно входит флаер в корабль, даже на кораблях самих ко'отов.

Но что ждёт их за второй дверью? Какая-то странная форма жизни, вооружённая огненным оружием? Такая, что уничтожила колонию ко'отов много лет назад?

Все оставались на местах, глядя на вторую дверь, ожидая каких-либо действий.

Но Элли Мэй ненадолго хватило терпения.

— Где они? Прячутся?

Все три ко'ота по-прежнему сидели неподвижно. Даже Бутс вернулся на своё место, опираясь задними лапами в колени Джима, поставив передние на спинку сидения. Но с одним отличием. На правую лапу он надел кольцо, к которому был прикреплён железный коготь. Бутс изготовился к бою, как его родичи на этой планете.

Джим не понимал, как можно услышать что-то за пределами флаера. Должно быть, ко'оты слушали мысли. Первым заговорил Дем:

«Не могу уловить ни следа мысли».

Тиро и Мер продолжали «слушать». Наконец ото-
звался старший разведчик-ко'от.

«Нет знакомых нам мыслей, — поправил он Дема.
— Может, существуют такие типы мысли, с которы-
ми мы не встречались».

«А вы слышите мысли жуков?» — спросил Джим.

«Они не «мыслят», как мы это понимаем. У них в
голове жужжание, так это воспринимает наш мозг.
Но какую-то форму жизненной энергии они излу-
чают, как и все живые существа. Хотя мы её и не
познаём. А здесь ничего нет — только тишина».

«Может, здесь — как в городе. Все мертвы! — Элли
Мэй быстро приходила в себя. — Если мы взгля-
нем...»

Джим удивился её готовности покинуть флаер. Но
потом и сам почувствовал, что лучше пойти и взгля-
нуть, чем оставаться ждать. Похоже, насекомые от
них теперь отрезаны. Тиро, по-видимому, тоже ду-
мал так, потому что нажал кнопку, открывающую
выход. Колпак заскрипел и медленно поднялся, слов-
но жидкость, выпущенная насекомыми, разъела
механизмы.

Тиро и Мер высоко подняли головы, усы их поше-
веливались. Бутс заворчал. Пахло отвратительно, но
появилось и кое-что ещё.

Как только колпак поднялся, Джим почувствовал,
как лицо, руки, кожу закололо как маленькими иго-
лочками.

Элли Мэй потёрла руки.

— Странное чувство.

«Тут сильный поток какой-то энергии», — предположил Тиро.

Бутс одним прыжком выскочил наружу. Дем, подняв хвост, слегка раскачиваясь, приготовился последовать за ним, но Тиро отстранил его. Выйдя наружу, Тиро направился к внутренней двери.

Его приближение, должно быть, привело в действие некий сигнал, потому что впереди загорелся яркий свет. Ко'оты зажмурились. Джим и Элли Мэй прикрыли глаза руками и смотрели сквозь пальцы, пока глаза не приспособились к яркому свету.

Все собрались за Тиро и вслед за ним прошли в большое помещение, которое, должно быть, занимало основную часть корабля чужаков. И там перед ними предстало такое необыкновенное зрелище, что разведчики остановились и только неуверенно оглядывались.

Все стены были сплошь заняты, только справа оставалось небольшое открытое место. А занимало стены нечто похожее на гигантский улей. И в каждой ячейке передняя дверца была открыта.

— Нет! Они неправильные! — выкрикнула Элли Мэй, ухватившись для поддержки за Мер. — Все неправильные!

Во многих местах из ячеек торчали начавшие выбираться из них обитатели. Джим глотнул. Словно кошмарный сон. Ужасные существа, которые он видел раньше, даже паук и богомол, выглядели не так страшно, как эти.

Элли Мэй, скорее всего, права. Несомненно, эти...

эти твари не должны были стать такими. Они все мёртвые! Те части их тел, которые оставались в ячейках, были маленькие. А части снаружи — непропорционально огромны. Словно они начинали расти в тот самый момент, как выбирались наружу. У одних были гигантские головы, у других — разбухшая верхняя часть тела.

Тиро отошёл от изуродованных тел и направился к свободной стене помещения. Он смотрел не на мёртвые существа, а вверх. В потолке комнаты была укреплена пластина из серебристого металла. Когда все двинулись вслед за разведчиком, покалывание стало сильнее.

— Они... они похожи на жуков. Они жуки? — любопытство победило в Элли Мэй ужас перед мёртвыми существами.

Джим и сам гадал. У тех существ, которые дальше выбрались из ячеек, на спинах горбились наросты, из которых могли вырасти крылья. Но не было похоже, чтобы на этих крыльях кто-либо из них смог полететь.

Джим не хотел смотреть на них, но что-то заставляло мальчика делать это. Большие головы походили на богомолы. Он прижался к стене, чтобы как можно дальше обойти существо, почти целиком выбравшееся из ячейки. Оно вытянуло вперёд передние лапы, словно пыталось отползти подальше.

Нет... не лапы... руки! Руки с ладонями. Джим попятился. Это же разумные насекомые! Такая пометь пугала его и вызывала тошноту.

Бутс остановился и принялся к одной из рук. Потом зашипел и попятился, как будто опасался, что существо встанет и схватит его.

Тиро дошёл до второй двери, меньшей, в правой стене. Все тоже поторопились уйти от существ, которые погибли во время чудовищных превращений своего тела. И вслед за старшим разведчиком протиснулись в дверь.

Глава 9

Обречённая колония

Они оказались в меньшей каюте. Тут располагались кресло пилота и места офицеров корабля. Сидения не годились ни людям, ни ко'отам. Длинные, похожие на койки. На них лежали высохшие тела. Шестилапые руки мёртвых космонавтов всё ещё тянулись к кнопкам пульта управления, расположенного по всем трём сторонам рубки.

«Они все мертвы, и уже давно», — пробормотал Дем.

«Они погибли, когда корабль разбился? — спросил Джим. — Если так, то кто тогда напал на колонию ко'отов? Эти все одного размера, не как те — половина побольше, половина поменьше».

Джим отметил про себя, что Тиро старался не приближаться к мёртвым телам.

«Несомненно, все не могли погибнуть в один момент. Кто-то остался в живых и напал на колонию ко'отов. Но почему этих оставили лежать здесь?»

Дем неторопливо подумал:

«Мне кажется, они погибли все. Но их корабль, по крайней мере его часть, — нет. Возможно, сам корабль выпустил боевой флаер...»

«Как роботы хси! — вмешалась Элли Мэй. — Пришлось остановить весь город, чтобы остановить роботов».

Джим кивнул. После своей встречи с машинами хси он верил в существование таких механизмов на корабле.

Элли Мэй потёрла лицо руками.

«Колет, — пожаловалась она. — Что-то делает это — верно, Мер?» — обратилась она к своей подруге.

«Да, — Мер медленно шла вдоль ряда приборов; приближаясь к мёртвым членам экипажа, она шипела. — Часть корабля действует. Но что-то в этом неправильно. — Она направила мысль Тиро. — Ты тоже чувствуешь это, старший брат? Тут страх, очень старый страх. И печаль... а также жизнь, которая на самом деле не жизнь».

Джим испытывал только неудобство. Он смотрел, как Дем подошёл к существу, лежавшему на переднем сидении, возможно, командиру корабля. Руки существа были вытянуты. Одна шестью расставленными пальцами накрывала несколько кнопок. Другая держалась за рычаг, который был на всю длину выдвинут из прорези.

Ко'от ни к чему не притрагивался, только смотрел на мёртвую голову с высоко посаженными глазами. Дем даже наклонился вперёд, пока его усы едва не

коснулись головы, лежащей на вытянутой руке. Потом он мысленно обратился к Тиро.

«Эту силу нужно выключить!» — он поднял лапу и указал на рычаг, в который вцепилась рука мертвеца.

Разведчик-ко'от обернулся к детям.

«Вы сможете высвободить рычаг?»

Джим потёр руки о мягкую поверхность комбинезона. Ему не больно-то хотелось касаться мёртвой руки. Даже мысль об этом вызывала у него тошноту. Но он понимал, что Тиро не стал бы просить, если бы это не было важно. Лапа ко'ота не справится с таким делом, только пальцы могут высвободить рычаг. Они с Элли Мэй и раньше помогали ко'отам руками. Джим, который ближе всех стоял к койке, прошёл вдоль неё и протянул руку.

Снять мёртвую руку оказалось не так трудно, как он опасался, хотя при первом же прикосновении сломались сухие кости пальцев. Освободив рычаг, Джим взял его и потянул вниз.

Возможно, рычаг слишком долго занимал одну позицию. Он не шевельнулся. Не помогла и подошедшая Элли Мэй. Для неё просто не нашлось рядом места. Джим тянул и дёргал, но рычаг не поддавался.

Пушистый комок прыгнул на койку мертвеца. Вверх взметнулась лапа Бутса, вооружённая железным когтем. Коготь уцепился за рычаг ниже руки Джима, и Бутс тоже принялся дёргать, добавляя свой вес к усилиям мальчика.

Рычаг понемногу начал уступать. Потом что-то

внутри отпустило, потому что рычаг со щелчком опустился. Джиму пришлось ухватиться за край койки, чтобы не упасть, а Бутс повис, не дотягиваясь лапами до пола, пока железный коготь не соскользнул со стержня.

И что-то сразу изменилось. Кожу перестало колоть, и словно новая тишина наполнила корабль. Он как будто на самом деле умер.

«Источник энергии отключён», — заключил Тиро.

«Что это было?» — Элли Мэй растирала руку, ей хотелось избавиться от неприятного ощущения. Мер прижалась к ней, успокоительно мурлыча.

«Наверное, эти существа хотели создать на планете свою колонию, как раньше наши родители, — медленно помыслил Дем. — Они отличаются от нас, ближе к тем, кто прыгает и ползает снаружи. В их природе проводить часть жизни в раковинах, чтобы поменять свою форму. Может, те, кто прилетел в корабле, находились в таких раковинах, спали во время полёта, как делаем и мы, чтобы занимать меньше пространства и тратить меньше пищи».

«А потом корабль разбился...» — подхватил Тиро.

«Так, — продолжил Дем. — Вот этот, — он указал на пилота, — его мозг перед смертью был полон страха. Это и сейчас чувствуется. Вероятно, он был ранен при посадке. Но он хотел, чтобы другие выжили. Он привёл в действие прибор, который должен был разбудить спящих, включил энергию, которую мы чувствовали. Кое-кто проснулся, но произошёл сбой. Только часть сумела выползти, стать естес-

твенного размера. Все они умерли во время изменения».

«А флаер, который напал на наших родичей, — сказал Тиро. — Наверное, это был робот. Возможно, на планете, откуда прилетели эти чужаки, у них есть природный враг, существо, похожее на нас. И их роботы запрограммированы уничтожать таких».

«Как роботы хси в городе! — воскликнула Элли Мэй. — Они ловили ко'отов, потому что так их устроили хси».

«Наверное, они не были настоящими врагами ко'отов, — задумчиво проговорила Мер. — Просто форма жизни, похожая на нас...»

«Ты хочешь сказать — животное, если эти колонисты были насекомыми, — Джиму такое объяснение показалось разумным. — На своей планете они боролись с животными. Но что произошло потом? Почему трава стала высокой, почему здешние насекомые стали больше?»

«Энергия, которая помогала чужакам проснуться, быстро выращивала их, — послал мысль Дем. — Она продолжала действовать, хотя и не смогла оживить их. Она запрограммирована для действия на любых насекомых и медленно распространялась вокруг корабля. Может, и роботы помогали. Меняли этот мир так, чтобы он мог служить погибшим. Может, поток энергии подобен болезни. Прыгуны и летуны, которых мы видели, не могут жить долго. Они живут только один сезон, а на следующий рождаются новые. .

Яйца, из которых они вылупляются, попадали под действие энергии, и каждое следующее поколение становилось всё больше. Может, они изменялись и в других отношениях, становились ближе к погибшим. Может, эти насекомые даже стали мыслить, хотя образ их мыслей нам никогда не понять.

И вот они росли год от года, становились всё опасней и постепенно загнали наших родичей в убежище. Но теперь поток энергии прекратился, и всё вновь должно измениться».

Джим снова вытер руки, не желая вспоминать, как освобождал рычаг.

«Теперь они снова станут маленькими?»

«Кто знает? — ответил Тиро. — Если изменения закрепились, они всегда будут вылупляться такими. Но так как поток энергии прекратился, возможно, в будущем году потомство станет меньше. А те, что выживут, конечно, останутся большими...»

«Охотники, убийцы, пожиратели, — послышалась мысль Мер. — Те, что всегда будут нападать на наших родичей. С ними невозможно договориться, как невозможно было договориться с хси. Наши родичи должны будут постоянно держаться настороже, хотя энергия больше не порождает чудовищ. Они должны будут сражаться, убивать, использовать силу, чтобы выжить...»

Элли Мэй присела,хватила руками ко'ошку, прижалась щекой к гладкой голове Мер.

«Но у ваших родичей теперь лучшие шансы, — сказала она. — Теперь, когда мы выключили старую

машину, больших насекомых станет мало. И мы поможем, правда?»

«Поможем вот этим! — Бутс впервые послал мысль. Он со свистом взмахнул железным когтем. — Когти помогут сражаться! И помогут победить!»

Кот с гордостью взглянул на своё оружие. Только что он доказал, что может им пользоваться, пусть и не в битве.

Джим думал о другом. Если флаер, который уничтожил колонию ко'отов, был оснащён и выпущен роботами, то где они теперь? Может, снова начнут нападать, как только ко'оты выйдут из пещер? Или отсутствие энергии остановит и их?

Тиро уловил его мысль.

«Не думаю, чтобы они всё ещё были активны. Иначе они бы уже напали на нас. Прошло слишком много времени после гибели корабля. Роботы и флаеры нужно чинить, поддерживать в рабочем состоянии. Разве родичи в пещерах не потеряли большую часть своих помощников, потому что не было материалов, чтобы содержать их в порядке? Приходилось брать части одной машины, чтобы ремонтировать другую. Может, мы ещё найдём флаер, который поливал колонию огнём, и роботов ржавеющими где-то в травяном лесу».

Дем медленно ходил вдоль приборного щита.

«Так много можно здесь узнать. И, возможно, мы никогда не раскроем их тайны. Нужно привезти тех, кто разбирается в машинах, и дать им возможность изучить корабль. Может, у этих чужаков, как и у хси,

найдутся записи, в которых содержатся полезные знания. Если мы сможем их изучить...— он ходил с блестящими глазами, высоко подняв хвост, размахивая самым его кончиком взад и вперёд. — Мы должны найти способ помочь нашим родичам безопасно выходить из пещер. Должны расспросить их о посадке этого корабля — всё, что они помнят».

«Вначале нам нужно вернуться на свой корабль, — Тиро направился к выходу. — Будем надеяться, что сила, которая притянула нас сюда, мертва и мы сможем улететь».

Джим об этом не подумал. А что если их флаер навсегда застрял здесь? Мальчик был уверен, что пешком им не выбраться. Ни за что не прорваться сквозь армию насекомых. Выходя вместе с ко'отами, Элли Мэй и Бутсом, он опасался того, что они могут увидеть, но постарался не выразить это.

Элли Мэй медленно шла через большую каюту, в которой лежали мёртвые существа. Она схватила Джима за руку.

— Они... они кажутся злыми и плохими, — сказала она. — Но, может, они только кажутся такими, на самом деле они другие. Они хотели найти здесь новый дом для себя, но у них не получилось. Конечно, получилось нехорошо, но, может, их нельзя винить. Если бы они знали, что ко'оты хорошие, они захотели бы подружиться с ними... Может, они даже не знали, что потом натворил их флаер.

«Ты говоришь мудро, детёныш-родич, — слышали они мысль Мер. — Многое может случиться

плохого, если один вид жизни не понимает или боится другого. Посмотрите, что произошло здесь, когда машины чужаков принялись делать то, для чего совсем не были предназначены. Поэтому всегда нужно уметь предвидеть возможный результат своих действий.

Они снова забрались во флаер. Впереди их ждало последнее испытание. Придётся ли им снова лететь сквозь крылатую армию, ожидавшую их снаружи? Откроется ли ангар? И удастся ли им вообще полететь? Сидевшему за приборами Тиро удалось медленно приподнять флаер. Он сообщил, что та сила, что привела к крушению их машины, больше не действует. Ангар был невелик, и выполнить разворот было негде. Требовалось вылетать задом. Медленно, как только мог, Тиро начал выполнять маневр.

Джим вертелся на сидении и поглядывал на дверь, которая закрылась за ними. Откроется ли она? Если нет, то как им вырваться наружу?

Тиро продолжал медленно подавать флаер назад, паря над самым полом. В стене не было видно ни следа отверстия. Неужели Тиро попробует протаранить стену? И вот, когда уже Джим, как, возможно, и ко'от, лишился всякой надежды, они услышали громкий звук. Люк медленно, рывками, с остановками, но открывался. Тиро выждал нужный момент, а потом бросил флаер назад, в отверстие, быстро, как никогда не приходилось видеть детям.

Флаер начал подниматься. Крылатые воины, за

одним-двумя исключениями, исчезли. Кольшущая масса насекомых на поверхности земли тоже поредела, хотя некоторые продолжали бороться и поедать друг друга. Когда же флаер поднялся ещё выше и полетел в сторону холмов с пещерой ко'отов, даже осы потеряли к нему всякий интерес.

Ночь провели в пещерах, объясняя, что произошло. Колония беглых ко'отов внимательно слушала. Старейшие уже строили планы переселения, хотя Тиро и Дем предупредили их, что невозможно сказать, сколько ещё продлится действие враждебной энергии и сколько поколений гигантских насекомых ещё будут врагами ко'отов. Ко'оты Зимморры пообещали помощь своей планеты.

На утро к флаеру пришёл Бутс, но садиться не стал. На шее у него висел железный коготь, и он высоко держал голову.

«Я остаюсь, — смело заявил он. — Здесь я буду охотиться, не нарушая закон. Может, я мал, — он взглянул в сторону на Старейшего, который пришёл провожать разведчиков, — но я хороший охотник и пригожусь племени. Мне нравится здесь».

«Это твой свободный выбор, родич, — сказал Тиро. — Может, правильный выбор, но если передумаешь, мы ещё какое-то время подождём».

«Я остаюсь!» — едва ли не дерзко взмахнув хвостом, Бутс ушёл.

Он прав, подумал Джим. Именно для такой жизни и создан Бутс. Здесь он ничего неправильного не будет делать. Но мальчик расстроился из-за того, что

Бутс не попрощался. Коты так независимы, и Джим понимал, что Бутс хочет жить по-своему и быть свободным.

Но то, что Бутс сделал такой выбор, помогло им уже сейчас, потому что флаер и так был переполнен: двое Старейших сидели на коленях у Джима и Элли Мэй. Они хотели навестить корабль и посоветоваться там.

Армия насекомых, которая осаждала корабль, тоже рассеялась ко времени возвращения флаера. Никакая сила больше не вынуждала их к нападению. Но травяные джунгли по-прежнему оставались опасны.

Земные кошки, участвовавшие в экспедиции, приняли решение присоединиться к Бутсу и остаться. Исследователи-ко'оты оставили им инструменты и инструкции к ним и пообещали прислать с Зимморры ещё.

Позже флаер отвёз Старейших назад к пещерам. Вернулся он с Бутсом. Тот прикоснулся носом к товарищам и подошёл к Джиму.

«Это хорошая планета, — довольно сказал он. — Я уже побывал на охоте. Прекрасная охота. Такие, как я, здесь могут жить по своему желанию. Наш образ жизни здесь нужен. Я рад, что остаются братья и сёстры — и прилетит ещё много. Для нас тут подходящее место. Ко'оты из пещер потеряли много своих, мы им нужны. Хорошо быть кому-то нужным, а не чувствовать себя преступником. Я пришёл попрощаться и попросить, чтобы ты передал это всем похожим на меня. Сделаешь?»

«Обещаю!»

Джим вспомнил, что испытал, когда они с Элли Мэй уничтожили ловушки города хси. До этого он не чувствовал себя нужным ко'отам. И был сердит и несчастлив. Бутс мудро поступил.

Он смотрел, как серый кот и его товарищи садятся во флаер с последним грузом. Потом вспомнил, что сказала Элли Мэй о мёртвых чужаках. Может, они действительно искали новый дом, а нашли только смерть. И ещё причинили много горя этой планете. Они проиграли, и теперь у ко'отов и котов есть шанс выиграть. Но кто определяет победителей? Джим медленно покачал головой. Кто может сказать, почему одна колония выживает, а другая обречена?

На этот раз выжили ко'оты, а также коты, подобные Бутсу. Но кто принял такое решение? Джим посмотрел на качающийся травяной лес. Они должны доказать, что их путь верный. Это нелегко. Но они обязаны это сделать!

Содержание

ЗВЁЗДНЫЙ КО'ОТ 3

Перевод Д. Арсеньева

МИР ЗВЁЗДНЫХ КО'ОТОВ 76

Перевод Д. Арсеньева

ЗВЁЗДНЫЕ КО'ОТЫ И РАЗУМНЫЕ РАСТЕНИЯ 160

Перевод Д. Арсеньева

ЗВЁЗДНЫЕ КО'ОТЫ И КРЫЛАТЫЕ ВОИНЫ 229

Перевод Д. Арсеньева

Андрэ Нортон
Мир звёздных ко'отов

Литературно-художественное издание

Ответственный за выпуск *Гусейнов Ильгар*
Ответственный редактор *Голованёв М. В.*
Редактор *Прилипка К. В.*
Верстка *Фирсов В. Н.*

ЛР № 061867 от 03.12.92 г.

Сдано в набор 20.07.95 г. Подписано в печать 05.12.95 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская.
Печать высокая. Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 9,7.
Физ. п. л. 10. Тираж 35 000 экз. (1-й завод 1—25 000 экз.).
Заказ № 3837.

Издательство «Сигма-пресс».
107140, Москва, Б. Краснопрудный туп., 8/12.

Издательство «Зеленоградская книга».
103478, Москва, Зеленоград, корп. 448, стр. 1.

Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени
ПО «Детская книга» Роскомпечати.
127018, Москва, Сушевский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм «Целлофот»

